Министерство образования и науки Российской Федерации

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ГОСУДАРСТВО, РЕГИОН, ПРЕДПРИЯТИЕ

Сборник статей Международной научно-практической конференции
(г. Барнаул, 8–9 апреля 2015 г.)

Изд-во АлтГТУ
Барнаул • 2015

ББК 65.9 (2 Рос) – 983
ББК 65.9 (4/8) – 983

Экономическая безопасность : государство, регион, предприятие : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 8–9 апреля 2015 г.) / под ред. Э. И. Казитовой, Э. И. Рау, Е. И. Роговского; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – 220 с.

ISBN 978-5-7568-0914-5

Сборник посвящён проблемам обеспечения экономической безопасности государства, регионов и предприятий, а также проблемам подготовке специалистов по экономической безопасности. Издание содержит статьи представителей научного сообщества и бизнес-сообщества Российской Федерации, Украины, Республики Узбекистан, Республики Беларусь и Республики Казахстан – участников международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие» – по актуальным вопросам модернизации экономики.

Научные статьи представляют интерес для специалистов предприятий, организаций, региональных и муниципальных органов управления, преподавателей и научных сотрудников, докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для широкого круга читателей.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-7568-0914-5

© ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», 2015
© Авторы публикаций, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается сборник статей ученых и специалистов, направления деятельности и научных исследований которых связаны с тематикой конференции «Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие», которая прошла в г. Барнаул, 8–9 апреля 2015 г. Цель конференции – исследование сущности и взаимосвязи уровня экономической безопасности и степени социально-экономического развития государства, региона, бизнеса.

Организатором конференции выступила кафедра «Международные экономические отношения» ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет (АлтГТУ) при участии Барнаульского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» и Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. Сборник подготовлен кафедрой «Международные экономические отношения» Алтайского государственного технического университета (АлтГТУ) (выпуск 2015 г.). В статьях, включенных в сборник, рассматриваются актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности на разных уровнях экономической деятельности: государства, региона, бизнеса. в России, Казахстане, Белоруссии, Узбекистана и Украины.

Текущая политическая и экономическая ситуация, а также последствия глобального финансово-экономического кризиса 2008–2011 гг. вынуждают экономических субъектов искать новые способы достижения и повышения конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности, так как экономическими последствиями политических санкций стало сокращение объема и изменения структуры международных экономических отношений. Следует отметить, что до сих пор нет единого подхода к определению термина «экономическая безопасность» – данное понятие является многоаспектным.

Целью сборника является раскрытие сущности и обоснование направлений формирования системы экономической безопасности государства, региона и предприятия, а также элементов и способов обеспечения экономической безопасности и возникающие в связи с этим проблемы.

Тематика статей достаточно широка. Статьи выполнены на актуальные темы и содержат результаты научнообоснованных самостоятельных исследований.

Представленные научные труды многосторонне раскрывают сущность экономической безопасности в разных сферах деятельности, рассматривают проблемы обеспечения экономической безопасности государства и региона, бизнеса в управленческой и финансовой деятельности. Приведена авторская оценка основных угроз для экономической безопасности, исходящих от экономической преступности и теневой экономики. В современных условиях инвестиции и инновации в системе обеспечения экономической безопасности приобретают особую актуальность. Серьезной проблемой является подготовка компетентных кадров в сфере экономической безопасности. В статьях сборника анализируются актуальные вопросы подготовки специалистов по экономической безопасности с учетом компетентностного подхода.

Сборник предназначен для использования в образовательном процессе при подготовке студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность», аспирантов и студентов экономических направлений вузов, а также слушателей программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Считаем, что он будет полезен широкому кругу лиц для понимания сущности и элементов системы экономической безопасности, а также процессов, происходящих в экономике государства и региона в целом.

Подтверждая статус международной, в конференции приняли участие ученые и исследователи из Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Украины и 11 регионов России. В сборник включены работы исследователей следующих организаций:

- Алтайский государственный аграрный университет, Россия, г. Барнаул;
- Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Россия, г. Барнаул;

- Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул;
- Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, г. Барнаул;
- Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Украина, г. Днепропетровск;
- Инновационный Евразийский Университет, Казахстан, г. Павлодар;
- Казанский (Поволжский) федеральный университет, Россия, Татарстан, г. Казань;
- Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, Казахстан, г. Семей;
- Кременчугский национальный университет имени М. Остроградского, Украина, г. Кременчуг;
- Некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования «ЧИЭП им. М.В. Ладошина», Россия, г. Челябинск;
- (НТФ) Уральский институт экономики управления и права, Россия, г. Нижний Тагил;
- ООО «Инвестиции. Развитие. Консалтинг» (IDC-Group),Россия, г. Томск;
- Полоцкий государственный университет, Республика Беларусь, г. Новополоцк;
- Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия, г. Ставрополь;
- Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург;
- Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, г. Новосибирск;
- Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, г. Ташкент;
- Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва;
- Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Чебоксары;
- Шадринский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, г. Шадринск;
- Шадринский финансово-экономический колледж, Россия, г. Шадринск.

Организаторы выражают благодарность всем участникам конференции за активное участие и искренний интерес к обозначенным в ней проблемам.

Публикуя этот сборник, мы рассчитываем на то, что результатом конференции станет не только обмен научным опытом, но и возможность использовать материалы в дальнейшей научно-практической деятельности.

Ответственные редакторы Э. И. Казитова, Э. И. Рау, Е. И. Роговский

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

СЕКЦИЯ 1. Экономическая безопасность государства 8
Авраменко Е. И., Шарая В. И. НДС В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ 8
Кундиус В. А. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 10
Мочалова Л. А., Борисова И. В. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БАНКОВСКИХ КАРТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЁЖНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 20
Самсонов Р. А. ЭКОНОМИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО 24
Султанова Л. Ш. БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ПРОНИКНОВЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ: ОПЫТ КИТАЯ 31
Цейковец Н. В. МНОЖЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 36

СЕКЦИЯ 2. Экономическая безопасность региона 42
Жанузакова С. К. РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 42
Жанузакова С. К. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА 46
Казитова Э. И. ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 50
Наземцева Ю. Ю. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ 56
Понькина Е. В., Курочкин Д. В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 62
Скрипченко Е. В. ВЛИЯНИЕ ДЕВАЛЬВАЦИИ РУБЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ 69
Щетинин Е. Н. ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ 74

СЕКЦИЯ 3. Обеспечение экономической безопасности в реальном секторе экономики 78
Астраханцева Е. А. СОХРАННОСТЬ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 78
Богданова М. М. ВЛИЯНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ, БУХГАЛТЕРСКИХ И НАЛОГОВЫХ РИСКОВ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В БИЗНЕС-СИТУАЦИЯХ 81
Зайцева Г. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА 85
Ковалева И. В., Хренова Ю. В., Хренов С. В. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА 91
Кожевина О. В. ВЛИЯНИЕ СЕКТОРАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 96

Окунев И. С., Костюкова С. Н. ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ 100
Раков А. Г., Понькина Е. В., Роговский Е. И., Оскорбин Н. М. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 107
Роговский Е. И., Киселева А. А. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА 113
Рязанов И. Е. ИДЕНТИФИКАЦИЯ УГРОЗ И РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 118

СЕКЦИЯ 4. Экономическая безопасность финансовой деятельности
Братцева К. А., Герасимова Ю. В. БЕЗОПАСНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ПРОГРАММНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФНС РОССИИ 122
Вериго А. В. ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАВИСИМОСТИ ПРИБЫЛИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ВИДОВ РИСКА 124
Голуб Д. Д. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ 129
Левичева С. В. ВЛИЯНИЕ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ КАПИТАЛА В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ 132
Рау Э. И. ЗАЩИЩЕННОСТЬ ПРАВ ВКЛАДЧИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА 136
Шустова Е. П. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО БАНКОВСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ 140

СЕКЦИЯ 5. Экономическая преступность и теневая экономика 148
Гурунян Т. В. КОРРУПЦИЯ – УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 148
Дараган В. В. ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ 152
Красношеина Е. Н., Якова Е. А. ТЕНЕВОЙ БИЗНЕС КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 158

СЕКЦИЯ 6. Инвестиции и инновации в системе экономической безопасности 162
Авилкина М. А. АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ 162
Бословяк С. В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНВЕСТОРА И ПРЕДПРИЯТИЯ-РЕЦИПИЕНТА КАК ОСНОВА ЕГО ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ 169
Ганжа С. В, Грибцова Т. С. ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АЛТАЙСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ) 172
Коростелева Н. С., Жигалова А. С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ 176
Наземцева Ю. Ю., Троцковский А. Я. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ 179

Салахова Ю. Ш. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В РАМКАХ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА 184
Тахтаева Р. Ш., Мендыбаева З. Р. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 189

СЕКЦИЯ 7. Образовательные технологии в подготовке специалистов по экономической безопасности 193
Александрова О. Г., Муханова Е. С. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» 193
Дашкевич Л. Ф., Козина О. В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 198
Семиколенова М. Н. ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 201
Стародубцева В. С. ПРОБЛЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 205
Тайлашева М. А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ MOODLE 208
Щербакова Н. В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ РОССИЙСКИМИ ВУЗАМИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 214

УДК 338.23

НДС В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
THE VALUE ADDED TAX IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF UKRAINE

Е. И. Авраменко, старший преподаватель, В. И. Шарая, студентка
Кременчугский национальный университет имени М. Остроградского, г. Кременчуг, Украина
E. Avramenko, senior lecturer, V. Sharaya, student
Kremenchuk Mykhailo Ostrohradskyi National University, Kremenchuk, the Ukraine
e-mail: helena.job@mail.ru

Аннотация. Значительное место в формировании бюджета Украины принадлежит налогу на добавленную стоимость. Сегодня НДС является наиболее проблемным налогом в Украине. В статье рассмотрены недостатки этого налога и внесены предложения по их ликвидации.

Abstract. A significant place in the budget the Ukraine belongs to the value added tax. Today, VAT is the most problematic tax in Ukraine. The article discusses the disadvantages of this tax and suggestions for their elimination.

Ключевые слова: налог, безопасность, реформирование.
Keywords: tax, security, reform.

Обеспечение экономической безопасности страны тесно связано с ее налоговой политикой, которая влияет на формирование бюджета страны. Значительное место в формировании бюджета Украины принадлежит налогу на добавленную стоимость. НДС (налог на добавленную стоимость) применяется в Украине с 1992 г. и является важным элементом налогообложения предприятий. Значимость, сложность администрирования и, как следствие, коррупционность НДС приводит к большому числу нареканий.

НДС является представителем непрямых (косвенных) налогов. Косвенные налоги являются одной из причин роста цен на потребительские товары, и уплачиваются потребителями косвенно в виде более высокой платы за товары, то есть признаком косвенных налогов является завуалированная от настоящих плательщиков (конечных потребителей) форма изъятия части их доходов. Переложение налогов – это следствие введения косвенного налогообложения, вследствие чего тяжесть налога несут не субъекты налога, а потребители товаров. Исходя из этого, НДС обеспечивает значительное поступление денежных средств в бюджет страны. Так, по состоянию на январь 2015 г. поступление НДС в доходную часть бюджета составило 7529, 4 млн. грн. (рисунок 1).

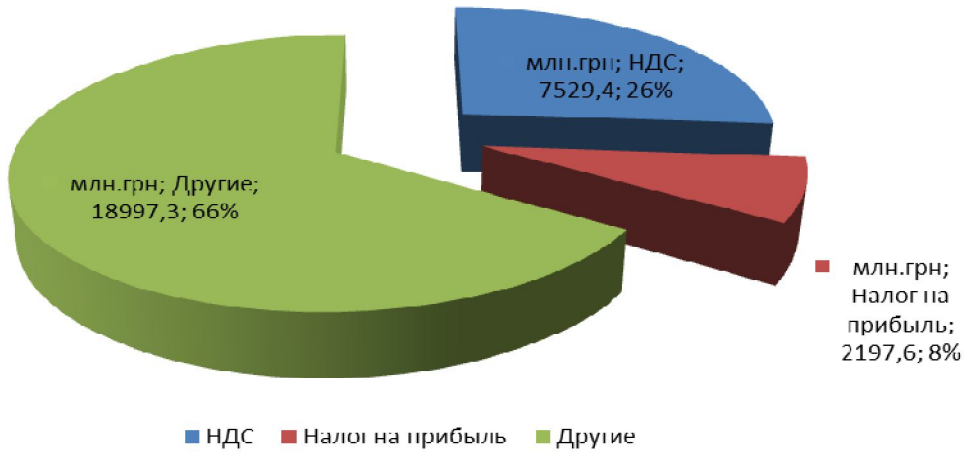
НДС имеет свои преимущества и недостатки. Остановимся на недостатках. Одной из проблем НДС является фиктивный экспорт. Согласно ст. 193.1. Налогового кодекса Украины ставки налога устанавливаются от базы налогообложения в следующих размерах:

а) 17 (20) процентов;

б) 0 процентов.

Действующее налоговое законодательство стимулирует предпринимательскую деятельность по экспорту товаров (продукции, услуг) за пределы таможенной территории Украины. Согласно ст. 195.1. НКУ по нулевой ставке облагаются налогом операции по экспорту товаров (сопутствующих услуг), если их экспорт подтвержден таможенной декларацией, оформленной согласно требованиям таможенного законодательства. Поскольку экспортные операции являются объектом обложения НДС, экспортер имеет право на бюджетное возмещение сумм НДС, уплаченных поставщикам. Плательщики налога на добавленную стои-

мость при документальном подтверждении фактической реализации товара за таможенную территорию Украины и предоставленные экспортные расчеты экспортного возмещения по итогам налогового периода имеют право на получение такого возмещения в течение 30 календарных дней со дня предъявления документов. Применение нулевой ставки по экспортным операциям предоставляет право на возмещение из бюджета сумм налога на добавленную стоимость, фактически уплаченные плательщиком налога – экспортером поставщику в составе приобретенных товаров (работ, услуг).



Составлено по: [1].

Рисунок 1 – Доля НДС в доходах бюджета Украины по состоянию на 01.02.2015 г.

Схема «возвратного лизинга» заключается в том, что организация продает свое оборудование лизинговой компании, а затем берет это же оборудование у нее в лизинг. Лизинговые платежи организация включает в состав расходов, учитываемых при налогообложении прибыли. НДС по лизинговым платежам принимается к вычету. Лизинговая компания получает возможность поставить к вычету НДС, уплаченный поставщику оборудования (лизингополучателю).

За последние годы экономический криминалитет переориентировался на внутренний отечественный рынок. Так, если в середине 2010 г. преобладали операции фиктивного экспорта, то теперь в Украине мошенники используют чаще всего бестоварные операции и продажу кредита НДС. Несвоевременный возврат НДС – это кредитование налогоплательщиком государства, правительство использует эти деньги как беспроцентные инвестиции.

На сегодня наиболее проблемной является отчетность по НДС. Так, согласно Закону «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторых других законодательных актов Украины» № 1617-VII изменения, которые вносятся данным Законом, предусматривают создание системы электронного администрирования налога на добавленную стоимость. Введение системы электронного администрирования НДС позволит свести к минимуму возможные злоупотребления, создаст условия для предотвращения получения незаконного бюджетного возмещения и увеличит поступления в бюджет. Необходимость внесения таких изменений вызвана тем, что действующий порядок администрирования НДС в Украине сопровождается массовыми правонарушениями, особенно в виде схемного кредита через так называемые „налоговые ямы“, что приводит к хищению бюджетных средств». Система электронного администрирования НДС предусматривает, что плательщику НДС в день регистрации плательщиком налога в системе электронного администрирования НДС автоматически открывается счет.

Однако Закон не дает четкого ответа на ряд вопросов, содержит отдельные несогласованности и пробелы, которые требуют немедленного усовершенствования:

– устанавливается обязанность для плательщиков НДС по регистрации электронной цифровой подписи, однако отсутствие механизма одновременной регистрации в качестве

плательщика НДС и регистрации электронной цифровой подписи может обусловить задержку в проведении плательщиком хозяйственных операций;

– нечетко регламентируется процедура бюджетного возмещения обязательств по НДС;

– не учтены особенности правовой природы счетов плательщиков в системе электронного администрирования НДС; выбранный критерий классификации сумм на соответствующем счете не дает возможности четко определить, к какой из них принадлежит конкретная сумма;

– изменения, касающиеся ограничений минимальной стоимости операций по поставке товаров и услуг, не соответствуют экономической природе этих отношений;

– устанавливаются ограничения в отношении возможности регистрации налоговых накладных плательщиками НДС, которые находятся в неблагоприятных экономических условиях (например, находящихся в процедуре санации), таким образом, искусственно усложняется механизм восстановления их платежеспособности;

– не определена процедура обжалования действий (бездействия) контролирующих органов в случае игнорирования представленной налоговой отчетности в электронной форме, статус и доказательная сила выписок из электронного реестра налоговых накладных.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в целях обеспечения экономической безопасности страны необходимо обеспечить реформирование налоговой системы Украины. Так как НДС является самым весомым из налоговых источников наполнения доходной части бюджета (составляет наибольшую долю в структуре налоговых поступлений в государственный бюджет), необходимо разработать механизмы предупреждения злоупотреблений при взымании НДС.

Список использованных источников:

1. Министерство финансов Украины. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.minfin.gov.ua/

2. Налоговый кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.profiwins.com.ua/ru/legislation/kodeks/1349.html

---

УДК 330.16. 334.752

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
ECONOMIC SECURITY IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: THREATS AND OPPORTUNITIES

В. А. Кундиус, д.э.н., профессор
Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия
V. A. Kundius, doctor of economic sciences, professor
Altai state agrarian university, Barnaul, Russia
e-mail: kundiusv@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены виды, критерии экономической безопасности, рассчитаны показатели экономической безопасности в Российской Федерации и Алтайском крае в целом по народному хозяйству, в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве, показано соотношение их фактических и пороговых значений в настоящее время. Выявлены проблемы обеспечения экономической безопасности в агропромышленном комплексе, угрозы и возможности.

Annotation: The types of criteria of economic security, economic security indicatorsare presented in the Russian Federation and the Altai region in the whole national economy, agribusiness

and agriculture, the ratio of actual and threshold values at the moment. The problems of economic security in the agricultural sector, the threats and opportunities

Ключевые слова: экономическая безопасность, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, критерии, пороговые значения, угрозы, возможности.

Keywords: economic security, agriculture, agriculture, criteria, thresholds, threats, opportunities

Экономическая безопасность означает достижение защищенности национальных и государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, экономических потерь. Достижение экономической безопасности оценивается на основании показателей, критериев и индикаторов, которые определяют пороговые значения функционирования экономических систем. Как свидетельствует опыт многих зарубежных стран, за пределами этих значений система утрачивает способность к саморазвитию и конкурентоспособность [1, 2].

Виды экономической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях обычно определяют в соответствии с отраслями и сферами экономической деятельности, причем, в большей мере представлены в результатах исследований проблемы производственно-технологической, промышленной безопасности. Но, как показывает практика и политические события настоящего времени, этими сферами не исчерпывается вся проблематика устойчивости народного хозяйства. В странах мира на первое место поставлена продовольственная безопасность, которая достигается стабилизацией и развитием собственного сельского хозяйства, обеспечением экономической безопасности агропродовольственного и агропромышленного комплекса в целом, поскольку понятно, сто стабильное продовольственное обеспечение населения является гарантом социально-экономической и политической стабильности в стране.

По нашему мнению, экономическая безопасность в агропромышленном комплексе и сельском хозяйстве, прежде всего, должна быть выделена в отдельный приоритетный вид экономической безопасности. То есть отечественное сельское хозяйство, сельские территории, в целом агропродовольственный комплекс, включая пищевые перерабатывающие предприятия, сельскую инфраструктуру, малый бизнес в сельских территориях необходимо обеспечить соответствующими средствами и экономическими, законодательными мерами государства, защитить от внутренних и внешних угроз, социальных и экономических потерь.

В настоящее время в связи с секторальными антироссийскими санкциями под угрозу поставлены стабильность продовольственного обеспечения и продовольственная безопасность России. Проблемы продовольственного обеспечения, развития и конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства обусловили выделение в самостоятельный вид продовольственной безопасности. Это связано как с ограниченностью и оценкой продовольственных ресурсов, так и с конкурентной борьбой за контроль над аграрными рынками, формированием продовольственных запасов. Следует отметить, что в настоящее время аграрная продовольственная политика во всех регионах мира глобализуется и превращается в один из главных объектов геополитического и геоэкономического планирования.

Очевидно, что вызовы, идущие от глобализации мировой экономики, играют колоссальную роль. Глобализация всегда рассматривалась как процесс объективный. Однако, в настоящее время он оценивается неоднозначно. Политологи отмечают, регулирующую роль в процессах глобализации США и их геополитических партнеров. Процесс глобализации происходит на основе неолиберальной парадигмы, отражает интересы ведущих западных держав, становится моноцентричным. При этом наблюдается стремление ликвидировать национальные и, в некоторой степени, региональные (геополитические) границы. Н как показывает практика, в экономическом развитии не допустимо монопольное доминирование. Объективно в большей степени соответствует реальным процессам мировой экономики и интересам основного большинства государств полицентричная модель глобализации [8].

России важно определить свое достойное место в процессах глобализации, сохранить целостность и конкурентоспособность страны, достичь экономической безопасности во всех отраслях и секторах народного хозяйства.

В Государственной стратегии экономической безопасности [3] раскрыто содержание экономической безопасности России, определены ключевые понятия, критерии и индикаторы угроз стабильности и развития экономики. Прежде всего, это показатели функционирования экономики в режиме расширенного воспроизводства. При этом должны быть достаточно развиты отрасли производства, имеющие жизненно важное значение для государства и общества. Нельзя допускать критической зависимости от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в пределах России. Вместе с тем необходимо развивать экономику с учетом внешнеэкономического сотрудничества, международной кооперации производства. Важнейшие требования экономической безопасности – сохранение государственного контроля над стратегическими ресурсами, недопущение их вывоза в размерах, способных причинить ущерб национальным интересам страны.

Необходим так же достойный уровень жизни населения. Нельзя допустить выхода показателей уровня бедности, имущественной дифференциации населения и безработицы за границы, максимально допустимые с позиции социально-политической стабильности общества. Доступность для населения образования, учреждений культуры, медицинского обслуживания, тепло-, электро- и водоснабжения, транспорта, связи, коммунальных услуг является одним из необходимых условий экономической безопасности России.

Все эти критерии должны применяться для оценки уровня экономической безопасности, соответственно, по каждой отрасли, региону, территории, кластеру и т. д. На их основе формируются параметры пороговых значений экономической безопасности.

Количественные индикаторы агропромышленного комплекса, отрасли сельского хозяйства для анализа и оценки экономической ситуации и разработки стратегических программ должны опираться на набор индикаторов экономической безопасности, который позволит выявить и оценить грядущие угрозы, возможности, слабые и сильные стороны, разработать и реализовать необходимый комплекс программно-целевых мер по снижению уровня угроз [6, 7].

В таблице 1 представлены показатели экономической безопасности в Российской Федерации и Алтайском крае, в том числе в сельском хозяйстве, соотношение их фактических и пороговых значений в настоящее время.

Таблица 1 – Показатели экономической безопасности в РФ и Алтайском крае, 2013 г.*

	Показатель	Пороговое значение	Фактические показатели		Соотношение фактического и порогового значений	
			РФ	Алтайский край	РФ	Алтайский край
1	Объемы инвестиций, % к ВВП всего,	25	25,2	22,6	1,01	0,9
	в сельском хозяйстве	25	23,3	9,4	0,93	0,38
2	Расходы на научные исследования, % к ВВП	2	1,3	0,32	0,65	0,16
3	Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	7	10,8	17,6	1,54	2,51
4	Продолжительность жизни населения, лет	70	70,7	69,7	1,01	1,0
5	Расходы на образование, % к ВВП	10	4,3	–	0,43	–
6	Уровень безработицы, %	7	6,1	8,9	0,87	1,27

Как следует из данных таблицы 1, показатели экономической безопасности России и Алтайского края находятся на уровне пороговых значений, либо приближаются к ним. Осо-

бую угрозу экономической безопасности России представляют показатели объемов инвестиций, % к ВВП, особенно в сельском хозяйстве, также расходы на научные исследования и образование, поскольку эти показатели отстают от допустимых пороговых значений более чем в 2 раза, что предопределяет отставание в научно-техническом прогрессе и инновационном развитии в ближайшей перспективе.

Предельно критические значения – границы безопасности отраслей экономики, принятые в мировой практике, приемлемы, по нашему мнению, для агропромышленного комплекса и сельского хозяйства в частности (таблица 2).

Таблица 2 – Предельно критические значения – границы безопасности*

Название показателя	Фактические показатели 2013 гг.		Предельно критические значения в мировой практике	Источник данных по предельно критическим значениям в мировой практике	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	РФ	Алтайский край			
Уровень падения ВВП всего В т.ч. в сельском хозяйстве	Рост 110 % –1,72	Рост 111,6 % –3,76 %	30–40 %	Официальная мировая статистика: данные о падении ВВП США в период Великой депрессии	Деиндустриализация экономики, экономический кризис, угроза продовольственной безопасности
Доля импортных продуктов питания	46%	1 %	30 %	Данные Международной федерации агропроизводителей	Стратегическая зависимость-жизнедеятельности страны от импорта
Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	1,3 %	0,32 %	2 %	Обобщенное значение показателя развитых стран	Разрушение интеллектуального потенциала
Доля населения, живущего на пороге бедности(до 5 тыс. руб. -5 -7 тыс. руб.)	4,2 – 9,8%	9,3– 10,8%	10 %	Обобщенное значение показателя развитых стран	Люмпенизация населения
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1 : 5,3	1 : 3,1	1:3	Обобщенное значение показателя развитых стран	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
Уровень безработицы	6,1	8,9	8–10%	Обобщенное значение показателя развитых стран	Рост социально обездоленных категорий населения

* Фактические показатели таблиц 1, 2 рассчитаны автором по данным статистического сборника «Регионы России»/ www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/..; Образование в цифрах:2014: краткий статистический сборник – М. : Национальный исследовательский университет «ВШЭ», 2014. – 80 с.

Из данных таблицы 2 следует, что предельно критические значения достигнуты в РФ и превышены по показателям: доля от ВВП государственных ассигнований на науку, доля населения, живущего на пороге бедности, соотношение минимальной и средней заработной платы, уровень безработицы. Ассигнования на науку в размерах ниже критически допустимых значений обуславливают, по опыту зарубежных стран, разрушение интеллектуального потенциала, что стратегически влечет снижение конкурентоспособности экономики страны и производимой продукции на мировых рынках. Особую тревогу вызывает значительное превышение критически допустимого значения по показателю «Доля импортных продуктов питания», что обуславливает необходимость радикальных изменений в аграрной политике государства и непосредственно в сельском хозяйстве.

Введение международных антироссийских санкций на продовольственные товары, обострение проблемы обеспечения населения России отечественным сельскохозяйственным сырьем и продовольствием обусловили необходимость изыскания резервов и возможностей импортозамещения их в регионах страны. На санкционные ограничения, ожидаемые селянами многие годы, последовали незамедлительные ответы российского правительства, фермеров и ученых аграрников.

Правительство отреагировало, прежде всего, изысканием дополнительных источников ресурсного обеспечения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [10]. На рисунке 1 показаны скорректированные варианты ресурсного обеспечения Госпрограммы. По расчетам ВНИИЭСХ требуется значительно больше средств для достижения продовольственной независимости[11].

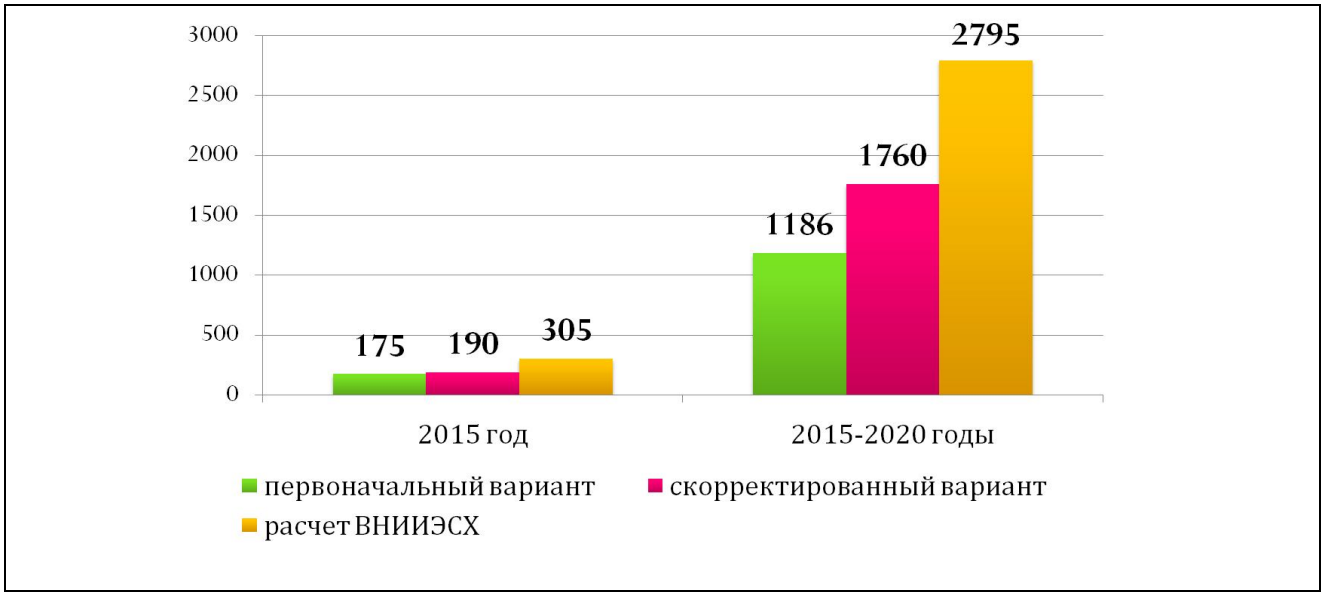


Рисунок 1 – Первоначальный и скорректированный варианты ресурсного обеспечения Госпрограммы, млрд. руб.

При этом уровень продовольственной независимости достигается практически по всем видам продовольствия с экспортным потенциалом за исключением молока и молочных продуктов, фруктов и овощей (таблица 3).

Постановлением Правительства России от 19 декабря 2014 г. № 1421 «О внесении изменений в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» общий объём бюджетных ассигнований на реализацию госпрограммы до 2020 г. увеличен на 688,4 млрд. рублей и составляет 2126,2 млрд. рублей [10]. Предусматривается дополнительно выделение сельхозсектору до 50 млрд. рублей и возможность перераспределения средств внутри государственной программы [13].

Таблица 3 – Потенциал увеличения продовольственной независимости и экспорта России на 2020 г. при благоприятных экономических условиях по расчетам ВНИИЭСХ [11]

	Уровень продовольственной независимости, %	Экспортный потенциал (+)/ потребность (–), млн. т
Зерно	132	28
Сахар	168	2
Растительное масло	239	2
Картофель	121	6
Овощи	90	–2
Фрукты	39	–6
Мясо и мясопродукты	107	0,6
Молоко и молокопродукты	79	–10
Яйца	124	10

Также госпрограмма дополнена мерами поддержки развития агропромышленного комплекса, которые так же нацелены на ускоренное импортозамещение отечественной продукцией на внутреннем рынке. Это субсидии на содержание маточного поголовья мясного и помесного крупного рогатого скота; мероприятия по развитию сельскохозяйственной кооперации на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.; субсидии лизинговым компаниям; взнос в уставные капиталы ОАО «Россельхозбанк» и ОАО «Росагролизинг» [12].

Дополнительные средства, выделяемые банкам, предполагается направить на целевое кредитование инновационных инвестиционных проектов, целевую поддержку предпринимательства, субсидирование процентных ставок по кредитам на сезонные полевые работы, т. е. ставка по кредитам будет сохраняться на уровне 10–15 % для сельхозтоваропроизводителей (по информации Интерфакс, РБК №7, 2015 г., с.4), что и имеет место в настоящее время. Постановлением в Госпрограмму добавлены новые подпрограммы. Это – «Развитие овощеводства открытого и защищённого грунта и семенного картофелеводства», «Развитие молочного скотоводства», «Ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках правил ВТО»; «Повышение финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса»; «Обеспечение эпизоотического благополучия территории России»; «Устойчивое развитие сельских территорий»; «Воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов», «Экологизация производства»; «Обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение её товарности за счёт создания условий для её сезонного хранения и подработки».

Агропромышленный комплекс и сельское хозяйство являются не только ключевыми отраслями, обеспечивающими продовольственную безопасность страны, как составляющую часть экономической безопасности, но и требуют соответствующей государственной и региональной политики для обеспечения экономической безопасности их стабилизации и развития, финансовых возможностей ведения расширенного воспроизводства. Диспаритет цен, который имел место в последние годы, политика кредитования и государственной поддержки сельского хозяйства, ликвидации малых сел составили реальную угрозу экономической безопасности сельского хозяйства и агропромышленного комплекса России. Постановлением Правительства России от 19 декабря 2014 г. внесены изменения в Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Федерации на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов. В соответствии с этими изменениями объём субсидий, направляемых на улучшение жилищных условий молодых семей и молодых специалистов,

устанавливается субъектом Федерации в размере не менее 70 % общего объёма субсидии, предусмотренного региону на соответствующий финансовый год [12]. Меры государственной поддержки развития сельских территорий крайне важны для сохранения и инновационного воспроизводства трудового потенциала в сельской местности в связи с созданием комфортных условий проживания постоянного населения. Фермеры ответили на меры поддержки увеличением производства сельскохозяйственной продукции в 2014 г. практически во всех регионах России. Темп роста производства продукции сельского хозяйства за 9 месяцев 2014 г. составил 4,5 %, валовой сбор зерна превысил 104 млн. т с экспортным потенциалом почти 30 млн.т. (рисунок 2).

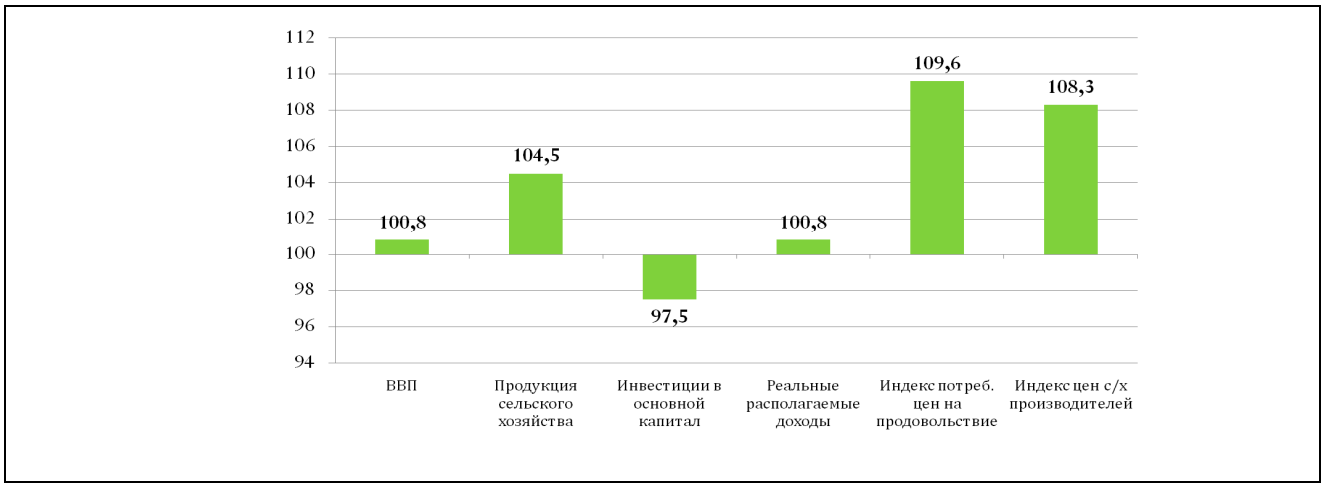


Рисунок 2 – Динамика основных социально-экономических показателей в январе-октябре 2014 в % к январю–октябрю 2013 г.

В 2014 г. по основным видам продовольствия сложилось самообеспечение продовольствием [11]. Группировка сельскохозяйственного сырья и продовольствия по уровню самообеспечения представлена на рисунке 3.

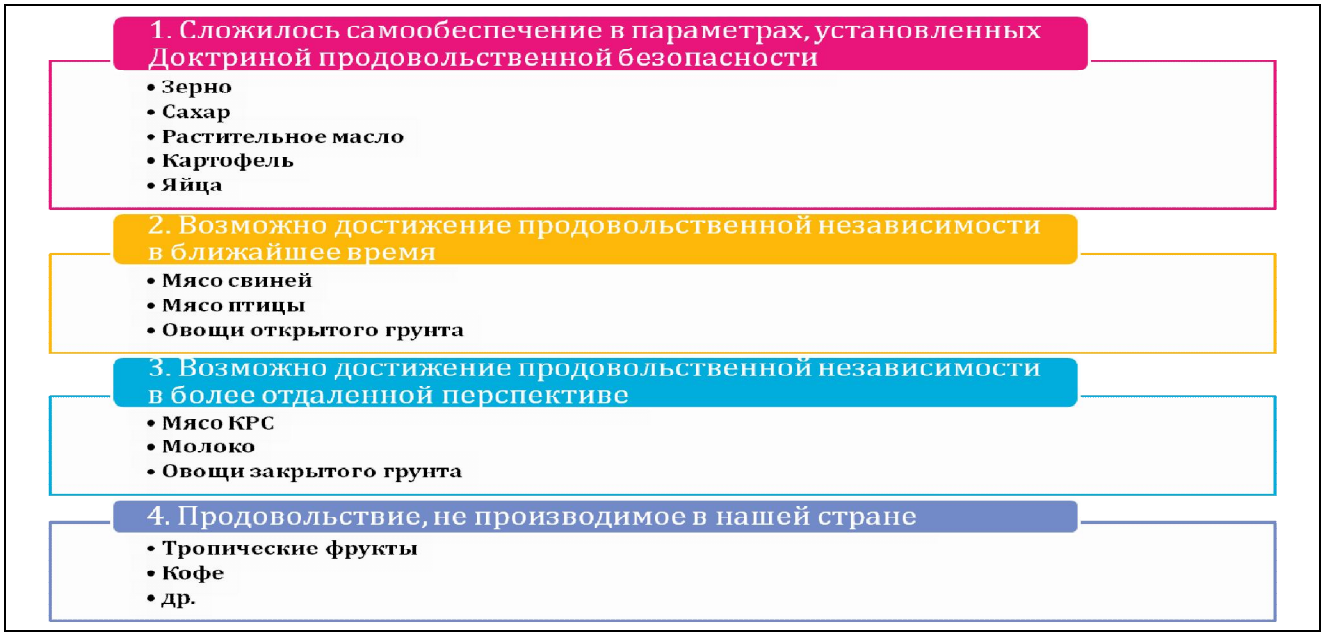
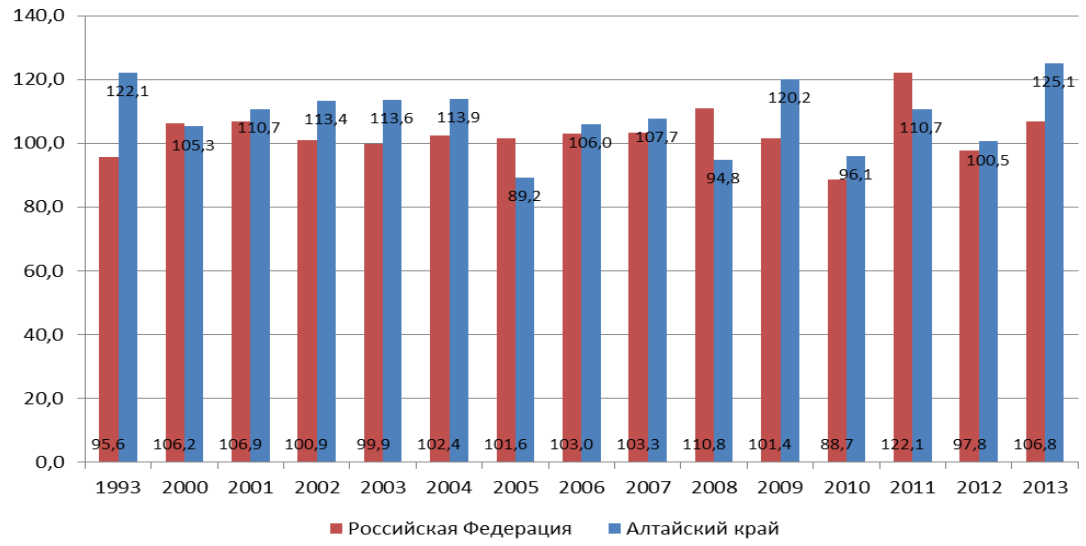


Рисунок 3 – Группировка сельскохозяйственного сырья и продовольствия по уровню самообеспечения в РФ

Ученые-аграрники отреагировали на сложившуюся ситуацию научными исследованиями в направлении обоснований возможностей импортозамещения продовольствия. В сен-

тябре–декабре в г. Москве состоялись Международные научные конференции по этим вопросам с участием ученых-экономистов ведущих НИИ и университетов: ВИАПИ, ВНИИЭСХ, РГАУ МСХА, также регионов России и зарубежных стран, где были представлены, в т. ч. результаты исследований ученых Сибири, наших исследований и разработок по Алтайскому краю.

В Алтайском крае в последние годы темпы роста производства валовой продукции в сельском хозяйстве были несколько выше средних российских показателей [14] (рисунок 4).



Составлено автором на основе данных госстатистики [3, 4, 15].

Рисунок 4 – Темпы роста валовой продукции в сельском хозяйстве

Однако крайне неблагоприятные погодные условия 2014 г. не позволили получить высокой урожайности сельскохозяйственных культур. Валовой сбор зерна составил около 3,5 млн.т, что значительно ниже предыдущего года. По объему собранного урожая регион занял первое место в Сибири и входит в десять самых больших в стране. На полях региона в этом году намолотили 260 тыс. тонн гречихи. При необходимой норме потребления, составляющей 3,5 кг крупы на человека в год, Алтайский край обеспечил крупой треть населения России – около 44 млн. человек. По оперативным данным валовой сбор сахарной свеклы в регионе превысил 550 тыс. тонн. Урожайность в этом году, по-прежнему на уровне показателей европейских регионов России.

В животноводстве, отмечена стабильная тенденция наращивания производственных показателей. По объемам производства молока наш регион продолжает занимать третье место среди регионов России. В 2014 г. в крае было произведено более 1 млн. 400 тыс. тонн, достигнута продуктивность – годовой надой в 4160 килограммов молока на корову. Это – исторический максимум в молочном скотоводстве региона. Возросли объемы производства свинины, мяса птицы и яиц. Значительные темпы прироста продолжает демонстрировать производство высококачественной говядины. С начала года ее произведено 74 тыс. тонн. Соответственно увеличилась переработка продукции животноводства: производство сливочного масла в крае увеличилось в 2014 г. на 36 %, сварено натуральных сыров на 18 % больше по сравнению с прошлым годом, однако, реализация их оказалась затрудненной [16].

Исходя из сложившейся ситуации в сельском хозяйстве нашей страны, нам представляется целесообразным при решении проблемы импортозамещения применить тактику импортоперемещения в страны Юго-восточной Азии с целью стратегического сотрудничества в перспективе. Изучение ресурсного потенциала регионов Большого Алтая позволило выявить возможности увеличения производства сельскохозяйственной продукции в целом, особенно производства экологически чистой сертифицированной мясной и молочной продукции животноводства, обладающей особыми свойствами (содержанием полезных микроэлементов,

витаминов), конкурентоспособной на отечественных и мировых рынках. Обоснование целесообразности объединения ресурсных потенциалов трансграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай и Монголии в производстве экологически чистых мяса и мясных продуктов, основывается на объективности исторически сложившихся экономических связей этих регионов и том факте, что вся биосферная продукция, произрастающая и производимая на данных территориях, включена ЮНЕСКО в список Всемирного Природного Наследия. Эта продукция однозначно квалифицируется мировым сообществом, как экологически чистая [9].

Проведенные нами исследования на базе ФГБУ «Центральная научно-производственная ветеринарная радиологическая лаборатория» на предмет экологической чистоты и пищевой ценности мяса скота, выращенного в хозяйствах Республики Алтай, Алтайского края и граничащего с Алтаем Завханского аймака, показали экологическую безопасность и высокое содержание в нем полезных микро- и макроэлементов, витаминов, благоприятный кислотный состав. Результаты биохимических исследований мяса скота трансграничных территорий Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии опубликованы в отдельной статье [9]. На этих территориях скот круглый год питается естественными кормами на выпасах, высокогорных пастбищах, не содержащих элементов агрохимии и пестицидов.

Проведенные исследования позволили так же выявить возможности и целесообразность расширения трансграничного сотрудничества, интеграционных процессов в сфере сельского хозяйства. Интеграционные процессы обуславливает так же наличие перерабатывающих мощностей в приграничных территориях. В дореформенное время мясо из Западной Монголии почти полностью перерабатывалось на территории Алтайского края и Восточно-Казахстанской области, Бийском и Семипалатинском мясоперерабатывающих комбинатах. Объемы переработки составляли около 5 тыс. т в год, в настоящее время – лишь 1,5–2 тыс. т. Нами разработаны теоретические и практические подходы к организации территориального хозяйства трансграничных регионов на принципах сетецентрических объединений. Их эффективность была неоднократно доказана в рамках агломерационной теории, как в условиях рыночной экономики, так и в условиях планового хозяйства, обеспечивающих возможности эффективного хозяйствования.

Продовольственная безопасность взаимосвязана с другими видами экономической безопасности: экологической, инновационной, финансовой. Экологические критерии определяют экологическую устойчивость отраслей, вступающих во взаимодействие: стремление к бездефицитному балансу гумуса в почве; оптимальная утилизация отходов растениеводческой продукции; экологическая совместимость отраслей; оптимум экологической нагрузки; возможность производства «чистой» продукции на радиоактивно зараженных территориях (например, применение ферроцинсодержащих препаратов на территории юго-западных районов позволяет получать экологически чистые молоко и мясо [6, 7].

Здесь важно рассматривать и решать не только проблемы финансирования и государственной поддержки развития АПК и сельских территорий, но и налогообложения. Количественная граница, за пределами которой налог превращается в антистимул, определяется налоговой ставкой, не превышающей 32 %. Инновационная безопасность предполагает сохранении отраслей жизнеобеспечения и наукоемкого, высокотехнологичного производства; предоставление бюджетных гарантий инвестиций в техническое и технологическое переоснащение отраслей, содействие формированию территориальных научно-промышленных комплексов.

Следует отметить, что главной целью экономической безопасности АПК должно быть обеспечение такого уровня развития производственно- экономических отношений в системе «снабжение → производство → переработка →реализация продукции», при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности в сельских территориях, обеспечения конкурентоспособности агропромышленного комплекса и российского сельского хозяйства, социально-экономической и военно-политической стабильности общества в целом. При этом критериями обеспечения экономической безопасности агропромышленного ком-

плекса являются: обладание финансовой устойчивостью и платежеспособностью сельскохозяйственных предприятий; расширенное воспроизводство, пропорциональное с ростом сельскохозяйственного производства наращивание и модернизация производственных мощностей в перерабатывающей промышленности, обеспечение конкурентоспособности производимой продукции; реализация государственных программ инфраструктурного обеспечения, развития сельских территорий, обновления сельскохозяйственной техники и оборудования предприятий АПК; повышение продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур, открытие новых производств в целях самообеспечения продовольствием, решения проблем импортозамещения в жизненно важных отраслях народного хозяйства.

Список использованных источников:

1. Айнабек, К. С. Теория общественного хозяйствования (Альтернатива экономической теории и экономикса) : учебник: исправл. и дополн. – Караганда : КЭУК, 2014. – 608 с.

2. Герасимов, К. Б. Экономическая безопасность : учеб. пособие / К. Б. Герасимов, Г. Ф. Несоленов. – Самара : Изд-во СГАЭК ун-та, 2011. – 80 с.

3. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации: основные положения// Совет безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html.

4. Илларионов, А. Н. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – с. 35–58.

5. Институт экономического анализа [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://www.iea.ru.

6. Кулагина, Н. А. Стратегия развития АПК в целях обеспечения его экономической безопасности [Текст] / Н. А. Кулагина // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы международной научной конференции. – Т. I. – М. : РИОР, 2011. – с. 33–36.

7. Светлаков, А. Г. Стратегия экономической безопасности регионального агропромышленного комплекса: теория, методология и практика/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством : 15. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство); 11. Экономическая безопасность. – Екатеринбург, 2007. – Режим доступа : sartraccc.ru/Disser/chusova.pdf.

8. Экономическая безопасность как система: определение, критерии и показатели / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : topknowledge.ru/.../3878-kriterii-i-pokazateli-ekonomicheskoj-bezopasn.

9. Кундиус, В. А. Организационно-экономический потенциал развития сельского хозяйства трансграничных территорий Алтая в условиях антироссийских международных санкций // Материалы Международной научно-практической конференции «Аграрная наука – сельскому хозяйству». – Барнаул 2015. – с. 16–22.

10. Постановление Правительства России от 19 декабря 2014 г. № 1421 «О внесении изменений в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – Режим доступа : http://government.ru/docs.

11. Ушачев, И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции // Доклад на Международной научной конференции «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы». – М., 10–11 декабря 2014 г.

12. О внесении изменений в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» // Постановление от 16 января 2015 г. № 17. В рамках госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – Режим доступа : http://government.ru/docs/16559/.

13. Коршунов, Л. А., Роговский Е. И., Бугай Ю. А. Роль аграрно ориентированных территорий в формировании продовольственной безопасности РФ // Экономика региона. – 2014. – № 4. – с. 215–226.

14. Материалы Совещания правительства РФ «О стабильном функционировании отраслей сельского хозяйства» 17 января 2015. – Режим доступа : http://government.ru/news/16533/.

15. Регионы России. – Режим доступа : www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main.

16. Информационно-аналитический портал: Алтайский край. – Режим доступа : http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/5600.

УДК 33.336.7

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БАНКОВСКИХ КАРТ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЁЖНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL SYSTEM OF BANK CARDS AS A FACTOR IN ENSURING THE RELIABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Л. А. Мочалова, д.э.н, профессор, И. В. Борисова, магистрант
Финансовый Университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, Россия
L. A. Mochalova, Doctor of Economic Sciences, Professor,
I. W. Borisova, Master's Degree Student
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul Branch, Russia
e-mail:Mochalova-L@yandex.ru*e-mail: adebiy@mail.ru*

Аннотация: Рассмотрены вопросы развития национальной системы платежных карт в России с целью обеспечения независимости от зарубежных платёжных систем. Внедрение НСПК позволит повысить безопасность экономики России.

Annotation: The article concerns the issues of development of the national system of payment cards in Russia to ensure the independence from foreign payment systems. The introduction of the national system of payment cards will improve the safety of the Russian economy.

Ключевые слова: безопасность, национальная система банковских платежных карт.
Keywords: safety, national system of bank payment cards.

Последние годы банки активно развивают набор услуг населению, связанные с банковскими картами и переводом обслуживания на дистанционные формы [1, с. 11]. Это позволяет населению пользоваться услугами банков без непосредственного контакта с операционистом, через систему удалённых каналов обслуживания (в первую очередь через банкоматы). Так как список предлагаемых услуг расширяется, то карточный продукт приобретает всё большую популярность и перед банками ставится задача обеспечить необходимый уровень безопасности и надёжности банковских карт, снижая операционные и мошеннические риски [2, с. 84], [3, с. 64].

Обеспечение надёжности банковских продуктов зависит, прежде всего, от внешних и внутренних факторов. К внутренним факторам относятся: обеспечение надёжности при использовании банковской карты, а именно при проведении с ней операций через банкомат или сеть интернет, надёжность переправки карт до момента их выдачи, надёжное хранение заявлений на выпуск карт и сохранность персональных данных клиент. Данные направления каждый банк решает для себя в зависимости от своей структуры и уровня развития информационных технологий, а также спектра представляемых услуг и категорий обслуживаемого населения. В рамках каждого направления выявляется проблематика и в зависимости от этого перед банком ставятся задачи по модернизации того или иного направления. Особое вни-

мание следует уделять рискам обращения кредитных карт в системе банковского кредитования [4, с. 117], [5, с. 28].

Помимо внутренних факторов, решение которых осуществляется на уровне банка, существуют и внешние факторы, связанные со спецификой банковских карт, используемых российскими банками. Ключевым внешним фактором является то, что карты, предлагаемые отечественными банками населению – это по большей части, карты, эмитированные зарубежными платёжными системами. В основном, это карты платёжных систем Visa и MasterCard, которые в совокупном объёме занимают более 90 % рынка и как следствие, клиенты российских банков становятся зависимыми от внешнеполитических факторов.

Данная проблема стала показательной в марте 2014 г., когда в результате экономических санкций стран Европы и США были заблокированы операции по пластиковым картам нескольких российских банков. Тогда же был окончательно взят курс на разработку и внедрение отечественных технологий работы с банковскими картами, и 5 мая 2014 г. было принято окончательное решение о необходимости внесения изменений в закон №161-ФЗ «О национальной платёжной системе», и отдельные акты РФ, носящие законодательный характер. Эти изменения были нацелены на то, чтобы практически реализовать предложения о создании национальной системы пластиковых карт, которое было озвучено Национальным финансовым советом как раз в связи с отключением системами Visa и MasterCard части российских банков. Стоит отметить, что данная попытка создания национальной системы платежных карт (НСПК) была не первой в российской истории. Ранее были несколько попыток, которые провалились по различным причинам. Чтобы акцентировать внимание на значении принятого решения и выявить факторы, которые мешали реализации этого решения ранее, остановимся на истории попыток создания НСПК.

До начала 90-х гг. внутреннего рынка банковских карт в СССР не существовало, и как следствие не проводилась эмиссия банковских карт, и было затруднено обслуживание иностранных граждан с их картами AmeriCard и MasterCharge, сейчас это Visa и MasterCard. Первой предпосылкой стало принятие закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности в РСФСР», он позволял кредитным организациям выполнять расчёты в установленных Банком России и принятых в международной практике формах, в частности, с использованием банковских карт.

Когда отечественные банки начали выдавать карты, эмитированные международными платёжными системами, то со стороны зарубежных платёжных систем были выдвинуты высокие требования к нашим банкам, помимо этого сама процедура подключения к этим платёжным системам была весьма сложной и сопровождалась значительным расходом ресурсов и времени. Несмотря на это среди банковского сообщества было понимание, что данное направление перспективно и развитие платёжных банковских карт может стать большим конкурентным преимуществом. Из-за высоких требований международных платёжных систем банки начали предпринимать попытки разработки своих карточных продуктов. Благодаря этому в 1993–1995 гг. было создано несколько российских платёжных систем, таких как UnionCard и «STBCard», «Сберкарт». Использование этих платёжных систем при создании карточного бизнеса давало банкам возможность значительно снижать затраты. Банки, пользующиеся отечественными системами, платили небольшие межбанковские комиссии, стоимость их карточных продуктов также была ниже зарубежных, и в целом по всем операциям были на порядок ниже, чем при использовании международных платёжных систем. Однако на этом этапе банки столкнулись и со сложностями, которые не позволили реализации данного направления завершиться успешно. В первую очередь, потребители не имели привычки оплачивать покупки с помощью карт и, кроме того, для активного использования карт населением не было подготовленной инфраструктуры. Банкоматы начали появляться в крупных банках и на предприятиях, но повсеместно они не были распространены и, как следствие, клиенты не могли воспользоваться картами достаточно часто, чтобы приобрести привычку расплачиваться с помощью них. На тот момент у банков не было спецпрограмм, делающих обслуживание с помощью карт более привлекательным для клиентов. Банк России в это время предприни-

мал попытки объединить банковскую деятельность в рамках НСПК. В 1995 г. организации «Международная финансовая компания», «Онэксим», «СБС-Агр» и инкассаторская фирма «Инкахранн» начали создавать единую платёжную систему «СБТ-Россия». Она была основана на базе «STBCard». Данный проект столкнулся с вышеперечисленными проблемами и затянулся в своей реализации, а во время кризиса 1998 г. он был отменён.

Следующая попытка создать НСПК была предпринята в 2000-х гг. В её основу – предложение использовать систему Сбербанка «Сберкарт» как основу для реализации. Технически это решение было выбрано грамотно, так как данная платёжная система по сравнению со своими конкурентами имела высокий уровень развития. Однако другие банки стали сопротивляться этому решению, так как оно означало бы добровольную передачу Сбербанку руководящей роли в этом проекте. Помимо этого начались проблемы с финансированием проекта, в связи с чем был принят курс на использование западных системVisa и MasterCard, которые уже успешно работали и проверены временем.

В 2010 г. вышел Федеральный Закон «О безопасности» [6], который послужил основанием дальнейшего развития национальной платёжной системы. В 2009–2010 гг. Банком России совместно с Министерством экономического развития и Министерством финансов был подготовлен законопроект «О национальной платёжной системе». В нём отдельная глава была посвящена НСПК. Особое внимание уделено универсальной платёжной карте Сбербанка, но и в данном случае сообществу не удалось прийти к единому мнению по вопросам создания НСПК, и как следствие в июне 2011 г. закон «О национальной платёжной системе» (№161-ФЗ от 26.07.2011) был подписан без главы о НСПК. Это можно рассматривать как очередную неудачную попытку создания НСПК. Только в 2014 г. под воздействием внешнеполитических факторов глава была подготовлена и внесена в закон [7].

Как уже отмечалось, большую часть российского рынка занимают платёжные системы Visa и MasterCard. Часть платёжной инфраструктуры располагается за рубежом, в том числе и операционный центр (организация, обеспечивающая перевод денежных средств). Пока это разрешено законодательством, но с июля 2016 г., при завершении проекта НСПК, федеральный закон №161-ФЗ, в рамках которого разрешено привлечение заграничных операционных центров, потеряет силу. Операторы должны будут пользоваться только операционными центрами, расположенными внутри России. Данная ситуация поставила дилемму перед Visa и MasterCard, т. к. их операционные центры расположены за рубежом и обслуживание с 2016 г. им надо будет осуществлять по-другому.

До тех пор, пока НСПК полностью не действует, Банк России рекомендовал кредитным организациям создать каналы межбанковского взаимодействия (письмо № 86-Т «Об организации каналов межбанковского взаимодействия» от 08.05.2014 г.). Установка таких каналов позволяет банкам исключить зависимость от зарубежных платёжных систем для большинства внутрироссийских платежей. Эти каналы поддерживаются в рабочем состоянии, чтобы обеспечить работу карточных сервисов внутри России в случае блокировки карт международных платёжных систем.

Проанализировав ситуацию, видим, что хотя вопрос создания НСПК поднимался несколько раз на государственном уровне, однако из-за споров между банками, технических сложностей или экономических проблем, долгое время вопрос не был решен и до момента, когда зарубежными операторами не было продемонстрирована зависимость финансового рынка России от действий западных платёжных систем, данный вопрос не был решён, хотя такая зависимость стала опаснейшим дестабилизирующим финансовую систему России фактором. 2 мая 2014 г. было принято окончательное решение о создании НСПК, которое учло все проблемы и сложности, возникавшие на предыдущих этапах. У проекта больше нет проблем с финансированием и учтены технические проблемы прошлых реализаций. Оператором НСПК стало ООО «НСПК», решение об этом было утверждено 25.06.2014 г. советом директоров Банка России. Это решило спор между банками, так как лидирующая роль не отдаётся ни одному из лидирующих банков, создаётся совершенно новая система, которая базируется на лучших практиках действующих международных и отечественных платёжных систем, но

независящая ни от одной из существующих. Ещё одним моментом для независимости НСПК от других банков является то, что пакет акций ООО «НСПК» будет принадлежать Банку России в течение двух лет с момента учреждения «НСПК».

Сейчас уже функционируют операционный и клиринговый центры этой системы. Они обрабатывают операции платёжной системы MasterCard. Тестирование началось с операций MasterCard, так как она раньше «Визы» подписало соглашение о том, чтобы перевести внутрироссийские транзакции в НСПК. Соглашение с MasterCard было подписано ещё 30.12.2014 г., тогда как соглашение с Visa подписано 18.02.2015 г. Таким образом, в связи с согласием двух крупнейших систем вопрос о том, что данная попытка создания НСПК успешнее предыдущих – решён.

В НСПК могут входить различные кредитные организации и платёжные системы, причём те платёжные системы, которые Банк России признал как национально значимые обязаны войти в НСПК. Система является национально значимой, если в её деятельности выполняются следующие два критерия: Банк России, РФ или граждане установили прямой или косвенный контроль над оператором платёжной системы и её услугами, кроме расчётного центра этой системы; второй критерий: операторы услуг платёжной системы используют информационные технологии, соответствующие технологиям, установленным Банком России, согласованным с правительством Российской Федерации в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 15.07.2014 г. № 1306-П «О требованиях к информационным технологиям, используемых операторами услуг, для признания платёжной системы национально значимой».

На январь 2015 г. признаны национально значимыми девять платёжных систем («NSS», «Юнион-карт», «HandyBank», «BLIZKO», НКО ЗАО «НРД», «ТАМОЖЕННАЯ КАРТА», «УЭК», «Мультисервисная платежная система», «Платежная Система ВТБ»). Платёжные системы, не признанные до 1 марта 2015 г. национально значимыми, вносят обеспечительный депозит на счёт в Банке России. Сумма депозита равна сумме переводов, осуществляемых платёжной системой за два календарных дня на территории Российской Федерации (в соответствии с порядком 423-П «Об обеспечительных взносах операторов платёжных систем, не являющихся национально значимыми платёжными системами» от 12.06.2014 г.). Таким образом, внедрение НСПК позволит банковскому сектору России убрать зависимость от зарубежных международных платёжных систем (как техническую, так и технологическую). Для российской платёжной инфраструктуры внедрение НСПК означает загруженность современными актуальными задачами, толчок в развитии программных и технических средств, без которых разработка НСПК невозможна. Помимо того, что с внедрением НСПКК решится основная задача, которую перед ней ставили – исключение внешнего фактора зависимости банковской системы от западных платёжных систем и посредством этого обеспечение надёжности экономики России, такое внедрение может быть рассмотрено как инвестиции, позволяющие России устанавливать комиссии, выгодные всем участникам рынка, и оставлять эти комиссии на территории России, а не переправлять их в зарубежные компании, что будет дополнительные источником денежных средств. При успешной реализации проекта, следующим этапом может быть рассмотрен выход на зарубежный уровень, как это сделали национальные системы некоторых других стран, например, японская JCB. Но пока этот этап – это только перспективные планы, сейчас же внедрение НСПК позволит убрать зависимость от зарубежных платёжных систем и через неё повысить надёжность экономики России.

Список использованных источников:

1. Борисова, И. В. Мобильный банкинг на рынке банковских услуг // Академические чтения : проблемы и перспективы современной экономики : Материалы Международной научно-практической студенческой конференции. – Барнаул, Изд-во ААЭП, 2015. – с. 10–15.

2. Мочалова, Л. А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Л. А. Мочалова, А. В. Касьянова, Э. И. Рау ; под ред. Л. А. Мочаловой. – М. : КНОРУС, 2012. – 384 с.

3. Рау, Э. И. Институты и инструменты государственного управления проблемными активами коммерческих банков : опыт России и Казахстана / Э. И. Рау, Е. П. Шустова // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 1(102). – с. 63–67.

4. Мочалова, Л. А. Экономическая сущность залога и его место в системе кредитования / Л. А. Мочалова, Е. Б. Мочалова // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 2–1. – с. 116–121.

5. Рау, Э. И. Пути и способы оценки кредитоспособности заемщика: монография / Э. И. Рау, О. А. Коваленко / под ред. А. Н. Мельникова. Барнаул. – 2011. – 178 с.

6. О безопасности : Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. – № 390- ФЗ // Рос. газ. – 2010. – 29 декабря. – № 5374.

7. О национальной платежной системе : Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172892/, свободный – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 24.12.2014).

УДК 330.88

ЭКОНОМИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫХСТРУКТУР – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО[1]
ECONOMICS OF LIABILITY OF PUBLIC POWER STRUCTURES AS A BASIS FOR ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Р. А. Самсонов, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», Барнаул, Россия
R. A. Samsonov, candidate of economic sciences, associate professor
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: SamsonovR@yandex.ru

Аннотация: В статье на основе разработанной автором экономической теории ответственности публично-властных структур рассмотрены ключевые вопросы обеспечения институтов и механизмов экономической безопасности государства.

Annotation: In this paper, based on the economic theory of liability of public power structures developed by the author, there are revealed the key issues of institutions and mechanisms of economic security.

Ключевые слова: оценка, эффективность, полезность, ретроспективная и перспективная ответственность, агенты публично-властных структур.

Keywords: evaluation, efficiency, utility, retrospective and prospective liability, public power structures agents.

Введение. В условиях сложившейся геополитической и геоэкономической ситуации, формирования институтов антикризисного развития, экономической политики импортозамещения и запуска инновационных хозяйственных механизмов проблема обеспечения экономической безопасности государства требует существенного повышения эффективности деятельности публично-властных структур в различных сферах и на всех уровнях управления. При этом фундаментальными ограничениями в функционировании и развитии публично-властных структур в Российской Федерации до сих пор остаются – коррупция, бюрократизм и монополизм! Исследованию системного взаимодействия данных «болезней» и инсти-

---

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, а его результаты предполагается использовать в научном проекте №15-06-05376 А «Исследование социально-трудовых отношений на предприятиях в решении проблем преодоление трудового оппортунизма».

туциональных механизмов их преодоления посвящена разработанная автором экономическая теория ответственности публично-властных структур [3; 4; 5].

В тезисной форме рассмотрим взаимосвязи положений экономики ответственности публично-властных структур и экономической безопасности государства.

Взаимосвязь ответственности власти и общественного благосостояния. В исследованиях влияния «качества» институтов на уровень благосостояния обществ, подотчетность публично-властных структур перед населением измеряется на основе индекса «Демократическая ответственность» (Democratic Accountability), лежащем в интервале от 0 до 6. Для корректности сравнительного анализа стран по показателям «Демократическая ответственность» и ВВП на душу населения были выбраны страны с переходными экономиками и в динамике с 1993 до 2007 гг., чтобы исключить влияния мировой рецессии и экзогенных факторов (например, так называемых санкций). Исследование показало, что в экономически более развитых странах значения индекса «Демократическая ответственность» на несколько пунктов выше, чем в странах с менее развитой экономикой (рисунки 1 и 2).

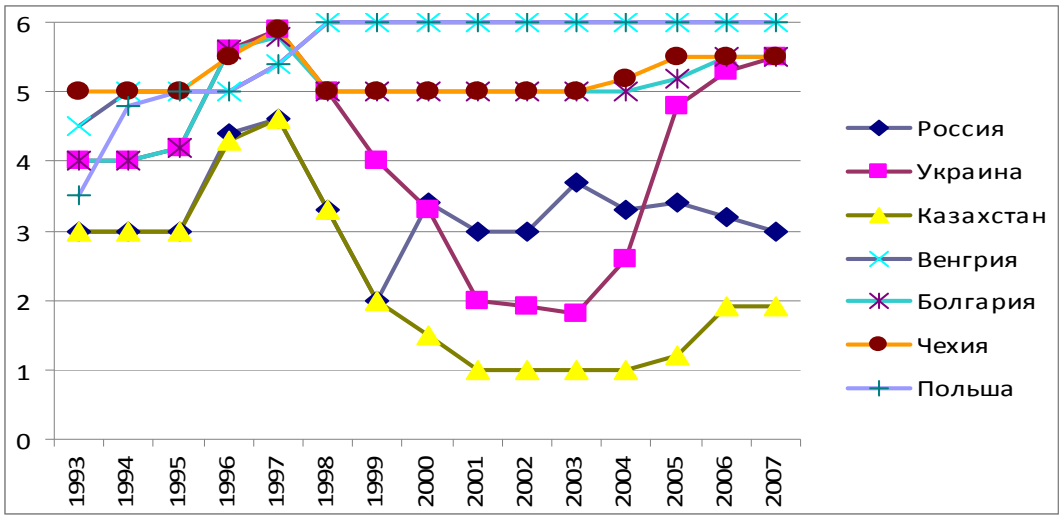


Рисунок 1 – Динамика индекса демократической ответственности в 1993–2007 гг. в странах с переходной экономикой [6, с. 178–179]

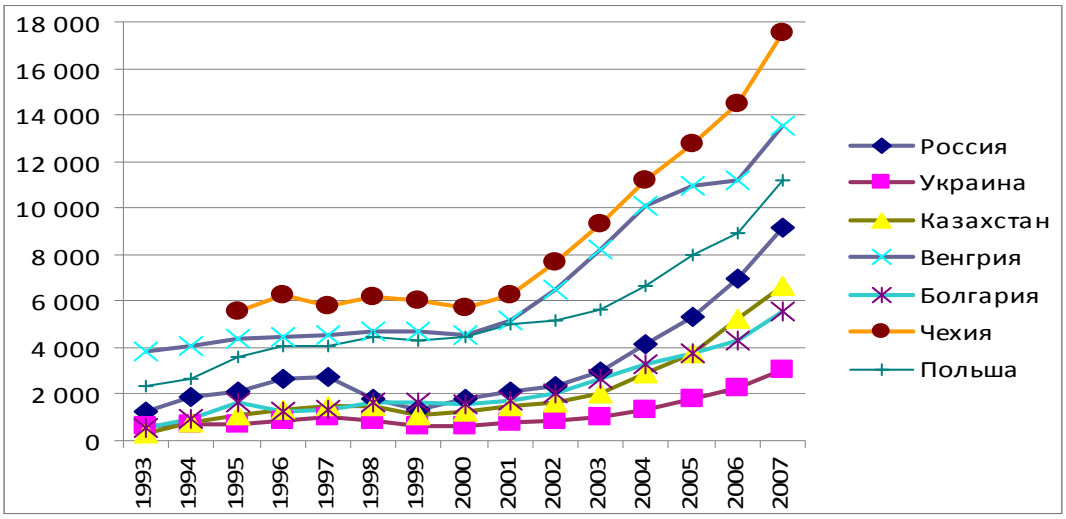


Рисунок 2 – Динамика ВВП на душу населения в 1993–2007 гг. в странах с переходной экономикой, в текущих ценах, в долл. США [7]

Наибольшего успеха в долгосрочном развитии достигают те общества, в которых удалось создать устойчивые и действенные институциональные механизмы ответственности

людей, облеченных властью. Ответственность власти сдерживает произвол, коррупцию и бюрократизм, обеспечивая экономическую безопасность и независимость государства.

Экономическая природа ответственности. Сегодня в России, наряду с избытком норм с формальной, юридической ответственностью публично-властных структур и их агентов *(dejure)*, наблюдается тотальный дефицит реальных *(defacto)* механизмов ее реализации, учитывающих издержки и выгоды агентов и принципалов власти. Так, в Конституции Российской Федерации, законах и подзаконных нормативно-правовых актах, посвященных борьбе с коррупцией, бюрократизмом, антиконкурентными действиями и бездействиями публично-властных структур, административными барьерами, достаточно четко зафиксированы нормы, касающиеся ответственности власти, что, впрочем, не мешает чиновникам повсеместно избегать ответственности.

В отечественной юридической науке, следуя традиции О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского [2, с. 314–318], под ответственностью понимается мера государственного принуждения, основанная на юридическом (и общественном) осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного, имущественного и организационного порядка. Юридические конструкции ответственности определяют ее нормативные функции (карательную, компенсационную и воспитательную), оставляя в стороне экономическую сущность и не раскрывая механизмы воспроизводства и особенности реализации отдельных форм ответственности в нормах «правил игры».

Ответственность, как экономическая категория, представляет собой причинно-следственную связь между правилом поведения, установленным в норме, и последствиями для субъектов-адресатов, выражающимися в зависимости от результатов их деятельности либо в определенных издержках (наказание – принцип «кнута»), либо в выгодах (поощрение – принцип «пряника»). То есть, экономически, ответственность характеризуется стимулированием принятия субъектом издержек и/или выгод от своей прошлой, настоящей и будущей деятельности, которые установлены в нормах «правил игры». Причем человеческое поведение может реализовываться как в активной (действие), так и в пассивной (бездействие) формах деятельности.

Экономико-математические модели оценки эффективности ответственности агентов публично-властных структур. На основе доработки и совершенствования уравнений ожидаемой полезности от правонарушений и от благодеяний нобелевского лауреата по экономике Г. Беккера [1] автором предлагаются экономико-математические модели оценки эффективности ответственности агентов публично-властных структур [5].

Уравнение ожидаемой полезности агентов публично-властных структур от нарушения и/или невыполнения норм «правил игры» запишем следующим образом (1):

$$EU_j^- = p_0^s \times p_0^f \times U_j(X_0 - C_0 - f_0 - V_0) + \sum_{t=1}^{T} p_t^s \times p_t^f \times U_j\left(\frac{X_t - C_t - f_t - V_t}{\prod_{i=1}^{t}(1+d_i)}\right) + \\ + (1 - p_0^s \times p_0^f) \times U_j(X_0 - C_0) + \sum_{t=1}^{T}(1 - p_t^s \times p_t^f) \times U_j\left(\frac{X_t - C_t}{\prod_{i=1}^{t}(1+d_i)}\right), \quad (1)$$

где EU_j^- – ожидаемая полезность j-го агента публично-властных структур от нарушения и/или невыполнения норм «правил игры»; X_t – доход или выигрыш (как денежный, так и психологический) агентов публично-властных структур от нарушения и/или невыполнения норм «правил игры» в период времени t; C_t – прямые затраты агентов пуб-

лично-властных структур на подготовку и реализацию нарушения и/или невыполнения норм «правил игры» в период времени t; V_t – упущенная выгода агентов публично-властных структур от потери легальной деятельности в период времени t; f_t – следует интерпретировать как денежный эквивалент наказания агентов публично-властных структур за нарушения и/или невыполнения норм «правил игры» в период времени t; U_j – функция полезности j-го агента публично-властных структур, характеризующая отношение к риску (предпочтение риска определяется условием $U_j^{//} > 0$, нейтральность к риску – условием $U_j^{//} = 0$, а неприятие риска – условием $U_j^{//} < 0$); p_t^s – вероятность идентификации агентов публично-властных структур за нарушения и/или невыполнения норм «правил игры» в период времени t; p_t^f – вероятность наказания агентов публично-властных структур за нарушения и/или невыполнения норм «правил игры» в период времени t; j - индекс конкретного агента публично-властных структур; d_i – ставка дисконтирования за интервал с номером i.

В свою очередь, уравнение ожидаемой полезности агентов публично-властных структур от соблюдения и/или выполнения норм «правил игры» можем записать в виде (2):

$$EU_j^+ = q_0^s \times q_0^a \times U_j(Y_0 - I_0 + a_0) + \sum_{t=1}^{T} q_t^s \times q_t^a \times U_j\left(\frac{Y_t - I_t + a_t}{\prod_{i=1}^{t}(1+d_i)}\right) +$$

$$+ (1 - q_0^s \times q_0^a) \times U_j(Y_0 - I_0) + \sum_{t=1}^{T} (1 - q_t^s \times q_t^a) \times U_j\left(\frac{Y_t - I_t}{\prod_{i=1}^{t}(1+d_i)}\right), \quad (2)$$

где EU_j^+ – ожидаемая полезность j-го агента публично-властных структур от соблюдения и/или выполнения норм «правил игры»; Y_t – доход (как денежный, так и психологический) агентов публично-властных структур от легальной деятельности в период времени t; I_t – прямые издержки агентов публично-властных структур от легальной деятельности в период времени t; a_t – следует интерпретировать как денежный эквивалент поощрения агентов публично-властных структур за соблюдения и/или выполнения норм «правил игры» в период времени t; U_j – функция полезности j-го агента публично-властных структур, характеризующая отношение к риску (предпочтение риска определяется условием $U_j^{//} > 0$, нейтральность к риску – условием $U_j^{//} = 0$, а неприятие риска – условием $U_j^{//} < 0$); q_t^s – вероятность идентификации агентов публично-властных структур за соблюдения и/или выполнения норм «правил игры» в период времени t; q_t^a – вероятность поощрения агентов публично-властных структур за соблюдения и/или выполнения норм

«правил игры» в период времени t; $_j$ – индекс конкретного агента публично-властных структур; d_i – ставка дисконтирования за интервал с номером i.

Экономическая неоднородность ответственности власти. Ответственность по критерию «направленность механизмов действия причинно-следственных связей» подразделяется на *«ретроспективную»*, стимулирующую соблюдение установленных в прошлом управомочивающих и запретительно-ограничительных норм (по принципу *expost*), и *«перспективную»*, активизирующую мотивы на осуществление обязательств, обязанностей и целевых индикаторов позитивных норм в будущем (по принципу *exante*).

Агенты публично-властных структур обладают, как правило, низкой склонностью к риску (в отличие от большинства преступников). Стремление бюрократов освободиться от ответственности за ошибки ведет к возникновению эффекта «нерасположенности к риску». Поэтому механизмы ретроспективной и перспективной ответственности реализуют наиболее сильное воздействие на соблюдение и выполнение норм «правил игры» преимущественно посредством регулирования тяжести наказания. Аналогичный эффект на соблюдение и выполнение норм «правил игры», только с обратным знаком, механизмы ретроспективной и перспективной ответственности оказывают на основе регулирования доходов субъектов власти от их легальной деятельности. Следует учитывать, что доходы субъектов власти от легальной деятельности в случае использования механизмов перспективной ответственности, стимулирующих достижения целей, выполнения обязательств и обязанностей, содержат дополнительную надбавку (бонус) за результативность, отсутствующую, как правило, в институциональных механизмах ретроспективной ответственности.

Может показаться, что вероятность ответственности, как фактор стимулирования, через механизм наказания в ситуации низкой склонности субъектов власти к риску имеет для них второстепенное значение. Такой вывод правомерен для ретроспективной ответственности, так как ее стимулирующие механизмы *exante* находятся в потенции (пока не нарушены нормы «правил игры» *expost*) и поэтому для принципалов имплицитны. Но механизмы перспективной ответственности устроены иначе. Вероятность стимулирующего негативного (и позитивного) воздействия в механизмах перспективной ответственности агентов власти *exante* стремится к единице по причине ее сильной эксплицитности для принципалов, заметно повышая значимость данного параметра.

Огромное влияние на механизмы реализации ретроспективной и перспективной ответственности оказывает уровень доходов от нарушения и невыполнения норм «правил игры», выступающий главным мотивом поведения агентов-оппортунистов. Причем, если нарушения норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью могут сопровождаться получением доходов различной величины, то невыполнения норм «правил игры» с перспективной ответственностью, за редким исключением, не ведут к получению сколько-нибудь значимых доходов, кроме возможной экономии ресурсов от несостоявшихся трансакций. Поэтому нарушения норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью содержат в себе большую мотивационную основу в виде доходов, нежели невыполнения норм «правил игры» с перспективной ответственностью, не позволяющие извлекать существенной выгоды.

Важное значение имеют динамические отличия ретроспективной ответственности от перспективной. Во-первых, в случае ретроспективной ответственности доходы от нарушения норм «правил игры», как правило, присваиваются сразу (в базовом периоде времени), тогда как издержки наказания (или позитивные бонусы) возникают в будущем, на более поздних стадиях (конечно, если вероятность ответственности не равна нулю). По причине наличия лагов рост ставки дисконта во времени по-разному сказывается на величине доходов от нарушения и издержек (или выгод) ответственности, разумеется, в пользу первых. В условиях перспективной ответственности ситуация иная, так как издержки (или премии) ответственности начинают догонять выгоды от невыполнения норм «правил игры» за счет сокращения лагов посредством контроля по принципу *exante*. Во-вторых, агенты публично-властных структур зачастую имеют ограниченный период времени пребывания у власти, что законо-

мерно повышает их личную ставку дисконта, увеличивая ценность доходов от нарушений норм «правил игры» в базовом периоде и уменьшая значимость издержек (или выгод) ответственности в будущем, особенно это касается политических должностей. Перспективная ответственность, в сравнении с ретроспективной, обладая более сжатыми лагами между невыполнением норм «правил игры» и последующей ответственностью, способна сильнее уравновешивать ценность по-разному распределенных во времени доходов от невыполнения норм «правил игры» с издержками от наказания и выгодами от поощрения.

Как результат, перспективная ответственность власти в отличие от ретроспективной, будучи закреплена в нормах «правил игры» и должным образом гарантирована, реализуется, как правило, с большей результативностью.

Дуплекс-эффект форм ответственности власти. Нормы «правил игры» с ретроспективной ответственностью ориентированы на уменьшение количества нарушений установленных правил со стороны публично-властных структур и их субъектов, но сами по себе не могут способствовать реализации их активного социально полезного действия. За наличие и эффективность последнего отвечают нормы «правил игры» с перспективной ответственностью, которые, в свою очередь, не гарантируют от нарушения публично-властными структурами и их субъектами норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью, требующих пассивного поведения.

Таким образом, воспроизводство неэффективных институтов в обществе связано с состоянием ретроспективной ответственности власти, а развитие эффективных институтов зависит уже от качества её перспективной ответственности. Понимание диалектической взаимосвязи и «компетенции» форм ответственности имеет большое эвристическое значение и потенциал для изучения закономерностей и особенностей воспроизводства эффективных и неэффективных для роста благосостояния населения общественных институтов.

Воспроизводство институциональных экстерналий ответственности власти. В условиях монопольного режима воспроизводства институциональных трансакций публично-властные структуры и их агенты получают контроль над формированием и спецификацией норм «правил игры» в обществе. Институциональный монополизм гипертрофирует неоптимальный, с позиции общества, отбор норм «правил игры», порождающий отрицательные и положительные экстерналии в институциональных трансакциях. По аналогии с рыночными внешними эффектами, данные экстерналии определим как институциональные внешние эффекты [3; 4].

Издержки от использования норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью по стимулам реализации для агентов публично-властных структур *exante* являются не актуализированными. Реализация норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью активизируется лишь в случае нарушения тех или иных правил (*expost*), требуя от субъектов публично-властных структур пассивного поведения, направленного на воздержание от нарушения управомочивающих и запретительно-ограничительных норм. При этом не принятые агентами публично-властных структур издержки от использования норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью трансформируются в социальные потери. Такие издержки целиком перекладываются на третьих лиц: общество, социально уязвимые группы и рядовых пользователей норм «правил игры», являющихся аутсайдерами по отношению к структуре власти, легитимность и легальность которой ими же и обеспечена через систему прямых и косвенных выборов. По механизму стимулирования реализации издержки от использования позитивно-обязывающих норм «правил игры» с перспективной ответственностью для агентов публично-властных структур *exante* носят актуализированный и конкретный характер, в отличие от издержек норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью. Причем реализация позитивно-обязывающих норм «правил игры» с перспективной ответственностью требует от субъектов публично-властных структур активного поведения, ориентированного на осуществление позитивных действий в рамках принятых целей, обязанностей и обязательств. Поэтому издержки от осуществления позитивно-обязывающих норм «правил

игры» с перспективной ответственностью для публично-властных структур и их субъектов выше затрат от использования норм «правил игры» с ретроспективной ответственностью.

Таким образом, агенты публично-властных структур экстернализируют издержки ответственности на общество и социально уязвимые группы, максимизируя свою полезность посредством извлечения институциональной ренты.

Эволюция форм ответственности власти в обществе. Первобытные сообщества людей, естественно живущие по принципам «синкретичной ответственности», кровной мести и талиона, начав формировать древние цивилизации, основанные на жесткой и иерархической монополии власти, подверглись сильнейшему воздействию институциональных экстерналий. Правителям и элитам было выгодно использовать преимущественно ретроспективную форму ответственности власти, налагая табу и санкции за нарушения норм обычаев и традиций поведения в обществе. Причем из-за ограниченности ресурсов позитивные стимулы были менее распространены, реализуясь посредством механизма иерархической дискриминации. Нормы «правил игры» с перспективной ответственностью власти выступали предметом институционального торга и контракта между субъектами верховной власти и элитами, не распространяясь на подавляющую часть общества. Поэтому нормы с перспективной ответственностью власти находились в зачаточном состоянии, локализуясь в сфере управления обществом, строительства крупных инфраструктурных объектов, ведения войн, проведения праздников и обрядов.

С периода промышленной и буржуазных революций усиление институциональной конкуренции, НТП и роли позитивных стимулов в деятельности публично-властных структур повлекло расширение перспективной ответственности власти – с обслуживания узких интересов элит до широких интересов всего общества (социальное законодательство). Таким образом, история развития обществ сопровождалась постепенным усилением роли перспективной ответственности публично-властных структур за благосостояние населения своих территорий, выравнивая относительную структуру ответственности власти.

В заключение сформулируем основные принципы ответственности публично-властных структур в обществе, обеспечивающие экономическую эффективность и безопасность государства: сбалансированность ответственности власти, соразмерность ответственности власти, своевременность ответственности власти, интернализация экстерналий ответственности власти, независимая экспертиза ответственности власти, институциональная конкуренция во власти, персонификация ответственности агентов власти, императивность ответственности власти, обеспеченность ответственности власти, комплексность ответственности власти, неотвратимость ответственности власти, однородность ответственности власти, обоснованность ответственности власти, законность ответственности власти, тотальность ответственности в обществе.

На основе сформулированных принципов ответственности публично-властных структур в обществе предлагается конструировать нормативные экономические модели безопасности государства. Воспитание ответственного поведения агентов публично-властных структур требует накопления социального капитала в виде знания, опыта и доверия, что невозможно без нравственной воли критического числа ключевых факторов, причем в долгосрочном периоде времени и в масштабах общества. Только на такой институциональной основе станет возможным обеспечение экономической эффективности и безопасности государства, что особенно актуально для современной России.

Список использованных источников:

1. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

2. Иоффе, О. С. Вопросы теории права / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский. – М, 1961.

3. Самсонов, Р. Институциональный монополизм : сущность и особенности регулирования / Р. Самсонов // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – с. 140–143.

4. Самсонов, Р. А. Экономическая теория ответственности публично-властных структур // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – с. 96–108.

5. Самсонов, Р. А. Разработка экономико-математических моделей оценки эффективности ответственности агентов публично-властных структур на основе уравнений Г. Беккера / Р. А. Самсонов // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции, июнь 2014 г. / под ред. О. В. Кожевиной. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – 368 с.

6. Фрейнкман, Л. М. Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой / Л. М. Фрейнкман, В. В. Дашкеев, М. Р. Муфтяхетдинова. – М. : ИЭПП, 2009. – 252 с.

7. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2012/02/weodata/weoselgr.aspx.

УДК 339.72

БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ПРОНИКНОВЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ: ОПЫТ КИТАЯ
SAFETY OF NATIONAL BANKING SYSTEM AND PENETRATION OF FOREIGN BANKS: CHINA'S EXPERIENCE

Л. Ш. Султанова, к.э.н., доцент
Ташкентский государственный экономический университет
L. Sh. Sultanova, candidate of economic sciences, associate professor
Tashkent State University of Economics
e-mail: lolasultan@rambler.ru

Аннотация: Рассмотрены условия и риски допуска иностранных банков на рынок банковских услуг Китая. Подчеркивается необходимость защиты безопасности национальной банковской системы в условиях нестабильной внешней среды.

Abstract: the conditions and risks of the admission of foreign banks in the banking market in China. The questions of the protection of the national security of the banking system in an unstable environment is discussed.

Ключевые слова: банковская система Китая, иностранный банк, Всемирная торговая организация, либерализация, защита суверенитета национальной банковской системы

Keywords: China's banking system, a foreign bank, the World Trade Organization, liberalization, the protection of the sovereignty of the national banking system

Формирование банковской системы Китая находится под влиянием комплекса процессов взаимодействия рыночного и планового экономического развития, а также гармонизации социальной, политической и экономической целесообразности. Отличительной особенностью китайской банковской системы, как и во многих странах с переходной экономикой, является высокая доля государственной собственности в банковском капитале и решающее влияние центрального правительства в распределении кредитов. Открытие банковского сектора для международной конкуренции ставит перед КНР вопросы выбора – нужно было найти баланс между потенциальными выгодами и рисками, которые приносит этот процесс. Таким образом, перед Китаем стоит очень трудная задача – сохранить привлекательность своего банковского рынка для потенциальных иностранных инвесторов и сохранить национальный суверенитет банковской системы, а также безопасность всего финансового рынка в условиях нестабильности внешней среды.

Присоединение к Всемирной торговой организации, конкуренция со стороны иностранных банков в Китае поощряет более интенсивные реформы и стимулирует китайские банки, чтобы улучшить их управление и внедрять новые банковские технологии.

Допуск иностранных банков на национальный финансовый рынок в странах с развивающейся экономикой включает весьма существенные риски, поскольку, как правило, местные банки не могут конкурировать с крупнейшими международными финансовыми игроками. Показательным примером в этом отношении является банковская система Китая, где жесткая система регулирования присутствия иностранных банков сочетается с реформированием и либерализацией финансового рынка КНР, особенно после вступления в ВТО.

Китай пережил увеличение степени открытости своей экономики после вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 г., «открыл свои объятия» для всех видов финансовых институтов из-за рубежа, чтобы утолить свою «жажду капитала». Однако в течение того как страна становится сильнее, необходимо улучшить скрининг, чтобы не допустить мелких и менее квалифицированных игроков рынка, оставляя больше места для крупных игроков рынка, которых легче регулировать.

Сегодня Китай привлекает множество иностранных инвестиций в банковскую систему, особенно в государственные банки, с целью сделать финансовые компании более ориентированными на рынок. Но многие международные инвесторы уже продали свои доли в последние годы, получив огромный выигрыш, порядка 24 млрд. долл. от продажи доли в трех крупных китайских банков. Такие данные свидетельствуют о том, что государственные активы банков Китая были проданы слишком дешево, и это приводит к призывам ограничить приток новых иностранных инвестиций в отрасль.

Однако и сегодня существуют проблемы развития банковской системы Китая, которые можно сформулировать следующим образом. Прежде всего, коммерческие банки развиваются неравномерно между собой. В структуре банковского рынка наблюдаются очевидные признаки монополизма, вследствие чего конкуренция на рынке еще не достаточна. Четыре крупнейших коммерческих банка с государственным участием по-прежнему занимают долю около 90 % на внутреннем банковском рынке по объему активов, а по депозитам и кредитам – свыше 70 %. Это показывает, что структура банковского рынка Китая обладает сравнительно ярко выраженными признаками монополизма, а рыночная конкуренция ещё не достаточна.

Далее. Низкая международная конкурентоспособность банков. При сравнении с зарубежными банками, специалисты отмечают, что по прибыли до вычета налогов, темпу роста прибыли, процентной ставке по капиталу, процентной ставке по активам и другим, отраженным в рейтинге показателей хозяйственной эффективности, банки Китая стоят на более низком уровне.

Следующее. Развитие операционной деятельности коммерческих банков Китая в настоящее время по-прежнему находится на стадии традиционных финансовых операций. Китайские банки, в силу исторических причин и особенностей системы развития, нуждаются в достаточно длительном времени для перехода от традиционных видов финансовой деятельности к современным финансовым технологиям. Это, возможно, и дальше увеличит дистанцию между развитием банковского дела в Китае и в мире и не способствует повышению международной конкурентоспособности китайских банков.

Приход иностранных банков в Китай отражает широкую тенденцию движения банковского капитала, обслуживающего своих клиентов на глобальных рынках. Поскольку среди клиентов иностранных банков были, в том числе и государственные предприятия в Китае, традиционно обслуживаемые национальными банками, правительство опасалось, что конкуренция со стороны иностранных банков из-за слабости отечественного банковского сектора может привести к сокращению доли рынка государственных банков и ослабление контроля на банковском рынке.

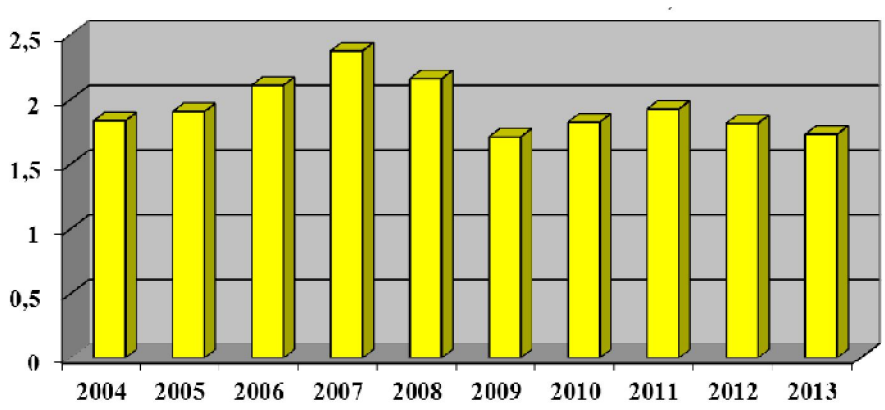


Рисунок 1 – Доля активов иностранных банков к общим банковским активам КНР, % [1]

После нескольких лет переговоров Китай подписал соглашение о вступлении в ВТО, в котором были определены финансовые операции иностранных банков. Китай выполнил требования ВТО, полностью открыв банковский рынок, и иностранные банки начали использовать национальные правила ведения бизнеса без каких-либо ограничений по типам клиентов, по валютным и другим операциям. Однако Китай сохранил за собой право регулировать деятельность иностранных банков и их доступ на банковский рынок. Дочерние банки создаются полностью в соответствии с национальным законодательством, их деятельность регулируется точно также как и национальных банков. Если иностранный банк намерен вести свой бизнес в Китае без каких-либо ограничений, он обязан создать дочерний банк, который в свою очередь может открывать филиалы.

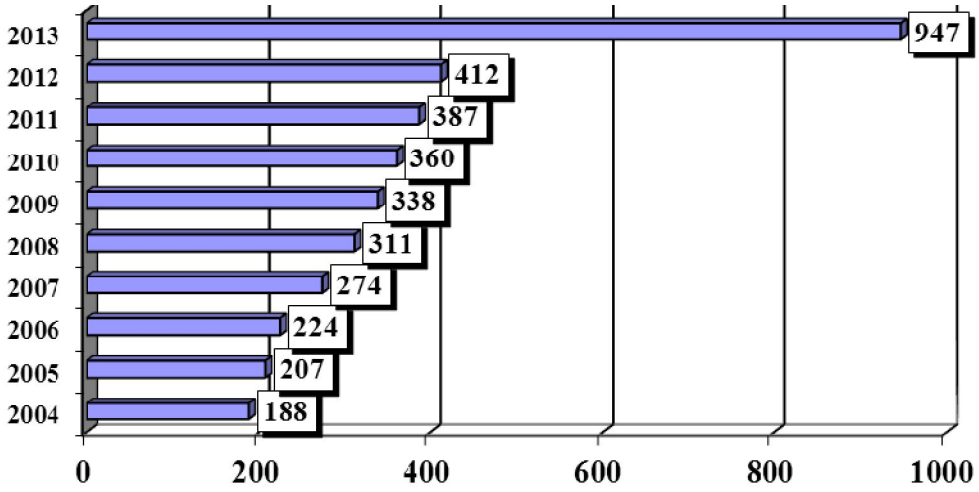


Рисунок 2 – Численность иностранных банков в Китае [2]

Конкурентное преимущество китайских банков лежит в широкой клиентской базе и знании местного рынка. Здесь также имеют значение такие особенности менталитета китайцев как консерватизм и вера в силу государства. Заинтересованность иностранных инвесторов во вхождении в капитал китайских банков можно объяснить, в том числе и получением доступа к широкой филиальной сети и возможностью вести розничный бизнес в юанях, поскольку сегодняшний уровень сбережений в национальной валюте Китая остается одним из самых высоких.

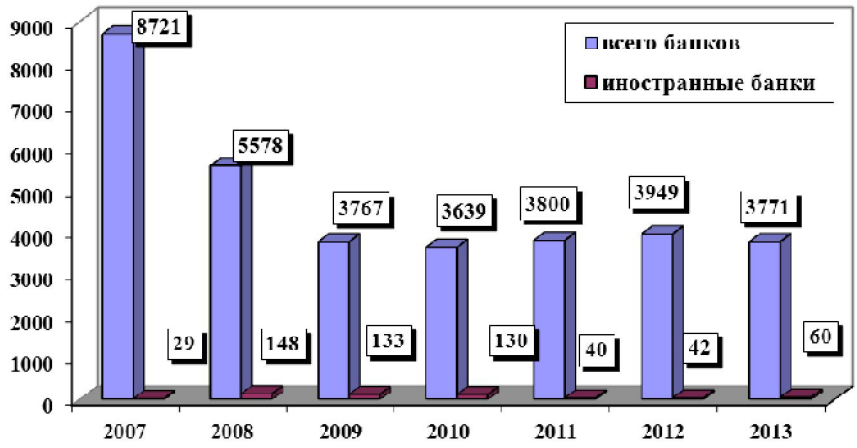


Рисунок 3 – Численность банков КНР [1]

Большинство иностранных инвесторов банковской системы Китая – это финансовые институты из США, Западной Европы, а также из азиатских стран, включая Сингапур и Республику Корея. Большое количество новых банков вышли на китайский рынок, а существующие банки расширили свое присутствие. По прогнозам иностранных банковских аналитиков, в XXI в. КНР будет крупнейшим финансовым рынком в мире, поэтому иностранные банки привлекают потенциальные объемы китайского рынка.

Следует отметить, что в настоящее время банки с иностранным капиталом уделяет особое внимание таким направлениям роста как финансовые учреждения, транснациональные корпорации, государственные и частные компании.

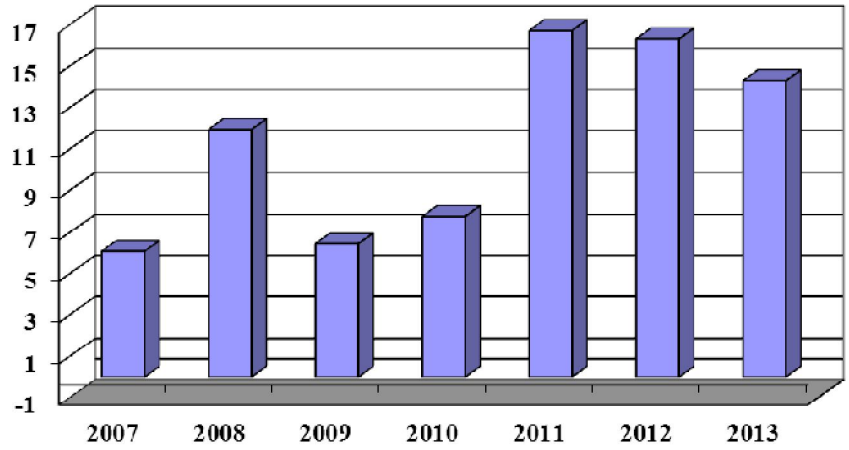


Рисунок 4 – Прибыль иностранных банков в Китае за год, млрд. юань [2]

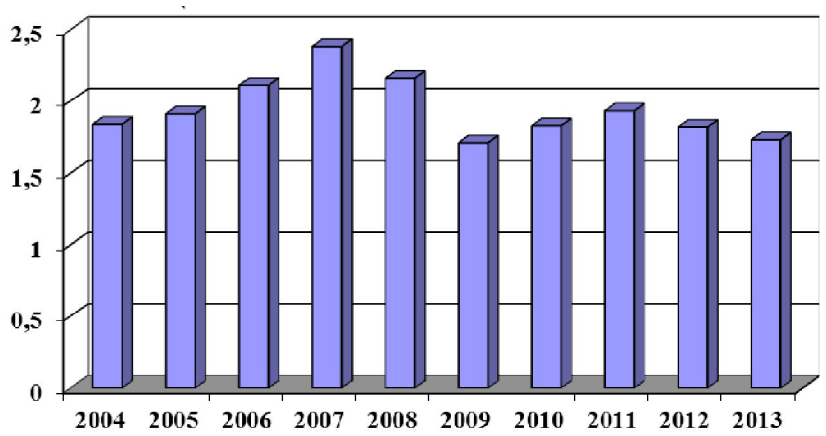


Рисунок 5 – Доля активов иностранных банков к общим активам банковский системы КНР [2]

Китай, со своей стороны, получил ожидаемые выгоды от привлечения иностранных инвесторов в национальную банковскую систему: во-первых, этот процесс способствовал совершенствованию механизмов корпоративного управления; во-вторых, опыт зарубежных банковских учреждений вызвал улучшение управления рисками и совершенствование механизмов внутреннего контроля китайских банков; в-третьих, привлечение иностранных инвесторов способствовало повышению достаточности капитала в соответствии с международными стандартами (8 %).

В настоящее время реализация негативных последствий, которые могут быть при открытии национального рынка банковских услуг (например, потеря контроля над платежной системой, отток депозитов из китайских банков в иностранные и самое главное – потеря независимости национальной банковской системы), контролируются денежными властями Китая. Тем не менее, иностранные банки готовы расширить свое присутствие на китайском рынке банковских услуг.

По оценкам, иностранные банки в Китае могут столкнуться с более высоким порогом для минимального уставного капитала, предложенным Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая в проекте Положения об иностранных банках в Китае. Полностью иностранным или совместным банкам потребуется в ближайшее время, по крайней мере, 1 млрд. юаней ($ 163 370 000) для уставного оплаченного капитала, по сравнению с 300 млн. юаней в настоящее время. Проект по увеличению требований к минимальному уставному капиталу поднимает планку для всех иностранных банков, которые кроме этого должны иметь опыт работы в сфере международных финансов и получить одобрение финансовых властей в их собственных странах. Далее, акционерами иностранных банков, присутствующих в Китае должно быть другие коммерческие банки страны. В проекте Положения также предусмотрены более жесткие ограничения на производные финансовые инструменты в целях улучшения контроля за рисками. Менеджеры иностранных банков, занимающиеся производными финансовыми инструментами, должны иметь безупречную репутацию, по крайней мере, в течение пяти лет при непосредственном участии в торговле производными инструментами или управлению рисками. Хедж-связанные и не связанные с хеджированием продукты должны быть строго разделены.

Наряду с этим, в конце 2014 г. китайское правительство объявило о новых правилах, значительно облегчающих доступ на рынок для иностранных банков. Отменено требование на определенное количество операционных средств, которые будут переданы от иностранного родительского банка в его филиал в Китае. Ранее иностранный банк должен был безоговорочно выделить на эти цели не менее 100 миллионов юаней ($ 16,4 млн.). Между тем, прямое вливание капитала от материнских компаний в их филиалы, по-прежнему будут рассматриваться как прямые иностранные инвестиции, которые регулируются несколькими государственными органами.

Новые правила также позволяют отказаться от предыдущего требования, которое обязывало иностранные банки открыть в Китае представительство, прежде чем они могут создавать филиалы. Однако новые правила остаются жесткими по ведению операций в национальной валюте – юане. Иностранные банки смогут заниматься операциями в национальной валютой Китая, если они действовали в Китае, по крайней мере, в течение года, по сравнению с предыдущим требованием в три года. Также отменено существовавшее ранее требование рентабельности в течение двух лет подряд в прошлом. Согласно новым правилам, если иностранный банк имеет хотя бы один филиал, который ведет свой бизнес в юанях, другие его филиалы больше не будут сталкиваться с ограничениями в данных операциях. Новые правила вступили в силу с 1 января 2015 г.

Опыт Китая продемонстрировал, как можно сочетать задачи становления национальной банковской системы с возможностями привлечения иностранного капитала. В отличие от других стран, полностью открывшими свою экономику, Китай постепенно допускал иностранных инвесторов в банковскую систему [3].Открытие банковского сектора Китая шло от операций в иностранной валюте к операциям в национальной валюте, от корпоративного

сектора к индивидуальным клиентам, от прибрежных районов вглубь страны. Анализ системы регулирования иностранного капитала на рынке банковских услуг позволяет отметить, что облегчение доступа иностранных инвесторов на данный рынок сочетается с жестким регулированием, позволяющим сохранить суверенитет и безопасность банковской системы от внешних угроз.

Список использованных источников:

1. Future directions for foreign banks in China 2014 – Режим доступа : http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-foreign-bank-china-report-2014/$FILE/EY-foreign-bank-china-report-2014.pdf.

2. Foreign banks in China 2014// PricewaterhouseCoopers Limited – Режим доступа : www.pwccn.com.

3.Чебаненко, Е. Н. Эволюция привлечения иностранного капитала в банковскую систему Китая // Проблемы современной экономики. –2012. – № 1. – с. 333–334.

УДК 330.1+334.01

МНОЖЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СУБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
MULTIPLE NATURESUBJECTS OF NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Н. В. Цейковец, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
N. V. Tseykovets, postgraduate
Saint Petersburg state university, St. Petersburg, Russia
E-mail: tseikovets@rambler.ru

Аннотация: В статье предложен новый подход к пониманию множественного характера субъектов национальной экономической безопасности, основанный на классической концепции субъектов рыночных отношений.

(Первоначально статья готовилась для Евразийского союза учёных, но тираж журнала не был отпечатан [Евразийский Союз Ученых, 2014. – № 8 (часть 2). – с. 115–118].)

Annotation: This article proposes a new approach to the understanding of the multiple nature subjects of national economic security based on the classic concept of market entities.

(Initially the article prepared for the Eurasian Union of Scientists but the edition of journal was not published [Eurasian Union of Scientists, 2014. – № 8 (part 2). – p. 115–118].)

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, субъекты, государство, фирмы, домохозяйства

Keywords: economic security, national security, subjects, states, firms, households

С декабря 1994 г., когда, по устоявшемуся мнению академического сообщества [3, с. 14], была опубликована первая российская научная работа на тему экономической безопасности – «Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение» под авторством Леонида Ивановича Абалкина, продолжается активная проработка темы защиты государства от угроз экономического характера. Однако за прошедшие двадцать лет специалисты в этой области не выработали даже общий подход к определению сущности понятия экономической безопасности, а наиболее распространённые концепции оперируют достаточно общими категориями субъектов и объектов, которые крайне трудно применимы в практической экономической политики государства. В итоге, не академическое сообщество, не государственные функционеры до сих пор не удовлетворены достигнутыми результатами и нуждаются в ка-

ких-то более универсальных и прикладных категориях, которые смогли бы если и не решить все проблемы, то хотя бы более чётко их сформулировать.

Различные исследователи, говоря об обеспечении экономической безопасности, называют разные субъекты этого процесса. Как правило, в качестве них могут фигурировать органы государственной власти, отдельные государственные институты, например, министерство внутренних дел, а также различные негосударственные агенты хозяйственных отношений, в частности, коммерческие фирмы, общественные объединения или частные лица. Тем не менее, когда речь заходит о национальной экономической безопасности, то подавляющее большинство специалистов в качестве субъекта процесса её обеспечения называют только государство.

А. А. Ананьевым был проведён анализ подходов к определению сущности понятия экономическая безопасность в российской научной литературе, которые в итоге уложились в пять групп:

«1. Общее состояние экономической системы.

2. Состояние устойчивости экономической системы.

3. Состояние защищённости экономической системы.

4. Сочетание факторов и условий, обеспечивающих способность национальной экономики к развитию.

5. Сочетание состояния экономики и иных категорий» [1, с. 22].

Далее в этой работе была предпринята попытка сопоставления всех этих подходов с точки зрения обозначаемых в их рамках субъектов и объектов экономической безопасности. В результате, в рамках подходов абсолютно всех российских исследователей, рассмотренных в сводном анализе А. А. Ананьева, субъектом экономической безопасности страны в целом являются как раз органы государственной власти.

Таким образом, практически все основные современные подходы к пониманию экономической безопасности страны сходятся на том, что субъектом процесса её обеспечения является государство. На современном этапе развития теории экономической безопасности страны это является доминирующим подходом, хотя существуют и некоторые исключения. Например, в Конституции Украины практически прямо говорится о том, что субъектом также является и население: «Защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение её экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего украинского народа» [4, р. I, ст. 17] (пер. с укр. авторский). Впрочем, подобные отклонения от наиболее распространённой точки зрения о государстве, как единственном субъекте национальной экономической безопасности, в научных работах и официальных документах встречаются довольно редко. Да и в приведённой цитате речь скорей идёт об обязанности участвовать в реализации, чем о способности и тем более праве определять направление соответствующего хозяйственного процесса.

В качестве же объекта большинство авторов называют национальную экономику, и только в рамках подходов через устойчивость и защищённость хозяйственной системы В. И. Дуженков называет «экономические отношения, определяющие прогрессивное развитие потенциала страны» [1, с. 23], а В. В. Михайличенко – «жизненно важные интересы человека, общества и государства в экономической сфере» [1, с. 23].

Главный недостаток всех этих подходов состоит в том, что при попытке увязать данные теоретические подходы с прикладной экономической политикой и практикой государственного управления возникает проблема, заключающаяся в выпадении из системы ключевых элементов, а также в слишком общих формулировках. Так, помимо органов государственного управления, в экономике действуют и другие активные агенты, способные значительно изменять конъюнктуру, а объект национальная экономическая система хоть в целом и справедлив, но всё же является слишком общей категорией, которая нуждается в разложении на более мелкие объекты, в отношении которых можно было бы сформулировать какие-то реально применимые принципы взаимодействия и контроля.

Однако также существует группа исследований, в которых экономическая безопасность понимается как состояние защищённости таких объектов как личность, общество и государство. Тем не менее, данная триада является не очень осмысленной калькой с Закона РФ «О безопасности» [2, р. I, ст. 1], откуда в последствии она была заимствована Концепцией национальной безопасности Российской Федерации [5, ч. II] и позже Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [6, ч. I, ст. 6]. Только вот во всех обозначенных документах эта триада используется в формулировки понятия безопасность или национальная безопасность, то есть без учёта экономического аспекта. Исторически же понимание безопасности через защищённость личности, общества и государства произрастает ещё из XIX в., когда под безопасностью понималось простое поддержание общественного порядка и обороноспособность страны. Сфера же экономических угроз намного более сложна и многогранна, поэтому использование данной триады в контексте экономической безопасности в современных условиях представляется неуместным.

Более того, в Федеральном законе «О безопасности», принятом в 2010 г., который и заменил утративший силу Закон РФ «О безопасности» 1992 г., данная триада уже отсутствует в явном виде, хотя ряд «специалистов» по старой памяти продолжают ссылаться в своих работах на наличие её в российских нормативно-правовых документах, но это уже вопрос исключительно уровня их компетентности в данной теме.

В контексте рассматриваемой темы, субъект – это первичный источник целенаправленной деятельности, отвечающий за обеспечение экономической безопасности. То есть это тот экономический агент, чьи активные действия направлены на процесс защиты тех или иных элементов национальной хозяйственной системы.

На наш взгляд, анализируя сферу экономических отношений, следует использовать уже известные и устоявшиеся экономические категории.

Как известно, существует три субъекта рыночных отношений – домохозяйства, фирмы и государство. Это те агенты, которые являются первичными источниками целенаправленной экономической деятельности, в том числе и по обеспечению собственной безопасности. Объектом же в целом, действительно, является стабильное состояние всей национальной экономики, однако целевое воздействие субъектов осуществляется всё-таки на более конкретные элементы системы, которые представляют собой либо отдельные сферы экономики: финансовую, социальную, продовольственную и прочие, либо конкретные экономические показатели: уровень жизни, расслоение по доходам, задолженность субъекта и прочие.

Таким образом, существует не какой-то один, а целых три субъекта экономической безопасности, которые одновременно присутствуют и активно действуют в национальной хозяйственной системе и стремятся обеспечить свою экономическую безопасность в рамках собственного понимания защищённости.

Каждый из субъектов осуществляет какую-то хозяйственную деятельность, оказывающую влияние на общую национальную экономику. Они обладают своими экономическими интересами и своим пониманием собственной экономической безопасности. Для каждого из трёх субъектов его собственная экономическая безопасность до определённой степени отличается от экономической безопасности двух других, поэтому выделим три вида экономической безопасности, дав им следующие определения:

– Экономическая безопасность домохозяйства – состояние домохозяйства, при котором гарантированы условия приемлемого уровня жизни, обеспечивается система социальной защищённости и развитие личности.

– Экономическая безопасность фирмы – состояние организации или любой корпоративной структуры, характеризующееся наличием возможности стабильного осуществления деятельности с получением приемлемого результата, а также защищённостью и способностью адаптации её хозяйственных процессов к вероятному изменению условий экономической среды без снижения результатов ниже приемлемого уровня.

– Экономическая безопасность государства – состояние хозяйственной системы страны, которое обеспечивает возможность выполнения всех функций органов власти и государ-

ственных институтов, исполнение взятых ими обязательств, устойчивое развитие экономики и социально-экономическую стабильность общества практически независимо от наличия вероятных неблагоприятных внутренних и внешних факторов.

Важно отметить, что в определённых ситуациях процессы обеспечения экономической безопасности разных субъектов могут входить в конфликт друг с другом. Например, злоупотребления сотрудника фирмы или государственного чиновника с одной стороны можно трактовать как обеспечение ими экономической безопасности домохозяйства, а с другой, это будет являться угрозой экономической безопасности фирмы или государства. Поэтому в чистом виде обеспечение экономической безопасности какого-либо из субъектов любыми возможными средствами является неприемлемым, так как зачастую оно может снижать экономическую защищённость других субъектов.

Поскольку все три субъекта существуют в одной общей хозяйственной системе, то обеспечение экономической безопасности каждого из них должно осуществляться с учётом интересов остальных. В этом и заключается системность подхода к обеспечению национальной экономической безопасности.

Сосуществуя в одной хозяйственной системе, все три субъекта экономической безопасности до определённой степени вынуждены соблюдать общие правила, которые заключаются в максимизации собственной экономической безопасности средствами, не затрагивающими экономическую безопасность других субъектов или минимизирующими такие побочные эффекты. Именно под этим мы в дальнейшем и будем понимать национальную экономическую безопасность, сформулировав следующие формальные определения:

– Национальная экономическая безопасность – состояние национальной экономики, которое обеспечивает максимальную защищённость домохозяйств, фирм и государства от внешних и внутренних угроз с учётом интересов всех субъектов хозяйственных отношений.

– Система национальной экономической безопасности – совокупность социальных институтов и правил их взаимодействия, действующих в интересах достижения максимального уровня защищённости домохозяйств, фирм и государства от внешних и внутренних угроз в различных сферах национальной экономики.

То есть понятие «национальная экономическая безопасность» объединяет в себе экономическую безопасность домохозяйств, фирм и государства, увязывая интересы всех трёх субъектов в одну общую категорию, так как в реальности серьёзная угроза любому из субъектов опосредовано угрожает и остальным, потому что полноценная хозяйственная система может существовать лишь при наличии защищённости всех трёх субъектов. Достижение общей национальной экономической безопасности осуществляется путём комплексного подхода, то есть через систему субъектов обеспечения национальной экономической безопасности, которую образуют различные социальные институты, такие как органы государственной власти, органы местного самоуправления, коммерческие компании, общественные организации и отдельные граждане, а также формальные и неформальные правила, регламентирующие отношения по обеспечению безопасности в экономической сфере.

Фактически, ввиду взаимосвязи всех субъектов хозяйственных отношений, процесс обеспечения национальной экономической безопасности можно рассматривать как некую разновидность общественного договора и кооперативной игры:

Во-первых, субъекты отказываются от абсолютной свободы в выборе действий по обеспечению собственной экономической безопасности, осуществляя совместное создание благ, обеспечивающих их экономическую безопасность на более высоком уровне. Например, экономические агенты признают необходимость снижения своего благосостояния за счёт уплаты налогов, чтобы финансировать создание общественных благ.

Во-вторых, в определённых ситуациях субъекты могут объединять усилия и даже признавать необходимость снижение уровня их собственной экономической безопасности, ради обеспечения общей экономической безопасности. Например, в военное время экономические агенты могут согласиться выплачивать дополнительные налоги для отражения внешней угрозы, представляющей опасность для всех субъектов экономической безопасности.

Однако чёткое понимание экономической безопасности как особого свойства хозяйственных систем, как правило, у домохозяйств и фирм отсутствует, к тому же в общенациональном аспекте. Поэтому восприятие данной категории для разных субъектов отличается.

Государство, будучи субъектом общей экономической политики, склонно к более глубокому и комплексному анализу хозяйственных процессов, поэтому обеспечение экономической безопасности для него является конкретной целью. В свою очередь, домохозяйства крайне редко воспринимают обеспечение экономической безопасности как цель, для них это, как правило, лишь интуитивно воспринимаемый мотив действий. Фирмы занимают промежуточное положение, так как управление организацией в принципе предполагает проведение вполне конкретных мероприятий по обеспечению экономической безопасности, но далеко не все реально осознают их необходимость и применяют на практике.

Таким образом, субъектов экономической безопасности также можно разделить на две категории: явных и скрытых:

– Явный субъект экономической безопасности – лицо, которое обеспечивает экономическую безопасность, открыто декларируя свои действия и руководствуясь чётко поставленными целями.

– Скрытый субъект экономической безопасности – лицо, которое обеспечивает экономическую безопасность, открыто не декларируя свои действия и руководствуясь мотивацией, не обуславливаемой чётким пониманием хозяйственных процессов.

На уровне национальной экономической безопасности явным субъектом, как правило, является только государство. Фирмы осознано оценивают общую экономическую безопасность довольно редко, обычно в случае монополий или просто очень крупных корпораций, а домохозяйства вообще не склонны к анализу экономики на макроуровне. Вероятно, этим и объясняется то, что большинство исследователей к субъектам национальной экономической безопасности относят только государство.

Наличие скрытых субъектов добавляет в экономические процессы слабо прогнозируемые факторы, которые в определённых ситуациях могут стать дополнительной угрозой, потому что повышают нестабильность всей системы. Кроме того, воздействие явных и скрытых субъектов на один и тот же объект в одной и той же ситуации может быть диаметрально противоположным. Например, в условиях роста инфляции государство будет различными монетарными инструментами пытаться сжать денежную массу, бизнес-структуры будут повышать цены, а домохозяйства стремиться быстрее избавиться от обесценивающейся валюты. В результате, государство будет тормозить инфляцию, а бизнес-структуры и домохозяйства, наоборот, её разгонять.

При этом следует отметить, что в подобных ситуациях субъекты не выходят за рамки установленных правил, то есть их поведение не является делинквентным, поэтому какие-либо запретительные меры в данном случае невозможны.

В основном проблемы такого рода свойственны для рыночных экономик. Плановое хозяйство с административно-командной системой управления экономическими процессами до определённой степени избавлено от подобных угроз, но и в нём, как правило, существует неформальная теневая составляющая. К тому же даже в самых жёстко регулируемых системах скрытые субъекты имеют минимальную свободу действий. Например, в ситуации продразвёрсток сельское население просто снижало производство, уменьшая его до минимальных уровней, которые формально не подпадали под изъятие, что просто делало данную политику неэффективной.

В итоге, процесс обеспечения национальной экономической безопасности имеет одного явного (государство) и двух скрытых (домохозяйства и фирмы) субъектов. Все они оказывают непосредственное воздействие на хозяйственную систему, но различными способами и с разной степенью понимания. Если бы скрытые субъекты стали явными и получили полную информацию о взаимосвязанности протекающих экономических процессов, то это позволило бы исключить ряд угроз, обуславливающихся нескоординированным поведением экономических агентов, но подобная ситуация по степени реалистичности схожа с концепцией абсо-

лютно эффективной экономики. То есть система национальной экономической безопасности обладает имманентными внутренними противоречиями, вызванными расхождениями в поведении субъектов.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что существует три субъекта национальной экономической безопасности, которые стремятся обеспечить собственную безопасность, но поскольку одновременно с этим являются частью общей системы, то также в определённых ситуациях заинтересованы и в обеспечении общей безопасности. При этом, их действия ограничиваются определёнными рамками, которые не дают шагам по обеспечению собственной экономической безопасности наносить существенный ущерб общей безопасности и индивидуальной безопасности других субъектов.

Главным субъектом всё-таки является государство, но лишь в отношении того, что к его непосредственным обязанностям относится контроль за соблюдением баланса между общими и частными интересами, а также прогнозирование и упреждение угроз на уровне проводимой экономической политики. То есть главенство государства обуславливается в первую очередь дополнительными обязанностями, а не правами.

До конца определённые противоречия между общими и частными интересами субъектов на текущем этапе развития человечества устранить всё-таки невозможно, поэтому любая национальная хозяйственная система содержит в себе перманентные противоречия, которые без должной экономической политики могут выйти из под контроля и стать существенными угрозами национальной экономической безопасности. То есть обеспечение экономической безопасности страны должно являться постоянным процессом, даже в тот момент, когда отсутствуют явные угрозы.

Также следует отметить, что частные интересы государства в сфере обеспечения экономической безопасности должны являться лишь не до конца осознаваемыми общими интересами домохозяйств и фирм. Например, это могут быть военные расходы, которые в индивидуальном порядке не очень понятны домохозяйствам или фирмам, но в общем призваны обеспечить национальную безопасность. Подмена понятия экономическая безопасность государства понятием экономическая безопасность домохозяйств чиновнического аппарата недопустима, так как не соответствует общим интересам страны.

Список использованных источников:

1. Ананьев, А. А. Анализ подходов к определению понятия «национальная экономическая безопасность» // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2011. – № 6. – с. 21–27.

2. Закон РФ «О безопасности» № 2446-I от 5 марта 1992 г. с последними изменениями от 26 июня 2008 г. – Режим доступа : http://base.garant.ru/10136200/ (дата обращения : 28.02.2015).

3. Козлова, А. В. Экономическая безопасность как явление и понятие // Власть, 2009. – № 1. – с. 14–17.

4. Конституція України от 28.06.1996 г. с последними поправками от 15.05.2014. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80 дата обращения : 28.02.2015).

5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. – Режим доступа : http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html (дата обращения: 28.02.2015).

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – Режим доступа : http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html (дата обращения: 28.02.2015).

УДК 332

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ) ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE PAVLODAR REGION)

С. К. Жанузакова, магистр менеджмента
Инновационный Евразийский Университет, г.Павлодар, Казахстан
S. K. Zhanuzakova, master of management
Innovative university of Eurasia (InEU), Pavlodar city, the Republic of Kazakhstan
zhan-salta@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается основные социально-экономические угрозы и влияние их на экономическую безопасность региона. Основные социально-экономические показатели Павлодарской области. Уровень экономической безопасности Павлодарской области.

Annotation: In this paper it is discussed the basic social-economic threats and their influence on the economic security of the region, main social-economic indicators of Pavlodar region, the level of economic security of Pavlodar region.

Ключевые слова: угрозы, экономическая безопасность региона,система и уровень экономической безопасности,

Keywords: threats, economic security of the region, the system and the level of economic security

Регион является важнейшим элементом национальной экономики и представляет собой сложную многоуровневую структуру, обладающую внутренней динамикой. Для экономических систем регионов характерны сочетание социальной, экономической, финансовой, экологической, информационной и других составляющих, наличие множества сложных элементов, большого числа разнообразных связей, циркуляция больших потоков материальных, финансовых и информационных ресурсов [1].

Основой экономической безопасности регионов является защита территории от негативного влияния внешнего мира путем использования их экономических преимуществ. В любой стране ключевыми являются проблемы экономической самостоятельности, безопасности и устойчивого развития регионов [2].

Региональную экономическую безопасность можно определить как состояние социально-экономических отношений региональной экономической системы, при котором она способна эффективно противостоять всем угрозам критического характера как внешним, так и внутренним [3].

На наш взгляд, с узкой точки зрения, экономическая безопасность региона рассматривается как обеспечение социально-экономической и общественно-политической стабильности на его территории, повышение качества жизни населения путем рационального использования внутренних ресурсов и создания многопрофильной структуры экономики. Особую роль в обеспечении экономической безопасности территориальных социально-экономических образований является их инвестиционная привлекательность [4].

Экономическая безопасность отдельных регионов сегодня сильно зависит от конъюнктуры мирового рынка – колебаний цен и спроса на нефть, металлы, зерно, а также от поведения и интересов иностранных инвесторов. Региональная структура экономики Казахстана изменяется в соответствии с запросами мирового рынка, в результате складывается новая

иерархия регионов, основанная на доминировании регионов добычи сырья и топлива над промышленными и аграрными регионами.

Н. С. Лаврут наиболее точно пояснила, что является объектом и субъектом экономической безопасности региона [5].

Объектом экономической безопасности региона является региональная экономика как система взаимодействия производственной, социальной и природной сферы.

К субъектам экономической безопасности региона относятся исполнительные и законодательные органы власти государственного и регионального уровней, крупные корпорации, занимающие монопольное положение на рынке, теневые структуры, связанные с коррумпированным государственным аппаратом, иностранные корпорации, стремящиеся захватить местные рынки.

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, наибольшее значение имеет система предотвращения зарождающихся угроз [6].

С позиций экономической безопасности важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и не экономических воздействий на их ход.

Проявлению широкого комплекса проблем, оказывающих негативное влияние на состояние экономической безопасности Павлодарской области, способствуют глубокие структурные диспропорции на межотраслевом и внутриотраслевом уровнях, преобладание в промышленности добывающего сектора и недостаток производств по переработке сельскохозяйственного сырья.

Основные социально-экономические показатели Павлодарской области представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели Павлодарской области

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Доля ВРП области в республиканском объеме, процентов	4,7	5,5	4,9	5	4,6
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. тенге	1384,6	2045,6	1959,8	2036,5	1579,1
Продукция промышленности (в фактически действовавших ценах), млрд. тенге	844,0	964,7	1201,3	1330,3	1096,4
Продукция сельского хозяйства, в текущих ценах года, млрд. тенге	60,7	94,5	77,8	79,6	78,3
в том числе: - продукция растениеводства (млрд. тенге)	21,7	44,6	23,7	25,2	21,7
- продукция животноводства (млрд. тенге)	38,8	49,8	54,0	54,2	57,9
Инвестиции в основной капитал в фактических ценах, млн. тенге	185492	207716	258713	266234	347823
Зарегистрированные юридические лица (на начало года), единиц	13134	11762	12264	13042	13105
Уровень безработицы, %	5,6	5,2	4,9	4,8	4,9
Денежные расходы населения (в среднем на душу населения в месяц), тенге	26169	27212	31233	34269	36598
Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника, тенге	64995	75338	85781	89037	101872

Удельный вес ВРП области в республиканском объеме составляет 4,6 % (в 2013 г. – 5,0 %).

Павлодарская область характеризуется прогрессивной и диверсифицированной структурой экономики. Здесь сосредоточено 6,8 % всего промышленного производства страны, 4,2 % валового производства продукции сельского хозяйства.

Павлодарская область занимает основную долю в республиканском объеме производства угля (62,5 %), ферросплавов (75,3 %), алюминия необработанного (100 %), оксида алюминия (100 %), бесшовных труб (100 %), грузовых вагонов (81,7 %), почти половина выработки электрической энергии и производства нефтепродуктов.

Область относится к числу наиболее энерговооруженных территорий Казахстана. Электростанции области обеспечивают электроэнергией потребности хозяйственного комплекса и населения области, часть электроэнергии идет на экспорт. Собственное региональное потребление электроэнергии составляет порядка 45 % от объема производства.

В 2014 г. уровень инвестиций возрос на 81589 млн. тенге, а также возросло количество зарегистрированных юридических лиц на 63 единиц.

С повышением среднемесячной номинальной заработной платы на 12835 тенге, повысились доходы и расходы населения региона.

По уровню номинальных денежных доходов в среднем на душу населения в 2014 г. Павлодарская область превышает среднереспубликанский показатель на 9,7 % .

Относительно других регионов Казахстана Павлодарская область имеет более высокий уровень занятости, что обусловлено высоким экономическим потенциалом региона. Уровень экономической активности в области составляет 73,4 %, что выше среднереспубликанского показателя – 71,7 %.

Таблица 2 – Уровень экономической безопасности Павлодарской области в 2014 г.

Показатели (индикаторы)	Пороговые значения	Фактические значения 2014 г.	Соотношение фактического и порогового значений
1. Объем ВРП на душу населения, в % от среднереспубликанского	<100	138,2	Безопасно
2. Доля обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, %	<70	71,9 %	Безопасно
3. Объемы инвестиций, в % к ВРП	<25	56,4	Превышает в 2 раза, безопасно
4. Доля населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, %	>7	3,5	Безопасно
5. Уровень безработицы, %	>10	4,9	Безопасно
6. Уровень инфляции за год, %	>20	5,6 %	Безопасно
7. Естественный прирост населения	Положит.	2519	Безопасно
8. Сальдо миграции	Положит.	– 2 757	Опасно
9. Продолжительность жизни населения, лет	<70	66	Опасно
Источник: Данные Агентства РК по статистике Павлодарской области.			

Из выше представленной таблицы следует, что уровень экономической безопасности по показателю объем ВРП на душу населения, в процентах от средне республиканского является безопасным, так как превышает опасный порог на 38,2 %.

По итогам рейтинговой оценки социально-экономического развития областей Казахстана (по данным Агентства Республики Казахстан по статистике) Павлодарская область в 2014 г. вошла в группу регионов со средней динамикой развития, заняв 7 позицию среди других регионов страны.

В целом уровень экономической безопасности является положительным.

Проведенный анализ показывает, что наиболее вероятными угрозами экономической безопасности Павлодарской области, на локализацию которых должна быть направлена деятельность местных исполнительных органов, являются следующие:

1. Деформированность структуры экономики, обусловленная следующими факторами:

– усиление топливно-сырьевой направленности экономики;

– низкая конкурентоспособность продукции большинства местных предприятий;

– свертывание производств обрабатывающей промышленности, прежде всего в легкой и пищевой промышленности;

– насыщение внутреннего рынка региона по многим видам товаров народного потребления дешевой, продукцией производства России, Китая, Турции и других стран;

– недостаточное развитие малого бизнеса, малый объем инвестиций.

2. Увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности, что ведет к нарушению социального мира и общественного согласия.

Сложившаяся структура промышленного производства области характеризуется преобладанием в ней производства средств производства по сравнению с выпуском предметов потребления. Богатые и относительно дешевые природные ресурсы области обусловили ее промышленную специализацию в сторону добывающего сектора, особенно уголь, ферросплавы, оксид алюминия и лигнит.

Повышение экономической безопасности региона является необходимым условием обеспечения защиты его социально-экономических отношений от внутренних и внешних угроз.

Система управления экономической безопасностью региона может быть реализована по следующим направлениям:

– поддержание экономической стабильности;
– соблюдение сбалансированности экономической системы;
– повышение уровня саморазвития региона;
– увеличение объема внедрений и использования инноваций;
– расширение производства товаров и услуг;
– обеспечение конкурентоспособности предприятий региона на внутреннем и мировом рынках.

Усилению экономической безопасности региона должно способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем реализации концепции экономической безопасности региона и разработки программных документов регионального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая: проведение активной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики, стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции, развитие перспективных технологий общего и специального назначения.

Список использованных источников:

1. Экономическая безопасность России : Общий курс : учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

2. Экономика и современный менеджмент : проблемы и решения : материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск : Изд. «СибАК», 2013. – 86 с.

3. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В. К. Сенчагов. – М. : 2002.

4. Наземцева, Ю. Ю. Инвестиционная привлекательность муниципальных образований Алтайского края : состояние и динамика / Ю. Ю. Наземцева, А. Я. Троцковский // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – с. 142–146.

5. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов / В. В. Криворотов, А. В. Калина, Н. Д. Эриашвили. – М. : Юнити-Дана, 2011. – 352 с.

6. Баранова, Е. В. Социальная компонента экономической безопасности государства // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке. Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2014. – с. 55–58.

УДК 332

РОЛЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИЭКОНОМИЧЕСКОЙБЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
THE ROLE OF DEMOGRAPHIC FACTORS IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

С. К. Жанузакова, магистр менеджмента
Инновационный Евразийский Университет, г. Павлодар, Казахстан
S. K. Zhanuzakova, master of management
Innovative university of Eurasia (InEU) Pavlodar city, The Republic of Kazakhstan
zhan-salta@mail.ru

Аннотация: В данной статьерассматривается основные демографические угрозы и влияние их на экономическую безопасность региона. Демографический анализ региона. Уровень экономической безопасности численности населения по Павлодарской области.

Annotation: This article discusses the basic demographic threats and their influence on the economic security of the region. Demographic analysis of the region. The level of economic security of population in Pavlodar region

Ключевые слова: демографические угрозы, экономическая безопасность региона, численности населения,

Keywords: demographic threats, the economic security of the region, population,

В настоящее время в демографическом развитии региона присутствуют такие устойчивые демографические угрозы, как общее сокращение численности населения, снижение его плотности. Демографический фактор создает опасность для социально-экономического развития региона. Уменьшение численности детей и молодежи предопределяет в дальнейшем потери трудового и репродуктивного потенциалов. В условиях перспективной экономической модернизации экономики ограничителем может стать уменьшение численности населения трудоспособных возрастов, дефицит рабочих кадров и общее сокращение трудовых ресурсов.

Проблемы демографического развития актуальны как для Павлодарской области в целом, так и для других регионов.

На современном этапе развития общества необходимо научное осмысление новых факторов демографической безопасности, их всесторонний анализ в целях поиска решений по обеспечению экономической безопасности региона. Необходимо также определить место экономической безопасности в ключевых концепциях региональной политики [1].

Экономическая безопасность отдельного региона обусловливает экономический успех в хозяйственной деятельности территории и благоприятные изменения в жизнедеятельности населения, способность централизовать сепаратистские тенденции, укреплять единое социально-экономическое и военно-политическое пространство. Экономическая безопасность региона обеспечивается решением тождественных уровню государства проблем, структурных элементов организации, приоритетов и направлений реализации.

Сущность региональной экономической безопасности заключается в возможности действенного контроля со стороны региональных органов управления по эффективному использованию природных, трудовых, материальных, финансовых ресурсов, ускорению эконо-

мического роста, повышению качества продукции, конкурентоспособности производства, а так же увеличению численности населения и ее благосостояния [2].

В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, наибольшее значение имеет система предотвращения зарождающихся угроз.

С позиций экономической безопасности важно оценивать и прогнозировать влияние всех ожидаемых угроз, а также экономических и не экономических воздействий на их ход.

Для обеспечияэкономической безопасности региона необходимо определить ряд демографических угроз, наиболее вероятными являются следующие:

– расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу бедных, не уверенных в своем будущем людей;

– негативные демографические тенденции, отрицательное сальдо миграции, естественная убыль населения;

– отток высококвалифицированных кадров в другие регионы и за рубеж;

– деградация института семьи;

– рост безработицы, социальные конфликты;

– задержка выплаты заработной платы, остановка предприятий и т. д. [3].

Анализ этих угроз с позиций оценки экономической безопасности отдельного регионапроведен на примере Павлодарской области.

Для анализа угроз негативных демографических тенденций, в таблице 1 представлена динамика изменения численности населения по Павлодарской области [4].

Таблица 1 – Изменение численности населения по Павлодарской области за 1999–2014 гг., тыс. чел.

	1999	2010	2011	2012	2013	2014	Откл (+, –), 1999–2010	Откл (+, –), 2010–2014	Темп роста % 1999–2010	Темп роста % 2010–2014
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
По области	807,0	742,3	744,3	746,1	747,0	749,0	–64,7	6,7	91,8	100,9
Городское население	450,8	504,0	508,7	511,8	514,4	518,2	53,2	14,2	111,8	114,9
Сельское население	356,2	238,3	235,6	234,3	232,6	230,8	–117,9	–7,5	66,9	64,7
в том числе:										
Павлодар	326,1	336,5	340,1	341,9	342,4	345,7	10,4	9,2	103,1	106,0
Городское население	285,6	325,6	329,1	330,7	331,2	334,4	40	8,8	114,1	117,0
Сельское население	40,5	10,9	11,0	11,2	11,2	11,3	–29,6	0,4	26,9	27,9
Аксу	62,6	67,6	68,0	68,4	69,0	69,4	5,0	2,2	107,9	110,8
Городское население	41,2	45,2	45,4	45,6	45,9	46,0	4,0	1,2	109,7	111,6
Сельское население	21,4	22,4	22,6	22,8	23,1	23,4	1,0	1,0	104,6	109,3
Экибастуз	147,7	142,3	143,3	144,5	146,4	147,0	–5,4	5,3	96,3	99,5
Городское население	124,0	133,2	134,2	135,4	137,3	137,8	9,2	4,6	107,4	111,1
Сельское население	23,7	9,1	9,1	9,1	9,1	9,2	–14,6	0,1	38,3	38,8

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Баянаульский район	32,8	28,3	28,1	27,9	27,8	27,9	–4,5	–0,4	86,2	85,1
Актогайский район	21,0	15,2	14,7	14,4	14,0	13,7	–5,8	–1,5	72,3	65,2
Железинский район	26,3	17,9	17,6	17,4	17,2	16,9	–8,4	–1,0	68,0	64,2
Иртышский район	28,3	21,0	20,4	20,0	19,5	19,0	–7,3	–2	74,2	67,1
Качирский район	31,7	22,3	21,8	21,5	21,3	21,3	–9,4	–1,0	70,3	67,2
Лебяжинский район	19,6	14,6	14,4	14,3	14,0	13,8	–5,0	–0,8	74,5	70,4
Майский район	16,9	12,6	12,3	12,1	12,0	11,8	–4,3	–0,8	74,5	69,8
Павлодарский район	32,3	28,8	29,0	29,1	29,2	28,7	–3,5	–0,1	89,2	88,8
Успенский район	21,4	13,3	13,0	12,9	12,9	12,8	8,1	–0,5	62,1	59,8
Щербактин-ский район	29,0	21,9	21,6	21,6	21,3	21,0	–7,9	–0,9	75,5	72,4
Источник: Данные Агентства РК по статистике по Павлодарской области										

Как видно из таблицы 1, динамика изменения численности населения по Павлодарской области в целом с 1999 г. по 2010 г. носит отрицательный характер, с отклонениями 64,7 тыс. человек, ситуация изменилась в 2010–2014 гг. ежегодно наблюдается положительная динамика, но этот показатель положительным является только за счет городского населения, а в сельской местностиза десятилетний период произошло значительное снижение численности населения, с 1999 г. по 2010 г. на 117,9 тыс. человек, с 2010 г. ситуация стабилизировалась, но сохраняет отрицательный характер, за 2010–2014 г. снизился на 7,5 тыс. человек, темп роста численности сельского населениясоставляет 64,7 %,эти данные свидетельствуют о том, что происходит значительный миграционный отток сельского населения.

В таблице 2 представлен уровень экономической безопасности численности населения по Павлодарской области за 2014 г.

Таблица 2 – Уровень экономической безопасности численности населения по Павлодарской области за 2014 г.

Уровень	Пороговые значения	Территориальные единицы
Безопасно	Темп роста > 100 %	Города Павлодар, Экибастуз, Аксу, села города Аксу
Опасно	Темп роста 70–100 %	села города Павлодар, Баянаульский район, Павлодарский район, Щербактинский район
Очень опасно	Темп роста < 70 %	Актогайский, Баянаульский, Железинский, Иртышский, Лебяжинский, Майский, Павлодарский, Успенский район.

Данные из вышепредставленной таблицы свидетельствуют об опасном и очень опасном уровне экономической безопасности численности населения сельских территорий, так как пороговый уровень темпа роста численности населения ниже 100 %, и даже ниже 70 %, в городах и в селах приближенных к городской местности ситуация намного лучше темп роста численности населения выше 100 %, т. е. характеризует безопасное состояние.

Численность населения из года в год снижается из за миграционных потоков. Из сел уезжают, как правило, люди активного, трудоспособного возраста, и это приводит к потере квалифицированных рабочих кадров и специалистов, уменьшению рождаемости детей и старению населения, в связи с чем в селах наблюдаются черты демографической депрессии. Показатели рождаемости недостаточны для простого замещения поколения. Коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости, то есть, кроме миграции, происходит и естественная убыль населения.

В селах сильно деформирована возрастная пирамида оставшегося населения. Возросла доля старшего поколения, снизилась группа женщин фертильного возраста, мужского населения. В возрастном составе населения (по результатам переписи населения и проведенного анкетного опроса представителей акиматов и жителей малых городов) в большинстве сел большой удельный вес занимают люди старше 50 лет и пенсионеры (в среднем 20–25 %).

Снизился образовательный потенциал сельского населения: лишь 5–10 % населения имеют высшее, 15–20 % – среднее специальное образование. Положение усугубляется тем, что из сел выезжает квалифицированная рабочая сила, а прибывают в основном сельские жители из прилегающих аулов, переселенцы, обладающие низкой квалификацией. Получение профессионального образования сдерживается отсутствием в селах соответствующих учебных заведений и денежных средств у населения для выезда в города.

Следует отметить, что низкий уровень образования, отсутствие профессиональных навыков, влияют на уровень доходов человека, снижают его социальную мобильность, а, следовательно, и сужают возможности для развития человеческого потенциала. Поэтому состояние сферы образования представляется тесно взаимосвязанным с проблемой бедности.

Эту негативную тенденцию подтверждает то, что за анализируемый период абсолютно уменьшилось число лиц с высшим, незаконченным высшим, средним образованием в возрасте от 25 до 34 лет. Потребность в этих кадрах наиболее высока, в связи с чем связано понижение сельхозпроизводительности региона.

В селах с депрессивной экономикой высока доля населения, проживающего ниже черты бедности. В 2014 г. доля бедного населения составила 31 %. Необходимо отметить, что информация по этому и многим другим показателям, предоставленная акиматами сел, не всегда отражает реальное положение дел, требует дополнительной проверки и оценки.

Высокий уровень бедности в селах обусловлен действием преимущественно экономических (остановка предприятий, отсутствие рынка труда, безработица, низкие доходы населения) и региональных факторов (депрессивность, отсталость сел, территориальная удаленность от рынков сбыта, городов, центров образования и культуры). Действие социальных факторов нивелируется политикой государства по поддержке соответствующих групп населения (многодетных, инвалидов, пенсионеров). Наиболее низкие доходы в селах, население которых живет в основном за счет личного подсобного хозяйства.

Резервы улучшения демографической ситуации в Павлодарской области, как и в стране в целом, заключаются в создании новых рабочих мест в сельских территориях, улучшении репродуктивного здоровья населения, повышении уровня рождаемости, сокращении потерь населения в результате преждевременной смертности (особенно в трудоспособном возрасте).

Список использованных источников:

1. Троцковский, А. Я. Ключевые концепции региональной политики: сравнительный анализ теоретических основ / А. Я. Троцковский, Ю. Ю. Наземцева // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2–1(82). – с. 298–302.

2. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В. К. Сенчагов. – М., 2002.

3. Баранова, Е. В. Социальная компонента экономической безопасности государства // Актуальные проблемы современной науки в 21 веке. Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2014. – с. 55–58.

4. Статистический справочник «Итоги социально-экономического развития Павлодарской области за 2014 год».

УДК 339.9

ОЦЕНКА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)
ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC SECURITY OF REGION (ON THE EXAMPLE OF ALTAY TERRITORY)

Э. И. Казитова, доцент кафедры «Международные экономические отношения»
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия
E. I. Kazitova, associate professor at the Department of International Economic Relations
Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia
e-mail: milkazitova@mail.ru

Аннотация: В статье обоснованы важность и необходимость обеспечения внешнеэкономической безопасности региона. На основании данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы России проведён расчёт и анализ показателей внешнеэкономической безопасности Алтайского края. Также в статье приведены рекомендации для противодействия угрозам внешнеэкономической безопасности региона.

Annotation: The paper substantiates the importance and necessity of ensuring of foreign economic security in the region. The article provides the calculation and analysis of the external economic safety of the Altai Territory. The calculation is based on the data of the Federal State Statistics and the Federal Customs of Russia. The article also provides recommendations to counter threats of foreign economic security of the region.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, внешнеэкономическая независимость, экспорт, импорт, регион, экспортная квота, импортная квота, коэффициент открытости экономики, коэффициент покрытия импорта экспортом, коэффициент сбалансированности, РФ, СФО, Алтайский край.

Keywords: foreign economic security, foreign economic independence, exports, imports, region, the export ratio, the import ratio, the coefficient of openness of the economy, the coefficient of coverage of imports by exports, the coefficient of the balance, the Russian Federation, Siberian Federal District, Altai Territory.

В условиях углубления интеграционных процессов актуальность исследования состояния внешнеэкономической безопасности региона обусловлена необходимостью выявления основных факторов, которые оказывают как благоприятное, так и негативное воздействие на экономическую безопасность региона, дальнейшее развитие его экономического потенциала, защищённость экономических интересов региона на внешних рынках. Внешнеэкономическая безопасность является одной из составляющих экономической безопасности. Внешнеэкономическая безопасность региона представляет собой состояние внешнеэкономических связей, отражающее участие региональных хозяйственных субъектов в мировых экономических отношениях и воздействие мировой хозяйственной системы на региональные экономические процессы [1, с. 25].

Обеспечение внешнеэкономической безопасности заключается в выявлении, предупреждении и отражении внешнеэкономических угроз. В целом, обеспечение внешнеэкономической безопасности региона предполагает управление экономическим развитием региона с целью снижения не только внешнеэкономических, но и общеэкономических рисков [2, с. 81]. Следует отметить, что проблемы обеспечения внешнеэкономической безопасности одинаково актуальны как для приграничных, так и для внутренних регионов РФ [3, с. 40].

В связи с неоднозначностью трактовки понятия «внешнеэкономическая безопасность» определим данное понятие как сочетание условий и факторов, обеспечивающих внешнеэкономическую независимость экономики региона, стабильность и эффективность её текущего функционирования и перспективного развития. С одной стороны внешнеэкономическая безопасность региона представляет собой совокупность внешнеэкономических связей региона, подтверждающих открытость его экономики, с другой стороны совокупность этих отношений должны быть сбалансирована таким образом, чтобы обеспечивать его внешнеэкономическую независимость. При этом следует отметить, что угрозу экономической независимости представляет не только чрезмерная зависимость от импорта, но и зависимость от экспорта. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в перечне главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности РФ в экономической сфере на долгосрочную перспективу называются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость её важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры [4].

Исходя из вышеизложенного, внешнеэкономическая безопасность представляет собой баланс между собственным (региональным) производством товаров и импортом и/или экспортом товаров. При этом согласно классическим теориям международной торговли А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера и Б. Олина выигрыш от участия в международной торговле способны получать все её участники и отказ региона от участия во внешнеэкономической деятельность (автаркизм), безусловно, окажет отрицательное влияние на экономическую безопасность не только региона, но и государства.

Показатели внешнеэкономической безопасности территории можно разделить на две группы: показатели оценки эффективности внешнеэкономической деятельности и показатели, оценивающие внешнеэкономическую независимость региона (рисунок 1).

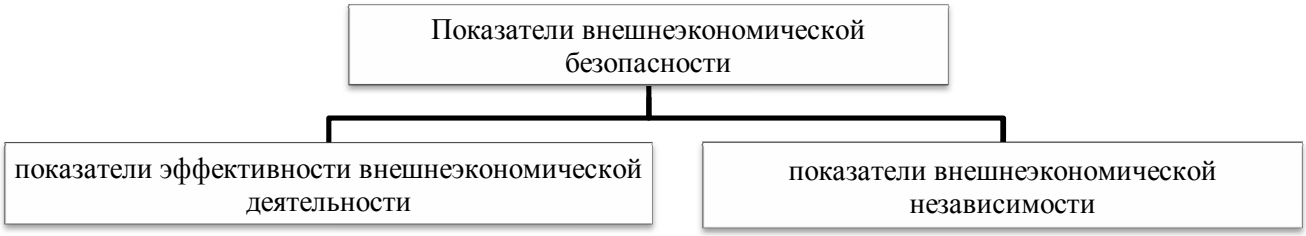


Рисунок 1 – Показатели внешнеэкономической безопасности территории

К показателям эффективности внешнеэкономической деятельности территории относятся абсолютные и относительные показатели, характеризующие состояние и динамику развития внешнеэкономической деятельности, в частности, объем, структура и прирост экспорта, импорта, внешнеторгового оборота и сальдо внешнеторговой деятельности. В перечень показателей, позволяющих оценить внешнеэкономическую независимость, следует включить показатели, анализ динамики которых позволяет сделать выводы о наличии угроз внешнеэкономической независимости региона (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели внешнеэкономической независимости региона

Название коэффициента	Порядок расчёта	Пороговое значение
1	2	3
Коэффициент экспортной (импортной) зависимости (экспортная (импортная) квота)	$К_{\text{экспортной (импортной) независимости}}$ = Экспорт (импорт) / ВРП	< 0,5
Коэффициент открытости экономики (внешнеторговая квота)	$К_{\text{открытости экономики}}$ = ВТО / ВРП	< 0,5
Коэффициент покрытия импорта экспортом	$К_{\text{покрытия импорта экспортом}}$ = Экспорт / Импорт	> 1

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Коэффициент сбалансированности внешней торговли	К $_{сбалансированности\ внешней\ торговли}$ = (Экспорт – Импорт) / ВТО	> 0, но < 0,3
Коэффициент эластичности экспорта к ВРП	К $_{эластичности\ экспорта}$ = Прирост экспорта / Прирост ВРП	> 1
Удельный вес ведущей страны-партнёра в общем объёме внешней торговли	Удельный вес страны в общем объёме внешней торговли = Внешнеторговый оборот ведущей страны-партнёра / Внешнеторговый оборот	< 0,3

Показатели, представленные в таблице 1, характеризуют не только динамику и уровень обеспечения внешнеэкономической независимости, но также позволяют сопоставлять территории между собой. Пороговые значения показателей, приведённых в таблице 1, могут выполнять функцию индикаторов, свидетельствуя о наличии угроз внешнеэкономической безопасности.

Следует отметить, что абсолютные показатели эффективности внешнеэкономической деятельности Алтайского края традиционно показывают положительную динамику, однако относительные показатели, в частности показатели прироста внешней торговли, крайне нестабильны (рисунок 2) [5].

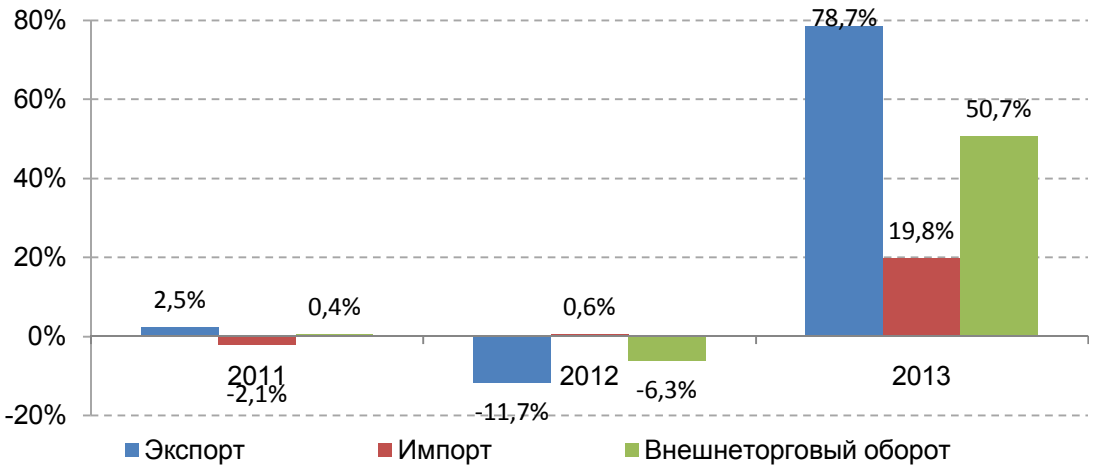


Рисунок 2 – Темпы прироста экспорта, импорта и внешнеторгового оборота Алтайского края, % к предыдущему году

На рисунках 3–6 представлены результаты расчёта показателей внешнеэкономической независимости Алтайского края. Расчёты произведены на основании данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной таможенной службы России [6, 7]. Следует заметить, что результаты расчётов показывают, что большая часть показателей региона соответствует критериям внешнеэкономической безопасности.

Показатели экспортной и импортной квоты представляют собой степень вовлеченности региона в международные экономические отношения. Пороговое значение данных показателей составляет 50 %. Согласно данным показателям, Алтайский край относительно экономически независим от внешних рынков. При этом, если значение экспортной квоты в среднем по регионам РФ в период с 2010 по 2013 г. стабильно и находится на уровне 30 %, то в Алтайском крае экспортная квота в рассматриваемом периоде колеблется в интервале от 3,81 % до 6,38 %, что свидетельствует о нестабильности экспортных поставок предприятий региона на внешний рынок (рисунок 3).

Показатель импортной квоты демонстрирует меньшую степень зависимости Алтайского края от поставок внешних рынков. В среднем затраты регионов РФ на приобретение импортной продукции составляют меньше 20 %, а Алтайского края не более 4 % ВРП.

Внешнеторговая квота или коэффициент открытости экономики свидетельствует о степени участия региона во внешней торговле. В анализируемом периоде значение показателя в Алтайском крае в три раза ниже среднероссийского, что, с одной стороны показывает высокую степень внешнеэкономической независимости региона, с другой стороны подтверждает тот факт, что Алтайский край нерационально использует своё приграничное положение, так как в открытой экономической системе спрос со стороны внешних рынков оказывает значительное влияние на формирование внутренней структуры экономики государства.

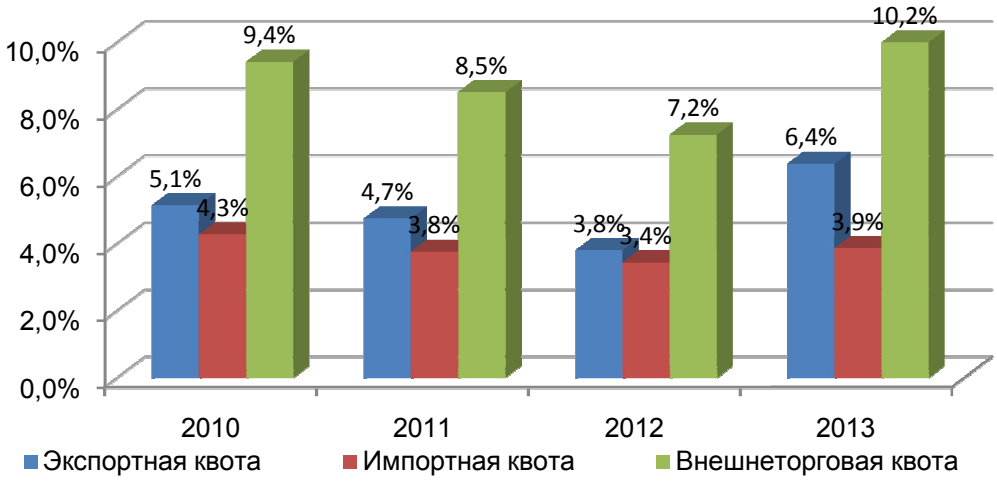


Рисунок 3 – Экспортная, импортная и внешнеторговая квота Алтайского края

Индикатором внешнеэкономической безопасности является коэффициент покрытия импорта экспортом. В Алтайском крае значение показателя ниже среднероссийского значения более, чем в 2 раза и в 2013 г. составило 1,65, так как в этот период прирост экспорта (78,7 %) опережал прирост импорта (19,8 %) почти в 4 раза (рисунок 4).

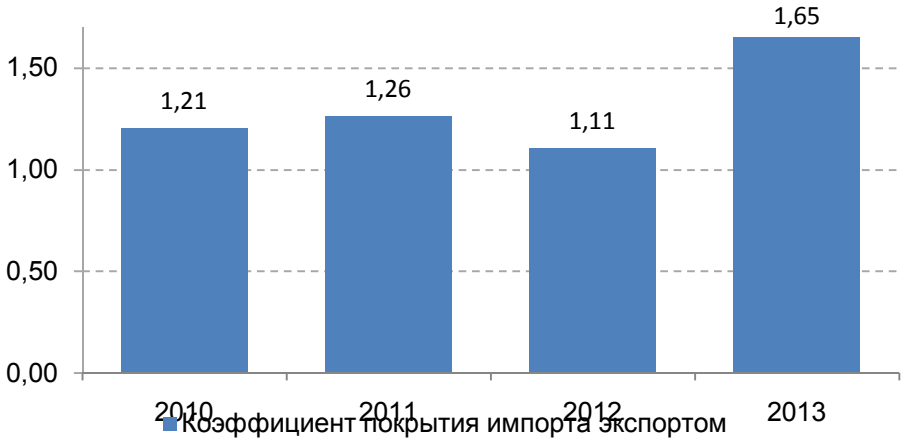


Рисунок 4 – Коэффициент покрытия импорта экспортом Алтайского края

Коэффициент сбалансированности внешней торговли в среднем по регионам РФ демонстрирует высокую степень стабильности, оставаясь с 2011 г. на уровне 0,25. В Алтайском крае значение данного показателя в 2013 г. находилось на уровне среднероссийского, однако следует отметить пятикратный прирост данного показателя в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом, что объясняется резким ростом экспорта региона в анализируемом периоде (рисунок 5). Также следует отметить, что Алтайский край является единственным регионом СФО, внешняя торговля которого на протяжении всего анализируемого периода оставалась сбалансированной.

Коэффициент эластичности экспорта по отношению к ВРП отражает влияние изменения экспорта на экономический рост. Мировая практика показывает, что в период преодоления экономической отсталости в развитых экономиках коэффициенты эластичности экспорта (в особенности экспорта готовой продукции) были выше 1, то есть для обеспечения экономического роста за счёт экспорта рост экспорта промышленных товаров должен опережать рост ВВП. Однако коэффициент эластичности свидетельствует об отсутствии устойчивой зависимости между ростом экспорта и ВРП в Алтайском крае. Изменение значений данного показателя в регионе, в целом, повторяет общероссийский тренд, максимальное значение показателя было достигнуто в 2013 г. – 0,3.

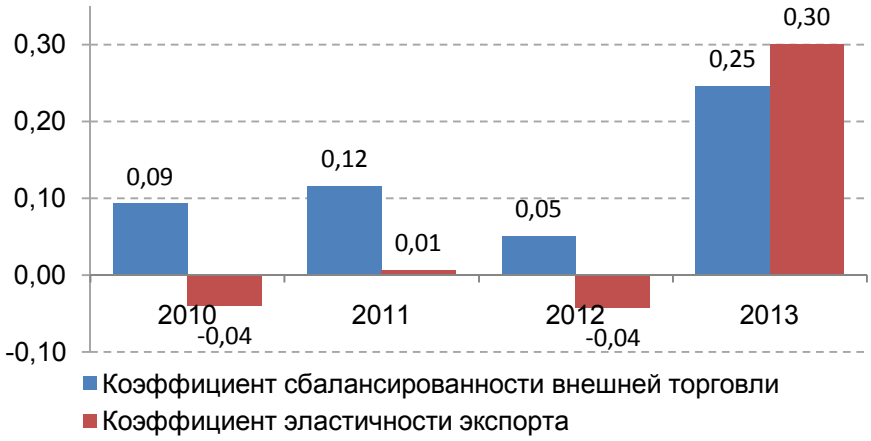


Рисунок 5 – Коэффициент сбалансированности внешней торговли и коэффициент эластичности экспорта к ВРП Алтайского края

Анализируя долю стран-партнёров во внешней торговле Алтайского края, следует отметить, что критической зависимости от рынка иностранного государства не наблюдается. Традиционно ведущим торговым партнёром Алтайского края, как и большинства регионов СФО является Китай (рисунок 6). Доля КНР во внешнеторговом обороте региона растёт, однако торговля Алтайского края с КНР остаётся сбалансированной.

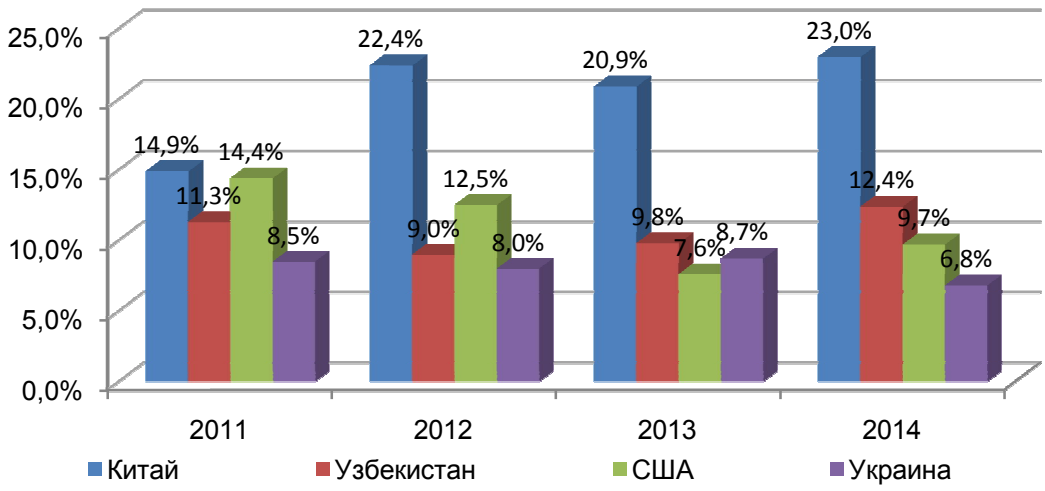


Рисунок 6 – Удельный вес ведущих стран-партнёров в общем объёме внешней торговли Алтайского края

Большая часть показателей Алтайского края свидетельствует о внешнеэкономической независимости региона в анализируемых периодах, однако значения некоторых показателей приближаются к критическим, что свидетельствует о наличии серьёзных угроз внешнеэкономической безопасности. Так, например, коэффициент покрытия экспорта импортом Алтай-

ского края немногим более 1, таким образом, незначительное увеличение импорта может привести к нарушению сбалансированности внешней торговли, однако реализация политики импортозамещения, а также валютная политика РФ будет продуцировать рост данного коэффициента в краткосрочном периоде. Снижение коэффициента покрытия импорта экспортом свидетельствует о недостаточной степени регулирования внешнеэкономической деятельности. Коэффициент эластичности экспорта к ВРП является показателем, свидетельствующим о наличии серьёзных угроз внешнеэкономической безопасности, которые возникают, прежде всего, вследствие неэффективной отраслевой структуры экономики, низкой наукоёмкости промышленного производства и неэффективной региональной политики. Показатель подтверждает, что рост экспорта не оказывает благоприятного влияния на развитие экономики Алтайского края. О серьёзных угрозах внешнеэкономической безопасности свидетельствует удельный вес ведущих стран-партнёров в общем объёме внешней торговли: потенциальную угрозу для внешнеэкономической безопасности Алтайского края представляет рост объёмов внешней торговли с КНР. Однако, учитывая то, что в отдельных отраслях импортозамещение неэффективно, для снижения экономических рисков, в первую очередь, внешнеэкономических и валютных необходимо установление долгосрочных взаимовыгодных экономических отношений со странами, являющимися внешнеполитическими партнёрами [8, с. 114].

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие рекомендации для противодействия угрозам внешнеэкономической безопасности Алтайского края и регионов РФ. Прежде всего, необходимо дальнейшее совершенствование структуры производства и экспорта путём увеличения доли переработанной продукции в экспорте. Алтайскому краю следует продолжить совершенствование структуры агропромышленного производства с целью повышения производительности труда и эффективности АПК [9, с. 26]. Рост эффективности АПК региона приведёт к сокращению импорта продовольственных товаров, а, следовательно, позволит повысить не только уровень внешнеэкономической независимости, но также и уровень продовольственной безопасности.

Следует отметить, что текущая внешнеэкономическая конъюнктура способствует развитию и диверсификации производства. Внешнеэкономическая политика регионов должна быть направлена на обеспечение роста объёмов и экспорта и импорта, но экспорта более высокими темпами. Сбалансированная региональная внешнеторговая политика должна обеспечить контролируемый рост экспорта, поддерживающий экономическое развитие, иначе рост экспорта, несоизмеримый с ростом импортом, превращается в угрозу внешнеэкономический безопасности.

Согласно стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. при реализации инновационного сценария развития экономики, динамика экспорта продукции с территории региона будет превышать общий темп его роста по Российской Федерации примерно в 1,5 раза [10]. Рост экспорта будет обеспечен изменениями в структуре промышленности Алтайского края за счёт роста доли обрабатывающих производств.

В рамках оптимизации международного сотрудничества, необходимы дальнейшее углубление экономических взаимоотношений в рамках ЕАЭС, а также разработка мер по минимизации угроз во внешнеэкономической сфере в условиях евразийской интеграции, используя преимущества участия в данном интеграционном объединении.

Список использованных источников:

1. Буянов, М. Э. Теоретико-методические аспекты оценки ВЭБ региона / М. Э. Буянова, К. Ю. Мягкова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. – 2014. – № 4 (27). – с. 23–35.

2. Мочалова, Л. А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Л. А. Мочалова, А. Н. Касьянова, Э. И. Рау. – М. : КНОРУС, 2012. – 384 с.

3. Казитова, Э. И. Сравнительная характеристика динамики внешнеторговой деятельности приграничных регионов СФО / Э. И. Казитова, С. П. Балашова // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы : материалы VI международной науч-

но-практической конференции, июнь 2014 г. / под ред. О. В. Кожевиной. – Барнаул : АЗБУКА, 2014. – с. 37–41.

4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // Российская газета. – № 88. – 19.05.2009. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа : http://www.pircenter.org/kosdata/page_doc/p1884_1.pdf. – Загл. с экрана.

5. Казитова, Э. И. Оценка состояния внешнеторговой деятельности Алтайского края / Э. И. Казитова // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – с. 209–211.

6. Данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2015. – Режим доступа : www.gks.ru. – Загл. с экрана.

7. Данные Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2015. – Режим доступа: http://www.customs.ru. – Загл. с экрана.

8. Межов, С. И. Инвестиции и риск: учебное пособие / С. И. Межов, Э. И. Рау. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011. – 212 с.

9. Наземцева, Ю. Ю. Территориальные аспекты развития сельского хозяйства / Ю. Ю. Наземцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № S1. – с. 24–26.

10. Закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. №86-ЗС «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской Газеты». – Электрон. текст. дан. – Режим доступа : http://www.rg.ru/2012/11/26/altkrai-zakon86-reg-dok.html. – Загл. с экрана.

УДК 332.1

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ
THE FACTORS OF THE ALTAI TERRITORY DEVELOPMENT AND THEIR IMPACT ON REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Ю. Ю. Наземцева, к.э.н., доцент кафедры «Международные экономические отношения»
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
Yu.Yu. Nazemtseva, candidate of economic sciences, associate professor at the Department of International Economic Relations
Altai State Technical University by I.I. Polzunov, Barnaul, Russia
e-mail: dn_city@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены понятие и основные индикаторы экономической безопасности региона, сделаны выводы касательно общих факторов территориального развития экономики Алтайского края и дана оценка их влияния на региональную экономическую безопасность.

Annotation: The concept and the basic indicators of regional economic security are considered, conclusions about the common factors of spatial development of the Altai economy are discussed and the evaluation of their impact on regional economic security is given.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, угрозы, территориальное развитие, факторы развития, SWOT-анализ.

Keywords: economic security, region, threats, territorial development, development factors, SWOT-analysis.

Необходимость обсуждения проблем экономической безопасности страны в целом и ее регионов – субъектов федерации – в частности, обусловлено рядом объективных причин. Многочисленные исследования в области экономической безопасности страны и регионов позволяют сделать следующий вывод: особенности развития России являются надежной защитой и дают возможность достаточно оперативно реагировать на кризисные явления и управленческие ошибки, своевременно осуществлять нейтрализацию и локализацию угроз и поддерживать экономическую безопасность территории [1, с.143]. Однако в настоящее время вызовы, стоящие перед нашей страной, слишком серьезны. Большинство экспертов сходится во мнении, что кризис, который охватил все регионы, – «доморощенный» кризис, т. е. даже если бы не было известных событий на Украине, обвала цен на нефть, и как следствие, падение курса рубля по отношению ко всем мировым валютам, Россия все равно вступила бы в зону спада. Однако внешние угрозы усилили глубину кризиса и усложнили выход. Это и усложнившееся за последний год геополитическое положение России, и санкции в отношении российских компаний, и ответное эмбарго на поставку товаров.

На наш взгляд, последствия современного кризиса российские компании и люди в полной мере не почувствовали, они имеют отложенный негативный эффект, поскольку еще действуют механизмы, запущенные в относительно благополучные времена. Свертывание инвестиционных программ как на федеральном, так и на региональном уровнях, сокращение кредитных средств в структуре капитала российских компании из-за высокой цены заемных средств и сложности найти способы приложения такого капитала, снижение инвестиций в основной капитал в будущем отразится негативно на конкурентоспособности российских предприятий и их способности к расширенному воспроизводству. Очевидным является тот факт, что чем меньше компании инвестируют в собственный бизнес, тем меньше возможностей у таких компаний развиваться и получать высокую прибыль в будущем. Слабые и неконкурентоспособные компании – прямая угроза экономической безопасности территории, где они локализуются.

Очевидно, что экономическая безопасность любой страны в целом обеспечивается экономической безопасностью составляющих эту страну частей (в России – субъектов федерации, другими словами, регионов). Соответственно, чтобы сформировать надежную систему национальной безопасности, необходимо выявлять и нивелировать угрозы возникновения кризисных ситуаций на уровне регионов. В современной экономической литературе экономическая безопасность региона рассматривается как состояние, при котором отсутствуют, сведены к минимуму или устранены внутренние и внешние угрозы снижения социально-экономического потенциала региона. В. В. Чернова в 2008 г. утверждала, что среди многочисленных угроз экономической безопасности регионов следует выделить: «структурную деформацию экономики, наличие кризисных явлений, разрушение научно-технического потенциала, чрезмерную открытость экономики, усиление имущественного расслоения общества, криминализацию экономики» [2, с. 348]. К сожалению можно констатировать факт, что и в 2015 г. данные угрозы не исчезли, а еще более усугубились. Преобладание сырьевого сектора в российском ВВП и экспорте, структурные диспропорции в экономике и зависимость от внешнеэкономических условий по-прежнему относятся к числу доминирующих угроз национальной экономической безопасности.

Экономическая безопасность региона характеризуется совокупностью текущего состояния, условий и факторов, отражающих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики региона. Это комплексное понятие, состоящее из целой системы разнообразных показателей, которые должны объективно отражать наличие или отсутствие кризисных явлений в экономике региона. На федеральном уровне выработана единая система индикаторов экономической безопасности страны. В 2008 г. в ИЭ РАН был разработан перечень из 36 индикаторов экономической безопасности и их пороговые значения, нарушение которых влечет за собой дестабилизацию экономики, снижения уровня жизни населения и появление разрушительных тенденции в социально-экономическом развитии страны.

На региональном уровне единой системы индикаторов экономической безопасности не существует, поскольку каждый регион уникален и обладает специфическими чертами, несмотря на то, что развитие регионов коррелирует в общих чертах с развитием всей страны. Каждым регионом должна быть выработана особая система параметров экономической безопасности, учитывающая специфику развития экономики конкретного региона. Для обеспечения региональной социально-экономической безопасности необходима система ее оценки на региональном и муниципальном уровнях. В научной литературе представлены различные походы к формированию системы индикаторов экономической безопасности регионов и обоснованию их пороговых значений. Как правило, все едины в том, что система индикаторов экономической безопасности регионов должна состоять как минимум из четырех проекций: экономическое развитие, социальное развитие, инновационное развитие и экологическое развитие.

Однако ряд исследователей считает целесообразным расширять предложенную систему, совершенствовать ее с учетом новых вызовов и угроз, а также с учетом индивидуальных особенностей каждого конкретного региона. Ю. А. Дмитриев и Л. П. Васильева предлагают следующий перечень индикаторов экономической безопасности по сферам жизнедеятельности: 1) способность экономики территории к устойчивому росту, которые в свою очередь включают показатели инвестиционной, производственной, научно-технической, внешнеэкономической, финансовой и энергетической безопасности; 2) обеспечение приемлемого уровня существования на территории (уровень жизни населения, состояние рынка труда, демографическая безопасность, обеспечение правопорядка и продовольственная безопасность); 3) обеспечение экологической безопасности, которая оценивается по уровню вредных выбросов и степени экологической защиты территории [3, с. 212].

Б. Л. Кузнецов, Г. Ф. Галиуллина и Э. К. Мингалеева, выделяя три уровня в системе экономической безопасности территории, а именно, глобальный, федеральный и региональный, более лаконично формулируют список индикаторов. По их мнению, региональный уровень системы экономической безопасности включает промышленную политику региона, экспортный потенциал, инвестиционный потенциал и креативный потенциал региона, а также наличие обоснованной программы долгосрочного развития [4, с. 249]. В. Сальников предлагает проводить анализ экономической безопасности региона с помощью таких показателей как средняя заработная плата работников, величина прожиточного минимума, численность зарегистрированных безработных, потребность в работниках, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, число выявленных экономических преступлений [5].

С нашей точки зрения, наиболее полный перечень индикаторов региональной экономической безопасности с указанием адекватных пороговых значений приводит С. Н. Митяков. Среди составляющих системы индикаторов экономической безопасности регионов России, так называемых проекций, он называет макроэкономическое развитие, промышленную, энергетическую, продовольственную, бюджетно-финансовую, кадровую безопасность, инновационное развитие, социальное развитие, экологическое развитие и внешнеэкономическое развитие. Каждая из проекций в свою очередь содержит три индикатора с указание порогового значения. Например, проекция «макроэкономическое развитие» содержит ВРП на душу населения, годовой темп инфляции, уровень безработицы; промышленную безопасность представляют показатели степени износа основных фондов промышленных предприятий, объем промышленного производства на душу населения, доля импортных товаров промышленном потенциале региона; уровень инновационного развития отражают размер внутренних затрат на научные исследования, интенсивность затрат на технологические инновации и доля инновационной продукции промышленности; уровень социального развития зависит от процентного отношения средней пенсии к средней заработной плате, размера средств на здравоохранение, образование и социальную политику, а также уровня дифференциации доходов населения [6, с. 73–74].

Формат данной статьи не позволяет представить детальный анализ индикаторов региональной безопасности Алтайского края. Можно лишь ограничиться общими выводами, сделан-

ными автором на основе исследования общих факторов пространственного развития экономики Алтайского края, влияющими на региональную экономическую безопасность [7, с. 66–87].

Среди факторов, влияющих на экономическую безопасность региона следует выделить его экономико-географическое положение и природные ресурсы, трудовой потенциал, развитие базовой инфраструктуры (транспортная, энергетическая, жилищно-коммунальная, коммуникационная инфраструктура), развитие социальной сферы (благосостояние населения, потребительский рынок, социальная инфраструктура.

Проводимая государством региональная политика направлена на самообеспечение и саморазвитие регионов, что неизбежно ведет к усилению процессов межрегиональной дифференциации. Для Алтайского края как региона агропромышленной ориентации это грозит обострением отрицательных моментов в социально-экономическом развитии края. В связи с ограниченными возможностями края обеспечить приток капитала представляется проблематичным модернизировать реальный сектор экономики, включая формирование полицентричной пространственной структуры экономики и создание бизнес-территорий как центров опережающего развития. Край постоянно получает финансовую помощь от федеральных властей, значительная часть которой расходуется на решение социальных проблем.

Каждый регион, испытывая непреодолимое влияние общероссийских экономических тенденций и явлений, имеет свои особенности, которые формируют региональную систему экономической безопасности. Более того, экономическое пространство региона структурировано, т. е. регион можно представить в виде совокупности элементов, прежде всего муниципальных образований, функциональных округов и т. д. Пространственное развитие экономики региона определяется развитием экономики его муниципальных образований – городских округов и сельских районов. В свою очередь каждое муниципальное образование испытывает влияние общих и специфических факторов. Общие факторы имеют опосредованный и недифференцированный характер воздействия на экономику муниципальных образований. Соответственно, специфические факторы непосредственно определяют направления развития муниципальных образований.

Общая характеристика слабых и сильных сторон в развитии экономики края представлена в таблице 1 [8, с. 53].

Таблица 1 – Матрица SWOT-анализа состояния экономики Алтайского края

Сильные стороны	**Слабые стороны**
– Алтайский край – крупный агропромышленный регион – Значительные запасы минерально-сырьевых ресурсов – Высокий природно-рекреационный потенциал и курортно-санаторные ресурсы – Наличие собственной базы строительной индустрии – Развитая транспортная инфраструктура – Высокий образовательный уровень населения – Формирование инновационного кластера (г. Бийск – наукоград Российской Федерации)	– Технологическое отставание промышленных предприятий отдельных видов экономической деятельности – Низкая доля инновационно активных предприятий и недостаточная доля инновационной продукции – Кризисное состояние предприятий сельскохозяйственного машиностроения – Сравнительно низкоэффективное сельское хозяйство – Диспропорции в уровне развития экономики муниципальных образований края – Диспропорции спроса и предложения рабочей силы на рынке труда
Потенциальные возможности	**Потенциальные угрозы**
– Инновационно-технологическая модернизация промышленности – Диверсификация экономики – Развитие туризма – Развитие игорного бизнеса – Рост занятых в малом бизнесе – Рост денежных доходов населения – Активизация кластерной политики	– Сокращение численности населения и трудовых ресурсов – Недостаток квалифицированных кадров в базовых отраслях экономики – Негативные последствия воздействия современного финансового кризиса на финансовые рынки и отдельные отрасли реального сектора экономики

Продолжение таблицы 1

– Приграничное расположение края удобно для развития транспортной инфраструктуры, что способно усилить краевую экономическую безопасность, но, с другой стороны	– Высокая транспортная составляющая в цене продукции, и как следствие, снижение конкурентоспособности алтайской продукции на российском рынке

Резюмируя анализ общих факторов территориального развития экономики края, сделаем следующие выводы:

1. Край располагает ценнейшими природными и климатическими условиями для развития санаторно-курортной и туристической деятельности, горно-рудной промышленности, международных торговых отношений, прежде всего, – при создании соответствующей транспортной структуры, – с Китаем и Монголией.

Дальнейшая реализация приоритетных национальных проектов позволит модернизировать материально-техническую базу отраслей социальной сферы, прежде всего образования и здравоохранения, что, гарантированно будет способствовать повышению экономической безопасности региона.

В последнее время инновационному блоку, включающему индикаторы, отражающим состояние различных аспектов инновационной деятельности регионов, уделяется пристальное внимание. Это объясняется тем фактом, что инновационные преобразования занимают приоритетную позицию в системе экономической безопасности страны, являясь необходимым условием модернизации экономики. Регионы в силу особенностей социально-экономического развития, гибкости и способности к переменам должны стать локомотивом инновационных преобразований в стране. Благодаря высокому образовательному уровню трудовых ресурсов и имеющемуся интеллектуальному потенциалу можно сделать вывод, что у Алтайского края есть все предпосылки для инновационного развития.

Значительные позитивные изменения в социально-экономическом развитии региона следует ожидать в связи с созданием особых экономических зон – туристско-рекреационного типа и особо значимой аграрной территории. Положительные изменения связаны, прежде всего, с формированием инфраструктурных условий для улучшения качества жизни сельского населения, роста экономического благосостояния, улучшения демографической ситуации; повышением продовольственной и энергетической безопасности страны; закреплением позиции на мировых продовольственных рынках и достижением ряда важнейших показателей, характеризующих качество жизни населения и состояние развития Алтайского края [9, с. 78]; [10, с. 210]; [11, с. 20].

2. К числу факторов, оказывающих наиболее негативное влияние на развитие экономики Алтайского края, другими словами, к числу угроз региональной экономической безопасности могут быть отнесены:

– отсутствие собственной энергетической базы;

– высокая безработица, особенно в сельской местности;

– относительно низкие доходы населения, тормозящие устойчивое развитие и функционирование внутреннего рынка;

– мелкодисперсный характер системы расселения, затрудняющий предоставление жителям муниципальных образований края полноценных услуг социальной сферы;

– недостаточное развитие транспортных коммуникаций, проявляющееся в ослаблении связанности муниципальных образований края из-за отсутствия в ряде территорий необходимого количества дорог круглогодичного действия (общего пользования и внутрихозяйственных) и регулярного транспортного сообщения.

Ряд рассмотренных факторов оказывает противоречивое воздействие на развитие экономики края. Интересным и отчасти парадоксальным является тот факт, что одна и та же характеристика края может выступать в роли как сильной, так и слабой стороны, влияющей на экономическую безопасность региона. Например, приграничное расположение края, с одной

стороны, является весьма удобным и выгодным с точки зрения развития транспортной инфраструктуры, что очевидно способно усилить экономическую безопасность нашего региона. Однако, с другой стороны, удаленность от западных и восточных границ ведет к удорожанию транспортных тарифов и снижению конкурентоспособности продукции алтайских предприятий, что, несомненно, является прямой угрозой региональной экономической безопасности. К числу ограничений территориального развития края, а значит, к угрозам экономической безопасности региона можно отнести отсутствие в крае собственной энергетической базы, однако это является одновременно и положительным моментом в контексте экологической безопасности, т. к. количество объектов, загрязняющих атмосферу, сведено к минимуму, следовательно, воздух чище, экология лучше и качество жизни выше. Многие ученые называют именно качество жизни системной доминантой повышения экономической безопасности региона [12, с. 38].

Оценив влияние факторов территориального развития Алтайского края на региональную экономическую безопасность, мы можем подвести следующие итоги:

1. Достигнутый уровень и, главное, нарастающие темпы развития края создают благоприятные предпосылки для увеличения его экономического потенциала и, соответственно, территориального развития. Однако в его развитии остается целый ряд проблем, которые могут стать в обозримом будущем, – с учетом современного экономического кризиса, – серьезным препятствием для обеспечения нового уровня и качества жизни населения, выхода края на конкурентоспособные позиции в Российской Федерации.

2. Специфика развития Алтайского края во многом может быть объяснена, исходя из теории «догоняющей страны». Основным преимуществом экономики региона являются благоприятные природно-климатические условия производства, богатство природных ресурсов и дешевизна трудовых ресурсов. Одновременно край испытывает нехватку собственных финансовых ресурсов и дефицит квалифицированных кадров.

3. Для Алтайского края сырьевой фактор инвестиционной привлекательности является доминирующим. Однако существующий природно-ресурсный и производственный потенциал сами по себе не являются гарантией привлечения инвестиционных средств без создания соответствующей производственной и рыночной инфраструктуры, а также без федеральной и региональной поддержки в форме субсидирования или софинансирования производства.

4. Значительная часть предприятий региона ориентирована на внутренний рынок, что, несомненно, является сдерживающим фактором развития, но, с другой стороны, в определенной степени защищает экономическую безопасность региона за счет минимизации негативных последствий мировых кризисов.

В своей работе мы показали, что на экономическую безопасность Алтайского края влияет множество факторов, разнонаправленно действующих на развитие региона. Можно с уверенностью утверждать, что при условии проведения грамотной региональной политики, проводимой федеральными органами власти по отношению к регионам – субъектам федерации, и политики, проводимой региональными органами власти в отношении муниципальных образований, составляющих экономику края, а также при наличии высокой компетентности ответственных управляющих кадров, положительные тенденции развития края будут доминировать над негативными, и край займет достойное место среди регионов, лидирующих по уровню социально-экономического развития.

Список использованных источников:

1. Куклин, А. А. Экономическая безопасность регионов: теоретико-методологические подходы и сравнительный анализ / А. А. Куклин // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–1.– с. 142–145.

2. Чернова, В. В. Экономическая безопасность региона : сущностная характеристика, механизм формирования и специфика реализации / В. В. Чернова // Вестник ТГУ. – 2008. – № 1. – с. 344–351.

3. Дмитриев, Ю. А. Региональная экономика : учебник / Ю. А. Дмитриев, Л. П. Васильева. – М. : КНОРУС, 2015. – 264 с.

4. Кузнецов, Б. Л. Экономическая безопасность регионов в условиях надвигающейся рецессии мировой экономики / Б. Л. Кузнецов, Г. Ф Галиуллина, Э. К. Мингалеева // Экономика региона. – 2008. – № 4. – с. 245–250.

5. Сальников, В. Концепция экономической безопасности регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.univermvd.ru/digest/. – Загл. с экрана.

6. Митяков, С. Н. Разработка системы индикаторов экономической безопасности регионов России / С. Н. Митяков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород : НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2014. – с. 71–78.

7. Троцковский, А. Я. Исследование и регулирование пространственных аспектов развития экономики на региональном уровне: монография / А. Я. Троцковский, Ю. Ю. Наземцева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 200 с.

8. Троцковский, А. Я. Общие факторы территориального развития региона: сравнительный анализ и динамика последних лет / А. Я Троцковский, Ю. Ю. Наземцева // Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Сибири : сборник научных трудов / под ред. А. С. Новоселова. – Новосибирск : Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 2013. – с. 47–64.

9. Роговский, Е. И. Предпосылки и механизм создания особо значимой аграрной территории в Алтайском крае / Е. И. Роговский, М. Н. Романов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 1. – с. 76–78.

10. Казитова, Э. И. Оценка состояния внешнеторговой деятельности Алтайского края / Э. И. Казитова // Проблемы устойчивого развития российских регионов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Тюмень, 16 мая 2014 г.). – Тюменский государственный нефтегазовый университет. – 2014. – с. 209–211.

11. Рау, Э. И. Диагностика регионального развивающегося рынка ценных бумаг / Э. И. Рау // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Новосибирск. – Изд-во: Новосибирская государственная академия экономики и управления, 2004. – с. 24.

12. Татаркин, А. И. Качество жизни как системная доминанта повышения экономической безопасности региона / А. И. Татаркин, А. А. Куклин, Е. В. Васильева, Н. Л. Никулина // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 11. – с. 38–49.

УДК 316.422:633.854

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
ECONOMIC EFFICIENCY OF PLANT PRODUCTION AS FACTOR OF ECONOMIC SAFETY OF THE ALTAI REGION

Е. В. Понькина, к.т.н., доцент, Д. В. Курочкин, аспирант
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
E. V. Ponkina, Candidate of Engineering Sciences), associate professor,
D. V. Kurochkin, Postgraduate
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: ponkinaelena77@mail.ru

Аннотация: Рассматривается подход к оценке индекса эффективности производства продукции растениеводства сельскохозяйственных предприятий, который может выступать в качестве индикатора в системе критериев экономической безопасности Алтайского края.

Annotation: In the paper considers an approach to the measurement of efficiency index of crop production farms which may use in the system of criteria of economic safety of the Altai Region as an indicator.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая эффективность, растениеводство, анализ оболочки данных, Кулундинская степь

Keywords: economic safety, economic efficiency, plant production, Data envelopment analysis, Kulunda steppe

Введение. Оценка экономической безопасности на различных уровнях территориального управления (страна, регион или предприятие) базируется на научно обоснованной системе критериев и параметров (пороговых значений), утвержденных исходя из наблюдения реальных процессов и явлений. Если, по мнению ученых, система критериев экономической безопасности страны является достаточно проработанной, то на уровне региона происходит ее формирование. Попытки ученых разработать единую систему критериев экономической безопасности региона сталкиваются с множеством проблем, обусловленных многообразием процессов, наполняющих региональную экономическую систему. Как отмечено в [1, с. 132], "*… индикаторы экономической безопасности страны и регионов не могут быть одинаковыми*". Очевидно, что система индикаторов экономической безопасности региона является индивидуальной и должна учитывать специфику региональной экономики. Специфика экономики Алтайского края – аграрная специализация [2, с. 215], поэтому система критериев экономической безопасности региона должна содержать ряд индикаторов, отражающих требования к экономической безопасности функционирования предприятий сельского хозяйства. Нестабильность (наличие «провалов»), низкий уровень эффективности производства предприятий сельского хозяйства приводят к угрозам снижения темпов развития отрасли, инвестиционной активности и отражаются на всех сферах развития сельских территорий. Растениеводство является системообразующей отраслью экономики края, от безопасного функционирования которой зависит устойчивость сырьевой базы предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, ресурсного обеспечения животноводства, занятости сельского населения и развитие социально-экономической сферы края в целом. Учитывая указанные аспекты, система критериев экономической безопасности Алтайского края должна включать оценки ресурсного потенциала и возможностей его развития для предприятий растениеводства, уровня эффективности использования ресурсов, их конкурентоспособности. Исследовательские вопросы, возникающие в связи с этим, заключаются:

– в обосновании индекса эффективности производства продукции растениеводства в качестве индикатора экономически безопасного функционирования предприятий отрасли в регионе, определение пороговых значений индекса и оценка фактически наблюдаемых уровней индекса для предприятий края в различных условиях;

– в оценке достижения экономически целесообразных резервов прироста продуктивности зерновых и зернобобовых культур с учетом сложившихся социально-экономических и климатических условий производства;

– в финансовых потерях предприятий вследствие технологически неэффективного производства в расчете на единицу выпуска продукции, характеризующих потенциальную величину снижения себестоимости производства.

Получение данных оценок, их сравнительный анализ и мониторинг в динамике позволят совершенствовать политику территориального управления с целью предотвращения угроз и минимизации рисков в отрасли, разработать мероприятия по нивелированию негативных последствий ожидаемых социально-экономических и климатических изменений.

Методологически решение поставленных задач опирается на граничную теорию измерения эффективности (концепция Дебрэ-Фаррелла), оперирующую терминами «*технологическая эффективность – ТЕ*», «*аллокативная эффективность – АЕ*», «*общая экономическая эффективность – ОЕ*» [3, с. 273–292; 4, с. 253–290]. В рамках данного подхода исполь-

зуются детерминированные и стохастические методы, в частности DEA (*Data Envelopment Analysis*) и SFA (*Stochastic Frontier Analysis*). Указанные методы широко применяются зарубежными исследователями для решения практических задач, в том числе для оценки эффективности производства предприятиями растениеводческой продукции на различных уровнях (район, регион, страна). В [5, с. 8–15] показано, что методы DEA и SFA обладают рядом преимуществ и недостатков, но более информативным является DEA, который рассматривается в работе в качестве базового.

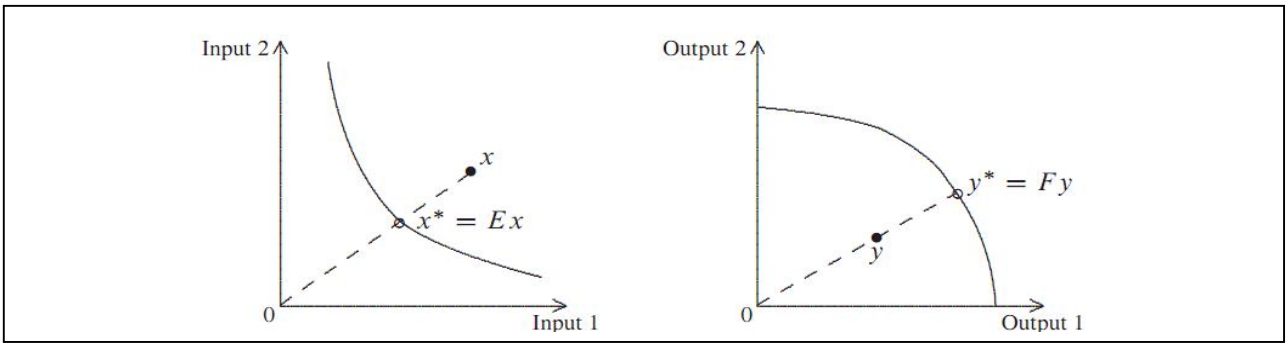
Апробация подхода выполнена для условий Кулундинской степи Алтайского края на основе выборки сельскохозяйственных предприятий, специализирующихся на производстве зерновых культур и подсолнечника.

Методология**.** Граничный подход к измерению эффективности основывается на постулате – *существует достижимый максимум результатов деятельности (потенциал), обуславливающий эффективность субъекта хозяйствования в текущих внешних условиях, описываемый в виде границы эффективности*. Отклонение от границы эффективности может быть выражено в количественной форме и связано, в основном, с неэффективностью функционирования. В рамках этого подхода предложена концепция Дебрэ-Фаррелла измерения эффективности и ее декомпозиции на аллокативную и технологическую составляющие.

Если x – вектор факторов производства, а y – вектор выпуска, то оценка эффективности генерирования выходов объектом за счет воздействия на входе может характеризоваться как эффективность по выходу, и наоборот – экономичность использования входов при генерации соответствующего выхода – эффективность по входу. Область производственных возможностей описывается множеством $T = \{(x, y) \in R : x \ \ производит \ \ y\}$, а его граница множеством T^E.

Эффективность по входу E (*экономичность использования ресурсов в производстве – Input Efficiency*) оценивается величиной $E = \min\{E > 0 : (Ex, y) \in T^E, (x, y) \in T\}$, $E \le 1$, которая характеризует долю использования фактических затрат ресурсов – x, обеспечивающих фактический объем выпуска продукции – y. При $E = 1$ – предприятие является эффективным, т. е. принадлежит границе эффективности (рис. 2, а) .

Эффективность по выходу F (*эффективность производства – Output Efficiency*) оценивается величиной $F = \max\{F > 0 : (x, Fy) \in T^E, (x, y) \in T\}$, $F \ge 1$, дающей оценку потенциальным возможностям наращивания объемов выпуска без изменения x (рис. 2, б).



а) оценка эффективности по входу б) оценка эффективности по выходу

Рисунок 2 – Принцип оценки технологической эффектности по Дэбре-Фарреллу

Неэффективность по Фарреллу есть величина отклонения наблюдаемого состояния объекта от граничного [6, с. 34] (рисунок 2). Оценки, полученные в соответствии с приведенным подходом, являются оценками технологической эффективности объекта (*Technical Efficiency*).

Метод DEA позволяет оценить технологическую эффективность хозяйственного объекта путем решения задачи математического программирования. Базовая конструкция моделей DEA была предложена в 1978 г. А. Чарнзом, У. Купером и Е. Родосом [7, с. 429–444] и

содержит модели, ориентированные на выход (*CCR-output*), ориентированные на вход (*CCR-input*). Оценки эффективности, полученные на основе указанных моделей идентичны, различна лишь интерпретация результатов. Так, оценка степени эффективности производственной деятельности объекта o ($o \in \{1,...,N\}$) осуществляется путем решения задачи математического программирования вида (модель *CCR-output*):

$$\phi^* \to \max_{(\phi,\lambda)\in Q_o} \phi \ , \ o = 1,...,N \ ; \tag{1}$$

$$Q_0 = \left\{ (\phi,\lambda) \in R_+ \times R_+^n : \sum_{j=1}^{n} \lambda_j x_{js} \le x_{os}; \sum_{j=1}^{n} \lambda_j y_{rs} \ge \phi y_{or} ; s = \overline{1,S}; r = \overline{1,R} \right\},$$

где ϕ^* – индикатор эффективности, характеризующий величину пропорционального увеличения выходов, при фиксированных входах; y_{jr}, x_{js} – наблюдаемые для j-ого объекта выходы и входы; λ_j – параметры.

Задача (1) является моделью, ориентированной на выход при гипотезе CRS (постоянного эффекта от расширения масштаба производства). Модель *CCR-output* при гипотезе о VRS (переменного эффекта от расширения масштаба производства) трансформируется в модель *BCC-output* путем добавления ограничения $\sum_{j=1}^{n} \lambda_j = 1$ к задаче (1). В целом решение N задач приближают границу эффективности (T^E), которая представляет собой выпуклую оболочку множества производственных возможностей, образованную путем отсечения полуплоскостей, проходящих через смежные, граничные точки.

Решение $\phi^* = 1$ свидетельствует об эффективности объекта и невозможности увеличения выхода при имеющихся входах. Однако, как показывают исследования, этого факта не достаточно для полной (100 %) эффективности. Объекты, лежащие на границе, могут быть слабо эффективными в связи с тем, что ограничения задачи (1) не выполнены как равенства. В связи с этим, вычисление остаточных d_s^- и избыточных d_s^+ переменных в ограничениях задачи (1) дает дополнительную информацию о степени эффективности объекта и величине отклонения от границы эффективности:

$$d_s^{-*} = x_{os} - \sum_{j=1}^{n} \lambda_j x_{js}; \ d_r^{+*} = \sum_{j=1}^{n} \lambda_j y_{jr} - \phi^* y_{or} \ . \tag{2}$$

В результате решения задачи (1) для модификаций CRS и VRS для каждого из объектов выборки формируются оптимальные в сравниваемых условиях оценки:

– относительных резервов прироста выпуска продукции: ϕ_{CRS}, ϕ_{VRS};

– индекс эффективности (*Efficiency Index – IE*): $IE_{DEA_VRS} = 1/\phi_{VRS}; IE_{DEA_CRS} = 1/\phi_{CRS}$;

– оценка неэффективности, связанная и влиянием масштабов деятельности (*Scale Efficiency – SE*): $IE_{SE} = IE_{CRS} / IE_{VRS}$;

– потенциальный объем выпуска: $y^*_r = y_r\phi + d_r^+$ по видам ($r = 1,...,R$);

– резервы прироста выпуска: $y_r(\phi - 1) + d_r^+$ по видам ($r = 1,...,R$);

– потенциальные (граничные) затраты ресурсов: $x_s^* = x_s - d_s^+$ ($s = 1,...,S$);

– оценки резервов экономии ресурсов: d_s^- по видам ($s = 1,...,S$).

Индекс эффективности $IE_{DEA} \in [0,1]$ характеризует технологическую эффективность производства предприятия в группе сравниваемых. На практике принято выделять различные градации индекса эффективности. Так, классификация по степени эффективности на четыре группы следующая:

$IE_{DEA} \ge 0,9$ – *эффективные предприятия*, максимально использующие ресурсный потенциал;

$IE_{DEA} \in (0,5;0,9)$ – *умеренно неэффективные предприятия*, потери генерации выходов в которых не превышают 50 % (потенциальный прирост выхода менее 50 %);

$IE_{DEA} \in (0,1;0,5]$ – *неэффективные предприятия*, потери генерации выходов, без изменения воздействий на входах более 50 % и не превышает 90 %;

$IE_{DEA} \le 0,1$ – *аномально неэффективные предприятия* (как правило, выбросы – предприятия, существенно отличающееся по показателям от объектов выборки).

Обобщенный показатель IE_{DEA} по выборке предприятий $\{1,...,N\}$ отражает общую ситуацию в исследуемом секторе и может выступать индикатором общего уровня технологической эффективности предприятий отрасли. Критическим (пороговым) значением IE_{DEA} может выступать значение 0,5, характеризующее ситуацию, в которой большая доля предприятий в результате действия комплекса социально-экономических, климатических, хозяйственных и других факторов получило потери генерации выходов более 50 % относительно граничного уровня. Также интересен анализ распределений предприятий по уровню эффективности, позволяющий выявить дифференциацию объектов и ее динамику.

Территория наблюдения, исходные данные. Объектом наблюдения выступила территория Кулундинской степи, занимающая значительную площадь в западной части Алтайского края (8 829 тыс. га) и охватывающая 32 муниципальных района. Это огромный полигон для осуществления хозяйственной деятельности, располагающий 6,7 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, из них 62 % занимает пашня. На территории Кулунды сельскохозяйственное производство ведут 230,6 тысяч организаций различных форм хозяйствования, основную долю которых составляют крупные предприятия. По масштабам производства зерновых, доля валового сбора пшеницы в Кулундинской степи составляет 75 % от краевого показателя, а подсолнечника – 74% (по данным за 2011 г.) [8, с. 47]. На территории Кулунды расположены основные зерноперерабатывающие мощности края. Эти факты свидетельствуют о значимости развития территории в масштабах региона.

Исследование технологической эффективности сельскохозяйственного производства в условиях Кулундинской степи сфокусировано на группе сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, преимущественно растениеводческой специализации (доля в выручке от производства продукции растениеводства более 60 %), осуществляющих производство зерновых культур и подсолнечника. В анализе не учитываются предприятия, возделывающие сахарную свеклу, что продиктовано необходимостью обеспечения относительной сопоставимости показателей (однородности выборки), а возделывание сахарной свеклы оказывает существенное влияние и на севооборот и структуру производственных расходов. Для формирования базы исходных данных использовались результаты сплошного статистического наблюдения Главного управления сельского хозяйства Алтайского края за период 2008–2012 гг. Период наблюдений характеризуется разнообразными климатическими условиями в крае (от сильной засухи, минимальной продуктивности культур и ростом цен в 2012 г. до благоприятных климатических условий и высокой урожайности в растениеводстве, но сильным падением цен в 2009 г.), что позволяет выявить потенциал и адаптивность агропроизводственной системы в различных по благоприятности условиях. В качестве входов рассматриваются суммы переменных затрат на производство продукции растениеводства, а выход оценивается по величине стоимости произведенной продукции, рассчитанной в среднегодовых ценах реализации производителя (таблица 1).

Таблица 1 – Среднее значение входов и выходов по объектам выборки

Показатель	Обозначение	2008	2009	2010	2011	2012
1	2	3	4	5	6	7
Выход:						
Стоимость произведенной продукции, тыс. руб.	*y*	29 908	29 696	26 689	24690	30 171
Входы:						
Семена и посадочный материал, тыс. руб.	*x1*	2 763	3 332	3 017	3 327	4 439
Минеральные удобрения, тыс. руб.	*x2*	399	350	313	444	363

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Средства защиты растений, тыс. руб.	*x3*	869	934	1 413	1 295	1 415
Энергия и нефтепродукты, тыс. руб.	*x4*	5 782	4 190	4 472	4 341	5 388
Запасные части и материалы для ремонта, тыс. руб.	*x5*	3 386	2 596	2 853	2 542	3 351
Заработная плата и социальные отчисления, тыс. руб.	*x6*	4 212	4 634	5 133	4 780	5 338
Количество объектов выборки, ед.	***N***	**64**	**61**	**69**	**58**	**52**

Исследуемые предприятия характеризуются различиями масштабов деятельности. Количество малых предприятий по данным 2008 г. (площадь земель сельскохозяйственного назначения менее 5 тыс. га) составило 27 ед., средних (5–10 тыс. га) – 21 ед., крупных (10–40 тыс. га) – 16 ед. Наблюдаются и существенные различия по урожайности культур. Так, в 2009 г. (благоприятном с точки зрения продуктивности) наблюдалась урожайность зерновых и зернобобовых 3,5 ц/га на предприятии в Угловском районе и 29,7 ц/га на предприятии в Каменском районе. Использование общих потоков входов затрат и как реакция – генерация выхода в виде стоимости выпущенной продукции, по исследованиям авторов [9, с. 133–139]. является более адекватным и позволяет учесть эффект различий масштабов производства.

Результаты. В результате применения метода DEA (CRS, VRS) на каждый год исследования получены оценки индекса *TE* (рисунок 2), резервов прироста продуктивности и экономических показателей в расчете на 1 га площадей посева (таблицы 2 и 3). Средняя величина *TE* за 2008-20012 гг. составила 0,63 при учете постоянного эффекта от расширения масштабов деятельности (CRS), 0,75 при переменном эффекте (VRS), масштабной эффективности – 0,84 (вариация 13, 11 и 7 %, соответственно). Большая доля предприятий, характеризуется переменным эффектом от расширения масштабов деятельности, поэтому более объективной является оценка эффективности DEA_VRS.

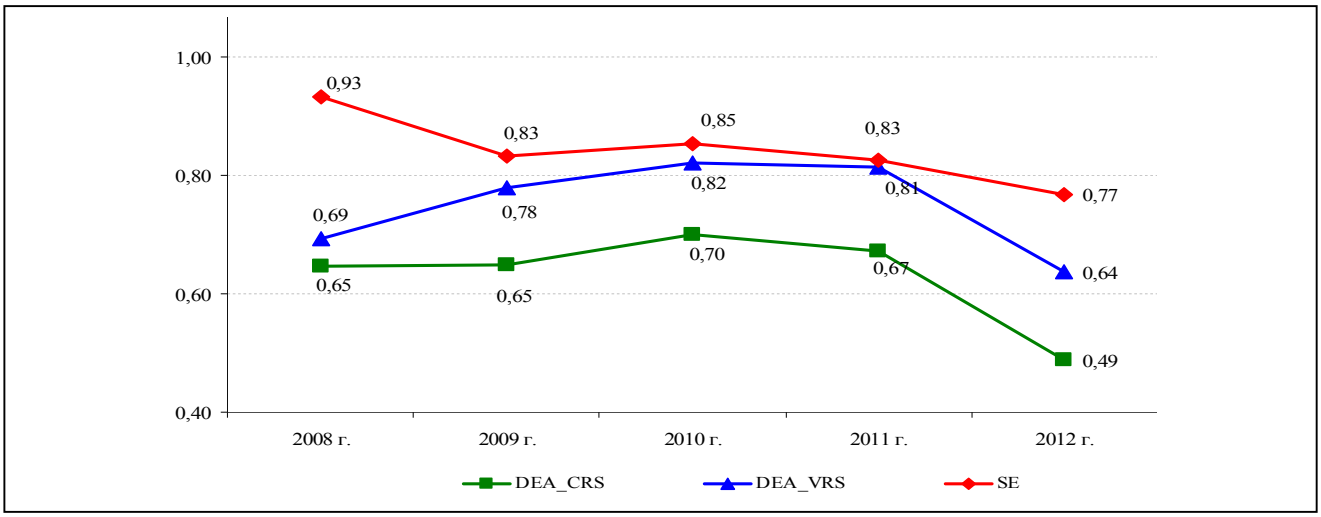


Рисунок 2 – Средняя технологическая эффективность производства продукции растениеводства по предприятиям Кулундинской степи, специализирующимся на производстве зерновых культур и подсолнечника

Исследование показало, что наибольшее падение технологической эффективности произошло в 2012 г. (большая засуха). Оценки индекса TE приблизились к пороговому значению, а при гипотезе CRS оказались ниже. В критических условиях 2012 г., доля предприятий, оказавшихся неэффективными, существенно выше (42 % от объема выборки), чем в другие годы. Фактор засухи сказался негативно на результатах деятельности предприятий, при этом рыночные реакции (в виде повышения закупочной цены – при средней по предприятиям выборки 6,07 тыс. руб./т) запоздали и не оказали существенного влияния на результа-

ты деятельности предприятий. Существенной является доля неэффективных предприятий (DEA_CRS) в 2009 г. (период перепроизводства и резкого падения цены). Наиболее благоприятным для достижения технологической эффективности оказался 2010 г.

Таблица 2 – Распределение предприятий по группам эффективности, % от объема выборки

Технологическая эффективность по выпуску (TE)	Оценка CRS					Оценка VRS				
	2008	2009	2010	2011	2012	2008	2009	2010	2011	2012
>0,9 (высокоэффективные)	19	23	28	22	13	23	**46**	**49**	**48**	31
(0,5; 0,9] (умереннонеэффективные)	**63**	36	**52**	**51**	25	**61**	38	45	45	27
(0,1;0,5] (неэффективные)	17	**41**	20	28	**62**	14	16	6	7	**42**
≤0,1(аномально неэффективные)	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0

Сравнивая полученные оценки эффективности производства продукции растениеводства с имеющимися результатами по России, странам Европы и Азии, можно утверждать, что средняя технологическая эффективность (индекс *TE*) предприятий Кулунды ниже. Однако сравнительный анализ данных оценок затруднителен ввиду различия в структуре используемых данных, различий по временному охвату и пр.

Заключение. Непрерывный мониторинг уровня технологической эффективности сельскохозяйственных предприятий в системе критериев экономической безопасности региона обеспечивает общую оценку, с одной стороны, благоприятности сложившихся социально-экономических и климатических условий, а с другой – адаптивности агропроизводственной системы в целом. Проведенное исследование показало, что оценки по методу DEA чувствительны к выборке предприятий, не учитывают возможных искажений данных и их неоднородности. Более объективным методом получения обобщенных оценок эффективности, лишенных указанных недостатков является SFA. Однако применение методологии SFA также сталкивается с рядом проблем, в частности, обосновании вида распределения «ошибок» в данных и отклонений от границы эффективности. Несмотря на это, полученные оценки представляют интерес и, как показывает опыт [5, с. 40], хорошо коррелируют с результатами SFA. Возможно получение совместных оценок эффективности путем синтеза стохастического и граничного подходов к измерению эффективности.

Таблица 3 – Граничные показатели и резервы прироста производительности по предприятиям Кулунды, специализирующимся на производстве зерновых культур и подсолнечника (расчет при гипотезе VRS)

		2008	2009	2010	2011	2012	Среднее
Стоимость произведенной продукции, тыс. руб./га	Фактическая	4,28	4,54	4,33	4,19	4,51	
	Граничная	6,16	6,06	5,24	5,54	7,72	
	Прирост, %	44	34	21	32	**71**	40
Урожайность зерновых и зернобобовых, ц/га	Фактическая	10,2	14,9	12,3	10,0	7,1	
	Граничная	14,0	19,5	14,9	13,1	12,6	
	Прирост, ц/га	3,9	4,6	2,7	3,1	**5,4**	3,9
Переменные затраты на производство продукции растениеводства, тыс. руб./га	Фактическая	2,45	2,45	2,74	2,92	3,07	
	Граничная	1,92	2,21	2,49	2,50	2,31	
	Прирост, %	–22	–10	–9	–14	**–25**	-16
Совокупные финансовые потери вследствие неэффективности, тыс. руб./га	–	2,41	1,76	1,16	1,77	**3,97**	2,22

В качестве перспективной задачи рассматривается сценарное моделирование уровней эффективности производства продукции растениеводства на основе реальных данных, которое позволит исследовать характер и «силу действия» факторов различной природы на дифференциацию объектов по эффективности.

Список использованных источников:

1. Новикова, И. В. Индикаторы экономической безопасности региона / И. В. Новикова, Н. И. Красников // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 1 (378). – с. 132–138.

2. Коршунов, Л. А. Роль аграрно ориентированных территорий в формировании продовольственной безопасности РФ / Л. А. Коршунов, Е. И. Роговский, Ю. А. Бугай // Экономика региона. –2014. – № 4. – с. 215–226.

3. Debreu, G. The Coefficient of Resource Utilization. Econometrica. – 1951. – Vol. 19 (3). – p. 273–292.

4. Farrell, M. J. The Measurement of Productive Efficiency // Journal of the Statistical Society. – 1957. – Series A. – Vol. 120. – Part 3. – p. 253–290.

5. Лобова, С. В. Количественная оценка влияния технологических и социо-экономических факторов на результативность сельскохозяйственных предприятий Алтайского края на основе методов Data Envelopment Analysis (DEA) и Stochastic Frontier Analysis (SFA) ; Препринт 2/13 / С. В. Лобова, Е. В. Понькина и др. – Барнаул : Изд-во Алт. унт-та, 2013. – 60 с.

6. Murillo-Zamorano L. Economic Efficiency and Frontier Techniques. Journal of Economic Surveys. 2004. Vol. 18.

7. Charnes A., Cooper W., Rhodes E. Measuring the Efficiency of Decision Making Units. European Journal of Operational Research. –1978. –Vol. 2. –p. 429–444.

8. Экономические, экологические, технологические факторы и результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий в условиях Кулундинской степи : коллективная монография / Е. Понькина, В. Беляев, М. Боварова и др. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – 140 с.

9. Понькина, Е. В. Практико-ориентированное DEA-моделирование эффективности производства зерна / Е. В. Понькина, Д. В. Курочкин // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9 (107). – с. 133–139.

УДК 338.23

ВЛИЯНИЕ ДЕВАЛЬВАЦИИ РУБЛЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
RUBLE`S DEVALUATION IMPACT ON ECONOMIC SECURITY OF ALTAI REGION

Е. В. Скрипченко, ассистент кафедры» Международные экономические отношения»
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
E. V. Skripchenko, assistant lecturer of International Economic Relations Department
Polzunov Altai state technical university, Barnaul, Russia
e-mail: e.skripchenko@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые последствия влияния девальвации рубля на экономическую безопасность Алтайского края. Для противодействия негативным тенденциям предложено развивать экспортоориентированное производство.

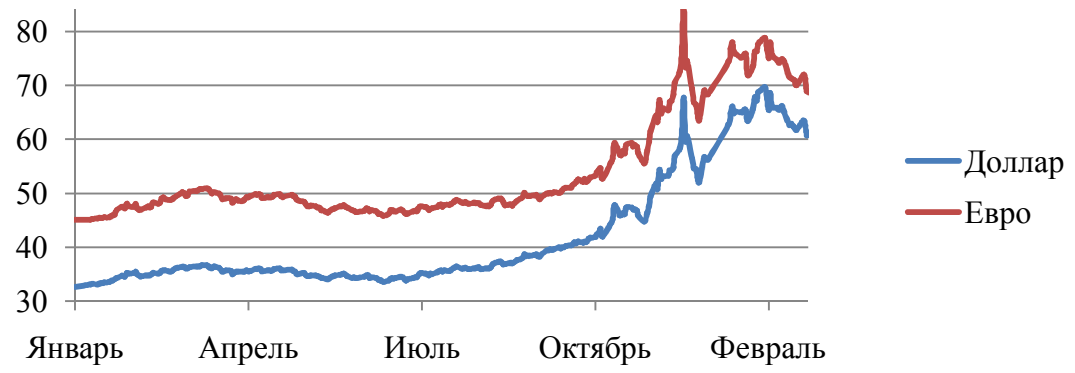
Annotation: The article describes the impact of ruble`s devaluation on Altai territory economic security. The development of export-oriented production is proposed to resist these negative tendencies.

Ключевые слова: девальвация рубля, экономическая безопасность Алтайского края
Keywords: ruble`s devaluation, Altai kray economic security

В 2014 г. экономика России столкнулась с рядом угроз, которые потенциально могут негативно повлиять на уровень экономической безопасности как страны в целом, так и отдельных регионов. К существенным внешним факторам можно отнести введение санкций со стороны иностранных государств, российский ответ на эти санкции, отрицательную динамику стоимости сырьевых ресурсов на мировом рынке, неопределенность судьбы важных инвестиционных проектов, например, таких как «Южный поток» и «Сила Сибири».

Многие международные и отечественные организации уже успели дать негативный прогноз развитию экономики России. К их числу можно отнести Всемирный банк с прогнозом сокращения ВВП в 2015 г. до 1,5 % [4], Европейский банк реконструкции и развития – сокращение 4,8 % [5], Международный валютный фонд ожидает спада российской экономики в 2015 г. на 3,0 % [10, с. 39], [14]. Кроме того, Министерство экономического развития РФ прогнозирует в 2015 г. сокращение ВВП на 3,0 % при дефиците федерального бюджета в размере 3,8 % ВВП [9], [10, с. 37].

Воздействие вышеуказанных факторов в совокупности во многом поспособствовало существенной девальвации рубля, которая, безусловно, внесет значительные коррективы в хозяйственную жизнь России. Согласно данным Банка России официальный курс двух ключевых резервных валют доллара США и евро к рублю показывал значительный рост на протяжении всего 2014 г. (рисунок 1).



Источник: [13]

Рисунок 1 – Динамика официального курса доллара США и евро за период с 01.01.2014 г. по 28.02.2015 г., руб.

В целом за прошедший год рубль потерял около половины своей стоимости по отношению к вышеуказанным валютам, в которых ведется большая часть всех расчетов на международных товарных рынках.

В текущих условиях возникают угрозы стабильному экономическому развитию экономики не только России в целом, но и отдельных её регионов. Определение основных направлений возможного влияния сложившегося набора внешних факторов на экономику отдельных субъектов Российской Федерации на примере Алтайского края позволит своевременно проводить мероприятия по противодействию негативным факторам, а также использованию открывшихся возможностей.

Рассмотрим некоторые возможные последствия для экономики Алтайского края от произошедшей в 2014 г. девальвации рубля.

В условиях обширного вовлечения экономики России в международный товарный обмен девальвация рубля привела к удорожанию импортных товаров, работ и услуг, что выразилось в росте цен на товары и услуги как на потребительском рынке, так и в сфере b2b.

Официальная статистика говорит о том, что уровень инфляции на потребительском рынке в России в феврале 2015 г. по отношению к февралю 2014 г. составил 16,7 % [13]. В Алтайском крае данный показатель был несколько выше и составил 17,04 %. Среднемесячная заработная плата в Алтайском крае за 2014 г. выросла лишь на 8,6 %, поэтому мы можем говорить о том, что в скором времени будет наблюдаться ухудшение уровня жизни населения за счет снижения величины реальных доходов [11].

Основными статьями импорта Алтайского края последние годы остаются готовые промышленные товары. Доля машин, оборудования, транспортных средств, продукции химической промышленности в совокупном объеме импорта в 2014 г. составила 65,4 %. Принимая во внимание существенный рост курса доллара США по отношению к рублю и подобную товарную структуру импорта, можно предположить, что развитие и расширение имеющегося производства на территории Алтайского края замедлится. Многие крупные промышленные предприятия Алтайского края прогнозируют сокращение производственной программы в 2015 г. Так, один из крупнейших в России заводов по производству железнодорожных грузовых вагонов ОАО «Алтайвагон», объемы производства которого по итогам 2014 г. сократились более чем на треть, в 2015 г. ожидает падения еще на 65 % [1]. Индекс промышленного производства в Алтайском крае за 2014 г снизился на 4,3 % [3].

Девальвация рубля повлияет на все сферы хозяйственной жизни Алтайского края, однако следует отметить, что не все изменения могут иметь негативные последствия. Снижения курса нашей национальной валюты по отношению к доллару США и евро несет в себе определенные возможности для роста и развития экспортоориентированных производств на территории Алтайского края.

Согласно данным Управления Алтайского края по обеспечению международных и межрегиональных связей, в последние годы наблюдается устойчивый профицит торгового баланса (таблица 1).

Таблица 1 – Итоги внешней торговли Алтайского края в 2011–2014 гг., млн. долларов США

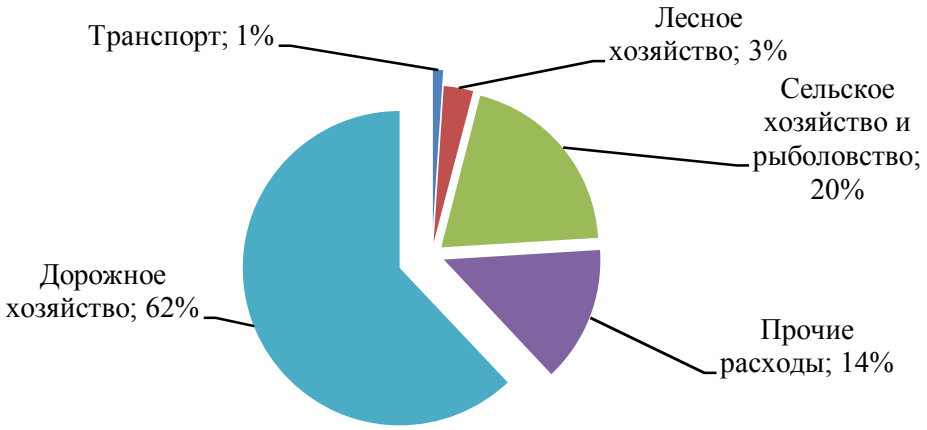
	2011	2012	2013	2014
Товарооборот	879,9	891,95	824,54	693,43
Экспорт	490,6	469,35	515,11	460,84
Импорт	389,3	422,61	309,43	232,59
Источник: [10]				

Последнее время на федеральном уровне активно обсуждаются возможные направления развития экономики России и отдельных её регионов. Популярными являются идеи, связанные с развитием импортозамещения. Однако, на наш взгляд, в Алтайском крае следует проводить политику развития производства товаров для экспорта. В условиях падения стоимости национальной валюты товары Алтайского края становятся более конкурентоспособными на внешнем рынке. Кроме того, реализация товара иностранным контрагентам будет приносить дополнительные рублевые доходы, что в свою очередь покроет негативные эффекты от инфляции. В случае стабилизации и укреплении рубля избыточные производственные мощности можно направить на удовлетворение потребностей на внутреннем рынке.

Следует признать, что сегодня Алтайский край не относится к числу наиболее приоритетных регионов, на которые будет обращать внимание федеральная власть, реализуя программы поддержки и развития в условиях складывающейся рецессии. Вклад экономики Алтайского края в совокупный ВРП в 2013 г. составил около 0,76 %, при этом с 1998 г. участие края сократилось с 0,95 % [11]. По показателю ВРП на душу населения Алтайский в 2014 г. занимал лишь 72 место в России, по объему инвестиций на 1 жителя за последние 3 года – 60 место [6]. Алтайский край относится к числу дотационных регионов, наблюдается ярко выраженный дефицит регионального бюджета. На 2015 г. расходы краевого бюджета

запланированы в размере 69,96 млрд. рублей, доходы – в размере 67,12 млрд. рублей, при этом из них лишь 41,66 млрд. рублей составляют собственные доходы Алтайского края, недостающий остаток компенсируется за счет средств федерального бюджета. [2] В связи с этим Алтайский край может рассчитывать только на средства, которые на данный момент имеются в наличии.

В 2015 г. около 17 % расходов бюджета Алтайского края приходится на развитие и поддержку национальной экономики, что составляет примерно 11755 млн. руб. (рисунок 2).



Источник: [2]

Рисунок 2 – Структура расходов краевого бюджета на национальную экономику на 2015 г.

Как видно из рисунка 2, основная доля средств регионального бюджета выделяется на поддержку сельского хозяйства и рыболовства. Статистика внешней торговли Алтайского края в 2014 г. показывает, что основными товарными позициями экспорта являлись лесоматериалы (23,8 %), кокс (9,6 %), вещества минеральные (6,2 %), шины и покрышки (6,2 %), руды и концентраты свинцовые (4,6 %)[8, с. 209] [11]. На данные товарные позиции приходится около половины всего экспорта Алтайского края. Таким образом, в случае выбора пути развития экспортоориентированного производства руководству Алтайского края следует обратить внимание на развитие предприятий, занятых выпуском указанных товарных позиций. Большая часть из указанного перечня относится к категории сырьевых ресурсов, поэтому стоит развивать не просто добычу, а перерабатывающие отрасли промышленности, которые используют данное сырье. Готовые товары будут обладать повышенной добавленной стоимостью. В качестве возможных шагов в данном направлении могут стать снижения расходов на дорожное и сельское хозяйство и перераспределение их в пользу лесного хозяйства и перерабатывающих отраслей промышленности.

Следует отметить, что развитие производства в Алтайском крае на данном этапе невозможно осуществить только за счет перераспределения средств регионального бюджета. Алтайскому краю необходимы частные инвесторы, способные финансировать крупные инвестиционные проекты, либо значительная поддержка федерального бюджета. При этом данные инвестиционные проекты должны быть направлены на создание и развитие производственных предприятий, которые бы укрепили основу региональной экономики.

Внешние факторы, которые привели к девальвации российского рубля, безусловно, негативно отразились на экономической безопасности Алтайского края. Сегодня региональная экономика стоит перед угрозой значительной рецессии, которая может превысить общероссийские показатели. Помимо падения уровня промышленного производства мы будем наблюдать ухудшение уровня жизни населения. Однако действующий кризис помимо негативных тенденций может привести к развитию отдельных отраслей промышленного производства, например, ориентированного на выпуск товаров для экспорта.

Список использованных источников:

1. «Алтайвагон» прогнозирует падение производства в 2015 году на 65 % [Электронный ресурс] / РИА-новости. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://ria.ru/economy/20150211/1047018480.html#ixzz3UqFI6z2Y. – Загл. с экрана.

2. Алтайский край краевой бюджет на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс] / Комитет администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике. – Барнаул, 2015. – Режим доступа : http://fin22.ru/files/bud_book_2015-1.pdf. – Загл. с экрана.

3. В Алтайском крае власти намерены изучить причины падения производства в пищевой отрасли [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал Doc22.ru. – Барнаул, 2015. – Режим доступа : http://www.doc22.ru/information/2009-01-28-05-20-57/5755. – Загл. с экрана.

4. Всемирный банк скорректировал свой прогноз экономического роста России на 2015 и 2016 годы [Электронный ресурс] / Всемирный банк. – Вашингтон, 2014. – Режим доступа : http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2014/12/08/world-bank-revises-its-growth-projections-for-russia-for-2015-and-2016. – Загл. с экрана.

5. ЕБРР резко ухудшил прогноз падения экономики России [Электронный ресурс] / BBC. – Лондон, 2015. – Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/russian/business/2015/01/150119_russia_economy_ebrd_forecast. – Загл. с экрана.

6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» 2015 [Электронный ресурс] / Минфин России, Федеральное казначейство. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://budget.gov.ru/. – Загл. с экрана.

7. Казитова, Э. И. Бренд как инструмент повышения инвестиционной привлекательности компании, территории / Э. И. Казитова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – № 3. – с. 35–36.

8. Казитова, Э. И. Оценка состояния внешнеторговой деятельности Алтайского края / Э. И. Казитова // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – с. 209–211.

9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год [Электронный ресурс] / Минэкономразвития России. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/20150216. – Загл. с экрана.

10. Рау, Э. И. Сценарии развития экономики России : оценка и перспективы / Э. И. Рау // Финансовая аналитика : Проблемы и решения. – 2013. – № 36. – с. 35–40.

11. Управление Алтайского края по обеспечению международных и межрегиональных связей [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Электронные данные. – Барнаул, 2015. – Режим доступа : http://ved22.ru/. – Загл. с экрана.

12. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://www.gks.ru. – Загл. с экрана.

13. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/. – Загл. с экрана.

14. International monetary fund [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Вашингтон, 2015. – Режим доступа: http://www.imf.org/. – Загл. с экрана.

УДК 338.43

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ
ANALYSIS OF POSSIBILITY OF PROVIDING OF FOOD SECURITY OF THE ALTAI REGION IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Е. Н. Щетинин, к.э.н., доцент
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал, Барнаул, Россия
E. N. Schetinin, candidate of economic sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, Barnaul, Russia
E-mail: list.74@mail.ru

Аннотация: В условиях наложения международных санкций возрастает значимость обеспечения продовольственной безопасности страны. Алтайский край может стать ведущим регионом в проблеме обеспечения продовольственной безопасности.

Annotation: In the conditions of imposition of international sanctions meaningfulness of providing of food security of country increases. The Altaian region can become a leading region in the problem of providing of food security.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономические санкции, агропромышленный комплекс, Алтайский край.

Keywords: food security, economic sanctions, agribusiness, Altai region.

В качестве ключевого звена государственной безопасности всегда выступает продовольственная безопасность, как возможность самостоятельного обеспечения населения необходимыми продуктами питания. Особенно остро эта проблема встает при современном состоянии отечественного агропромышленного производства, которое подверглось разрушительным переменам. Рост сельскохозяйственного производства, достигший своего пика в конце 80-х гг. XX столетия, сменился неустойчивой ситуацией и откровенной деградацией. Вместе с тем, отрицательную роль сыграло открытие границ для импортного продовольствия, которое вытесняет и замещает значительную часть отечественных товаров. Так на начало 2014 г. на продовольственном рынке страны импорт занимал до 64 % от всего объема мясного сырья, до 70 % овощей и фруктов, до 30 % рыбы и рыбных консервов. Таким образом, нельзя говорить о самостоятельном продовольственном обеспечении и безопасности населения нашей страны. Непоследовательная экономическая политика в отношении продовольственного обеспечения государства создает значительные политические и экономические риски.

В отечественной научной литературе много внимания уделяется вопросам продовольственной безопасности. Сложившаяся ситуация вызывала беспокойство и тревогу еще в относительно «благополучные» 2000-е гг., когда имелись все средства и возможности развить агропромышленный комплекс. Изучив мнения многих авторов по данной проблеме, можно выделить несколько основных направлений, которые необходимы для восстановления продовольственной безопасности [1, с.120]:

- создание действенных механизмов финансирования агропромышленного производства, которое испытывает существенный дефицит доступных средств для инвестиций;

- осуществление государственной поддержки для технического обновления и инновационного перевооружения средств производства, так как 90 % их морально и физически изношены;

- обеспечение ценовой политики и поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, достаточной для расширенного воспроизводства;

- повышение уровня жизни сельских жителей, прежде всего рост доходов и улучшения условий их труда. [2, с. 5]:

Пока же вышеперечисленные положения не выполняются, что ведет к дальнейшему разрушению агропромышленного потенциала страны и аграрных регионов.

В последние десятилетия в мировой экономической системе происходили важные процессы, связанные с политическими изменениями глобального масштаба. Исчезновение с карты мира Советского Союза привело к образованию однополярной системы, в которой решающую роль стали играть развитые страны Запада во главе с США. В то же время глобализация финансовой системы и бурное развитие научно-технического процесса дали толчок экономическому росту в странах южно-азиатского региона. В мире возросло значение промышленных центров в таких странах, как Китай, Южная Корея, Гонконг и их соседей.

Вместе с тем, финансовым и политическим центром глобальной экономики остались США и ведущие страны Евросоюза, которые стараются держать под контролем страны, претендующие на конкуренцию с Западом. Инструментом такого контроля являются военное превосходство с вмешательством во внутренние дела и давление на политический строй путем экономических санкций. Под предлогом борьбы с терроризмом страны военного блока НАТО, предприняли несколько силовых и экономических акций в странах, не поддерживавших западную идеологию. Последствиями этих мероприятий стали многочисленные революции и гражданские войны в Ираке, Египте, Ливии, Сирии и Украине.

Экономические и политические санкции являются мощным оружием против неугодных Западу государств. Это и разрыв многих устоявшихся связей, и исключение представителей России из международных совещательных организаций, ограничение доступа к ресурсам в финансовом секторе. Причём западные политики открыто сообщают об изоляции России от мирового сообщества.

Политический кризис в Украине и переход полуострова Крым в состав РФ предоставили США и Евросоюзу почву для давления на правительство России путем наложения экономических санкций. Последствия этих мер для нашего общества еще до конца не известны, разные авторы строят различные прогнозы на это тему: как пессимистичные сценарии развала экономики, так и реальную возможность для возрождения отечественной промышленности и сельского хозяйства.

Экономика Алтайского края традиционно, по территориально-природным условиям, имеет агропромышленную направленность. Около 40 % населения занято в сельскохозяйственном производстве и переработке сырья. Край располагает значительными посевными площадями и перерабатывающими мощностями. По объему производства край занимает ведущее место в Сибирском федеральном округе и Российской Федерации. В связи с этим следует изучить перспективы и возможности увеличения производства сельскохозяйственного сырья и продуктов питания в рамках укрепления продовольственной безопасности страны.

Алтайский край является крупнейшим производителем экологически чистого продовольствия в России: он занимает 1-е место в стране по объемам производства муки и жирных сыров, 2-е место – по производству крупы (по выработке гречневой крупы – 1 место), 3-е место – по производству макаронных изделий.

Основу сельского хозяйства края составляют производство зерновых (в том числе твердых сортов пшеницы), крупяных и технических культур, а также животноводство. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации, на долю края приходится треть пашни Сибирского федерального округа. Алтайский край занимает 1 место в Российской Федерации по посевной площади зерновых и зернобобовых культур. В 2013 г. получен четвертый в России по объему урожай зерновых культур – 5,2 млн. тонн (в первоначаль-

но оприходованном весе). Алтайский край - единственный от Урала до Дальнего Востока регион, выращивающий сахарную свеклу.

По объему производства продуктов животноводства среди субъектов Российской Федерации Алтайский край традиционно занимает высокие позиции (по поголовью крупного рогатого скота и производству молока – 3 место, по производству скота и птицы на убой – 9, по производству яиц – 15).

До 2005 г. уровень использования пашни не превышал 95 %, начиная с 2009 г. – 100 %. Доля площади, засеваемой элитными семенами, по сравнению с 2005 г. увеличилась примерно в 2 раза и составила около 13,9 %

Валовой сбор зерновых культур в среднем за последние 8 лет составляет 4,1 млн тонн в весе после доработки, за период 1998–2005 гг. – 3,7 млн тонн. Средний валовой сбор по сахарной свекле в 1,6 раза превышает аналогичный показатель предыдущей восьмилетки (477,7 тыс. тонн против 294,7 тыс. тонн в бункерном весе), а по подсолнечнику – в 2,1 раза (262,1 тыс. тонн против 126,1 тыс. тонн в бункерном весе).

Увеличилась продуктивность молочного стада. Если в 2005 г. средний надой на 1 корову в сельскохозяйственных предприятиях края составлял 2988 кг, то в 2013 г. он составляет 3764 кг, а максимальная продуктивность – более 8 тыс. кг.

Существенно за последние 8 лет приросла свиноводческая подотрасль за счет ввода крупных свиноводческих комплексов. Поголовье свиней увеличилось на 39,5 % при их сокращении в предшествующий восьмилетний период на 11,7 %.

Производство скота и птицы на убой в живом весе за период 2006–2013 гг. составляет 2279 тыс. тонн, что в 1,3 раза превышает показатель периода 1998–2005 гг. (1709 тыс. тонн). Валовое производство молока за 2006–2013 гг. составляет 11135 тыс. тонн, за период 1998–2005 гг. – 10103 тыс. тонн. Производство яиц за последний восьмилетний период увеличилось в 1,2 раза относительно уровня 1998–2005 гг. (8078 млн штук против 6741 млн штук) [3].

Все последние годы отрасль лидировала по темпам инвестиционной активности. Сельскохозяйственным организациям на модернизацию производства за последние 8 лет направлено около 41 млрд руб. Приобретено более 7,7 тыс. единиц современных высокопроизводительных тракторов и комбайнов на общую сумму около 35 млрд руб.

Анализируя пищевую промышленность Алтайского края, Александра Чеботаева, (начальник главного управления сельского хозяйства края) на совещании у губернатора Алтайского края, отметила, что производство мяса обеспечивает на 100 % потребление и всю перерабатывающую промышленность региона (производится 239 тыс. т. при потреблении 175 тыс. т.) [4].

Таким образом, за последние годы в крае сделано многое для восстановления агропромышленного производства, что позволяет оптимистично оценивать возможности укрепления продовольственной безопасности края и страны. В сложившихся политических условиях не уйти от проблемы обеспечения населения продовольствием за счет своих ресурсов и своими силами. Предстоит пройти длительный путь и приложить значительные усилия на возрождения того, чему не уделялось должного внимания двадцать лет.

На наш взгляд, к числу первоочередных задач, направленных на развитие агропромышленного сектора Алтайского края и укрепление продовольственной безопасности, следует отнести следующие:

- создание условий для доступа к «недорогим» кредитным ресурсам, что быстро откликнется увеличением инвестиций в действующих сельскохозяйственных предприятиях;
- создание условий для эквивалентного ценового обмена между сельскохозяйственными товаропроизводителями и поставщиками ресурсов, что сейчас более всего сдерживает рост в сельском хозяйстве;
- развитие разнообразных форм занятости в малом бизнесе на селе, так как это на первом этапе обеспечит быстрый рост в животноводстве и производстве мясного сырья;
- содействие со стороны государства и региональных властей внедрению инновационных технологий, достижений аграрной науки в реальный сектор;

- развитие сельской инфраструктуры, улучшение условий жизни и труда, что позволить привлечь в агропромышленное производство высокопрофессиональных квалифицированных работников.

Обеспечение продовольственной безопасности страны и регионов является сложной проблемой, решение которой зависит от общих усилий органов власти, предпринимательского сообщества и населения, занятого в производстве продовольствия. Работа в этом направлении потребует много совместных усилий, но в текущих экономических и политических условиях нет другой альтернативы, что бы обеспечить независимость государства.

Список использованных источников:

1. Логинов, Д. А. Продовольственная безопасность – важный элемент экономической безопасности России / Д. А. Логинов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 8. – с. 120–124.

2. Скрынник, Е. Б. Продовольственная безопасность - важная составляющая системы национальной безопасности России / Е. Б. Скрынник // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 1. – с. 3–14.

3. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] / Алтайкрайстат. – Барнаул, 2014. – Режим доступа : http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/ rosstat_ts/ akstat/ru/ statistics/enterprises/agriculture. – Загл. с экрана.

4. Александр Карлин : Решения, принятые правительством и президентом, дают уникальную возможность аграрной отрасли Алтайского края [Электронный ресурс] / ПолитСиб. – Барнаул, 2014. – Режим доступа : http://politsib.ru/news/73323. – Загл. с экрана.

УДК 657.9

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
PROTECTION OF PROPERTY AS BASIS OF ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

Е. А. Астраханцева, к.э.н, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия
E. A. Astrakhantseva, candidate of economic science, associate professor
Kazan federal university, Kazan, Russia
e-mail: astra_hanzeva@mail.ru

Аннотация: Рассматривается одна из проблем кризисного состояния предприятия как потеря имущества и актуальность своевременного анализа на основе учетно-аналитической информации, позволяющей просчитать возможные варианты и сохранить контроль над имуществом.

Annotation: One of the problems of a crisis state of the enterprise as loss of property and relevance of the timely analysis on the basis of the registration and analytical information allowing to count possible options and to keep control over property is considered.

Ключевые слова: экономическая безопасность, учетно-аналитическая информация, риски, бухгалтерский и управленческий учет.

Keywords: economic security, registration and analytical information, risks, accounting and management accounting.

Экономическая безопасность напрямую связана с защитой имущества. Имущество предприятия есть основа бизнеса, приносящая прибыль. В связи, с чем в кризисной ситуации руководство необходимо сохранить имущество хозяйствующего субъекта. В данный период деятельности необходим анализ кризисной ситуации, грозящий потери имущества. Одной из ключевых проблем в кризисных ситуациях есть неопределенность внешней среды, то есть отсутствует возможность четко планировать будущие действия.

В ходе анализа менеджер должен определить те факторы, которые способны повлиять на недопущение потери имущества организации. Потеря имущества грозит организации всевозможными негативными последствиями, начиная от сокращения объемов деятельности и падения прибыли, заканчивая ее ликвидацией.

Для предотвращения кризиса предприятие вынуждено нести дополнительные расходы, а они, как правило, в кризисной ситуации нежелательны. Однако не вложив средства в оперативное вмешательство по предотвращению кризиса, в будущем ситуация может настолько усугубиться, что приведет к полной потере имущества и банкротству предприятия. Все действия, то есть хозяйственные или управленческие операции имеют свою стоимость, следовательно, нам необходимо построение бюджета антикризисных мероприятий.

Весомым аргументом для руководства и собственников организации при планировании затрат, послужат данные анализа вложенных средств и экономический эффект от подобных инвестиций. На данном этапе рассчитывается сумма затрат на предотвращение кризисной ситуации и сумма потерь – если эти меры не предпринять своевременно. Как показывает практика расчетов – ущерб от игнорирования антикризисных мероприятий значительно превышает требуемые на начальной стадии кризиса вложения. Используя специальную методику, оценивается возникшая угроза – в нашем случае риск потери имущества.

Реальная оценка риска потери имущества позволит не только управлять им, но минимизировать его последствия или не допустить его развития (то есть полностью устранить). Анализируя конкретный риск, следует установить уровень его приемлемости, а конкретнее то приграничное состояние, за рамками которого находится потеря контроля над имуществом предприятия. Результаты анализа риска должны указать руководству об уровне приемлемого риска и получить информацию о возможных компенсациях [2].

Предотвратить вывод активов организации до обострения кризисной ситуации возможно посредством введения сложных систем финансового анализа и контроля. Данное условие не всегда выполнимо на практике вследствие дороговизны сбора и обработки большого объема информации.

И внешние пользователи (инвесторы) не смогут оценить, в каких именно целях, происходит реализация активов, корыстных или реабилитационных.

С целью обеспечения более достоверной и качественной информацией об имущественном положении организации предлагается предварительно выявить (при наличии у организации нескольких видов производств) рентабельные и нерентабельные виды производств, или виды производимой продукции, а так же используемые или неиспользуемые активы [3, с. 73].

Риск потери имущества напрямую влияет на доходы организации и ее финансовое положение в целом. То есть грозит потере экономической безопасности.

Важным этапом является создание системы риск-менеджмента на предприятии, позволяющей анализировать и эффективно распределять ресурсы организации с учетом степени риска на основе учетной информации.

Важность учетно-аналитической информации как основы системы бухгалтерского и управленческого учета заключается и в том, что она есть система поддержки управления рисками. Данные бухгалтерского и управленческого учета конкретного предприятия содержат нормы расходов и доходов предприятия, следовательно, отклонения от заданных норм является риском.

Однако, хотя бухгалтерский учет строго регламентирован всевозможными нормативно-законодательными нормами, в практике учета нередки искажения, как в отражении конкретных хозяйственных операций, так и при составлении отчетности.

Пользователями бухгалтерской финансовой отчетности являются внешние и внутренние пользователи, строящие свои выводы и принимающие решения на ее основе. От того насколько достоверны сведения, содержащиеся в ней об имуществе, капитале и обязательствах предприятии зависит правильность принятия управленческих или иных решений (менеджеров, инвесторов, персонала и др.), а следовательно и возникновение рисков.

Недостоверность бухгалтерской информации связана с такими понятиями как вуалирование и фальсификация.

Если ведение бухгалтерского финансового учета является для всех предприятий обязанностью, то ведение управленческого учета ни какими нормами законодательства не закреплено и предприятие самостоятельно принимает решение о его внедрении в учетную систему предприятия. Он не так широко распространен на российских предприятиях, особенно относящихся в категории малых и средних. Основной причиной является его недооценка и дополнительные затраты на его организацию и ведение.

Хотя имея четкую и налаженную систему управленческого учета, появляется реальная возможность оперативного анализа и вмешательства в только возникающие угрозы и риски.

С позиции экономической безопасности бухгалтерский финансовый и управленческий учет должны обеспечить построение системы индикаторов рисков, состоящую из нескольких подсистем, в числе которых и подсистема анализа индикаторов.

Проведя соответствующий анализ, следует разработать меры по защите имущества организации и особенно систему контроля за движением активов и обязательств предприятия.

Подобна система, должна обеспечить постоянный мониторинг движения имущества предприятия. В целях экономической безопасности собственники предприятия обязаны владеть информацией на этапе заключения сделки, способной в крайней ситуации привести к потере имущества. Подобная система должна быть оперативной. Особое внимание уделяется мониторингу движения дебиторской и кредиторской задолженности предприятия, их соотношению [1, с. 259].

Проанализировав кредиторскую задолженность по данным текущего учета и отчетности, следует предпринять такие меры как активная работа с кредиторами, имеющими просроченную задолженность вплоть до судебных разбирательств. Хотя в этом случае возникают дополнительные затраты и риски.

Важным фактором обеспечения предприятия оборотными средствами является своевременный возврат дебиторской задолженности. Без своевременного погашения дебиторской задолженности невозможно осуществлять платежи кредиторам. И как показывает статистика, кризис неплатежеспособности обусловлен значительным превышением дебиторской задолженности над кредиторской. Контроль за дебиторской и кредиторской задолженностью должен осуществляться постоянно.

На основе анализа дебиторской и кредиторской задолженности целесообразно заранее построить план реагирования на кризисную ситуацию, который периодически будет подвергаться корректировке в соответствии с текущими данными анализа.

Только периодически проводимый анализ на основе учетной информации позволит прогнозировать риски и заранее построить систему защиты наиболее важных и уязвимых зон деятельности, спланировать действия в кризисной ситуации. Подобная система защиты предприятия должна быть плановой и постоянно функционирующей, а не спонтанной.

Однако не стоит забывать, что кризис потери имущества организации не единственный и система защиты организации должна коррелировать со всеми сферами ее деятельности, риски могут возникнуть в любом подразделении предприятия. Оценить эффективность экономической безопасности имущества предприятия возможно с помощью базовых показателей эффективности системы защиты, в числе которых экономический, правовой и показатель наличия информационной инфраструктуры.

Экономический показатель нам позволит рассчитать учетно-аналитическая информация о произведенных затратах и полученных результатах. Наличие системы защиты бизнеса и его имущества на основе данных анализа должно стать нормой для экономической службы предприятий.

Рассматривая учетно-аналитическое обеспечение как систему антикризисных мер, предполагается разработать и принять реализацию плана финансового оздоровления по восстановлению платежеспособности и конкурентоспособности за единый комплекс взаимосвязанных мероприятий, выполнение которых возможно лишь при наличии четко налаженного учетно-аналитического обеспечения всех участков деятельности организации.

Проблема учетно-аналитического обеспечения экономической безопасности является актуальной и без ее решения невозможно рассчитывать на дальнейшее позитивное развитие российских предприятий.

Список использованных источников:

1. Астраханцева, Е. А. К вопросу об актуальности учетно-аналитического обеспечения экономической безопасности организаций / Е. А. Астраханцева // Научное обозрение. – 2014. – № 9. – с. 258–260.

2. Новоселов, Е. В. Кризис в бизнесе: Как в него не попасть и как из него выйти? / Е. В. Новоселов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.novoselov-ev.ru.

3. Поздеев, В. Л. Финансовое оздоровление предприятия: методология учетно-аналитического обеспечения / В. Л. Поздеев, Е. А. Астраханцева, Т. Л. Леухина, Е. А. Лукачанова. – Казань : Изд-во «Печать-Сервис-XXI век», 2013. – 310 с.

УДК 657.1 (075.8)

ВЛИЯНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ, БУХГАЛТЕРСКИХ И НАЛОГОВЫХ РИСКОВ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В БИЗНЕС-СИТУАЦИЯХ
THE INFLUENCE OF UNCERTAINTY OF THE MARKET ENVIRONMENT, ACCOUNTING AND TAX RISKS ON DECISION MAKING IN BUSINESS SITUATIONS

М. М. Богданова, к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, аудит, статистика»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Барнаульский филиал, Барнаул, Россия
M. M. Bogdanova, candidate of Economic Sciences, associate professor at the department «Accounting, auditing, statistics»
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, Barnaul, Russia
E-mail: MMBogdanova@fa.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные причины, приводящие к возникновению неопределенности в бухгалтерском учете и налоговым рискам, методы управления рисками организации в целях обеспечения экономической безопасности.

Annotation: in the article examines the main causes of uncertainty in accounting and tax risks, risk management practices of the organization in order to ensure economic security are observed.

Ключевые слова: бухгалтерские и налоговые риски, неопределенность рыночной среды.

Keywords: accounting and tax risks, the uncertainty of the market environment.

Деятельность любого хозяйствующего субъекта рынка протекает в условиях неопределенности внешней среды, исходя из чего, вопросы изменения хозяйственных операций и анализа ситуаций зачастую требуют альтернативных решений.

Для организации неопределенность в бухгалтерском учете состоит в том, что действия его собственников и кредиторов, принятые на основе представленной публичной бухгалтерской отчетности, могут носить как положительный, так и отрицательный характер; а для внешних пользователей – в том, что используемая ими бухгалтерская отчетность может адекватно или неадекватно отражать фактическое состояние организации.

Причины, которые приводят к появлению неопределенности в бухгалтерском учете, делятся на внешние и внутренние.

Внешние причины:

– нестабильность экономики или политики;
– уровень государственного регулирования экономики;
– качество информации о финансовом состоянии бизнес-партнеров;
– отсутствие возможности прогнозировать действия бизнес-партнеров;
– действия конкурентов;
– колебания спроса на продукцию (работы, услуги);
– изменения в законодательстве.

Внутренние причины:

– слабые бухгалтерские знания руководства, которые не позволяют ему организовать эффективную бухгалтерскую информационную систему;
– низкий или средний профессиональный уровень работников бухгалтерской службы;
– утечка конфиденциальной бухгалтерской информации по вине сотрудников;

– нарушение принципов профессиональной этики, российских бухгалтерских стандартов;

Неопределенность рыночной среды, воздействующая на систему бухгалтерского учета организации, приводит к возникновению различных рисков и угроз в её деятельности, которые бухгалтеру при решении хозяйственных ситуаций необходимо учитывать.

Угрозы экономической безопасности организации со стороны бухгалтерского учета возникают по следующим основным направлениям:

– качество бухгалтерской информации;
– персонал организации;
– порядок внутреннего регулирования бухгалтерского учета в организации;
– процесс, обеспечивающий функционирование бухгалтерской информационной системы;
– система внутреннего контроля;
– нарушение требований законодательства.

Угрозы, возникающие в бухгалтерской информационной системе, приводят к возникновению следующих рисков (рисунок 1).

Бухгалтерские риски с позиции требования непрерывности деятельности организации следует рассматривать с точки зрения:

– предприятия, который составляет и представляет бухгалтерскую отчетность пользователям;
– внешнего пользователя (инвестора или кредитора).

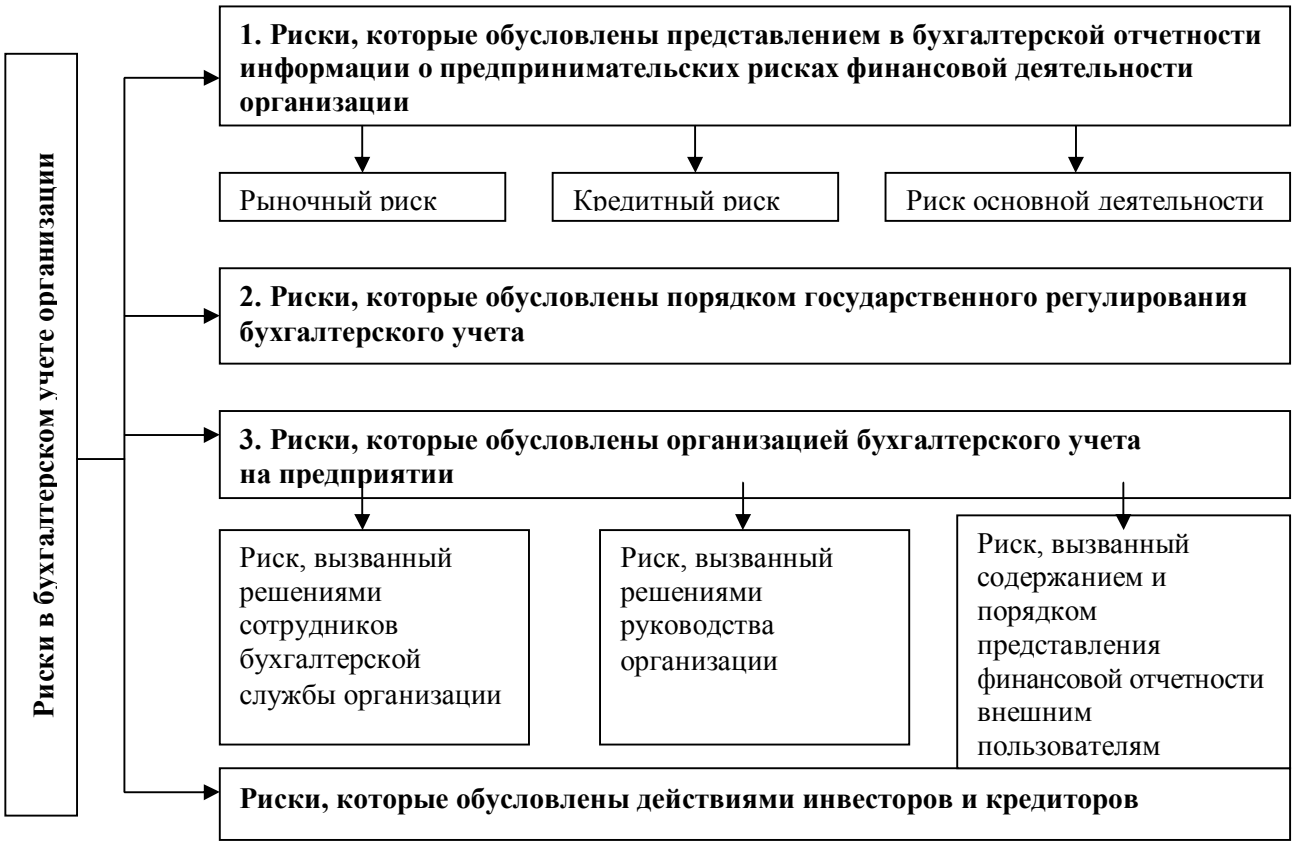


Рисунок 1 – Система бухгалтерских рисков коммерческой организации

Для организации бухгалтерские риски заключаются в том, что инвесторы могут потерять доверие к полученной бухгалтерской отчетности, и, как следствие, принять неблагоприятные для организации инвестиционные решения; кредиторы могут инициировать процедуры банкротства этого организации.

Для внешних пользователей бухгалтерской отчетности риски состоят в том, что полученная ими информация не отражает реальное состояние и результаты деятельности органи-

зации. В результате этих рисков инвесторы могут потерять свои вложения, а кредиторы переданные организации активы.

Следовательно, неотъемлемой частью работы бухгалтерской информационной системы является управление рисками организации в целях обеспечения экономической безопасности. Эта работа должна осуществляться постоянно, и быть направлена на управление факторами внутренней среды, которыми предприятие может управлять (рисунок 2).

Самые распространенные способы снижения степени риска: диверсификация; лимитирование; страхование; хеджирование; планирование; получение дополнительной информации; разрешение конфликтов; повышение экономической безопасности.

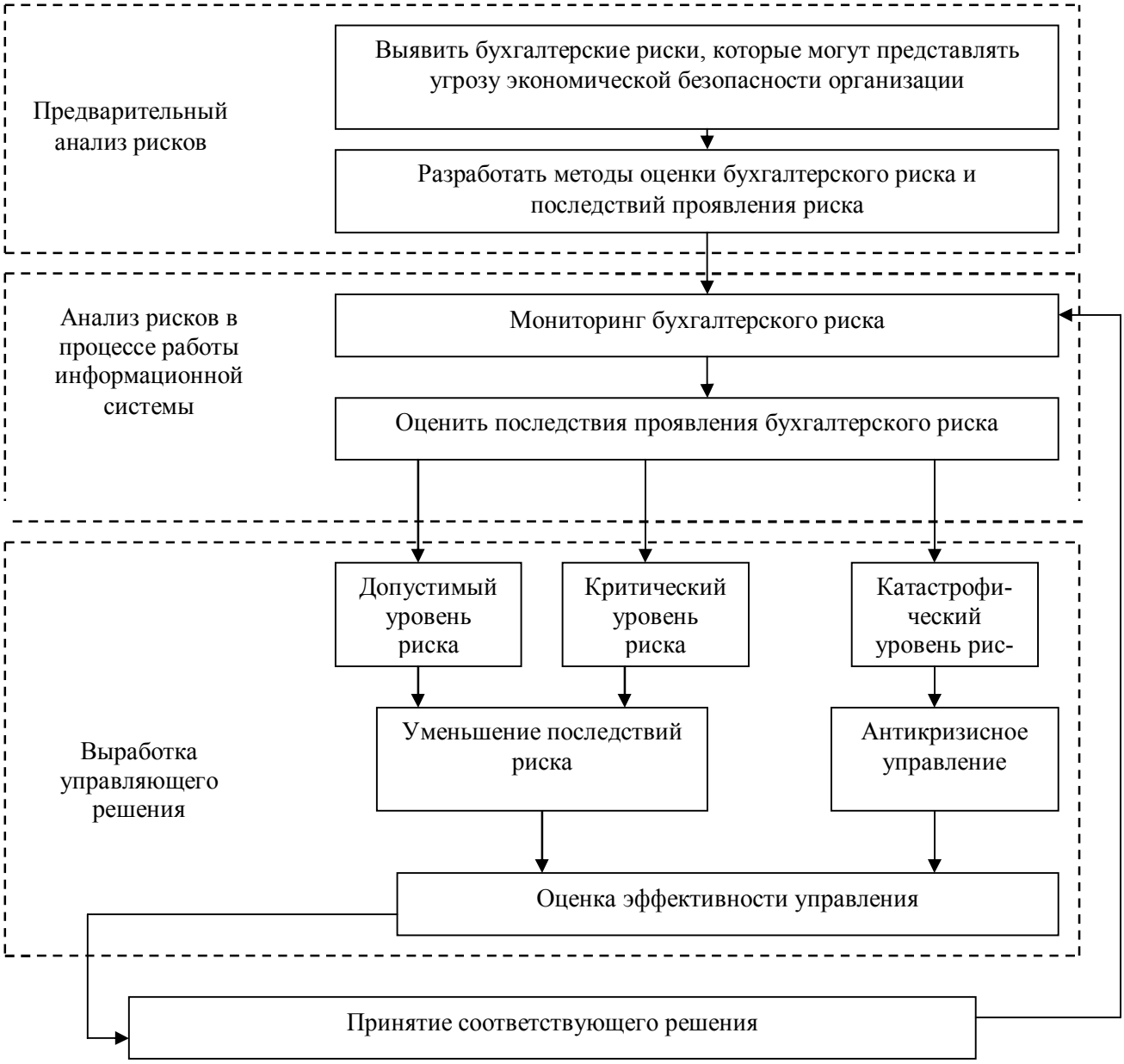


Рисунок 2 – Процесс управления бухгалтерскими рисками в организации

Таким образом, в основе анализа бухгалтерского риска лежит вероятность появления искажений в бухгалтерской информации. Для оценки бухгалтерского риска необходимо правильно оценить события, которые могут оказывать существенное влияние на достоверность бухгалтерской отчетности.

В современных рыночных условиях в процессе хозяйственной деятельности большое значение имеет порядок налогообложения, поэтому налоговые последствия принятых управленческих решений необходимо изучать, чтобы управлять налоговыми рисками.

Налоговый риск – это вид хозяйственного риска, который возникает при взаимодействии государства и налогоплательщика при формировании государственного бюджета. Цель государства – собрать налоги, формирующие доходную часть бюджета, а организация стремится уменьшить суммы налоговых платежей различными (легальными и нелегальными) способами, что приводит к возникновению конфликта интересов двух сторон и, как следствие, к налоговым рискам.

Любое решение предприятия в области налогообложения может привести к одной из следующих ситуаций.

1. Уплата излишних налоговых платежей либо экономия на налоговых платежах по сравнению с выбранным вариантом налогообложения.

Организация выбирает варианты налоговых решений, ориентируясь на имеющуюся информацию, в том числе на опыт главного бухгалтера. Она использует возможные льготы, ставки, порядок уплаты и т. д. При этом рассматриваются различные варианты, и выбирается оптимальный вариант, который соответствует требованиям налогового законодательства.

2. Начисление штрафов налоговыми органами из-за нарушения порядка исчисления налога, срока сдачи налоговой декларации. Влияние штрафов на финансовое положение организации может быть от минимального (отсутствие влияния) и до максимального (банкротства). В первом случае налоговый риск допустимый, во втором случае – катастрофический.

Для того чтобы избежать возникновения негативных ситуаций при анализе и принятии решений по хозяйственным ситуациям, оценивая их налоговые последствия, необходимо своевременно принимать меры по их учету, проводить мониторинг состояния расчетов с бюджетом по налогам и т. д.

Меры, способствующие снижению налогового риска организации:

1. Мероприятия для снижения налогового риска непосредственно в организации:
- повышение квалификации работников бухгалтерской и экономической службы;
- регулярное отслеживание изменений законодательства;
- формирование адекватной учетной политики организации;
- выполнение налоговых обязательств;
- учет налогового риска в процессе финансовых вложений;
- самострахование (создание резервов);
- мониторинг налоговых ошибок.

2. Работа с органами Федеральной налоговой службы:
- обращение в неоднозначных ситуациях за письменными разъяснениями;
- снижение вероятности конфликтов;
- сверки по состоянию расчетов по налогам.

3. Работа с контрагентами:
- бухгалтерская экспертиза договоров с бизнес-партнерами;
- порядок раскрытия информации о налоговых расчетах в финансовой отчетности.

Таким образом, мероприятия, позволяющие снизить бухгалтерские и налоговые риски, должны входить в систему экономической безопасности организации.

Список использованных источников:

1. Малкова, Г. Н. Бухгалтерское дело : учебное пособие / Г. Н. Малкова, С. В. Левичева, М. М. Богданова. – Барнаул, Изд-во АГАУ, 2011. – 210 с.

УДК 657.658

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА
THE SUPPLYING OF SMALL BUSINESS ECONOMIC SECURITY

Зайцева Г. В., старший преподаватель кафедры Бухгалтерского учета и финансов, руководитель Лаборатории предпринимательства и малого бизнеса
НОУ ВПО «ЧИЭП им. М.В. Ладошина», г. Челябинск, Россия
galinazay.g@yandex.ru
Zaytseva G. V., senior teacher at the Department of Acconting and Finance, the head of the Scientific Laboratory of entrepreneurship and small business development
Non-state Educational Establishment of Higher Professional Education «Chelyabinsk Institute of Economics and Law named after M.V. Ladoshin», Chelyabinsk, Russia
galinazay.g@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены риски неосновной деятельности, способы их снижения субъектами малого бизнеса для экономической безопасности в части организации финансовой, налоговой, управленческой правовой деятельности с применем двух методов: организацией бухгалтерской службы, передачей учетно-отчетных функций на аутсорсинг.

Abstract. The article is dedicated to the risks of the activity that is not principal, the ways of minimization of these risks by the small business for economic security at the point of organization of financial, tax, management and law activity using two methods: organization of accounting service and transmission of accounting and reporting functions to outsourcing.

Ключевые слова: риски учета и налогообложения, малый бизнес, аутсорсинг.
Keywords: risks of accounting and taxation, small business, outsourcing.

Современный малый бизнес являет собой одно из направлений развития современной рыночной экономики государства. Но именно малый бизнес требует большого внимания не только государственных структур, но и внимания того, кто пестует зарождающееся малое предприятие, поскольку опасности на пути развития малого бизнеса всегда рядом.

Каждому начинающему предпринимателю необходимо представить себе путь построения, взращивания бизнеса. В основе бизнеса, безусловно, всегда – идея, предмет бизнеса- то, чем будет заниматься предприниматель, то, что он будет продвигать на рынок – то, что он готов предложить на рынке своим покупателям. Первый этап – это обработка, оформление идеи, необходимость придания ей формы, формирование пути ее продвижения.

Второй этап связан с планированием бизнеса. Создание бизнес-плана – это разработка стратегии развития собственного дела: поэтапное, пошаговое воплощение в жизнь сформированной ранее идеи. Подробная разработка бизнес-плана, сделает наиболее успешным, вхождение запланированного предпринимателем дела в инфраструктуру бизнеса.

Бизнес-планирование начинается с определения формы будущего бизнеса: индивидуальная форма ведения бизнеса, без образования юридического лица, либо организация общества с ограниченной ответственностью единственным предпринимателем. Другая форма бизнеса – коллективная, когда создается, может быть тоже общество с ограниченной ответственностью (ООО), но несколькими участниками – в зависимости от возникающей необходимости – привлечения разных людей с целью применения способностей каждого участника ООО на общее благо развития нового бизнеса. Один участник может вложить денежные средства, другие систему своих связей, которые смогут работать на развитие бизнеса, третий

привнесёт свои интеллектуальные способности и возможности – именно так, объединением общих усилий создается коллективный бизнес.

Создание организации коллективом, казалось бы, единомышленников – это уже риск, который на самом начальном этапе становится предвестником гибели для создаваемой организации. Дело в том, что момент создания организации весьма эмоционален – каждый из потенциальных участников предполагает будущую прибыль и успех, часто не осознавая, какой гигантский труд предстоит. Для снижения риска нужно убрать, притушить эмоции и начать работать – фиксировать протоколы собраний – планировать предстоящие дела и назначать ответственных за их исполнение. Протоколы собраний помогут сформировать план деятельности каждого участника общества и уточнить действительно ли он готов заниматься тем направлением, о котором он заявил, на каких условиях он готов взять на себя осуществление такого функционального направления. В ином порядке возникает риск развала организации, хорошо, если это будет начальный этап, без особых вложений. Определенные договоренностями учредителей роли необходимо зафиксировать в учредительном договоре, сделать копии такого договора и протоколов собраний, на основании которых в дальнейшем можно принимать решения о возможностях того или иного участника бизнеса. Российская проблема состоит в том, что нам не нравится писать и фиксировать факты, нам по душе фантазии, которые могут стать разрушителями идеи

Бизнес-план включает такие разделы, как маркетинговые исследования, к которым многие предприниматели относятся несерьезно, и это опять ошибочное поведение, которое в дальнейшем может привести к отрицательным результатам и рискам. Рынок, его потребности должны быть изучены на предмет готовности принять новую продукцию. Затраты, понесенные на маркетинговые исследования, осуществляемые специалистами, будут не выше общих затрат на организацию бизнеса, который в будущем столкнется невозможностью продать готовый продукт на рынке – это может стать провалом, повлечет убытки, банкротство. Снизить риск конкурентной борьбы можно только посредством аналитики рынка, и, значит, необходимо провести исследования маркетинговой среды.

Необходим план развития технологического процесса организации бизнеса, его составляющие дадут ответ на вопрос о способах организации производства, привлечении специалистов для организации производственного процесса, наличии средств.

Немаловажным направлением, определяющим реальность развития нового бизнеса, является создание бюджетного плана «доходы-расходы», который содержит и элементы возможного риска в виде планируемых ошибок в формируемых расходах и в ожидаемых доходах. Поэтому для снижения риска получения отрицательного финансового результата, начинающему бизнесмену нужно с большим вниманием отнестись к составлению бюджетного плана, а уже на этапе осуществления деятельности, придерживаться плана и своевременно его корректировать при необходимости. В целом, нужно сказать, что бюджетное планирование может использоваться в системе быстрого анализа по плану и факту, анализ может проводиться за избранный период.

Бюджетное планирование предполагает наличие двух видов бюджета – операционный, отражающий доходы и расходы производства, и финансовый – определяющий движение денежных средств и по приходу и расходу. И в бизнес-плане по методике бюджетирования можно и нужно применять финансовое планирование, который может быть сформирован в виде финансового бюджета и планирует движение денежных средств. Финансовое планирование предполагает достаточно высокие риски, которые связаны уже с поступлением денежных средств и их расходованием. Уже непосредственно в расчете привлекаемых финансов имеются рисковые составляющие, которые связаны с ошибкой в сумме привлекаемых денежных средств. Вторая составляющая рисков финансирования, безусловно, кроется в источнике привлекаемой суммы. Наиболее популярными являются заемные средства для организации бизнеса. Столь популярные сегодня льготные кредиты банков привлекают предпринимателей для открытия бизнеса, но одновременно с легко получаемыми кредитными сред-

ствами, потенциальный бизнесмен получает и риски, которые связаны с возвратом кредита и уплатой процентов по кредиту.

Пути снижения рисков являются разнообразными, и поэтому их необходимо использовать в полной мере, для чего в бизнес-плане необходимо предусмотреть способы снижения рисков. К примеру, риски финансового планирования и бизнеса в целом, можно предусмотреть путем страхования рисков предпринимательской деятельности и страхования кредита на случай невозможности его возврата. Однако, страхование имеет свою стоимость, и денежные средства для осуществления страхования тоже необходимо предусматривать в бизнес-планировании.

В целом, говоря о бизнес-плане, нужно сказать, что его создание и оформление дает возможность снижения рисков на начальном этапе предпринимательства, но и возможность привлечения денежных средств на организацию бизнеса. Немаловажным фактором является дальнейшая работа с бизнес-планом – своевременная корректировка бизнес-плана, контроль его исполнения. Бизнес-план является тем документом, который может послужить отправной точкой для привлечения ресурсов, направленных на открытие бизнеса, а его исполнение дает возможность удачного начала, развития и продвижения бизнеса.

От момента, когда принимается решение об открытии предприятия, до момента необходимости начала функционирования организации проходит небольшой промежуток времени. Предприятие регистрируется в течение 3–5 дней, а дальше его руководитель приобретает обязанности, главная из которых – формирование отчетных финансовых и налоговых показателей для предоставления отчетности в налоговые органы и органы статистики. В процессе организации системы учета и налогообложения, на предприятии, безусловно, возникают риски предстоящих штрафов и пени – в виде дополнительных выплат налоговым органам, как видов излишних расходов прочего характера организации.

Немаловажное значение имеет формирование управленческой отчетности, и даже, если начинающий предприниматель не осознает необходимость ее формирования для анализа и принятия управленческих решений, то сроки предоставления обязательной налоговой и бухгалтерской отчетности, диктуют необходимость организации неосновной бухгалтерской деятельности. Подготовка финансовой, налоговой, статистической отчетности, как и формирование отчетности управленческой, требуют ведения учета. Руководитель отвечает за ведение всех видов учета и подготовки отчетности, и имеет право вести учет самостоятельно на микропредприятии, организовать бухгалтерскую службу на предприятии, или передать ведение бухгалтерского учета специализированной организации.

Формирование соответствующей системы финансового учета с целью подготовки финансовой отчетности – это база для подготовки остальных видов отчетности. Финансовый учет сегодня в основном ведется с применением автоматизированной формы – для чего нужно, во-первых, приобрести программы и для учета, и для возможности консультирования, во-вторых, найти человека, который будет вести учет в соответствии с законодательством – грамотного бухгалтера достойного уровня подготовки. Достойный бухгалтер достоин высокой заработной платы, рабочего места с полным оборудованием, наличием не только бухгалтерской, но и информационно-справочной программы, высокой заработной платы, при этом в любом случае будет существовать риск ошибки в его подготовке, если бухгалтер не обладает сертификатом профессионального бухгалтера. В целом, затраты по организации бухгалтерии весьма существенны для начала бизнеса.

Еще одно обязательное направление – формирование системы налогообложения – еще одно направление деятельности приглашенного бухгалтера, предполагающее возникновение рисков, неверного расчета налогов, занижения налоговой базы и налога к уплате достаточно существенны. Их последствием становятся штрафы, пени, судебные издержки, – от 5–10 тысяч рублей до бесконечности. Это ожидаемые предстоящие риски трех последующих за открытием предприятия лет, поскольку, налоговые органы имеют право проверки после только после трех лет деятельности организации (не ранее), но это существенные риски, возникающие в будущем, которые нельзя игнорировать и необходимо предупреждать.

Управленческий учет и управленческая отчетность отдана на откуп непосредственно заинтересованным пользователям предприятия – вести управленческий учет или не вести, готовить управленческую отчетность и обрабатывать ли ее – решает непосредственно сам руководитель организации. Однако если система предоставления показателей для анализа и принятия решений не сформирована на предприятии, то это грозит еще более высоким риском банкротства, что повлечет за собой ухудшение уровня финансового благосостояния учредителя в том числе. Поэтому, нужно отметить, что система организации учета и подготовки отчетности в целом, является одним из серьезных направлений функционирования организации, которое влечет за собой высокие риски. Поэтому необходимо предусмотреть пути снижения рисков организации, которые касаются ее неосновных направлений деятельности – учета, налогообложения, правового обеспечения.

Первый путь предупреждения рисков учета, налогообложения возможен с созданием соответствующей системы деятельности бухгалтерии, определяющим стандартом которой может стать учетная политика организации – система распорядительных нормативных документов четвертого нормативного уровня учета включает локальные акты предприятия, которые разрабатываются на основе стандартов высших уровней и раскрывают способы учета, предусматривая специфику, особенности деятельности конкретного предприятия.

Основной документ – Учетная политика предприятия, утверждаемая приказом по предприятию – это положение о ведении учета на предприятии – политика организации в области учета [1]. Однако учетная политика может быть и налоговой, и управленческой – это уже определяет предприятие в зависимости от поставленных целей. Учетная политика может объединять различные методические акты, связанные с организацией финансовой деятельности в целом и отражающие деятельность лиц, занятых в финансовом обслуживании предприятия. Учетная политика – это объединение правил учета, сформулированных для конкретного предприятия, и включает следующие обязательные приложения:

1. Положение о документообороте, с приложение графика документа обратно применяемых форм первичных и накопительных документов.
2. Рабочий план счетов.
3. Перечень способов оценки для объекта учета
4. Положение об инвентаризации [2].

Каждая организация самостоятельно определяет состав необязательных элементов учетной политики, что дает некую свободу и в формировании деятельности бухгалтерской службы, и в организации учета. Учетная политика – это документ, который взаимосвязан с должностными инструкциями работников бухгалтерии, материально-ответственных работников, включая кладовщиков, экспедиторов, лиц, ответственных за предоставление юридических и первичных документов в бухгалтерию предприятия.

Учетная политика может включать и необязательные приложения, если организация ощущает необходимость в их наличии. Казалось бы, информация о бухгалтерской финансовой отчетности, представлена и в законодательных актах [1], и в специальных положениях о бухгалтерском учете [3], утверждены и формы финансовой отчетности. Однако, подготовка отчетности требует дополнительного в том числе локального регулирования. Сложный, многотрудный процесс, который объединяет работников бухгалтерии, предприятие может отразить в специальном приложении к учетной политике. К подготовке отчетности имеют прямое или косвенное отношение кладовщики, менеджеры разного уровня, маркетологи, юристы. Чтобы работа по составлению завершающего отчёта была выполнена в срок, каждый участник этого процесса должен осознать и степень своего участия в процессе подготовки, и порядок выполнения работы по подготовке к формированию отчетности, и сроки подготовки отчетов промежуточных.

Учетная политика может включать и положения по управленческому учету, организация которого может быть зафиксирована в специальном приложении, которое будет регулировать и организацию управленческого учета, и выделить деятельность ответственных ра-

ботников за деятельность по направлениям учета, порядок организации учета разных направлений и подготовки финансовой, налоговой, управленческой отчетности организации.

Предоставленная организациям возможность создания учетной политики определяет, что с одной стороны, законодательство регулирует организацию бухгалтерского финансового учета в целях создания единообразной финансовой отчетности. С другой стороны, предприятия имеют допустимые законодательством возможности, для создания собственного стандарта ведения учета – учетной политики предприятия, которая позволяет организовать и вести учет в соответствии с предъявляемыми правилами, но доступными организации способами. Поэтому столь велика ценность такого документа, а его разработка и фактическое применение дает возможность не только соответствующей организации учета, но доказывает право организации на собственное видение учетной деятельности в пределах законодательства проверяющим органам, при необходимости служит доказательным документом в суде, а, значит, снижается риск возможных дополнительных затрат (штрафов). Но, нужно подчеркнуть, что создание учетной политики – процесс кропотливый, требует организации активной деятельности на основе знаний и умений, компетенций бухгалтера и не менее активного участия руководителя, который отвечает за организацию учета. Но если работа сделана, на основании нормативных актов первых трех уровней, то предприятие становится обладателем объемного внутреннего локального акта, который отражает особенности организации бухгалтерии предприятия, дополненного другими приложениями.

Другой путь снижения риска, связанного с учетной деятельностью организации – передача ведения бухгалтерского учета на аутсорсинг другой, специализированной организации – с оформлением договора услуг соответствующего характера. Вообще, принять решение о предстоящей деятельности бухгалтерии, предприниматель, руководитель должен еще до момента регистрации бизнеса, и именно на начальном этапе рекомендуется обратиться в специализированное предприятие. При обращении работники специализированного предприятия окажут помощь в выборе создания системы учета и выборе системы налогообложения. Они же разработают учетную бухгалтерскую и налоговую политику, поскольку на принятие такого рода решений, создание учетной политики отводятся короткие сроки от момента регистрации предприятия.

Однако передача некоторых функций специализированным организациям, так же связана с рисками. Основные риски связаны с квалификацией работников специализированных организаций. Многие бухгалтеры сегодня объединяются с целью оказания услуг бухгалтерии и налогообложения сторонним организациям. Для выбора именно менее рисковой организации, предприниматель должен понять, что наиболее квалифицированы сегодня аудиторы-эксперты, деятельность которых может быть организована в пределах аудиторской фирмы или в частном порядке. Имя аудитора, прошедшего соответствующую подготовку, должно быть внесено в реестр аудиторов России, участием в саморегулируемой организации подтверждается статус аудитора, его компетентность и квалификация, поэтому обратиться нужно именно в аудиторскую компанию, или к аудитору – индивидуальному предпринимателю. Вот именно они имеют право наряду с проведением аудиту и сопутствующих ему услуг, оказывать прочие услуги по ведению бухгалтерского и налогового учета и формированию отчетности, в том числе для предоставления ее пользователям, в налоговые органы, и органы статистики, и во внебюджетные фонды. Аудиторы предоставляют и услуги консультации по управленческой деятельности организаций, и автоматизации ведения учета и подготовки отчетности. Поэтому, предприниматель может получить спектр качественных услуг от одного партнера.

И метод партнерского сотрудничества по договору аутсорсинге, не является лишенным риска абсолютно, по причине отсутствия специального договорного законодательства, которое включало бы права и обязанности сторон при оказании услуг с применением такой формы, как аутсорсинг. Пока российское законодательство предоставляет только договор оказания услуг, который направлен на раскрытие правил поведения исполнителя и заказчика, без уточнения правил оказания такой услуги, как аутсорсинг. В принципе, такой факт обоснован –

активное развитие аутсорсинга в мировом экономическом пространстве началось только в 80-е гг., в России аутсорсинг начал развитие только в конце 90-х гг. XX столетия. Предусмотрен аутсорсинг бизнес-процессов был в 1996 г., определением одного из способов ведения учета, который имеет право выбрать руководитель, передачей ведения учета сторонней специализированной организации.

Безусловно, применение аутосорсинга требует внимания законодателей в части создания соответствующего законодательства, равно, как и от руководителя бизнеса в части организации сотрудничества с работниками ауторсинговой компании. Но затраты на осуществление бизнес-процессов внутри предприятия, существенно снижаются за счет неявных издержек (подготовка рабочего места, постоянное повышение квалификации бухгалтера, информационная база учета и налогообложения), поэтому наиболее выгодной, наименее рисковой является передача ведения бизнес-процессов сторонним организациям.

Начальный этап организации бизнес-процесса очень сложный, и, хотя начать бизнес может, любой желающий, продвижение и развитие бизнеса возможно при наличии не только способностей предпринимательской деятельности, но и знаний и умений делать бизнес – а это высокий уровень компетентности, объединяющий компетенции и технолога, и экономиста, и юриста, и менеджера. Технологическое направление в бизнесе является основным, тем, ради которого создается бизнес – оно требует знания технологии производства и коммерческой деятельности одновременно: нужно уметь и производить, и продавать произведенную продукции – изготовить ее так, чтобы продукция была востребована теми, кому она предназначена.

Деятельность организации связана с множеством рисков. Максимально возможное снижение финансовых и экономических рисков дает возможность достойного развития вновь созданному предприятию. Предупреждение рисковых ситуаций – процесс многотрудный и сложный, в малом бизнесе риски невероятно высоки, поэтому начинающий бизнесмен должен знать пути предупреждения разных рисков – функциональной деятельности организации: основной и дополнительной, но обязательной для развития предприятия. Обеспечение экономической безопасности малого бизнеса связано, прежде всего, с предупреждением и снижением рисков, для чего предприниматель должен знать риски, оценивать их, предупреждать, знать пути снижения рисков. Снижение финансового риска предпринимателя, связанного с неосновной деятельностью организации имеет два пути – первый организовать совершенную службу учета, затратив большие средства, а второй – передать учет и отчетность аутсорсеру, для которого деятельность является основной, и опыт выполнения специализированной работы более высок.

Список использованных источников:

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ ред. от 04.11.2014 г. [Электронный ресурс] : СПС Консультант Плюс, Москва, 2015 г. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. – Загл. с экрана.

2. Учетная политика организации : Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 1/2008), утв. приказом Министерства Финансов РФ от 6 октября 2008 г. № 106н (ред. от 18.12.2012) [Электронный ресурс] : СПС Консультант Плюс, Москва, 2015 г. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. – Загл. с экрана.

3. Бухгалтерская отчетность организации : Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 1/2008), утв. приказом Министерства Финансов РФ от 06.07.1999 г. № 43н (ред. от 08.11.2010 г.) [Электронный ресурс] : СПС Консультант Плюс, Москва, 2015 г. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. – Загл. с экрана.

4. О формах бухгалтерской отчетности организаций : утв. приказом Министерства Финансов РФ от 2 июля 2011 г. № 66н (ред. от 04.12.2012 г.) : [Электронный ресурс] : СПС Консультант Плюс, Москва, 2015 г. – Режим доступа : http://base.consultant.ru/cons/cgi/online. – Загл. с экрана.

УДК 631.16:658.148:637.146.4

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БИЗНЕСА
ORGANIZATIONAL ENSURING OF SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF BUSINESS

И. В. Ковалева*, д.э.н., профессор кафедры товароведения и маркетинга, Ю. В. Хренова, старший преподаватель кафедры товароведения и маркетинга, С. В. Хренов***, старший преподаватель кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета**
**ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Россия,*
***ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Россия,*
****АНОО ВО «Алтайский институт финансового управления», г. Барнаул, Россия*
I. V. Kovalyova*, Doctor of Economic Sciences, professor of department of merchandizing and marketing, Yu. V. Hrenova, Senior Lecturer of department of merchandizing and marketing, S. V. Hrenov***, senior teacher of department of economy, finance and accounting**
**Altai state agricultural university", **Barnaul, Russia, Altai state agricultural university", Barnaul, Russia, ***Altai institute of financial management", Barnaul, Russia*

Аннотация: Рассмотрено организационное обеспечение социально-экономической безопасности бизнеса. Выявлена и обоснована необходимость обеспечения экономически безопасное существование бизнеса. Предложенные авторами структуризация и схема процессов управления риском в ходе производственной деятельности позволяют, ориентируясь на реальные условия функционирования конкретного предприятия, планировать соответствующие организационные мероприятия, калькулировать необходимые затраты.

Abstract: organizational support of social-economic security of business. Identified and justified the need to ensure an economically secure the existence of the business. Proposed by the authors restructuring and scheme of the processes of risk management in the course of production activities allow focusing on the real conditions of a particular company, to plan appropriate organisational measures necessary to calculate costs.

Ключевые слова: безопасность бизнеса, риск, управление предприятием, фактор риска, контроль уровня риска, нежелательное развитие событий, антирисковые мероприятия.

Keywords: business security, risk management, risk control risk, undesirable developments, risk-averse events.

Эффективное руководство организацией в рыночных условиях должно обеспечивать экономически безопасное существование бизнеса, а также его плодотворное развитие. Последнее время на рынке наблюдается рост числа разнообразных факторов риска, ухудшающие условия эффективной работы организаций (таблица 1–2).

Таблица 1 – Источники внешних факторов риска для организаций

Источники угроз	Цели угроз, их содержание
1	2
Коррумпированные представители государственных органов власти	Проведение проверок или оперативных мероприятий по заказу конкурента, коррумпированных чиновников в целях получения взятки или закрытия предприятия. Проведение проверок или оперативных мероприятий в инициативном порядке с целью вымогательства взяток.
Криминальные структуры, организованные преступные группировки	Попытка «наложить дань» за «безопасную» работу на территории, контролируемой ОПГ. Выполнения «заказа» по физическому давлению на предприятие, его партнеров, поставщиков и потребителей. Организация нападений на предприятие и его собственность в пути с целью завладения продукцией, финансами, сырьем.

Продолжение таблицы 1

1	2
Отдельные представители и группировки уличной преступности	Воровство и грабежи товарно-материальных ценностей предприятия, финансовых средств. Воровство и ограбление сотрудников предприятия.
Предприятия поставщики сырья, ресурсов, комплектующих	Изменение ценовой политики поставляемых ресурсов, сырья, комплектующих. Изменение условий поставки ресурсов, сырья, комплектующих.
Предприятия потребители продукции, дилеры	Отказ от закупок продукции. Генерация требований по снижению закупочных цен. Требования изменить условия поставки на менее выгодные для поставщика. Невыполнение требований дилерского договора с целью увеличения собственного дохода.
Предприятия конкуренты	Выступают заказчиками: – различного рода акции с целью нанести ущерба имиджу компании, ее продукции или услугам (антиреклама); – угрозы и шантаж против руководителей и топ-менеджеров экономический шпионаж с целью активного противодействия нормальной работе конкурента; – мероприятий с целью недружественного поглощения компании; – различные акции против компании, проводимые контролирующими государственными, региональными и муниципальными органами; – фальсифицирование арбитражных, гражданских и уголовных процессов; – нанесения ущерба основным фондам, воровства ресурсов, уничтожения комплектующих и готовой продукции. Проводят активную политику по переманиванию наиболее ценных сотрудников, специалистов. Проведение политики демпинговых цен.
Специалисты ИТ, не являющиеся сотрудниками предприятия, несанкционированно проникающие в систему информационных ресурсов «Охотники» за чужими секретами.	Несанкционированное проникновение в локальную информационную вычислительную сеть предприятия. Похищение информации или ее уничтожение. Вывод из строя средств вычислительной техники. Несанкционированный съем информации различными техническими средствами. Шантаж сотрудников с целью сотрудничеству для получения нужной заказчику информации.
Финансово-кредитные учреждения	Могут осуществлять недружественные акты (угрозы) как в инициативном порядке, так и в сговоре с конкурентами: - Неожиданный отказ в кредите. - Задержки проводки платежей. Вынуждение компании идти на невыгодные условия финансового обеспечения бизнеспроектов.

Для управления риском в организации в целях социально-экономической безопасности бизнеса требуются значительные усилия, затраты времени и других разнообразных ресурсов. Оптимально осуществлять эту функцию можно только с помощью специальной подсистемы в системе управления организацией или специализированного подразделения в организационной структуре [1].

Таблица 2 – Источники внутренних факторов риска организаций

Источники внутренних угроз	Примеры внутренних угроз
Первые руководители и топ-менеджеры	Мошенничество с целью завладения активами компании. Фальсификация отчетности с целью присвоения денежных средств. Хищение имущества в особо крупных размерах путем закупки сырья по завышенным ценам, предоставления льгот партнерам и т. п. Получение откатов за заключение невыгодных для компании сделок. Предоставление или продажа конкурентам информации, являющейся коммерческой тайной предприятия. Ее использование конкурентами способно нанести значительный, а то и катастрофический ущерб.
Менеджеры, сотрудники-специалисты основных и вспомогательных производств	Воровство продукции, сырья, ресурсов, комплектующих. Воровство финансовых средств. Воровство информационных ресурсов. Нецелевое и несанкционированное использование техники, оборудования, транспорта, информационно-вычислительных средств и пр. Продажа сведений, составляющих коммерческую тайну предприятия. Оказание помощи посторонним в совершении противоправных действий на предприятии с целью нанесения ущерба Умышленный вывод из строя техники, оборудования, информационных ресурсов, порча сырья и пр. за вознаграждение по заказу третьих лиц.
Рабочие	Воровство готовой продукции, сырья, комплектующих. Воровство финансовых средств. Нецелевое использование транспортных средств и специальной техники и оборудования. Оказание помощи посторонним в совершении противоправных действий на предприятии с целью нанесения ущерба Умышленный вывод из строя техники, оборудования, информационных ресурсов, порча сырья и пр. за вознаграждение по заказу третьих лиц.

Процесс управления риском в организации осуществляется на двух взаимосвязанных уровнях управления риском – исполнительном и координирующем (рисунок 1).

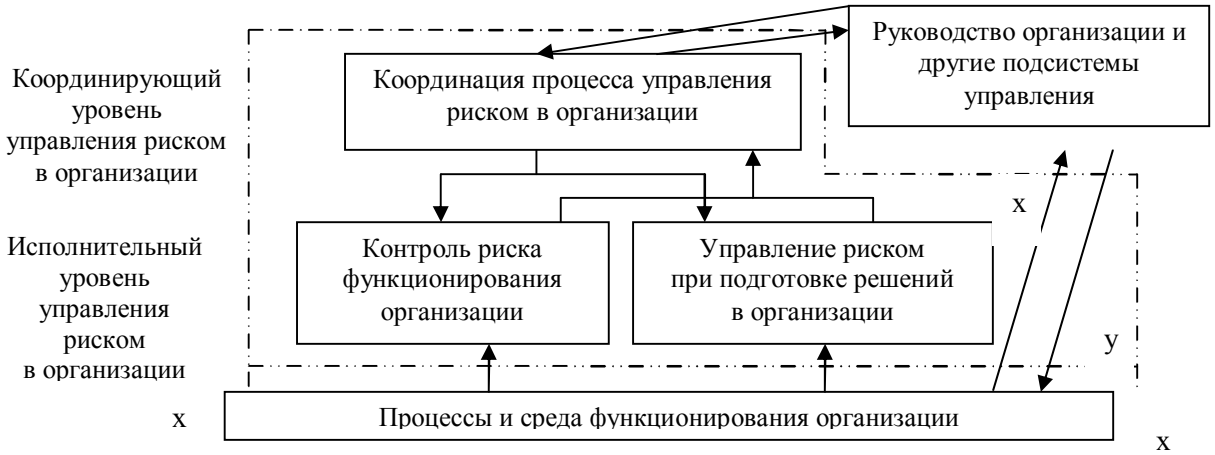


Рисунок 1 – Функциональная структура управления риском в организации:
x – управляемые переменные, y – управляющие воздействия [3]

Для 1-го уровня управления риском в организации (исполнительный уровень) свойственен постоянный контроль уровня риска, возникающего в процессе функционирования организации на рынке, и управление им на всех уровнях осуществления деятельности организации, а также корректировка всех нежелательного развития рисковых событий в организации. Контроль уровня риска функционирования организации, как основная функция предназначена для выявления основных причин нежелательного развития событий с целью последующего их устранения в организации, к которым может привести развитие нежелательных событий в результате как уже принятых решений в организации, так и не неконтролируемые изменения во внешней экономической среде организации. Функция «управление уровнем риска при подготовке решений» осуществляется по средствам оценки риска при принятии важных для организации решений, на основании которой могут быть разработаны мероприятия и предложения, ослабляющие негативные и нежелательные последствия от риска [2].

На втором уровне управления риском (координирующий уровень) осуществляются мероприятия для согласования работы всех звеньев подсистемы управления риском в организации в соответствии с принятыми ее стратегическими целями. При осуществлении всех антикризисных мероприятий, направленных на устранение нежелательных событий в организации, необходимо указать сроки проведения этих мероприятий, вид и объем представления результатов от проведения данных антикризисных мероприятий, необходимо установить порядок проведения оценки уровня риска в организации, также необходимо подготовить к уже имеющейся текущей информации всю необходимую нормативную и справочную информацию, разработать антирисковые мероприятия для устранения риска и нежелательных событий в организации, потом необходимо довести разболтанные антирисковые предложения до сведения руководства организации, а после их утверждения организовать их реализацию (функция «координация процесса управления риском»).

Организационная структура подразделения, реализующего в организации функцию управления риском, представлена на рисунке 2, где одинарными стрелками показаны командные взаимосвязи между ее структурными элементами, а двойными – ее информационные взаимосвязи со структурными элементами организации. Основные группы по управления риском и устранению нежелательных ситуаций для организации связанные информационными потоками: группа мониторинга организации и среды ее функционирования, группа аналитиков риска в организации, группа планирования антирисковых мероприятий в организации и группа управления в кризисных ситуациях. Информационное обеспечение подсистемы в системе управления риском в организации поддерживается «службой администрирования и актуализации баз данных НСИ». За обеспечение организации при управлении риском методической и инструментальной базой отвечает «группа перспективного развития организации», которая, выявляя или прогнозируя потенциальные потребности, заказывает у сторонних организаций или разрабатывает сама методики определения рисков в организации и определения нежелательных последствий для организаций, предлагает антикризисные модели, а также разрабатывает разнообразные программно-алгоритмические и информационные средства по устранению нежелательных ситуаций для организации на всех уровнях осуществления деятельности.

Стержнем подразделения, реализующим в организации функцию управления риском является «служба координации», в обязанности которой входит осуществление планирования и организация на всех уровнях деятельности организации на рынке. Основные задачи службы планирования и координации в организации:

1) осуществление взаимосвязи с руководством организации и другими подсистемами управления в организации;

2) определение сроков и периода проведения работ по антикризисным мероприятиям в организации;

3) определение состава антирисковых мероприятий и работ по устранению нежелательных ситуаций в организации.

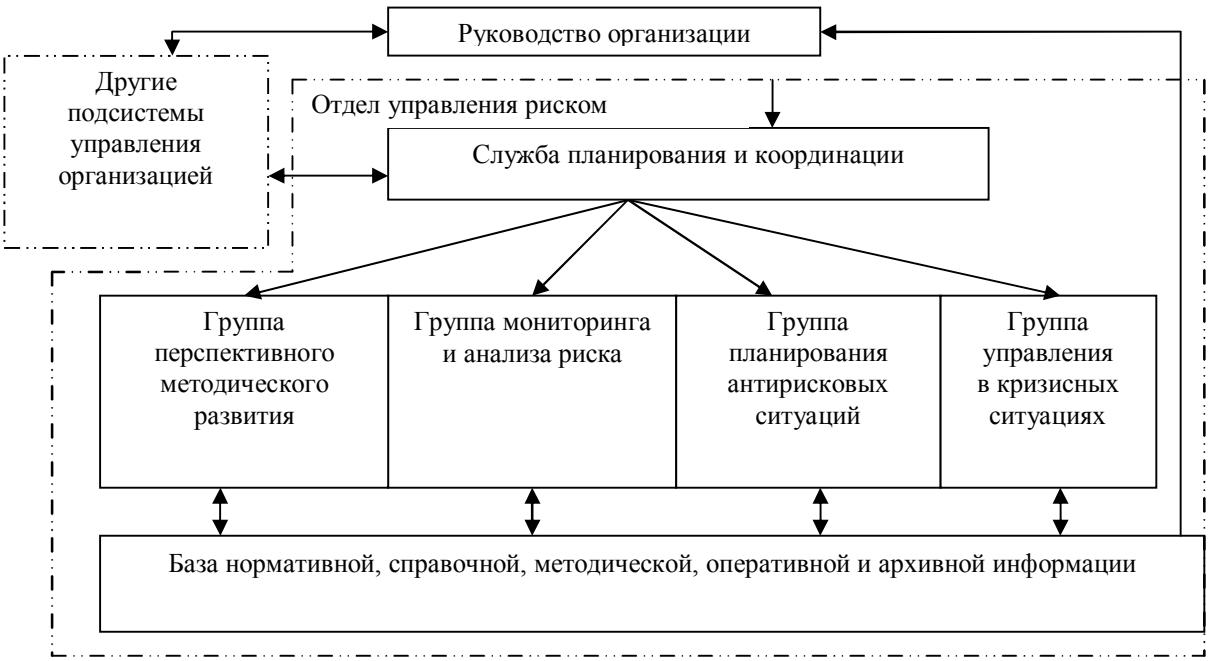


Рисунок 2 – Организация управления риском в организации [3]

Основными обязанностями руководства организации при осуществлении антикризисных мероприятий является установление приемлемого уровня риска на данный момент времени для рассматриваемого решения в организации, а также оценка степени приемлемости полученного уровня риска для данного решения в организации, что отражается на главной роли службы планирования и координации в организации – обеспечении контроля за соблюдением установленных значений приемлемого для организации уровня риска.

Так как руководство утверждает антирисковые программы в организации и мероприятия по устранению нежелательных ситуаций для организации, а также принимает решения о начале реализации в критических для организации ситуациях таких программ – ему отводится стратегическая ключевая роль в решении проблем управления риском в организации. Так как антикризисные мероприятия по устранению нежелательных для организации ситуаций требует значительных финансовых и других затрат, не приносящих, как правило, сиюминутных доходов для организации их реализация часто противоречит и мешает деятельности различных основных подразделений организации, а также ухудшает их отчетные экономические и бухгалтерские показатели. Поэтому принципиально, чтобы антирисковые решения по предотвращению рисков и минимизации нежелательных ситуаций на всех уровнях деятельности организации для социально-экономической безопасности бизнеса принимались в организации на высшем уровне управления, где стоящие перед организацией ключевые и стратегические цели не перекрываются второстепенными целями отдельных подразделений и их управляющих [4].

Принятие антирисковых мероприятий для социально-экономической безопасности бизнеса подразумевает значительные финансовые затраты, что отражается на невозможности внедрения системы управления риском в организации сразу и в полном объеме, что и не всегда обоснованно и необходимо, так как иногда достаточно обойтись собственными усилиями работников своей организации или услугами сторонних специализированных консультационных фирм.

Приведенные здесь структуризация и схема процессов управления риском для социально-экономической безопасности бизнеса в ходе производственной деятельности организаций позволяют, ориентируясь на реальные условия функционирования организации, планировать соответствующие организационные антикризисные мероприятия, а также составлять калькуляционный бюджет необходимых финансовые и др. затрат на устранение нежелательных для организации ситуаций на всех уровнях осуществления деятельности.

Список использованных источников:

1.Астафурова, И. С. Совершенствование организации и методов оценки рисков стратегии развития судоремонтных предприятий : дис. …канд. эконом. наук: 08.00.05 / И. С. Астафурова. – Владивосток, 2006. – 123 с.

2. Власов, С. Н. Управление инновационной деятельностью промышленного предприятия с учетом рисков : автореферат. …канд. эконом. наук : 08.00.05 / Р. А. Шампилов. – Орел, 2011. – 16 с.

3. Стратегии бизнеса : Аналитический справочник. Под общей редакцией академика РАЕН, д.э.н. Г. Б. Клейнера. – М.,, «КОНСЭКО»,1998.

4. Шамшилов, Р. А. Синергетический подход к управлению рисками инновационной деятельности предприятий: дис. …канд. эконом. Наук : 08.00.05 / Р. А. Шампилов. – Москва, 2010. – 176 с.

УДК 338.12

ВЛИЯНИЕ СЕКТОРАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

THE IMPACT OF SECTORAL RESTRICTIONS ON ECONOMIC SECURITY IN THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

О. В. Кожевина, д.э.н., профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

O. V. Kozhevina, Doctor of Economic Sciences, professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: ol.kozhevina@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы влияния секторальных ограничений на развитие реального сектора экономики. Выявлены основные риски и обоснована необходимость проведения антициклической промышленной политики на федеральном и региональном уровнях.

Annotation: In the article the impact of sectoral restrictions on the development of the real-sector of the economy is discussed. The main risks are revealed and need of carrying out anti-cyclic industrial policy at the federal and regional levels is proved.

Ключевые слова: экономическая безопасность, антициклическая политика, санкции и секторальные ограничения, промышленный сектор

Keywords: economic security, counter-cyclical policies, sanctions and sectoral limitations, industrial sector

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-12-222004

С августа 2014 г. вступили в силу экономические санкции в отношении ведущих российских банков, энергетического и оборонного секторов России. По мнению многих аналитиков, введение секторальных ограничений в отношении России увеличило риски рецессии экономики в 2015 гг. истагнации в последующие два-три года. Оценивая основные риски для российской экономики, следует отметить, что наиболее серьезные последствия затронут финансовый и промышленно-технологический секторы. Российский банковский сектор, в том числе и крупные системообразующие банки, располагают оборотными активами, которые они могут направлять на развитие экономики, реализацию масштабных инвестиционных проектов в промышленные сегменты естественных монополий. Вместе с тем, Россия интег-

рирована в международный финансовый рынок, и ограничения к доступу на рынки капитала имеет негативное значение.

Введение санкций может способствовать укреплению промышленного и агропродовольственного секторов. Для этого в рамках выравнивающей антициклической политики предполагается разработка государственных программ импортозамещения и таможенно-тарифное регулирование для содействия их реализации. Эффективность реализации программ импортозамещения связана с необходимостью реиндустриализации экономики России. Основу теории антициклического регулирования составляют программы экономического роста, и развития производства на протяжении длительного периода времени, данные положения раскрыты в работах Р. Харрода, Н. Калдора, Г. Бомбаха, А. Паульсена, Н. Кондратьева, Д. Львова и др.

С начала 90-х гг. XX в. российская экономика преодолевала трансформационный кризис переходности [1, с. 184–187; 2, с. 28–36]. Основными тенденциями развития социально-экономических процессов в переходный период являются модификация целевой функции, необходимость структурной перестройки хозяйственной системы, преобладание экстенсивных факторов над интенсивными. Следует отметить, что значительное импортозамещение наблюдалось в России после сильной девальвации рубля, произошедшей в 1998 г. В 1998 г. объём импорта в Россию сократился на 20 % (до 74 млрд. долл.), в 1999 г.– ещё на 28 % (до 53 млрд. долл.). При этом возросший после кризиса спрос на отечественную продукцию был достаточно легко удовлетворён на экстенсивной основе за счёт незагруженных производственных мощностей. Вызванное девальвацией снижение импорта стало важнейшим фактором экономического роста. Особенно сильное позитивное влияние фактор импортозамещения оказал на обрабатывающие производства в 1999–2000 гг. Рост ВВП и промышленного производства в России, произошедший в 1999 г., на 25 % был обязан процессу импортозамещения. Дальнейший процесс импортозамещения замедлился, и актуализировался вновь экономическим кризисом 2008–2009 гг., который сопровождался значительным падением курса рубля. Импортозамещение, в частности, коснулось отдельных видов пищевой продукции (например, мяса, подсолнечного масла, сахара), а также автомобилей (импорт готовых машин заменяется их сборкой в России со значительной локализацией).

Развитие кризисных явлений 2014–2015 гг. усугубляется секторальными ограничениями, причем российская экономика с подобным кризисом еще не сталкивалась, но он способствует ревитализации промышленного сектора на инновационной основе, повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей. Зарубежная практика показывает, что страны, осуществляющие своевременное инновационное развитие человеческого, научно-технологического, производственного потенциала в перспективных направлениях формирования нового технологического уклада, получают существенные конкурентные преимущества.

Начавшийся процесс импортозамещения («план импортозамещения») украинских, американских, европейских товаров способствует поддержке отечественного товаропроизводителя, повышению конкурентоспособности отечественной продукции. Программа импортозамещения предполагает значительные финансовые затраты, аккумулирование капитала, дополнительную нагрузку на бюджет, формирование новых вертикально-интегрированных кластеров и «ядер» развития в целом по России, что требует серьезных изменений в экономике, в том числе и структурных. Фактически – это новый этап программы модернизации российской промышленности на основе широкого использования инноваций для создания технологической платформы устойчивого роста. Технологические платформы являются механизмом согласования межстрановых взаимодействий при реализации инновационных программ развития, и инструментом трансфера и коммерциализации инноваций на конкретных отраслевых направлениях. (Приоритетные направления развития науки, технологии, техники и перечень критических технологий закреплены указом Президента РФ от 07.07.2011 г. № 988*)*.

Россия традиционно считается страной с ресурсно-ориентированной экономикой, ее природные недра богаты, многочисленные месторождения нефти и природного газа опреде-

ляют устойчивость ТЭКа России, но сырьевая экономика – риск сырьевой зависимости и конъюнктурных проблем. За последние 10 лет добыча нефти выросла в 1,5 раза, добыча железных руд – на 40 %, угля – на 20 %. Производственный потенциал разведанных месторождений – около 50 лет, крупные экспортные ресурсы у России сохранятся на этот период.

Российская Федерация относится к асимметричным федерациям. Высокая региональная асимметрия имеет негативные последствия. Существенная неоднородность регионов способна сформировать долгосрочные источники экономической отсталости и стать угрозой целостности территории, национальной и экономической безопасности страны в целом. Асимметрию инновационного развития можно проиллюстрировать по динамике итогового российского регионального инновационного индекса [3] (рисунок 1).

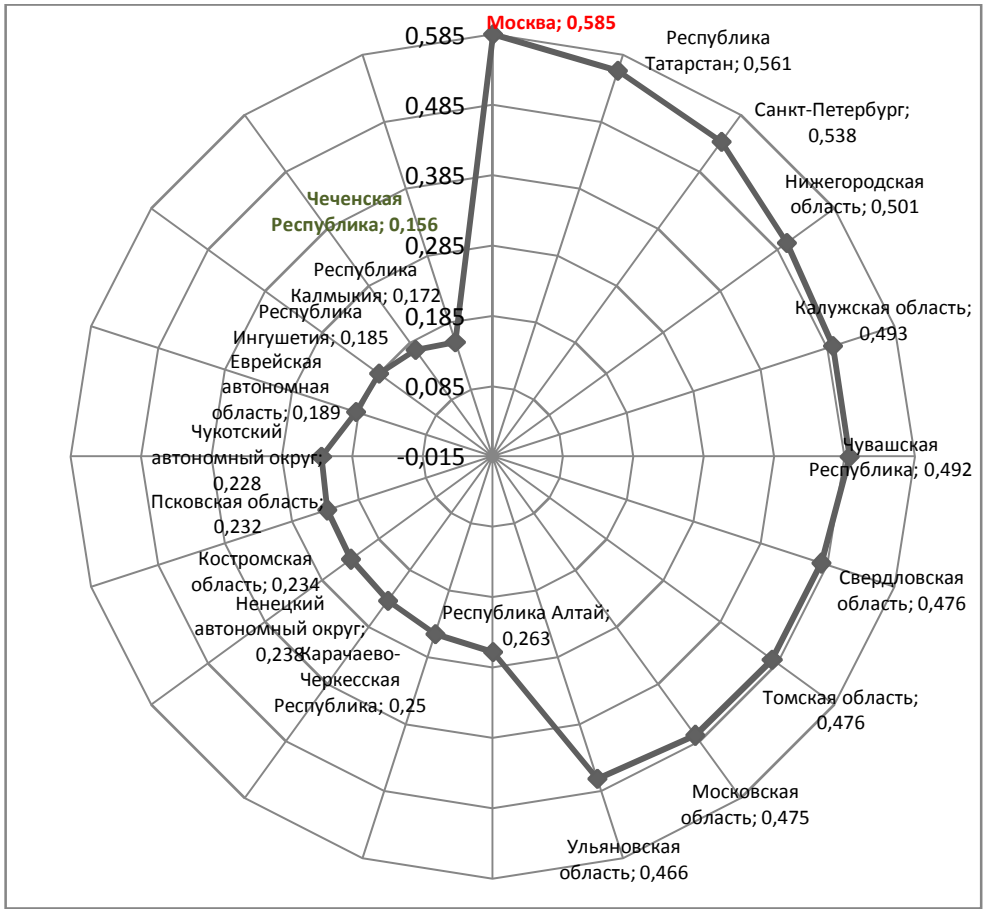


Рисунок 1 – Диаграмма асимметрии инновационного развития регионов России

В стратегировании регионального промышленно-технологического развития с позиции устойчивых трендов основными зонами опережающего роста реального сектора экономики могут стать крупные города – Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, а также регионы, имеющие геополитическое значение – Иркутская, Калининградская и Сахалинская области, Алтайский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Республика Саха (Якутия). В процессе стратегирования большинство документов стратегического характера, такие как ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [7], Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., декларируют повышение роли субъектов РФ в обеспечении устойчивого развития России.

Промышленный сектор России, по сравнению с показателями 2013 и 2014 гг., на начало 2015 г. показывает несущественную отрицательную динамику, но отмечается спад на 21,2 % относительно показателей декабря 2014 г. Промышленное производство в первом полугодии 2014 г., по данным ФСГС, возросло на 1,5 %, во втором полугодии – на 1,7 %. По

данным ФСГС, индекс промышленного производства в январе 2015 г. по сравнению с январем 2014 г. составил 100,9 %, по сравнению с декабрем 2014 г. – 78,8 %.

Таблица 1 – Индекс промышленного производства в России, в % [8]

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	105,1	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7
Центральный федеральный округ	112,4	105,5	106,9	105,7	101,4	101, 3
Северо-Западный федеральный округ	108,5	107,9	107,7	102,6	99,8	97,6
Южный федеральный округ	109,2	108,6	109,5	107,8	104,4	102,7
Северо-Кавказский федеральный округ	114,3	103,4	109,8	106,3	106,2	98,9
Приволжский федеральный округ	103,8	109,6	109,4	104,5	101,8	102,0
Уральский федеральный округ	103,3	104,3	101,9	101,6	101,1	100.1
Сибирский федеральный округ	103,4	118,2	106,4	107,2	104,7	101,8
Дальневосточный федеральный округ	102,6	106,9	109,1	103,0	103,3	105,3

*по данным Федеральной службы государственной статистики

Кроме того, негативно сказывается на развитии реального сектора экономики отсутствие достаточной востребованности передовых научно-технических разработок действующими отраслями промышленности.

Перерабатывающий сектор промышленности остается одним из наиболее слабых сегментов российской экономики. Износ основных фондов промышленности в среднем 60 %, капитальные вложения в модернизацию промышленности и создание новых конкурентоспособных производств дифференцированы по отраслям, по информации Минсельхоза РФ, дополнительные расходы на мероприятия по импортозамещению сельскохозяйственной продукции в 2015–2020 гг. оцениваются в 636 млрд. рублей.

Вариантом решения проблемы является курс на реиндустриализацию экономики – модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей обновление производственного аппарата промышленности, восстановление ее структурной (отраслевой) целостности, решение кадровых проблем промышленности, выравнивание пространственных характеристик промышленного потенциала страны [4, с. 13].

Цели развития сфер промышленного производства, институционально-инфраструктурные мероприятия представлены в действующих государственных программах «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [6]. На уровне субъектов Федерации целесообразно разработать региональные программы, согласованные с указанными документами, и конкретизирующие механизмы бюджетного планирования к задачам, зафиксированным в стратегиях, программах отраслевого и территориального развития, предусматривающие оценку рисков, внутренних и внешних эффектов от реализации стратегии или программы, государственно-частное партнерство.

Список использованных источников:

1. Кожевина, О. В. Оценка неравновесности развития экономики регионального агропромышленного комплекса / О. В. Кожевина // Регион : Экономика и Социология. – 2004. – № 4. – с. 184–199.

2. Кожевина, О. В. Антикризисное регулирование и управление как механизм преодоления неплатежей в АПК региона: монография / О. В. Кожевина, В. А. Кундиус. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – 201 с.

3. Исследование Высшей школы экономики: Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации 2014. [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий НИУ ВШЭ, Москва, 2015. – 2014.03.13 г. Режим доступа : http://gtmarket.ru/news/2014/03/13/6628 (дата обращения 02.02.2015).

4. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентея. – Вып. 2. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. – 72 с.

5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития РФ, Москва, 2015. Режим доступа : http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04 (дата обращения 03.02.2015)

6. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в российской Федерации» [Электронный ресурс] / Российская газета от 20.01.2015, Москва, 2015. – Режим доступа : http: //www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html (дата обращения 03.02.2015)

7. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] /Российская газета от 03.07.2014, Москва, 2014. Режим доступа : http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html (дата обращения 03.02.2015)

8. Индекс промышленного производства в России [Электронный ресурс] / ФСГС, Москва, 2014. Режим доступа : http://www. gks.ru (дата обращения 02.02.2015).

УДК 338.45:69

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
INDUSTRY-SPECIFIC FEATURES OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF CONSTRUCTION COMPANIES

И. С. Окунев, студент, С. Н. Костюкова, к.э.н., доцент
Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Республика Беларусь
I. S. Okunev, student, S.N. Kostjukova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus
*e-mail:*oniks.fef@gmail.com,*e-mail:* svet222011@ya.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности обеспечения экономической безопасности строительных предприятий, а также влияние особенностей строительных предприятий на финансовые показатели их деятельности. Проведен SWOT-анализ деятельности строительных организаций.

Annotation: The article describes the features of the economic security of the building enterprises, as well as the influence of the features of construction companies on the financial performance of their activities. Also SWOT-analysis of construction organizations was held.

Ключевые слова: строительные предприятия, экономическая безопасность, финансово-хозяйственная деятельность, отраслевые особенности, SWOT-анализ.

Key words: construction companies, economic security, financial and economic activities, industry-specific features, SWOT-analysis.

В современных условиях, когда руководство страны ставит задачи по ускорению экономического развития, вопросы обеспечения условий экономического роста выходят на первое место. Экономическая ситуация также находится в зависимости от способности органов власти обеспечить экономическую безопасность как целого государства, так и предприятий, в частности. Однако организации различных сфер и отраслей экономики, в т. ч. строительные обязаны также прилагать собственные усилия для обеспечения своей экономической безопасности.

Многие иногда путают экономическую безопасность с охраной труда, соблюдением строительных норм и правил, технических регламентов и т.д. Все это в целом тоже относится к вопросам безопасности, но общей. Направление экономической безопасности подразумевает под собой целый комплекс технических, режимных, организационно-управленческих и профилактических мер, направленных на качественную реализацию защиты интересов предприятия от внутренних и внешних угроз. А также работу с правоохранительными органами, которые непосредственно контролируют сферу строительства.

В экономической литературе не существует устоявшегося определения экономической безопасности. Приведем ниже некоторые из них (таблица 1).

Таблица 1 – Определение термина «экономическая безопасность»

	Автор	Определение
1	Тамбовцев В. Л.	Под экономической безопасностью той или иной системы нужно понимать совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы.
2	Олейников Е. А.	Состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем.
3	Сенчагов В. К.	Состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов.
4	Ярочкин В. И.	Организованная совокупность специальных органов, служб, средств, методов и мероприятий, обеспечивающих защиту жизненно важных интересов личности, предприятия, государства от внутренних и внешних угроз.
5	Клейнер Г. Б.	Состояние данного хозяйственного субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений.

Источник: собственная разработка на основе [1], [2], [3], [4], [5], [6].

На основании вышеизложенного представляется возможным дать авторское определение экономической безопасности строительного предприятия. По нашему мнению последнее представляет собой наличие конкурентных преимуществ, обусловленных соответствием материального, финансового, кадрового, технико-технологического потенциалов и организационной структуры строительного предприятия его стратегическим целям и задачам.

Строительство представляет собой отдельную самостоятельную отрасль, которая играет особую роль в экономике современного государства. В процессе строительства создаются не только материальные блага, которые удовлетворяют потребности общества (например, потребность в жилье), но и формируется определенный базис для функционирования остальных отраслей экономики – производственные здания, сооружения, дороги. Эти объекты являются материальной основой любого производства, это его основные фонды.

Обеспечение нормального функционирования строительных предприятий в настоящее время требует все больших навыков в искусстве управления. Специалистам соответствующих областей приходится, так или иначе, сталкиваться на практике с проблемами обеспечения экономической безопасности.

Рассмотрим отличительные особенности обеспечения экономической безопасности строительных предприятий на уровнях построения организационной структуры, текущей финансово-хозяйственной деятельности, бизнес-процессов.

Как известно, государство регламентирует и контролирует деятельность строительных предприятий, которая является лицензируемой. Также, государство контролирует начало процесса строительства через ряд процедур получения разрешения на проектирование и строительство. Требуется согласование ряда служб. Контроль самого процесса строительства

ведут эти же службы: пожарный надзор, санэпидстанция, служба экологии и пр. Кроме того, в ряде случаев органами власти может устанавливаться либо рекомендоваться порядок ценообразования в строительной отрасли. Таким образом, деятельность строительной организации значительно зависит от отношений со структурами власти. Это формирует ряд угроз:

– влияние административных рисков (изменение законодательной и нормативной баз, смена персонала администрации, изменение их позиции в отношении строительной компании в силу определенных причин);

– использование административных возможностей с целью получения выгоды либо для давления со стороны конкурентов;

– зависимость от должностных лиц, в том числе от своих сотрудников [6, с. 122].

Также отметим, что характер выполняемых строительных работ зачастую не позволяет точно определить конечную стоимость работ по объекту заранее, поскольку для большинства организаций строительство носит позаказный характер. Это влечет за собой ряд специфических угроз:

– внутреннее мошенничество;

– монополизация рынка;

– недобросовестная конкуренция во всех ее проявлениях;

– возникновение коррупционных отношений при распределении государственных и муниципальных заказов [6, с. 122].

Также существует ряд угроз, связанный с технической сложностью процесса строительства:

– травмы на производстве;

– нанесение ущерба объекту строительства, технике, порча товарно-материальных ценностей;

– появление брака по работам, выполненным силами субподрядчиков, собственными силами, а также обусловленного низким качеством работы проектных организаций и использованных стройматериалов;

– серьезные финансовые потери вследствие небольшого брака или несоблюдения технологий.

Проблема, связанная с персоналом. Многие строительные организации привлекают ряд сотрудников без должного оформления документов. Выдача зарплаты неоформленным сотрудникам остается вопросом добропорядочности работодателя, поскольку ничем не гарантирована. Размер зарплаты таких сотрудников, как правило, значительно меньше зарплаты нормальных штатных сотрудников. Зачастую привлеченные неоформленные сотрудники не имеют достаточной квалификации, регистрации и разрешения на работу, медицинской страховки, нормальных условий для питания, проживания и отдыха. Приезжая на заработки из других регионов и государств с низким уровнем жизни, они часто не имеют даже средств на дорогу назад и являются абсолютно бесправными. И в случае, если они потеряют работу, то останутся без средств к существованию, что вряд ли содействует улучшению криминогенной обстановки. Таким образом, проблема неоформленного персонала несет ряд угроз:

– хищение на объекте товарно-материальных ценностей;

– ухудшение на объекте и вокруг него криминогенной обстановки;

– повышение производственного травматизма;

– снижение качества выполняемых работ;

– неблагоприятные последствия в случае обнаружения фактов такого найма уполномоченными органами;

– финансовые и прочие риски при проведении незаконных финансовых операций для оплаты труда неучтенных работников в наличной форме [6, с. 123].

Стоит отметить, что почти все эти угрозы возникают как при использовании неоформленных сотрудников самой организацией, так и ее контрагентами.

Аритмичность и сезонность работ. Кроме повышения непроизводственных затрат может порождать следующие угрозы:

– ошибки планирования, приводящие к экономическому ущербу;

– погодные риски;

– возникновение дополнительной проблемы персонала: в периоды с низкой нагрузкой организация вынуждена содержать большой штат сотрудников с вынужденными простоями; а в периоды с высокой нагрузкой вынуждена привлекать дополнительных сотрудников.

Удаленность объектов друг от друга и их территориальная разобщенность. Формирует следующие угрозы:

– увеличение транспортных рисков;
– ухудшение управляемости процессом строительства на объекте;
– хищение товарно-материальных ценностей на приобъектных складах и объектах [6, с. 124].

Все вышеперечисленное обуславливает ряд отраслевых особенностей экономической безопасности строительных организаций. Поэтому, кроме осуществления обычных мероприятий, необходимо уделять особое внимание:

– сохранению внутренней коммерческой тайны;
– отношениям своих сотрудников и конкурентов с потенциальными заказчиками, органами власти и пр.
– контролю качества всех проводимых работ;
– борьбе с внутренним мошенничеством;
– персоналу (как собственному, так и персоналу контрагентов).

Также отмечено, что преступления и правонарушения в строительной отрасли в силу ее специфики характеризуются чрезвычайно высоким уровнем латентности.

Таким образом, строительство является специфическим видом деятельности. Явления негативного характера распространены в строительстве весьма широко и являются скорее нормой деятельности, чем исключением из правил. При обеспечении экономической безопасности строительной организации необходимо обязательно учитывать эти моменты.

Очевидно, что особенности строительства также имеют большое влияние на планирование затрат, на финансовые показатели деятельности строительной организации.

Рассмотрим это влияние более подробно (таблица 2).

Таблица 2 – Анализ влияния особенностей строительства на финансово-экономические аспекты деятельности

Особенности стройки	Оказываемое влияние на финансово-экономические аспекты деятельности
1	2
1.Технико-экономические	
1.1.Производственный процесс	
1.1.1.Передвижной характер работ	Дополнительные затраты связанные с покупкой и эксплуатацией передвижной техники (срок службы которой непродолжителен), затраты времени в связи с перемещением с одного объекта стройки на другой.
1.1.2.Длительность производственного цикла	Необходимость в достаточной обеспеченности оборотными средствами. Трудности в определении перспективных изменений ценообразующих факторов и их влияния на затраты в строительстве, в установлении договорных цен на объекты строительства в момент заключения договоров подряда. Большие размеры незавершенного строительного производства обуславливают появление дополнительных расчетов за этапы и комплексы работ.
1.2.Продукция	
1.2.1.Неподвижна	Существенные транспортные расходы. Затраты на обустройство постоянно меняющихся строительных площадок, устройство временных сооружений и приспособлений (временные электро-, водо-, теплоснабжение, канализация, ограждение строительной площадки на охрану), а также на создание необходимых условий для работы и отдыха рабочих и инженерно-технического персонала (раздевалки, душевые, помещения для приема пищи и для отдыха и т. п.).

Продолжение таблицы 2

1.2.2.Индивидуальна	Большое профессиональное мастерство рабочих и инженерно-технических работников. Затруднение организации поточного строительства. Удорожание готовой продукции.
1.2.3.Большие габариты	Требование устройства протяженных подкрановых и подъездных путей, что удорожает строительство.
1.2.4.Материалоёмка	Большие затраты на транспортировку материальных ресурсов. Большое профессиональное мастерство для организации материально-технического обеспечения строительного процесса, организации складского хозяйства, поиска выгодных поставщиков, удобных транспортных схем.
1.2.5.Многодетальна и сложна	Необходимость в высококвалифицированных кадрах.
1.2.6.Трудоёмка	Потребность в большом количестве высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров, специалистов по экономике и управлению.
1.2.7.Капиталоёмка	Необходимость больших единовременных затрат инвестиционных ресурсов, что требует использования заемного капитала.
1.2.8.Длительный срок службы	Требования качественного выполнения работ, поиска надежных материалов и более совершенных конструкций. Повышение затрат на проектно-изыскательские работы.
2.Система ценообразования	Цена на каждое здание или сооружение определяется индивидуальным расчетом − сметой, составляемой на стадии проектирования объекта. Договорная цена оговаривается в контракте, заключаемом заказчиком и подрядчиком.
3.Естественные факторы окружающей среды	Ухудшение условий труда, потери рабочего времени. Удорожающее влияние этих особенностей на строительство трудно установить в договорной цене, так как, кроме норматива на зимнее удорожание работ, других факторов нет и влияние остальных факторов численно непредсказуемо. Приложение больших сил работников в наиболее благоприятный период года. В связи с этим на основные строительные, монтажные и ремонтно-строительные работы вводятся поправочные коэффициенты, позволяющие учитывать отклонения от нормативных условий труда.
4.Организационно-экономические	
4.1.Строительство на заказ	Высокая ответственность заказчика в связи со снабжением и финансированием подрядчика, разработкой проектно-сметной документации. Возможность выбора заказчиком авторитетного или дешевого подрядчика.
4.2.Вовлеченность множества исполнителей	Требование дополнительных усилий для управления совместной деятельностью участников строительства. Большая зависимость итогов работы генеральной подрядной строительной организации от работы субподрядных организаций.
4.3.Удаленность от производственной и коммунальной инфраструктуры	Требование дополнительных затрат на освоение территории, удаленной от районов с необходимой сетью коммуникаций.
4.4.Многообразие хозяйственных связей с другими отраслями	Необходимость отражения в отчетности многочисленных операций по доставке материалов, деталей, конструкций от предприятий других отраслей. Необходимость отслеживания наиболее важных и выгодных поставщиков.

Продолжение таблицы 2

4.5.Учет особенностей производств и отраслей, для которых строятся объекты	Требование к найму в определенном количестве универсальных специалистов.
4.6.Организационные способы ведения стройки	Выбор определенного способа влияет на качество и затратность работ в каждом конкретном случае.
4.6.1.Подрядный способ	Необходимость решения множества сложных организационных вопросов, связанных с выбором нужных исполнителей и сложностью управления взаимоотношениями организаций-участников.
4.6.1.1.Торги	Понесение затрат в связи с внесением задатков подрядными организациями на расчетный счет заказчика для участия в торгах. Появление стимулов для снижения стоимости строительно-монтажных работ, снижения сроков и повышения качества стройки.
4.6.1.2.Переговоры	Быстрота осуществления начала работ. Высокие риски выбора некачественного исполнителя.
4.6.2.Хозяйственный способ	Минимальные сложности в управлении. Возможность возникновения проблем с качеством продукции из-за использования низкоквалифицированного персонала.
4.6.3.Строительство «под ключ»	Высокая степень риска деятельности, что повышает необходимость в изучении потребительского спроса на строительном рынке. Высокое качество и экономичность производства работ.

Источник: собственная разработка.

Таким образом, особенности строительной отрасли увеличивают стоимость строительства объекта и усложняют процесс управления строительством [7, с. 193].

Также, для обеспечения экономической безопасности, рекомендуется выявить факторы внешней и внутренней среды, влияющие на деятельность строительного предприятия. Одним из эффективных инструментов выявления данных факторов, определения места на рынке и выработки стратегии развития организации является SWOT-анализ. SWOT-анализ – эффективный метод бизнес-планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории. Эти категории отражены в самом названии, которое является акронимом слов Strengths (силы), Weaknesses (слабости), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Факторы внутренней среды отражаются в S и W, а внешней – в O и T. В этой связи SWOT-анализ является действенным инструментом оценки настоящего положения организации в любой отрасли, в том числе и в строительстве. В этой связи считаем необходимым провестиSWOT-анализ применительно к строительным организациям (рисунок 1).

Из рисунка 1 видно, что SWOT-анализ является первостепенным и эффективным методом стратегического планирования, применение которого позволяет оценить текущее состояние организации с ее внутренними сильными и слабыми сторонами и наметить свое будущее развитие, избегая слабостей. Строительная отрасль весьма существенно зависит от государственной политики и приоритетов финансирования различных проектов из бюджета. Поэтому любые исследования строительного рынка должны включать анализ деятельности государства, как источника новых законодательных актов, программ, а также как потребителя строительной продукции и контролирующего органа [8, с. 16].

Таким образом, при обеспечении экономической безопасности строительных предприятий необходимо четко осознавать и использовать их отраслевые особенности функционирования.

Рисунок 1 – SWOT-анализ деятельности строительных организаций

Список использованных источников:

1. Тамбовцев, В. Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В. Л. Тамбовцев. – Вестник МГУ. – Сер. 6. Экономика, 1995. – с. 30–34.

2. Олейников, Е. А. Экономическая и национальная безопасность / Е. А. Олейников. – М. : Экзамен, 2004. – 766 с.

3. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России // Общий курс под ред. В. К. Сенчагова, 2005. – 896 с.

4. Ярочкин, В. И. Коммерческая информация фирмы / В. И. Ярочкин. – М. : Ось-89, 1997. – 160 с.

5. Клейнер, Г. Б. Стратегии бизнеса: Аналитический справочник // Под ред. Г. Б. Клейнера. – М. : КОНСЭКО, 1998. – 331 с.

6. Гапоненко, В. Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В. Ф. Гапоненко, А. Л. Беспалько. – М. : Издательство «Ось-89», 2007. – 208 с.

7. Окунев, И. С. Влияние особенностей строительства на финансово-экономические показатели деятельности строительных организаций / И. С. Окунев, С. Н. Костюкова // Экономическая теория в XXI веке : поиск эффективных механизмов хозяйствования. Часть I. – Новополоцк : ПГУ, 2014. – с. 191–195.

8. Окунев, И. С. SWOT-анализ как эффективный инструмент бизнес-планирования в строительстве / И. С. Окунев // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. Выпуск 70. Экономические науки. Финансы и налогообложение. – Новополоцк : ПГУ, 2014. – с. 15–16.

УДК 65.011

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
INFORMATION TECHNOLOGY FOR ENSURING OF ECONOMIC SAFETY OF AGRICULTURAL ENTERPRISE

А. Г. Раков*, управляющий партнер, Е. В. Понькина, к.т.н., доцент, Е. И. Роговский***, д.э.н., профессор, Н. М. Оскорбин**, д.т.н., профессор**
**ООО «Инвестиции. Развитие. Консалтинг» (IDC-Group), Томск, Россия, **Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, ***Алтайский государственный технический университете им. И.И. Ползунова*

A. G. Rakov*, managing partner, E. V. Ponkina, Candidate of Engineering Sciences, associate professor, E. I. Rogovsky***, doctor of Economic Sciences, professor, N. M. Oskorbin**, doctor of Engineering Sciences, professor**
**OOO "Investment. Development. Consulting", Tomsk, Russia, **Altai State University, Barnaul, Russia, ***Polzunov Altay State Technical University, Barnaul, Russia*
E-mail: ponkinaelena77@mail.ru; erogovski@mail.ru

Аннотация: Рассматривается концепция разработки информационных технологий, обеспечивающих непрерывный мониторинг и перспективное прогнозирование параметров экономической безопасности производства сельскохозяйственной продукции на уровне предприятия.

Annotation: The concept of development of information technologies providing continuous monitoring and long-term prediction of economic safety parameters of production on the agricultural enterprise are discussed in the paper.

Ключевые слова: экономическая безопасность, сельскохозяйственное предприятие, информационные технологии.

Key words: economic safety, agricultural enterprise, information technology.

Управленческий учет и его специфика в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия. В настоящее время единое определение управленческого учета затруднено в виду неоднозначности его понимания, обусловленного многообразием проблем и подходов к решению управленческих задач. В понимании большого числа российских менеджеров управленческий учет представляет собой отражение в системе показателей реальной «картины» работы предприятия, учитывающей «серые» схемы и «теневые» денежные потоки. Такое представление сформировалось в 90-х гг., в период начала трансформации российской экономики и образования современной микроэкономической модели функционирования предприятия. В работе под *управленческим учетом будем понимать процесс сбора, агрегирования, анализа, обработки и представления информации, необходимой для принятия управленческих решений руководителем того или иного уровня* [1, с. 10]. Таким образом, потребителем информации как результата ведения управленческого учета является руководитель, одной из целей которого является обеспечение планомерного развития предприятия, обеспечения его экономически безопасного функционирования. Основное различие

между фискальным учетом и управленческим заключается в том, что бухгалтерский учет – обязательный, ведущийся по общим для всех правилам и нормам и не всегда полно и точно отражает текущую картину на предприятии; управленческий учет ведется добровольно и служит только внутренним целям руководства, а именно – контролю за ситуацией, прохождением технологических и бизнес-процессов, при необходимости – точное, своевременное реагирование и вмешательство. В современных социально-экономических условиях, быстрой динамике и высокой степени интегрированности рынков, управленческий учет должен включать систему индикаторов, сигнализирующих как об общем состоянии предприятия в текущий момент и тенденциях его развития на перспективу, так и величине рисков достижения критических уровней (пороговых значений).

Состояние управленческого учета на предприятиях сельского хозяйства Сибири. Состояние управленческого учета большинства сельскохозяйственных предприятий в Сибири оценить сложно, поскольку управленческий учет практически не ведется. Учет, связанный с ведением руководителем некоторой тетради или амбарной книги, в которую заносятся все доходы и расходы, как систему управленческого учета принять нельзя. В тоже время явные лидеры отрасли уже признали необходимость управленческого учета и начали инвестирование в это направление. Никого не удивляет стремление хозяйств к приобретению современных технологий, мощной, современной техники и оборудования. Однако необходимость внедрения зарубежных технологии управления производством, повышающих эффективность использования технологий производства пока воспринимается скептически. Основные причины, ограничивающие внедрение современного управленческого учета на сельскохозяйственном производстве видятся в следующем:

Во-первых, долгое время в России просто не было инструмента для ведения управленческого учета в сельском хозяйстве. Обозначены попытки создания системы ведения учета на базе MS Excel, но такие программные продукты все-таки достаточно сложны для менеджмента небольшого сельхозпредприятия. Классические для России платформы для ведения бухгалтерского учета (1С, «Парус», «Галактика») великолепно справляются задачами ведения бухгалтерского учета, но не являются достаточно гибкими для настройки полноценного управленческого учета.

Во-вторых, специфика российской экономики, заключающаяся в нежелании топменеджмента подавляющего большинства хозяйств не только кому-то показывать, но даже просто знать реальную картину состояния производства.

Опыт передовых и наиболее успешных хозяйств свидетельствует о необходимости внедрения современных систем управления предприятием на основе постановки управленческого учета и процессного подхода, включающего функции перспективного, многовариантного планирования и прогнозирования развития производства с оценкой основных индикаторов экономической безопасности, интегрирующей технологии GPS и ГИС [2, с. 32–33].

Управленческий учет на сельхозпредприятии на базе процессного подхода.

Процессный подход к управлению предприятием. Основным отличием процессного подхода от традиционного (функционального) является то, что при функциональном подходе работник видит лишь ту часть работы, которую он должен выполнять в соответствии с должностными инструкциями. Процессный подход является альтернативой традиционному подходу. В нем работник видит себя важной и незаменимой частью единого механизма, результатом работы которого является удовлетворение потребителя, его потребностей. В зависимости от цели процессы делятся на *основные* (приносящие доход, удовлетворяющие конечного потребителя), *вспомогательные*, а также *процессы управления и развития*. Во время внедрения процесс поэтапно проходит несколько стадий: 1) наличие процесса как такового (начальная стадия); 2) наличие измеримого процесса; 3) наличие регулируемого процесса; 4) наличие саморегулируемого процесса. Именно эта стадия соответствует ISO-9001.

Описанный процесс дает возможность сотруднику понимать, что он делает, для чего, с кем взаимодействует в процессе работы и т. д. Наличие описанных и внедренных процессов сильно снижает зависимость от высококлассных специалистов, поскольку дает понима-

ние, как выполняется тот или иной процесс. Следует отметить, что не всю деятельность предприятия можно представить в виде процессов. Есть моменты неповторяющиеся, разовые воздействия или мероприятия, реакция на них носит исключительный характер. Для реализации подобных моментов при процессном подходе обязательно наличие внешних или внутренних экспертов – специалистов более высокой категории, которые в состоянии разрешить неописанные и неповторяющиеся проблемы.

Пожалуй, основным эффектом внедрения процессного подхода является прогнозируемость результатов и возможность адресного, целевого воздействия в случае отклонений. Поскольку процесс повторяется и он измерим, задачей менеджера становится на первом этапе снижение вариабельности измеряемых показателей процесса, приведение процесса к наиболее стабильному состоянию. Для этого необходимо вычленить все внутренние составляющие воздействия на результаты процесса и сделать их постоянными. На втором этапе достигается повышение эффективности процесса.

Особенности процессного подхода на сельскохозяйственном предприятии. Применение процессного подхода на сельскохозяйственном предприятии неминуемо повышает ответственность сотрудников всех уровней за действия / бездействия / решения, поскольку становится очевидной роль каждого человека в процессе, процесса в системе процессов, системы процессов на предприятии. Очевидны взаимосвязи и взаимозависимости между процессами, последствия и воздействия срывов или сбоев одного из них на смежные процессы. На большинстве сельскохозяйственных предприятий Сибири на сегодняшний день не существует процессного подхода к работе. Как правило, стиль руководства авторитарный, административно-командный, когда только один человек (первый руководитель) знает, что происходит на предприятии. Это обусловлено разными факторами в частности:

– отсутствием квалифицированного персонала на селе, способного принимать решения и отвечать за них;

– традиционно потребительский подход руководства хозяйств к бизнесу, как правило, нежелание его развивать, соответственно нежелание «допускать» кого-то как в ситуацию в бизнесе, так и в принятие решений. Кроме того, система субсидирования подразумевает необходимость «подгонять» ряд показателей под возможность получения субсидий;

– «временный подход» к бизнесу со стороны руководства. За период функционирования ряд хозяйств до четырех раз проходили через процедуру банкротства, появляясь вновь на тех же землях с тем же руководством, но под другими названиями.

В результате только один человек (как правило) обладает объективной информацией о ситуации в хозяйстве, принимает решения, дает указания и распоряжения, ставит задачи, контролирует их исполнение, распоряжается финансами, определяет стратегию и тактику предприятия, занимается реализацией продукции и снабжением. При этом все решения принимаются исходя из имеющейся информации и данных бухгалтерского учета.

Важным является тот факт, что любые процессы в сельском хозяйстве напрямую связаны с живыми организмами, будь то растения, рыбы или животные. Это означает, во-первых, что отклонение от бизнес-процессов и их неверная интерпретация могут привести не только к браку, как в дискретном производстве, но и к полному уничтожению (гибели) основных либо оборотных средств. Во-вторых, отрицательные последствия нарушений технологических и бизнес-процессов могут проявиться через определенный и значительный лаг времени, что при отсутствии возможности измерения бизнес-процессов, их фиксации не дадут возможности провести причинно-следственную связь.

Целью работы менеджмента, как и при любом процессном подходе, в первую очередь является **снижение вариабельности процесса**. Например, в случае с растениеводством закрытого грунта, в меньшей степени подверженным влиянию климата, основным фактором успеха является именно четкое и безусловное выполнение всех процессов, в том числе и в первую очередь измеряемых и контрольных. Эти особенности процессной работы в сельском хозяйстве ложатся в основу управления, базирующегося на бизнес-процессах и управленческом учете.

Постановка управленческого учета на базе процессного подхода на сельскохозяйственном предприятии. Попытки постановки управленческого учета на сельскохозяйственном предприятии с использованием программного обеспечения делались неоднократно. Одним из ярких примеров этого являются разработанные в начале 2000-х гг. группой алтайских ученых программы «АРМ экономиста сельхозпредприятия» на базе MS Excel [3, с. 85–86]. Программа наделена следующей функциональностью: планирование и прогнозирование основных экономических показателей деятельности сельскохозяйственного предприятия на 1–3 года вперед на основе фактических данных за предшествующий пятилетний период и исходя из сложившихся тенденций на рынках факторов производства и цен, при этом учитывается динамика износа парка техники и оборудования; сценарное исследование вариантов развития производства (благоприятные, неблагоприятные и наиболее вероятные условия); оценка интегрального индикатора, риск получения экономических показателей ниже пороговых (критических) значений. Детальное описание программы приведено в работах авторов [3–4].

При всех положительных характеристиках программы очевидны минусы. Программа не интегрирована с бизнес-процессами предприятия, с учетной системой, с документооборотом. Соответственно возникает необходимость повторного ввода данных, что, с одной стороны, чревато ошибками, с другой стороны, требует дополнительных трудозатрат. Возможность работы в программе в одно время только одному человеку, что также усложняет бизнес-процессы. Возможность бесследного удаления либо изменения данных, что снижает ответственность. По сути, программа является «надстройкой» над бизнес-процессами, а не их частью или логическим продолжением.

Все указанное выше не дало программе возможности полноценно развиться и быть широко внедренной в практику хозяйств. Однако опыт является весьма ценным. Поскольку является, по сути, глубокой отраслевой экспертизой, которую необходимо лишь переложить на более современную и подходящую для бизнес-аналитики платформу и актуализировать к современным реалиям. По большому счету, «АРМ» сделал попытку разложить цикл работы хозяйства на составляющие процессы, выявлены их взаимозависимости и взаимные влияния.

Если смотреть глубоко, сельское хозяйство – отрасль, в которой неуклонное соблюдение технологии с высокой долей вероятности ведет к высоким результатам производственного цикла. Настроить соблюдение технологии, контроль за ней, а также прогнозирование и планирование ресурсов позволяют бизнес-процессы и основанный на них управленческий учет.

Для формирования управленческого учета создается математическая модель предприятия, которая представляет собой систему процессов, взаимозависимых и взаимосвязанных. Для каждого процесса назначаются затраты материалов, сырья, топлива, назначается необходимое и достаточное количество персонала определенной квалификации и соответственно стоимости, выделяется техника (оборудование). В результате при применении процессного подхода любая работа в виде процессов выполняется работниками одинаково, с наименьшими отклонениями. Как указывалось выше, на первом этапе задачей менеджмента и является снижение вариабельности контрольных показателей процесса. Соответственно существует определенная стоимость (для предприятия – себестоимость) каждого процесса, из которой складывается плановая себестоимость продукции. Важно иметь в виду необходимость обновления показателей путем осуществления контрольных замеров не реже одного раза в год. Это важно в числе прочего потому, что процессы во времени не являются статичными, они изменяются, регулярные контрольные замеры позволят внести корректировки как в сам процесс, так и в его контрольные показатели.

Особенностью сельского хозяйства является то, что далеко не всегда снижение фактической себестоимости в сравнении с плановой является благом. К примеру, вряд ли благом будет экономия на физических объемах вносимых в почву удобрений. Причем при недостаточном уровне контроля за объемом внесения негативный эффект может проявиться настолько позже, что вносить коррективы для исправления ситуации будет поздно и бессмысленно. Для этого учетная система сельскохозяйственного предприятия должна анализировать

целый ряд показателей, выдавать пользователю информацию о возможных нестыковках для принятия управленческого решения. Так, в случае контроля за внесением удобрений определенного наименования должны анализироваться как минимум следующие показатели:

– количество удобрения по нормам (технологическими картам), необходимых для внесения в поле Х площадью У;

– количество удобрений, оприходованных на склад от поставщика;

– количество удобрений, выданных механизатору для внесения в поле Х по нормам;

– остаток удобрений на складе по учету и после инвентаризации;

– начисление заработной платы механизатору, вносившему удобрения, за эту работу (при сдельной или повременной оплате);

– количество единиц времени, проведенных в поле при выполнении задания «Внесение удобрений в почву»;

– нормативное время внесения удобрений в почву (по бизнес-процессу);

– полученный для выполнения работы объем ГСМ;

– остаток ГСМ в баке на конец дня;

– расход мото-часов, показания тахометра;

– показатели приборов ГЛОНАСС.

Совокупный анализ всех показателей приводит к крайней сложности бесконтрольного нарушения бизнес-процессов и процессов технологических. Очевидно, что для любого хозяйства ручной анализ такого количества показателей не является целесообразным, поскольку приведет к серьезному увеличению штата управленческого персонала и документооборота.

Вручную эти операции производить очень сложно и нецелесообразно. Необходима операционно-учетная аналитическая система, которая при сравнительно небольших затратах готова решать подобные вопросы.

Тенденции развития информатизации и автоматизации управления как основы экономической безопасности субъекта экономики.

Анализ имеющихся на рынке предложений привел к пониманию того, что российские продукты на сегодняшний день не готовы закрыть в полном объеме эту потребность, являясь в первую очередь учетными, а не аналитическими системами. Анализ имеющихся на российском рынке предложений западных вендеров выявил трех очевидных лидеров: это компании SAP, Microsoft и Oracle. При этом SAP, по разным оценкам владеющий от 55 до 70 % мирового рынка бизнес-приложений, до 2014 г. был представлен в России лишь как продукт для крупного и даже глобального бизнеса (как компании уровня РАО «Газпром», РЖД, Сибур, и т. д.). В сентябре 2013 г. SAP официально презентовал российскую локализацию продукта SAP Business One (SBO), представляющую из себя продукт для малого и среднего бизнеса, повторяющие все бизнес-процессы SAP для крупного бизнеса, но имеющий кратно меньшую цену. Являясь преднастроенным решением, SBO по сути представляет собой некую «коробку» с уже готовыми и легко настраиваемыми процессами с минимальной необходимостью программирования. Российская локализация означает, что продукт не просто переведен на русский язык, но и полностью адаптирован для российской системы бухгалтерского учета и отчетности.

Развиваясь в мировой экономике уже более 15 лет, SBO получил ряд сертифицированных отраслевых решений, являющих собой выжимку из лучших бизнес-процессов отрасли и улучшающий их от внедрения к внедрению, набирая в решение лучшие практики. Некоторые, наиболее известные в мире вендоры подобных отраслевых решений уже создают партнерскую сеть в России. В то же время есть, пожалуй, лишь одна компания-партнер, предлагающая решение для сельского хозяйства – Risa. Проведенный анализ показал, что данное решение лишь отчасти может удовлетворить отечественного производителя, поскольку затрагивает далеко не все аспекты бизнеса. Очевидна необходимость разработки собственного отраслевого решения на базе SBO для предприятий сельского хозяйства.

По нашему мнению, отраслевое решение для сельского хозяйства, помимо стандартных модулей: финансы, производство, закупки, продажи, сервис, персонал, склад и т. д., не-

обходимо добавить ресурсами в виде земель (с визуализацией) с характеристиками и историей использования, техникой со своими характеристиками, производительностью, информацией о ремонтах, прогнозах ремонтов – за счет включения «счетчиков» на все запчасти и блоки с циклом замены – для прогноза финансов и состояния склада, организация земледельческого цикла как проекта с привязкой к каждому этапу сроков, финансовых ресурсов, иных ресурсов (техники, людей), модуль отчетности по субсидиям, составляемой автоматически. Для животноводства – учет цикла каждого животного (параметры, состояние здоровья, цикл, рацион питания, надои – для молочных), система анализа причин-следствия и т. д. Обязательно – MRP (Material Recourse Planning – система оптимизации планирования закупочной деятельности с учетом сроков поставки, необходимого объема и других факторов, включая ретро-данные). Создание подобной системы требует создания и работы экспертной группы для учета лучших отечественных практик управления и организации хозяйства.

Возможности автоматизации учета и управления с точки зрения различных участников процессов:

– **на уровне хозяйства:** в результате внедрения предлагаемой системы собственник / директор хозяйства получает управляемое «прозрачное» хозяйство с настроенными процессами. Имея бесплатное мобильное приложение, система будет информировать руководителя не обо всем, что происходит (хотя и это возможно), а об отклонениях от процессов и параметров, на которые необходимо реагировать. Своевременный контроль и ускорение реакций руководства сельхозпредприятия на ожидаемые «неблагоприятные» вариации факторов, включая факты нарушения технологии, хищения ресурсов или их «перерасход», позволяют снизить риски и повысить эффективность и устойчивость развития производства, обеспечить экономическую безопасность;

– **органы государственной власти и управления:** имея одну лицензию SBO от каждого хозяйства, орган государственной власти, ответственный за развитие села, имеет возможность в режиме on-line получать фактическую и точную информацию о состоянии дел на производстве, проводить соответствующую аналитическую работу, своевременно выявлять и прогнозировать узкие места как для отдельных предприятий, так и для отрасли в целом. Встроенные отчеты дают возможность получать аналитический материал моментально, без дополнительных запросов в хозяйства. Функционал SBO дает возможность агрегировать данные различных предприятий, получая сводные консолидированные цифры как по региону в целом, так и в разрезе, например, районов, отраслей или групп предприятий, выделенных по любым признакам, что особенно актуально в современных условиях. Наличие подобной аналитики дает возможность централизовать ряд функций (например, закупки минеральных удобрений, сбытовая кооперация или воссоздание системы МТС). Кроме того, государство имеет возможность видеть последствия воздействия на хозяйство в виде предоставления субсидий или другого рода поддержки, и также вырабатывать новые, наиболее эффективные в конкретное время формы государственной поддержки;

– **инвесторы, банки:** недоверие большинства инвесторов, в первую очередь, банков, к кредитованию сельхозтоваропроизводителей, что особенно характерно для Сибири, где более 50 % площади относятся к зоне рискованного земледелия, можно изменить ситуацию за счет предоставления банкам возможности on-line контроля за деятельностью хозяйства с возможностью автоматического анализа контрольных цифр с целью заблаговременного получения информации об отклонениях от бизнес-плана. Подобный опыт работы банков с заемщиками на базе SBO имеется в ряде стран Латинской Америки (Мексика, Бразилия), где крупные банки, предоставляя кредит, либо получают от заемщика право доступа к учетной системе на базе SBO, либо предоставляют собственные лицензии SBO в аренду на период кредитования. В конечном счете, это не только повышает уровень доверия, но и за счет снижения уровня риска может привести к снижению процентной ставки.

Заключение. В последнее время во многих статьях авторы сравнивают производительность труда в России с производительностью в странах ЕС, США и Японии и оказывается, что сравнение это не в пользу России. Но подавляющее большинство предприятий уже

модернизировалось, в частности, на селе – в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Как может производственная линия или, к примеру, комбайн, приобретенные за рубежом и представляющие собой последнее слово технической мысли, в России работать с меньшей производительностью, чем, например, в Европе? Во-первых, производительность на одного сотрудника включает не только основных производственных рабочих, но и аппарат управления, методы которого, как анализировалось выше, отстают от уровня развития техники, как минимум, на 15 лет. Во-вторых, в том числе как следствие первого, методы управления современной России не позволяют оптимально использовать современную технику и оборудование оптимально, с максимальной равномерной загрузкой, эффективной системой технического обслуживания. Переход предприятий сельского хозяйства на современные методы управления, основанные на процессном подходе, автоматизации и управленческом учете позволят совершить именно качественный прорыв отрасли, переведя ее на принципиально новый уровень. Этот вопрос должен стать важным для органов государственной власти, отвечающих за развитие и регулирование сельского хозяйства, которые могут дать мощный толчок на старте процесса.

Список использованных источников:

1. Хорнгрен, Ч. Т. Бухгалтерский учет: управленческий аспект : пер с англ. / Под ред. Я. В. Соловьева. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 416 с.

2. Боговиз, А. Информационные технологии в аграрном секторе экономики / А. Боговиз, Е. Понькина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – № 3. – с. 32–33.

3. Понькина, Е. В. Разработка автоматизированного рабочего места экономиста сельскохозяйственного предприятия "Экономист-аналитик" / Е. В. Понькина, Е. И. Роговский, М. А. Суманосова // Известия Алтайского государственного университета. – 2001. – № 1. – с. 85–86.

4. Понькина, Е. В. Геоинформационные технологии в сельскохозяйственном производстве : Сер. Управление корпорацией / Е. В. Понькина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – с. 235.

УДК 338.24:811.111

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И РИСКА
DECISION-MAKING AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY AND RISK

Е. И. Роговский, д.э.н., профессор, А. А. Киселева, аспирант
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
E. I. Rogowsky, Doctor of Economic Sciences, professor, A. A. Kiseleva, Postgraduate
Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia
e-mail: katokov.net@mail.ru

Аннотация: Решения, принимаемые менеджером, всегда связаны с риском. Последствия вероятных ошибок должны быть выявлены, оценены и минимизированы с помощью различных механизмов и инструментов.

Annotation: Decisions made by a manager are always connected with risk. The consequences of possible mistakes should be realized, assessed and minimized by different mechanisms and instruments.

Ключевые слова: оценка рисков, оптимизация рисков, мониторинг рисков.

Key words: risk assessment, risk optimization, risk monitoring.

Усложнение условий хозяйственной деятельности, недостаточная предсказуемость связанных с развитием рыночных отношений, увеличение тяжести экономических последст-

вий, вызванных ошибками менеджеров промышленных предприятий, предъявляют возрастающие требования к качеству решений, которые приходится принимать в условиях риска и неопределенности.

Недостаток опыта управления промышленными предприятиями в условиях сложно предсказуемых рисков определяет актуальность исследований в сфере принятия решений, обеспечивающих относительную безопасность предпринимательской деятельности.

Поэтому при выборе решений всегда существует опасность принятия ошибочного варианта, который становится неверным шагом в направлении достижения поставленной цели, ведет к потерям и небезопасным негативным отклонениям от цели. В практике управления такое положение случается не так уже редко, поскольку будущее (в частности поведение окружения предприятия, внешних участников его деятельности) зачастую абсолютно достоверно неизвестно и потому все решения так или иначе связаны с риском ошибок. По виду ошибок их можно разделить на риски в доходах, затратах, обороте, рентабельности, ликвидности и т. д. Места возникновения рисков обычно разделяют на экзогенные (внутренние) и эндогенные (внешние) [1, с. 670]; [2, с. 49].

Для влияния на риски в распоряжении менеджеров имеется инструментарий, обеспечивающий повышение уровня безопасного поведения. Инструменты снижения уровня риска можно классифицировать следующим образом (рисунок 1) [3, с. 240].

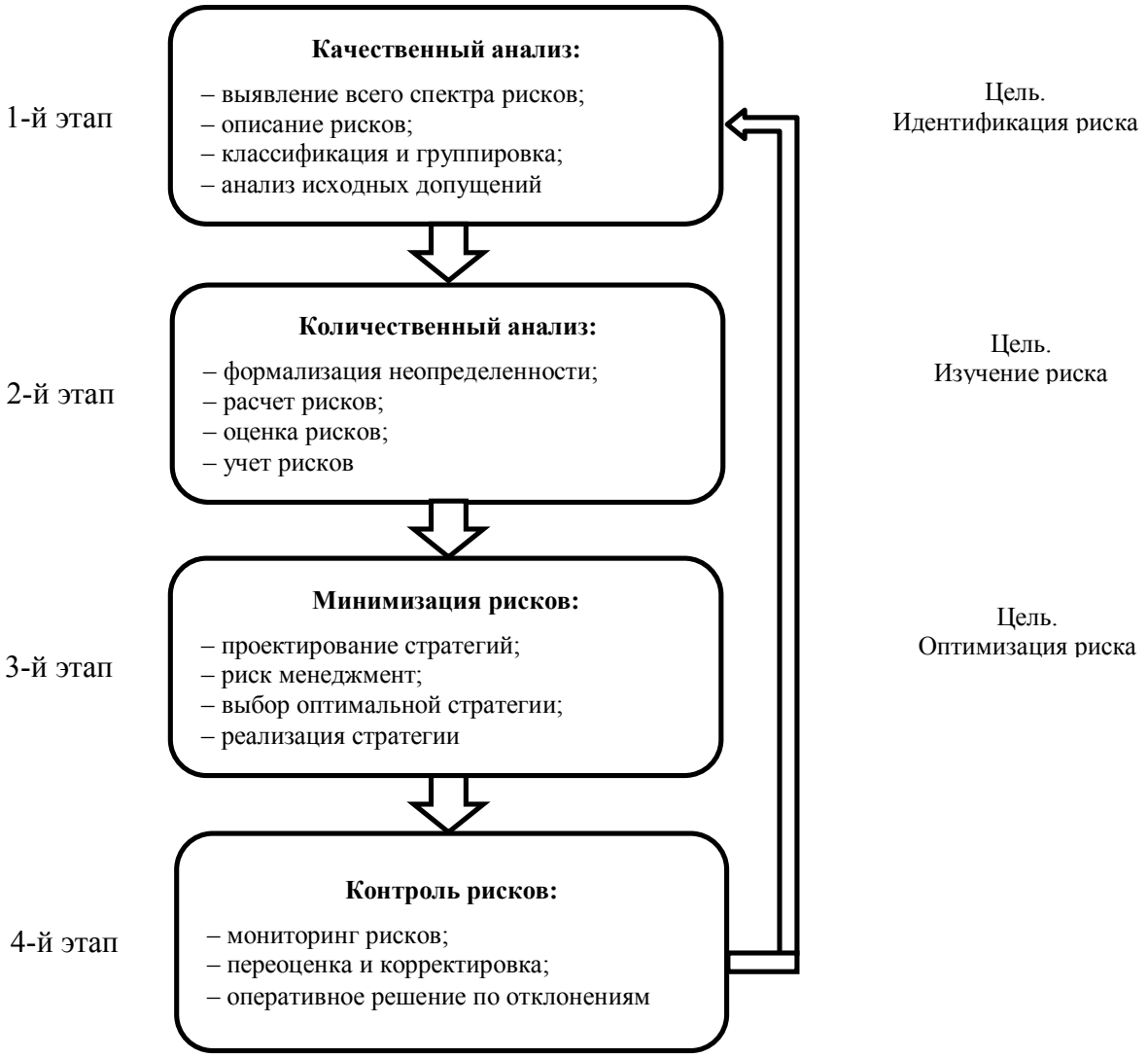


Рисунок 1 – Алгоритм управления риском на предприятии

Исследование риска состоит в основе из противопоставления вероятности вреда и его объема. Они позволяют определить ход событий и связать в конечном итоге величину объема ущерба и частоту встречающихся различных форм риска, то есть анализ риска позволяет определить риск количественно, оценить частоту встречающихся ущербов.

Анализ рисков состоит:

– распознавания риска (осмотр, документальный и организационный анализ);

– оценка риска (оценка размера и вероятности ущерба), а так же возможность компенсации ущерба.

На практике предприятия вынуждены самостоятельно разрабатывать технологии снижения потерь от рисков, неизбежных в условиях неопределенного спроса на продукцию, рассматривать несколько вариантов планов производства и продаж с учетом возможных случайных отклонений прогнозного спроса на продукцию от факта.

В частности, подобная задача возникает при обосновании месячного плана на предприятиях серийного производства, когда выпуск продукции осуществляется партиями и не каждый месяц в году. Наиболее часто такая проблема возникает на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с мелкосерийным типом производства. Для подобного производства трудно построить прогнозную функцию спроса на ближайший плановый период, обосновать страховой уровень запасов готовой продукции, чтобы избежать риска недопоставок и штрафов. Способ решения проблемы найден на ОАО «АПЗ «Ротор» в результате сотрудничества служб предприятия с отделом промышленности Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Он основан на результатах анализа степени отклонения фактических продаж по месяцам от плановых, что позволяет построить гистограмму распределения отклонений, обосновать характер распределения, определить уровень запасов готовой продукции для каждого интервала отклонений (рисунок 2). На основе указанной информации, прибыльности продукции, ее себестоимости для каждого интервала рассчитывается уровень прибыли с учетом финансирования страховых запасов готовой продукции. Тот интервал отклонений от факта, которому соответствует максимальная прибыль от продаж, берется за основу [4, с. 245], [5, с. 56–59].

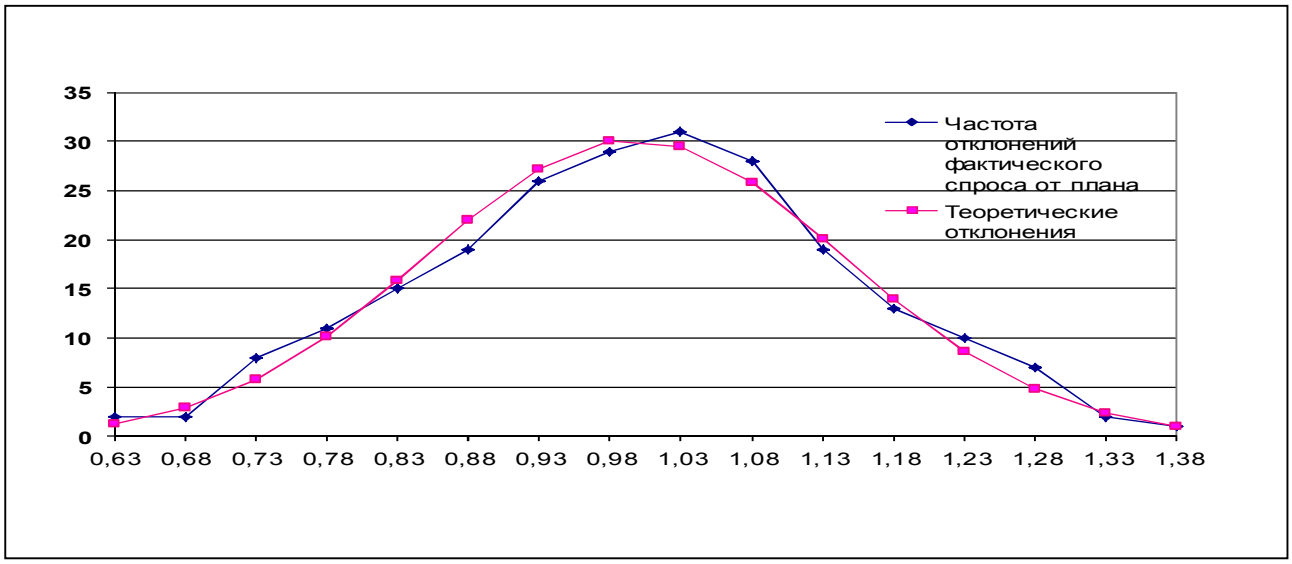


Рисунок 2 – Теоретические и фактические отклонения спроса от прогноза

В ходе экспериментальных расчетов была построена гистограмма по 223 событиям для одного из продуктов предприятия. Характер гистограммы позволил выдвинуть рабочую гипотезу о нормальном распределении отклонений фактического спроса относительного прогнозного.

В ходе эксперимента установлено, что практическое решение по выбору оптимального плана производства и продаж для конкретного изделия должно составить не предусмотренные 1960 изделий, а 1810. При выбранном уровне плана (с учетом страховых запасов) рост прибыли в расчете на год должен составить 3,3 млн. рублей.

Таким образом, разработан инструмент, определяющий как снизить опасность потерь в ходе выбора операционных решений с использованием гибкого планирования с учетом размера страховых запасов, то есть, предложен вариант эластичного планирования в условиях неопределенности, составления альтернативного варианта плана с последующей его корректировкой.

Современные предприятия не ограничиваются разработкой механизмов и инструментов, гарантирующих менеджерам возможность принятия безопасных решений при операционном управлении предприятием. Есть ряд опасностей и рисков, которые следовало бы учитывать при тактическом и стратегическом планировании. Особенно это заметно, если обратиться к опыту управления предприятиями ОПК, представляющими собой ту область хозяйственного комплекса, в которой сохранились не только наукоемкие технологии производства, но и наиболее квалифицированные кадры менеджеров. Правда, с начала 1990-х гг. возникли определенные условия и факторы, которые отрицательно повлияли на характер и темпы развития ОПК. Однако высокий предреформенный уровень их потенциала, хотя и снизился в постсоветские времена, но позволил легче адаптироваться к современной ситуации в экономике. Среди предприятий ОПК Алтайского края следует отметить несколько уверенно восстанавливающих производство и приобретающих новые качества в ходе поиска более привлекательных стратегических перспектив, для достижения которых требуются особые компетенции. К числу таких предприятий следует отнести ОАО «Барнаульский станкостроительный завод», ОАО «АПЗ «Ротор», ФНПЦ «Алтай», НП «Алтайский биофармацевтический кластер», ФКП «Бийский олеумный завод» и другие. Управление рисками для этих предприятий осуществляется, начиная с этапа формирования стратегии, и продолжается при ее реализации.

Риск напрямую связан с понятием неопределенности – неполноты или неточности информации об условиях реализации стратегии. Управление рисками включает в себя процессы, связанные с определением, анализом и разработкой ответных мероприятий в целях снижения вероятности и степени влияния на стратегию негативных событий и повышения позитивных событий [4, с. 242]. Для разных предприятий структуры и иерархии рисков будут различными в силу их отраслевых особенностей. Следует признать, что при разработке стратегии на ОАО «АПЗ «Ротор» систематизированного перечня рисков либо отдельного плана управления рисками составлено не было. Но у автора была возможность общения со специалистами, участвовавшими в разработке стратегии. В ходе их опроса установлено, что специалисты предприятия располагали полезными сведениями о последствиях воздействия неблагоприятных факторов на прошлые вызовы и опасности. Поэтому основные риски и меры по их предупреждению нашли свое отражение в стратегии, и были вербально сформулированы подробно и точно. Последовавший вслед за этим анализ программ, проектов, приемов, обеспечивающих реализацию стратегии, позволил систематизировать всю релевантную информацию о составе основных рисков в табличной форме (таблица 1).

Таблица 1 – Меры по предотвращению и компенсации основных стратегических рисков

Риск	Меры по предотвращению и компенсации
1	2
1. Риск неверного прогнозирования ситуации на рынке	Использование способов анализа рынка: деление рынка на сегменты; стоимостная оценка выгод от использования продукта; оценка продуктов конкурентов и степени их взаимовлияния; выявление факторов успеха в конкурентной борьбе; изучение оценок продукта потребителями; прямые и косвенные методы мотивации креативно-эффективного персонала.

Продолжение таблицы 1

1	2
2. Риск уменьшения спроса на продукцию	Диверсификация производства. Расширение числа технологий и продуктов предприятия. Установление партнерских отношений с потребителями. Поддержание личных контактов, «особые отношения» с потребителями.
3. Риск вытеснения с рынка продукции в долгосрочной перспективе (со стороны товаров-заменителей)	Мониторинг идей, открытий, патентов, изобретений, разработок в разрезе отраслей, регионов, основных конкурентов. Мониторинг потенциала креативных организаций, предприятий, отдельных авторов. Формирование банка данных патентов, технологий, инновационной периодики.
4. Риск незаключения договоров	Разработка долгосрочной стратегии производства и информирование о ней потребителей. Разработка долгосрочных программ повышения качества продуктов на основе изучения нужд потребителей. Предложение основного продукта с набором услуг: техническое обслуживание, меры по снижению трудоемкости, обучение персонала. Развитие динамических способностей.

К зоне высоких рисков, очевидно, следует отнести угрозы, связанные с принятием решений о реализации инновационных проектов. Менеджеры даже самых успешных предприятий рано или поздно должны принять решение: сохранять ли и далее состав действующих продуктов и технологий либо готовиться к созданию принципиально новых. При этом они справедливо полагают, что нововведения сопряжены с огромным экономическим риском по сравнению с продолжением борьбы за сохранение старых продуктов (изделий, технологий, услуг). Однако наиболее дальновидные из них считают, что нововведения хотя и опасны, но совершенно неизбежны, неотвратимы и поэтому отказ от них еще более рискован и опасен, и они решаются на изменения в поведении предприятия. Именно поэтому инновации становятся одним из основных элементов деятельности таких предприятий. Особенно наглядно серьезность намерений предприятий, реализующих стратегию развития с акцентом на инновации, проверяется во время кризиса. Так, например, условия жесткой рецессии 2008–2009 гг. не заставили ОАО «АПЗ «Ротор» экономить на инвестициях в инновационную сферу деятельности. Объем финансовых вливаний в поддержку инновационных проектов составил: в 2007 – 12,0 млн. руб., в 2008 – 19 млн., в 2009 – 25 млн. руб., в 2010 – 32,0 млн. руб.

Причины, побуждающие предприятие действовать подобным образом, кроются в выверенной оценке внешней и внутренней среды.

Во-первых, нововведения становятся одним из ключевых элементов стратегии предприятия. Как и многие специалисты в сфере инноваций, руководители «Ротора» считают, что обладают ключевыми компетенциями в сфере прецизионной обработки высокотехнологичных продуктов, их возможности определяются устойчивостью исходного состояния и, хотя положение предприятия в процессе жесткой конкуренции сложное, перспективы у него довольно хорошие.

Во-вторых, предприятие производит сложную технику (иногда с длительностью производственного цикла год и более) и ориентировано на освоение продуктов по перспективным направлениям, рассчитанным на многие годы. Являясь фактически субподрядчиком по ряду проектов, оно связано согласованными программами на поставку потребителям последующих новых изделий, находящихся в процессе разработки либо запуска в серию. Прерывание поставок даже на непродолжительное время может означать выпадение из долгосрочных программ полностью.

В-третьих, предусмотрительные менеджеры «Ротора» рассматривают спад в экономике как одну из возможностей создать преимущество перед конкурентами. Когда сильное предприятие сохраняет темпы нововведений, оно стремится обезопасить себя в будущем, так как готово быстро заполнить новую нишу на рынке, опираясь на условия подъема после рецессии, опережая предприятия, не проявившие готовности к взвешенному риску нововведений.

Итак, акцент на фактор предпринимательских способностей менеджеров, умеющих распознавать новые возможности бизнеса и извлекать из них экономические выгоды с соблюдением условий максимальной безопасности, точно устанавливает для современного предприятия тенденцию к постоянному обновлению. Такой подход к управлению предприятием рассматривает успешные стратегии не как революцию, а скорее как взвешенную, управляемую эволюцию, означающую, что при учете рисков, важности эффективного используемого растущего потенциала ставка делается на безопасное накопление новых ценностей.

Список использованных источников:

1. Borman, Dieter. Menedzment: Diter Borman, Ljuamila Voronina, Rudolf Federmann. – Hamburg: Sundw, Steuer – und Wirtschattsvere. 1992. – 902 с.
2. Рау, Э. И. Политика управления финансовыми рисками предприятия / Э. И. Рау // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – № 2. – с. 48–52.
3. Кравченко, Н. Л. Инновации и конкурентоспособность предприятий / Н. Л. Кравченко, С. А. Кузнецова, В. Д. Маркова ; под ред. В. В. Титова. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2010. – 324 с.
4. Титов, В. В. Согласование стратегического и практического управления на промышленном предприятии в условиях неопределенного спроса на продукцию / В. В. Титов, И. В. Цомаева // Регион : экономика и социология. – 2014. – № 2. – с. 239–247.
5. Цомаева, И. В. Формирование производственной программы предприятия в условиях неопределенного спроса на продукцию / И. В. Цомаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 3. – с. 56–59.

УДК 65.011

ИДЕНТИФИКАЦИЯ УГРОЗ И РИСКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

IDENTIFICATION OF THREATS AND RISKS TO THE ECONOMIC SECURITY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN MODERN CONDITIONS

И. Е. Рязанов, к.э.н, доцент

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия

I. E. Ryazanov, candidate of economic sciences, associate professor

Rostov state University of railway engineering, Rostov-on-don, Russia

e-mail: Rihter_SRP@mail.ru

Аннотация: Раскрыты сущностные характеристики экономической безопасности. Идентифицированы основные угрозы экономической безопасности коммерческих организаций в современных условиях. Предложены основные мероприятия по обеспечению экономической безопасности предприятий, снижению рисков предпринимательской деятельности.

Annotation: Are the essential characteristics of economic security disclosed. Identified the main threats to the economic security of commercial organizations in the modern world. The basic measures to ensure the economic security of enterprises, reducing the risks of entrepreneurship are offered.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риск, устойчивость, обеспечение экономической безопасности, внешняя среда

Keywords: economic security, risk, sustainability, the providing of economic security, environment

Предпринимательская деятельность абсолютно любой коммерческой организации постоянно подвергается влиянию различного рода внутренних и внешних факторов. Такое влияние носит как положительный, так и отрицательный характер. По величине последнего определяют, в частности, степень риска, а также уровень экономической безопасности конкретной организации, группы компаний или корпораций [4].

Экономическая безопасность – достаточно емкая категория, которую целесообразно рассматривать как минимум с пяти позиций: системной, ресурсной, информационно-правовой, организационной и рисковой. Рассмотрим подробнее каждый из упомянутых выше компонентов.

С точки зрения системного подхода экономическая безопасность – это временное состояние, временная устойчивость ресурсов в системе, определяемая, в первую очередь, способностью удерживать достигнутое ресурсное равновесие в заданном временном промежутке в соответствии с конкретными целями функционирования системы. С точки зрения системного подхода невозможно в большинстве случаев достичь абсолютной экономической безопасности объекта, можно лишь уменьшить или увеличить ее уровень, стабильность системы, ее устойчивость по отношению к воздействующим факторам в течение некоторого промежутка времени.

Ресурсная составляющая экономической безопасности определяет, прежде всего, масштаб экономической устойчивости. Однако огромное количество ресурсов в системе еще не гарантирует последующего эффективного их использования. Обладание ресурсами позволяет маневрировать экономической безопасностью, но при соответствующей организации. Таким образом, наличие экономических ресурсов является необходимым, но недостаточным условием поддержания экономической безопасности.

Информационно-правовая составляющая экономической безопасности определяет требования к источникам информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности конкретной коммерческой организации, формирует необходимый инструментарий оценки рыночной информации, условия и режим экономической безопасности, а также юридические последствия для всех заинтересованных сторон [2, 3].

Организационная составляющая экономической безопасности является весьма значимой компонентной. Она дополняет ресурсную компоненту, позволяет обеспечить необходимый уровень маневрирования ресурсами с целью достижения соответствующего сбалансированного ресурсного состояния. От уровня организации движения ресурсов зависит конечная эффективность принимаемых решений.

Рисковая составляющая в обеспечении заданного уровня экономической безопасности предприятия является не менее значимой, чем рассмотренные выше компоненты. Наличие условий, генерирующих риск, определяет дальнейшее выстраивание стратегии по обеспечению, экономической безопасности. В зависимости от масштабов деятельности предприятия один и тот же риск, или его вероятные последствия могут восприниматься по-разному. Для крупной компании наиболее значимыми рисками при прочих равных условиях являются, например, вероятность изменения налоговой нагрузки, динамика валютных курсов, изменение условий внешнего финансировании и др. Для средней компании риск потери конкурентных преимуществ, поглощения более крупной компанией, утраты платежеспособности – в числе приоритетных. Для предприятий малого бизнеса риск банкротства в первый год, ограниченность источников финансирования, потери клиентов и др. являются весьма значимыми. В тоже время есть нечто общее, что представляет наибольшую угрозу экономической безопасности предприятий вне зависимости от масштабов их деятельности, отраслевой принадлежности. Речь идет о так называемом динамизме внешней среды.

Динамизм, или скорость изменения внешних условий, определяет поведение организации. Динамизм влияет на степень адаптации коммерческой организации к условиям внешней среды, что, в свою очередь, напрямую сказывается на уровне принимаемых управленческих решений.

Современная рыночная среда характеризуется, прежде всего, высоким динамизмом. К числу наиболее опасных угроз экономической безопасности функционирования коммерческих организаций полагаем отнести следующие.

В первую очередь, изменение условий внешнего финансирования, а именно ограничение и рост стоимости отдельных источников увеличивают финансовые риски организаций, снижают уровень их инвестиционной активности, стоимость капитала [5].

Во-вторых, высокий уровень нездоровой конкуренции со стороны рыночных игроков ожидаемо приводит не к росту качества выпускаемой продукции в том или ином сегменте, а к росту стоимости производимой продукции, консолидации капитала, активным слияниям и поглощениям, что требует значительных инвестиционных ресурсов. Это приводит к соответствующему их изъятию из производственного сектора.

В-третьих, высокая частота изменений в законодательстве, которая, например, в налоговой сфере, в год составляет от 2 до 4 раз [1]. Такая ситуация не позволяет коммерческим организациям прибегнуть к эффективному формированию долгосрочных стратегий своего развития.

В-четвертых, сохраняющаяся десятилетиями дисгармония в системе бухгалтерского и налогового учета, которая не позволяет в частности активно использовать имеющийся в налоговом кодексе инвестиционный инструментарий, например, амортизационной политики. Большинство коммерческих организаций используют преимущественно линейный метод начисления амортизации основных средств, вместо методов ускоренной амортизации [1].

В-пятых сохраняющийся уровень корпоративной закрытости компаний способствует росту асимметрии информации для различных пользователей. Такая ситуация искажает существующее информационное пространство, не позволяет продуктивно взаимодействовать участникам рынка друг с другом, принимать эффективные решения.

Каждая из перечисленных выше угроз генерирует соответствующий спектр рисков коммерческих организаций, препятствует реализации их индивидуальных стратегий рыночного позиционирования, сбалансированного управления.

Полагаем, что в таких условиях весьма полезным будет следующий комплекс мер, направленных на повышение уровня экономической безопасности коммерческих организаций, снижении уровня рисков.

В условиях постоянного динамизма внешней среды имеет смысл создать в структуре организации соответствующее подразделение по экономической безопасности, в задачи которого входили бы не только процедуры отслеживания утечки экономической информации из организации или ее регистрация, но и анализ, в том числе постоянный экспертный анализ возможных рисков. При этом такой анализ целесообразно осуществлять по каждому наиболее значимому событию или группе событий.

Активное использование инструментов резервирования и фондирования как внутри организации, так и между рыночными участниками будет способствовать сбалансированной циркуляции финансовых потоков, эффективному распределению финансовых ресурсов внутри финансовой системы коммерческой организации.

В целях поддержания высокого уровня своей экономической безопасности руководство коммерческой организации должно определиться, в первую очередь, с основным критерием финансовой результативности: рост стоимости (генерации финансовых потоков), или максимизация прибыли (эффективности деятельности). Это концептуально определяет дальнейшую модель финансовой устойчивости предприятия и косвенно стратегию его экономической безопасности.

Огромный потенциал обеспечения экономической безопасности коммерческих организаций содержится в использовании систем стимулирования персонала. Эффективная система мотивации сотрудников сегодня является необходимым гарантом ее внутренней организационной устойчивости.

Таким образом, рассмотренная проблематика в сфере экономической безопасности коммерческих организаций позволяет не только идентифицировать спектр рисков наступления неблагоприятных экономических событий для коммерческих организаций, но и сформу-

лировать необходимый инструментарий по их устранению в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс РФ. Часть II [Электронный ресурс]. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/. – Загл. с экрана.

2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/. – Загл. с экрана.

3. Федеральный закон «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс]. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/. – Загл. с экрана.

4. Гевондян, А. В. К вопросу о специфике государственно-монополистического капитализма // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН [Электронный ресурс] : Научно-электронная библиотека eLibrary. – Электронные данные. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://elibrary.ru. – Загл. с экрана.

5. Центральный банк РФ [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. Москва, 2015. – Режим доступа: http://www.cbr.ru. – Загл. с экрана.

УДК 330

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И ПРОГРАММНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФНС РОССИИ
INFORMATION SECURITY IN INFORMATION RESOURCES AND SOFTWARE AND ANALYTICAL SYSTEMS IN THE ACTIVITIES OF THE FTS OF RUSSIA

К. А. Братцева, Ю. В.Герасимова
Финансовый университет при Правительстве РФ, Шадринский филиал, Шадринск, Россия
K. K. Bratceva, Yu. V. Gerasimova
Financial University under the Government of the Russian Federation, Shadrinsk branch, Shadrinsk, Russia
e-mail: ksushaB154@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы безопасности информационных ресурсов в деятельности ФНС России.

Annotation: Questions of security of information resources in the activities of the Federal tax service of Russia are observed.

Ключевые слова: Информационная безопасность, национальная безопасность,

Keywords: Information security, national security,

В современном мире информация активно влияет на все сферы жизнедеятельности не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества, поскольку информационные технологии и жизнь современного общества неразрывно связаны между собой. Персональные компьютеры и автоматизированные системы в настоящее время используют в своей деятельности все органы государственной власти, предприятия и организации.

Однако в определенных случаях информация может быть использована не только во благо, но и во вред интересам государства, общества и личности. Практика раскрытия и расследования преступлений характеризуется ростом преступлений в сфере компьютерной информации, т.е. преступлений, сопряженных с использованием средств компьютерной техники. Статистика роста компьютерной преступности в мире и в России в частности показывает ежегодный прирост данного вида преступлений.

Поэтому роль информационной безопасности в системе национальной безопасности не только существенно возрастает, но и выходит на первый план.

Проблема защиты информации от несанкционированного доступа и иных негативных воздействий на нее возникла одновременно с самим понятием «информация». Одновременно со становлением и развитием общества и государства, с возникновением частной собственности, информация приобретает определенную цену. Обладание информацией позволяет получить некое преимущество, которое может заключаться в получении дополнительных материальных благ, получение политического, военного и иного выигрыша.

В настоящее время задача защиты информации от несанкционированного доступа является одной из актуальных. Защита информации предусматривает комплексный подход и реализацию системы мер и мероприятий, направленных на предупреждение несанкционированного доступа к защищаемой информации. Защита данных так же может состоять в безвозвратном уничтожении защищаемой информации.

В ФНС РФ эффективному развитию информационных технологий также уделено значительное внимание. Одной из приоритетных задач налоговой службы является информатизация налоговых органов, предполагаются использование информационных технологий, соз-

дание информационных систем, эффективно поддерживающих функционирование структуры налоговых органов.

Активное развитие информационных технологий в деятельности ФНС неотрывно связано с ее защитой и обеспечением информационной безопасности. В соответствии с требованиями к автоматизированной информационной системе налоговой службы должна быть обеспечена безопасность информационных ресурсов, хранимой и обрабатываемой информации.

В соответствии с Концепцией информационной безопасности ФНС к защищаемым информационным ресурсам ФНС РФ относятся: сведения, составляющие государственную тайну, информационные ресурсы, содержащие информацию ограниченного доступа (налоговые информационные ресурсы, информационные ресурсы персональных данных, служебные информационные ресурсы, технологические информационные ресурсы), открытые информационные ресурсы (открытые налоговые информационные ресурсы, открытые регистрационные информационные ресурсы, общедоступные информационные ресурсы, инфраструктурные информационные ресурсы).

Главной целью обеспечения безопасности информации в ФНС РФ является предотвращением (минимизация) ущерба субъектами правоотношений в результате противоправных действий с информацией, приводящих к ее разглашению, утрате, искажению (модификации), уничтожению или незаконному использованию, либо нарушению работы ИС налоговых органов и телекоммуникационной инфраструктуры ФНС РФ, используемой для информационного обмена и взаимодействия с органами государственной власти и организациями.

При обработке персональных данных ФНС России обязана принимать необходимые организационные и технические меры для защиты персональных данных (режим защиты), которые устанавливает Правительство РФ и регуляторы (уполномоченные органы государственной власти в области защиты информации).

В настоящее время в ФНС проводится интенсивная работа по модернизации ведомственной системы информационной безопасности, основывающейся на качественно новых подходах.

Для формирования единой политики обеспечения ИБ ФНС России, достижения требуемого уровня защищенности информационных систем налоговых органов, оперативного реагирования на возникающие угрозы и негативные тенденции в ФНС России создается система обеспечения безопасности информации как комплекс мер и средств, направленных на выявление, противодействие и ликвидацию различных угроз безопасности информации. Важность данной работы подчеркивает утвержденная приказом от 25 февраля 2014 г. №ММВ-7-6/66@ Концепция системы управления информационной безопасностью ФНС России.

Внедряемая технология АИС «Налог 3» наряду с централизованной вычислительной инфраструктурой, устойчивыми каналами связи и единым федеральным хранилищем данных предполагает внедрение системы обеспечения безопасности информации СОБИ АИС «Налог 3» содержит ряд подсистем (подсистема управления доступом, подсистема регистрации и учета событий и формирования отчетности, подсистема выявления и предотвращения утечек информации, централизованная система управления доступом и иные), которые имеют целью снижение техногенных и стихийных рисков.

Однако рассматривая вопросы информационной безопасности наряду с техногенными и стихийными угрозами особое внимание следует уделять т.п. антропогенным угрозам. Неслучайно в Концепции информационной безопасности ФНС среди актуальных источников угроз и уязвимостей объектов налоговых органов наряду с иностранными техническими разведками, террористами и компьютерными злоумышленниками указаны работникам налоговых органов, являющихся легальными участниками процессов обработки информации и действующими как в рамках, так и вне рамок предоставленных полномочий.

В этом случае основные антропогенные риски могут быть следующими: отсутствие в должностных регламентах необходимых требований по порядку автоматизированной обра-

ботке данных или отсутствие отдельных инструкций подобного рода, случайное или умышленное нарушение персоналом установленных правил работы со средствами автоматизации (в том числе неквалифицированных действий) использование не сертифицированного программного обеспечения, несанкционированный доступ к информационным телекоммуникационным сетям, неделание выполнять ИТ специалистами в полном объеме своих обязанностей, сокрытие информационных инцидентов, неграмотное расследование информационных инцидентов, отсутствие должного контроля со стороны руководства.

Опыт работы судебных экспертов в области компьютерно-технической экспертизы показывает, что подавляющее большинство инцидентов, связанных с проблемами в области информационной безопасности связан именно с человеческим фактором: с халатным отношением персонала к вопросам защиты конфиденциальных данных, использованием служебных компьютеров в личных целях, неконтролируемая работа в сети Интернет, нежелание руководства осуществлять контроль за сотрудниками.

Считается, что в современных условиях широкомасштабного внедрения в деятельности ФНС России современных информационных технологий именно антропогенными рискам следует уделять особое внимание.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. ФЗ 261-ФЗ от 28.07.2011).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 27.07.2010 г.).

3. Приказ ФНС России от 31.12.2009 г. № ММ-7-6/728@ «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информации ограниченного распространения в налоговых органах».

4. Приказ ФНС России от 31.12.2009 г. № ММ-7-6/726@ «Об утверждении Порядка использования электронных носителей информации».

5. Приказ Федеральной налоговой службы от 14 октября 2011 г. № ММВ-7-4/648@ «Об утверждении Временного порядка резервного копирования, архивного хранения и восстановления данных информационных систем».

УДК 368

ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАВИСИМОСТИ ПРИБЫЛИ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОТ ВИДОВ РИСКА
SUBSTANTIATION FOR THE MECHANISM OF DEPENDENCE OF PROFIT FROM INSURANCE COMPANIES RISKS

А. В. Вериго, старший преподаватель
Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Беларусь
A. V. Verigo, Senior Lecturer
Polotsk state university, Novopolotsk, Belarus
e-mail: anverigo@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены экономическая сущность риска в контексте страховой деятельности, содержание основных видов прибыли страховщика. Обоснован механизм влияния видов риска на формирование прибыли страховой компании.

Annotation: The economic substance of the risk in the context of insurance activities, the content of the main types of profit of the insurer are discussed. The mechanism of the impact of risks on the profit formation of insurance company is defined.

Ключевые слова: страхование, риск, прибыль
Keywords: insurance, risk, profit

В современных условиях процесс успешного функционирования и экономического развития предприятий (организаций) во многом зависит от совершенствования их деятельности в области обеспечения экономической безопасности финансовой деятельности. Объектом системы обеспечения экономической безопасности финансовой деятельности выступает стабильное экономическое состояние предприятия в текущем и перспективном периодах. Именно от объекта защиты во многом зависят основные характеристики системы обеспечения экономической безопасности. Поскольку объект защиты является сложным, многоаспектным, эффективное обеспечение экономической безопасности финансовой деятельности должно основываться на комплексном подходе к управлению. Одним из элементов комплексной системы обеспечения экономической безопасности финансовой деятельности является управление рисками при осуществлении финансовых операций. Риск – неотъемлемая характеристика общественного производства. Основным условием нормального функционирования, как общества, так и любой организации является умение на научной основе осуществлять прогнозирование, профилактику и защиту от рисков. Управление рисками становится одним из ключевых направлений современного экономического и социального развития [1, с. 39]. В современной экономической литературе существуют различные определения понятия «риск». Это связано с неоднозначностью понимания элементов и содержания риска, разнообразием целей, для достижения которых формулируется понятие риска. Наиболее часто термин «риск» авторы определяют, как негативное явление вследствие воздействия различных групп факторов, а также вероятностное распределение результатов хозяйственной деятельности.

Одной из задач, решаемых системой обеспечения экономической безопасности финансовой деятельности, является выявление, анализ и оценка возникших реальных угроз. Предложенное в данной статье исследование механизма влияния видов риска на формирование прибыли страховой компании позволит повысить качество решения данной задачи.

В основе страховой деятельности лежит рисковый характер наступления страхового события (страховой риск). Фактор риска, и необходимость покрытия возможного ущерба в результате его проявления вызывают потребность в страховании. Возможность наступления страхового риска является необходимым критерием страхования риска и условием существования страховой деятельности как отрасли экономики. То есть если страхователь не будет заинтересован в обеспечении страховой защиты, то договор страхования не будет заключен, по крайне мере по добровольным видам страхования. Что касается обязательных видов страхования, то принятие о необходимости страхования принимается государством, безусловно, при обосновании возможности наступления страхового случая и необходимости страховой защиты конкретного объекта.

Детальное изучение рисков и их научно обоснованная классификация содействуют четкому определению места каждого риска в общей системе деятельности предприятия и создают возможности для эффективного применения соответствующих методов и приемов управления риском. Следует отметить, что как среди отечественных, так и зарубежных ученых нет единого мнения в выделении принципов и признаков классификации рисков. Существует два основных принципа построения классификаций: 1) построение классификации по конкретному содержанию каждого типа и вида рисков, такая классификация является предметной; 2) разделение на группы для целей управления рисками не по конкретному содержанию, а по источнику и этапу возникновения, возможности управления риском с помощью того или иного способа, такую классификацию называют управленческой.

Каждый из видов деятельности страховщика является самостоятельным экономическим процессом, совокупный итог этих процессов представляет собой финансовый результат по видам деятельности. На формирование финансового результата страховой компании оказывают влияние различные факторы, каждый их которых имеет собственную динамику развития. К числу таких факторов относятся различные виды риска. Целью данной статьи является обоснование механизма зависимости прибыли (убытка) от видов риска.

Общепринятым является понимание прибыли страховых организаций в двух аспектах: прибыль фактическая (прибыль как конечный финансовый результат) и прибыль нормативная (прибыль в тарифах). Данные понятия отражают особенность организации страховой деятельности, а именно вероятностный характер наступления страхового случая, следовательно, и исполнение обязательств. Основными признаками классификации финансового результата являются вид деятельности и источники формирования.

Нормативная прибыль закладывается в цену страховой услуги при расчете страхового тарифа. Она представляет собой элемент нагрузки к нетто-ставке тарифа. Это планируемая расчетная прибыль страховщика по конкретному виду страхования, определяемая в результате актуарных расчетов. На практике прибыль может формироваться за счет любого элемента тарифа.

Прибыль как конечный финансовый результат формируется в разрезе видов деятельности осуществляемых страховой организацией: страховая, инвестиционная и финансовая.

Страховая деятельность – это деятельность по страхованию, в том числе по сострахованию и перестрахованию. На практике прибыль (убыток) от страховой деятельности – это прибыль (убыток) от текущей деятельности, определяется как разница между доходами, полученными при осуществлении страхования, в том числе сострахования и перестрахования, и расходами на выплату страхового обеспечения, страхового возмещения, на ведение дела, на проведение операций сострахования и перестрахования, а также отчислениями в страховые резервы, фонд предупредительных (превентивных) мероприятий и гарантийные фонды. Отметим, прибыль от страховой деятельности – понятие, имеющее самостоятельное экономическое содержание, которое не должно искажаться в процессе ее формирования. В этой связи целесообразным является разделение прибыли от страховой деятельности на: прибыль по операциям прямого страхования; прибыль по рискам, принятым в перестрахование; прибыль по рискам, переданным в перестрахование; прибыль от деятельности связанной со страхованием. Предлагаемая классификация прибыли от страховой деятельности наиболее полно учитывает особенности страховой деятельности, не противоречит действующему законодательству, отвечает требованиям экономического развития отрасли в условиях глобализации финансовых рынков [2, с. 35].

Инвестиционная деятельность – деятельность страховщика по вложению страховых резервов в ценные бумаги, недвижимое имущество, драгоценные металлы и иное имущество в порядке, установленном законодательством, а также по другому, не запрещенному законодательством вложению инвестиций для получения прибыли (дохода). Особенностью инвестиционной деятельности страховых организаций является значительное преобладание в источниках финансирования инвестиционной деятельности сумм страховых резервов. Инвестирование средств страховых резервов приносит значительную прибыль, которая может обеспечивать общий положительный финансовый результат, несмотря на убыточность страховых операций. Особенностями инвестиционной деятельности страховых организаций является необходимость соблюдение установленных законодательством принципов инвестирования средств страховых фондов и резервов, нарушение которых может привести к невыполнению принятых страховых обязательств.

Финансовая деятельность – деятельность организации, приводящая к изменениям величины и состава внесенного собственного капитала, обязательств по кредитам, займам и иных аналогичных обязательств. В состав доходов и расходов по финансовой деятельности страховой организации включаются: доходы и расходы от продажи (конверсии) денежных средств в иностранной валюте; проценты, подлежащие к уплате за пользование страховой организацией кредитами, займами; разницы между фактическими затратами на выкуп акций и их номинальной стоимостью; расходы, связанные с получением во временное пользование имущества по договору финансовой аренды (лизинга); доходы и расходы, связанные с выпуском, размещением, обращением и погашением долговых ценных бумаг собственного выпуска; курсовые разницы, возникающие от пересчета активов и обязательств, выраженных в

иностранной валюте, за исключением случаев, установленных законодательством; прочие доходы и расходы по финансовой деятельности. Как видно статьи доходов и расходов по финансовой деятельности являются типичными для других отраслей экономики. Особенность проявляется в структуре статей. Так доходы по статье «курсовые разницы, возникающие от пересчета активов и обязательств, выраженных в иностранной валюте» ввиду большого объема сформированных страховых резервов в иностранной валюте и уровня инфляции могут превышать доходы по другим видам деятельности.

Исследование содержания риска в страховой деятельности, подходов к его классификации [3, с. 2–4; 4, с. 58; 5, с. 20–21; 6, с. 30–36 и др.] и видов прибыли позволило обосновать механизм зависимости прибыли от видов риска. Отметим, что одни и те же виды риска могут влиять на формирование нескольких видов прибыли. Отличительной особенностью является методика расчета уровня риска для его включения в механизм зависимости прибыли от видов риска.

При формировании прибыли от страховой деятельности основное влияние оказывают страховые (технические) риски. Наиболее частыми определениями страхового риска являются: одно или совокупность явлений, при наступлении которых производятся выплаты из страхового фонда [6, с. 27–28]; конкретное явление или совокупность явлений, с возникновением которых происходят выплаты из ранее образованного централизованного страхового фонда в натурально-вещественной или денежной форме [7, с. 260]; это риск, который может быть оценен с точки зрения вероятности наступления страхового случая и количественных размеров возможного ущерба [8, с. 112]; конкретное явление или совокупность явлений (событие или совокупность событий), при наступлении которых производятся выплаты из ранее образованного страхового фонда [5, с. 19–20]. В страховании общепринятыми являются пять критериев, согласно которым риск считается страховым: риск, который включается в объем ответственности страховщика, должен быть возможным; риск должен носить случайный характер; случайность проявления данного риска следует соотносить с массой однородных объектов; страховой случай не должен иметь катастрофического размера; негативные последствия реализации риска необходимо объективно измерять и оценивать [6, с. 38]. Именно данные критерии определяют виды риска, которые оказывают влияние на формирование прибыли (убытка) от страховой деятельности. Технические риски включают: риск недостаточности тарифов; риск недостаточности страховых обязательств; риск активного и пассивного перестрахования; кумулятивный риск; риск операционных расходов; риск невыполнения норматива расходов на ведение дела. Помимо данной группы на формирование финансового результата по страховой деятельности также оказывают влияние риски, связанные с покупательской способностью денег (инфляционные, дефляционные, валютные, ликвидности), а также риски прямых финансовых потерь (неопределенность результата, неплатежеспособности, банкротства) и налоговый риск.

На формирование прибыли от инвестиционной деятельности основное влияние оказывают инвестиционные риски, они включают два основных направления их реализации: риски упущенной выгоды и риски, связанные с размещением финансовых ресурсов (риск неадекватного оценивания активов; риск обесценения активов; селективный риск; биржевой риск; риск несоответствия активов обязательствам; риск норм доходности; кредитные риски; риск законодательных изменений. Также оказывают влияние риски, связанные с покупательской способностью денег и риски прямых финансовых потерь.

На формирование прибыли от финансовой деятельности страховой организации основное влияние оказывают эмиссионные риски, инфляционные, валютные, риск нормы доходности, кредитные, селективный, ликвидности, неплатежеспособности.

Для определения уровня зависимости прибыли от видов риска необходимо исследовать показатели, характеризующие соответствующую группу рисков. Для анализа технических рисков страховщика изучаются: показатели страховой статистики, значение корректировочных коэффициентов к страховым тарифам; изменения сумм страховых резервов; отклоне-

ния фактических сумм статей нагрузки тарифа от нормативных; достаточности страховых резервов; рентабельности страховых операций; доля перестраховщиков в страховых резервах. Для анализа рисков, связанных с покупательской способностью денег исследуются показатели: объема обязательств, принятых в валюте; колебания курсов валют; чувствительности прибыли и капитала компании к уровню инфляции и изменению курсов валют. Для анализа инвестиционных рисков исследуется динамика состава и структуры источников инвестиционных ресурсов, направлений их размещения; показатели инвестиционной активности, рентабельности и доходности активов. Риски прямых финансовых потерь исследуются при помощи анализа показателей: динамики и структуры активов; достаточности и рентабельности собственного капитала; уровня покрытия собственными средствами обязательств; кредиторской задолженности; ликвидности; рентабельности совокупных активов; отношение кредиторской задолженности к активам; отношение суммы займов и кредитов к активам; доля дебиторской задолженности в активах; доля резервов переданных в перестрахование в общей сумме резервов. Отметим, что количественная оценка уровня риска осуществляется параллельно с его качественной оценкой или описательной характеристикой, а именно для каждого типа риска, возникающего в деятельности, организация должна раскрывать: подверженность риску; цели, политику, процедуры управления риском; методы оценки риска.

Итак, риск не является постоянной величиной. Страховая организация должна постоянно следить за развитием риска: вести соответствующий статистический учет, анализировать и обрабатывать собранную информацию. Исходя из полученной информации о возможном развитии риска, страховщик делает его оценку, которая заключается в анализе всех рисковых обстоятельств, характеризующих параметры риска. Результаты оценки риска служат основой для принятия решения в организации страховой деятельности. Необходимость сознательного и полноценного использования этой категории как инструмента регулирования микроэкономических отношений при принятии решений в деятельности страховой организации обусловило актуальность обоснования механизма зависимости прибыли от видов риска.

Список использованных источников:

1. Кричевский, Н. А. Страхование инвестиций: Управление инвестиционными рисками. Модели комбинированного страхования. Развитие страхового инвестирования / Н. А. Кричевский. – М. : Издательский дом Дашков и К, 2005. – 334 с.

2. Вериго, А. В. Экономическое обоснование состава прибыли от страховой деятельности / А. В. Вериго // Инновационное развитие экономики : предпринимательство, образование, наука : сборник научных статей Международной научно-практической интернет-конференции (г. Минск, октябрь 2013 г.) / отв. ред. Т. В. Борздова. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – с. 33–35.

3. Журко, Т. В. Меры по снижению рисков страховых компаний / Т. В. Журко // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – с. 1–6.

4. Стоянова, Е. С. Финансовый менеджмент: теория и практика / Под ред. Е. С. Стояновой. – М. : Перспектива, 2000. – 92 с.

5. Грищенко, Н. Б. Основы страховой деятельности : учеб. пособие / Н.Г. Грищенко. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 352 с.

6. Страховое дело: учебное пособие / М.А. Зайцева [и др.]; под общ. ред. М.А. Зайцевой, Л. Н. Литвиновой. – Мн. : БГЭУ, 2001. – 286 с.

7. Гранатуров, В. М. Экономический риск / В. М. Гранатуров. – М. : Дело и Сервис, 2002. – 320 с.

8. Брусова, А. С. Основы страхового дела : учеб. пособие / А. С. Брусова. – Иваново, 2008. – 220 с.

УДК 336.71

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ
FEATURES OF CREATIONS OF THE NATIONAL PAYMENT SYSTEM IN RUSSIA

Д. Д. Голуб, студентка
(НТФ) Уральский институт экономики, управления и права, Нижний Тагил, Россия
D. D. Golub, student
The Ural Institute of Economics, management and law, Nizhny Tagil, Russia
e-mail: darya.golub.94@mail.ru

Аннотация: В связи с санкциями возросла необходимость создания национальной платежной системы. Существует много вариантов ее создания, которые находятся в разработке. Главные требования: эффективность, независимость и доступность.

Annotation: In connection with the sanctions the need to establish a national payment system is increasing. There are many variants of its creation, which are developing now. The main requirements: effectiveness, independence and accessibility.

Ключевые слова: национальная платежная система, экономика, санкции, международные системы, Visa, MasterCard

Keywords: national payment system, the economy, the sanctions, the international system, Visa, MasterCard

Платежная система – это совокупность правил, договорных отношений, технологий, методик расчета, внутренних и внешних нормативных актов, которые позволяют всем участникам производить финансовые операции и расчеты друг с другом. Основной функцией любой платежной системы является обеспечение динамики и устойчивости хозяйственного оборота. Наличие эффективной платежной системы способствует осуществлению контроля за денежно-кредитной сферой, помогает банкам активно управлять ликвидностью, снижая тем самым потребность в крупных избыточных резервах. В результате этого упрощается процесс составления денежно-кредитной программы и ускоряется осуществление операций в области финансовой политики.

Платежная система страны – неотъемлемый элемент рыночной экономики. На сегодняшний день основными в России являются Visa и MasterCard. На их долю приходится более 85 % всех карт и операций по ним. Помимо международных в России действует около 20 платежных систем, большинство мелкие, а крупнейшими на рынке являются ОРПС (Объединенная российская платежная система) и «Золотая корона» (доли рынка – 3 и 5 % соответственно). На 1 сентября Сбербанком было эмитировано более 35 млн. карт, из которых на карты ОРПС приходится всего 3,5 млн., а остальные – на Visa и MasterCard.

Национальная платежная система (НПС) России – давний проект правительства и Центробанка, который до 2014 г. не был формализован. О необходимости создания собственной НПС чиновники говорили много лет, приводя в пример Белоруссию и Китай. Эти страны уже давно создали локальные платежные системы, которые затем стали успешно развиваться и со временем доля карт, эмитированных данными ПС, на внутреннем рынке превысила долю карт гигантов Visa и MasterCard.

На сегодняшний день, в связи с веденными санкциями, необходимость создания национальной платежной системы резко возросла. Visa и MasterCard отказались обслуживать карты клиентов 4-х российских банков: «Россия», «Собинбанк», «Инвесткапиталбанк» и «Северный морской путь». Снимать с карточек деньги их владельцы могли, а расплачиваться ими в торгово-сервисной сети – нет. С течением времени проблема решилась, но практически

через месяц последовал следующий сеанс «блокирования». Обвинив РФ в конфликтах на Украине, США отдали распоряжение американским платежным системам прекратить операции по картам клиентов нескольких банков, владельцами которых являются лица из «санкционного списка» Белого Дома.

Национальная платежная система – это совокупность операторов по переводу денежных средств (в том числе операторов электронных денежных средств), банковских и иных платежных агентов и субагентов, организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством РФ, а также операторов услуг платежной инфраструктуры и операторов платежных систем.

Благодаря созданию национальной платежной системы Россия откроет для себя новые возможности:

– осуществление всех внутренних платежных операций внутри страны;

– защиту информации о финансовых операциях россиян от иностранных лиц и организаций;

– стабильное оказание платежных услуг вне зависимости от внешней обстановки.

– Национальная платежная система России могла бы быть построена на базе следующих платформ:

– «Золотой короны». Данная платежная система выпустила около 19 млн. карт, партнерами ПС являются около 60 банков. Преимущество «Золотой короны» – использование отечественных EMV-чипов, совместимых с международной платежной инфраструктурой.

– «ПРО-100» ОАО «УЭК», контрольный пакет акций которого принадлежит Сбербанку. УЭК выпустила свыше 500 тыс. карт платежной системы «ПРО-100»: все они функционируют только на территории России. Использование в качестве платформы УЭК не устраивало самих банкиров: монополия Сбербанка на рынке платежных карт при получении им доступа к проекту НПС стала бы абсолютной.

– Самарской UnionCard. Эта ПС является слишком слабым конкурентом для УЭК и «Золотой короны», тем не менее, ее карты в России эмитируют 25 банков и опыт обслуживания клиентов, пусть и в локальном формате, у UnionCard имеется.

Но, создание национальной платёжной системы, на базе Универсальной электронной карты (УЭК) осложнено техническими обстоятельствами. УЭК использует в своих картах программное обеспечение, интеллектуальные права на которое принадлежат MasterCard. В случае новых санкций со стороны США наличия лицензионного соглашения может быть недостаточно.

Система «Про100» также имеет сертифицированное программное обеспечение MasterCard, которое тоже в любой момент может быть отключено.

Таким образом, по последним данным, национальная платёжная система (НПС) будет создана на базе нового ОАО, контрольный пакет в нем будет принадлежать Банку России. По прогнозам Центробанка, функционирование национальной системы платёжных карт будет возможно с 1 июля 2015 г.

Новая система будет создана таким образом, чтобы карты, выпущенные её участниками, принимали международные системы и наоборот. Российские банки не поддержали предложение создавать НПС на основе существующих платёжных систем. Кредитные организации выступили за формирование НПС «с нуля». В проект поправок внесли включение рубля в перечень расчётных валют международной системы конверсионных валютных операций CLS (continuous linked settlement). Глава Сбербанка Герман Греф заявил, что национальная платежная система будет конкурентоспособной с точки зрения технологии по отношению к Visa и MasterCard, но будет уступать им по степени раскрученности бренда.

Многие аналитики утверждают, что развитие национальной платежной системы России потребует вложения довольно значительных денежных средств, которые могут превышать даже десятки миллиардов долларов. Хотя некоторые из них утверждают, что на данный

проект нельзя жалеть средств. На это существуют свои причины. Главной является окупаемость в будущем: национальная платежная система будет экономить средства и принесет доход.

Пока не обнародуется, как именно будет называться данная платежная система России, какие карты будут выпускаться, а также какими особенностями они будут обладать по сравнению со стандартными банковскими картами, к которым привыкли все россияне. Специалисты, анализируют все разновидности банковских карт, находящихся в обращении российских граждан, поскольку первоочередной задачей является формирование таких карт, которые будут удобными и простыми в использовании для каждого человека. Именно данная система будет совершенно независимой от других стран, поэтому никакие санкции в будущем или другие действия со стороны западных государств не смогут каким-либо образом повлиять на нее. Предполагается, что будут выпускаться акции, которые в полном размере будут принадлежать Центральному банку РФ. К основным преимуществам данной системы будут относиться абсолютная конфиденциальность и независимость от других стран.

Безусловно, при создании нашей платежной системы выявляется ряд проблем. Во-первых, создание НПС с нуля связано с большими инфраструктурными сложностями. Потребуется приблизительно два года, чтобы ее внедрить: позиции ведущих международных платежных систем прочны, вряд ли банки будут охотно отказываться от них в пользу НПС. Во-вторых, люди настороженно относятся к нововведениям, поэтому системе потребуется время, чтобы показать и зарекомендовать себя. Общество должно убедиться, что ей можно доверить свои финансы. Скорее всего, банки для популяризации НПС установят более низкие тарифы на их использование, чем у международных.

По словам Дмитрия Медведева, создание национальной платёжной системы должно усилить ответственность операторов и обеспечить надёжность денежных переводов, а также конфиденциальность. Очевидно, что все иностранные системы удобны и все к ним привыкли, но конфиденциальности они, конечно, не обеспечивают и уязвимы с точки зрения других рисков, включая политические.

Существует мнение, что попытки создания национальной платежной системы так ни к чему и не приведут, как это было в предыдущие разы. Но, не стоит забывать, что в те годы существующее положение с международными платежными системами всех устраивало и считалось приемлемым. А сегодня мы не можем быть уверены в том, что через день все будет работать так, как сегодня. Каждый гражданин нашей страны хочет иметь гарантии сохранности своих денег, конфиденциальности информации об их использовании, о проведении счетов и сделок. Именно это является главной причиной того, почему на этот раз стоит поверить в создание НПС.

Сомнения имеются так же у банкиров. В случае введения новой «русской карты», неминуемо возникнут проблемы совместимости имеющихся у банков платежных систем. Поэтому, прежде чем производить инвестиции в нового оператора рынка, необходимо будет оценить все затраты. Скорее всего, на создание новой инфраструктуры под национальную платежную карту, необходимо будет выделять банкам средства из федерального бюджета, а денег-то в казне нет. И как быть с инвестициями банков в существующую операционную систему, терминальную и банкоматную инфраструктуру. Выходит, все они были напрасными?

В каком итоговом виде будет реализована идея создания НПС, покажет время. Курировать его, вероятнее всего, Президент будет лично. А людям остается только одно, ждать и надеяться, что на этот раз все получится.

Список используемых источников:

1. Какой будет новая платежная система России [Электронный ресурс] / Аргументы и факты. – Режим доступа : http://www.aif.ru/.

2. Платежная система [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/.

УДК 336

ВЛИЯНИЕ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ КАПИТАЛА В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ КОМПАНИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ

С. В. Левичева, к.э.н.
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал, г. Барнаул, Россия
S. V. Levicheva, candidate of economics
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul branch, Russia
E-mail: lev-68@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены модели стоимостной оценки капитала в финансовой отчетности и их влияние на безопасность инвестиций. Показана взаимосвязь инвестированного и реинвестированного капитала.

Annotation: The models of the valuation of equity in the financial statements and their impact on the security of investments. The interrelation of capital to invest and reinvest.

Ключевые слова: инвестиции, капитал, поддержание капитала.
Keywords: investment, capital, capital maintenance.

Инвестиционная деятельность представляет собой вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. В качестве инвестиций могут выступать: денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, иные права, располагающие денежной оценкой, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) другой деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

В настоящее время в условиях экономического кризиса резко сокращаются инвестиции в реальный сектор экономики, т. к. существует значительная вероятность того, что инвесторы не только не смогут получить доход на вложенный капитал, но и рискуют утратить вложенные средства.

Не во всех случаях инвестор может быть полностью уверен в безопасности инвестирования собственных средств в какой-либо проект. В современной экономике стали часто встречаться случаи мошенничества и под видом какого-либо выгодного с точки зрения инвестирования проекта инвестор может получить фальсифицированные документы, необоснованные бизнес-планы и другую документацию. Поэтому обеспечение безопасности инвестиций является одним из актуальных задач для инвестора. Все это можно обеспечить, во-первых, гарантиями государства, получателя инвестиций, прозрачной системой законодательных актов, направленных на защиту всех субъектов процесса инвестирования, во-вторых, за счет действий самого инвестора по защите данных инвестиций и обеспечению достаточной их безопасности. К методам по защите инвестиций относятся: получение гарантий субъектов, получателей инвестиций о возврате инвестируемых средств инвестору, наем высококвалифицированных юристов, бухгалтеров, экономистов, которые будут представлять его интересы и обеспечивать достоверной и своевременной информацией об объекте инвестирования.

Безопасность инвестиций для инвестора во многом определяется полнотой и прозрачностью получаемой информации о результате инвестиционного процесса, которым является собственный капитал. В мировой практике вопросам учетно-аналитического обеспечения и раскрытия информации о собственном капитале придается особое внимание. Величина собственного капитала позволяет оценить масштаб деятельности коммерческой организации,

эффективность ее функционирования, провести сопоставление показателей, характеризующих финансовое положение с другими хозяйствующими субъектами.

В мире не существует и двух стран с полностью идентичными системами учета в коммерческих организациях. Общемировая практика показывает, что на структуру собственного капитала, как правило, оказывает преимущественное влияние организационная форма хозяйствующего субъекта, а также действующее в стране законодательство и ряд других факторов. Но, несмотря на различия в форме раскрытия и представления информации о составляющих элементах собственного капитала, во всех странах присутствуют такие его составляющие, как уставный капитал, прибыль и различного рода резервы.

В соответствии с действующими в Российской Федерации нормативными документами (п. 20 ПБУ 4/99) в составе собственного капитала коммерческой организации выделяют: уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал и нераспределенную прибыль (непокрытый убыток) [2].

Требования МСФО несколько уже и менее конкретны. Согласно п. 54 МСФО (IAS), один отчет о финансовом положении в части информации о капитале должен, по меньшей мере, включать статьи, представляющие:

– неконтролирующие доли, представленные в составе капитала;

– выпущенный капитал и резервы, относимые на собственников материнского предприятия [3].

В целом собственный капитал коммерческих организаций независимо от организационно-правовой формы состоит из двух составных элементов: инвестированного капитала и реинвестированного капитала. Первоначально формируемым является инвестированный капитал, внесенный извне инвестором и представляющий собой сумму денежных средств или любого иного имущества в оценке по согласованной стоимости. Его величина может меняться в результате дополнительных инвестиций, либо полученного эмиссионного дохода. Вторая составная часть собственного капитала (реинвестированный капитал) формируется за счет прибыли, полученной от осуществления коммерческой деятельности. Реинвестированный капитал помимо нераспределенной прибыли (убытка), может также включать средства, полученные в результате переоценки, и резервы, создаваемые за счет чистой прибыли и является внутренним источником финансирования.

На момент создания организации стоимостная оценка капитала соответствует первоначальной (исторической) стоимости активов, полученных от инвесторов. Стоимость активов соответствует величине внесенных денежных средств и (или) иного имущества (в согласованной оценке), которая одновременно может быть признана их рыночной (справедливой) ценой на дату регистрации организации.

В дальнейшем в процессе совершения фактов хозяйственной деятельности организация формирует показатели финансовых результатов (прибыли или убытки). Прибыль при отсутствии переоценок будет исчисляется также в первоначальной (исторической) оценке, чем будет обеспечиваться последовательность оценки и сопоставимость величин первоначально инвестированного и реинвестированного капитала.

Таким образом, данная модель оценки формирует информацию о капитале по его первоначальной (исторической) стоимости. Собственный капитал представляется первоначально инвестированным (уставным) капиталом и реинвестированным капиталом (нераспределенной (капитализированной) прибылью, в том числе образованным из нее резервным капиталом). При этом реинвестированный капитал выступает в роли регулятива по отношению к первому (первоначально инвестированному). Модель позволяет оценить величину фактически заработанного организацией за прошлые периоды ее деятельности финансового результата и размер фактически инвестированного капитала.

Модель оценки по исторической стоимости применяется традиционно и имеет следующие особенности:

– факты хозяйственной деятельности отражаются в бухгалтерском учете по первоначальной стоимости, возникшей на момент совершения события в денежной оценке;

– если факт хозяйственной деятельности не может быть измерен в денежной оценке, то такое событие игнорируется;

– прибыль определяется как разница между доходом за период и потребленной стоимостью активов, направленных на получение выручки (стоимость использованных материально-производственных запасов, амортизация основных средств и т. п.);

– формирование оценки элементов отчетности осуществляется на основании принципа осмотрительности: активы и доходы признаются с большей осторожностью – они не должны быть завышены, а обязательства и расходы не должны быть занижены.

Модель оценки активов и обязательств по первоначальной (исторической) стоимости имеет ряд достоинств, таких как: простота и однотипность применения, невысокий уровень субъективизма в оценке, сопоставимость показателей разных хозяйствующих субъектов, но она не позволяет отражать реальную стоимость активов на текущий момент и существенно затрудняет построение прогнозов на перспективу.

Применение модели оценки собственного капитала по его первоначальной (исторической) стоимости широко используется в практике отечественного учета. Ее популярность объясняется не столько исторически сложившейся практикой учета, сколько сильным влиянием действующей системы налогообложения.

В качестве основного недостатка модели оценки капитала по исторической стоимости следует отметить, что при оценке неопределенности, которая существует в отношении бизнеса, невозможно полагаться на финансовую отчетность компании, так как она не отражает фактического положения вещей. К примеру, историческая стоимость основных средств за вычетом амортизации как правило, существенно отличается от их текущей стоимости; также и реальная стоимость запасов может быть другой; фактическая прибыль за период может быть завышена, в результате чего могут быть искажены многие аналитические показатели (отдача на вложенный капитал и др.).

Вторая модель возникла в связи с потребностью оценки финансового состояния на текущий момент времени и связана с переоценкой активов. Модель оценки предусматривает, что капитал оценивается по рыночной стоимости чистых активов. При этом приоритетным признается формирование информации о величине денежных средств, которые могут быть распределены между участниками по состоянию на текущий момент в случае продажи имущества по текущей рыночной (справедливой) стоимости и погашения обязательств перед кредиторами. Эта модель преобладает в современном зарубежном учете и имеет место быть в российском учете. В качестве регулирующей величине по отношению к инвестированному капиталу (первоначально инвестированному и реинвестированному) выполняет добавочный капитал, который представляет собой дооценку долгосрочных активов и, соответственно, капитала до рыночной стоимости.

Возникновение и развитие рынка финансовых инструментов, оценочной деятельности, методов экономического анализа и прогнозирования позволяет заглянуть в будущее хозяйствующих субъектов. Анализ финансовой отчетности эмитентов за прошлые периоды, изучение прочей финансовой и нефинансовой информации, связанной с деятельностью конкретной организации и общей ситуацией на рынках, экономических рисков и т. д. способствует принятию инвесторами решений на фондовом рынке, под воздействием которых формируются спрос и предложение на акции различных компаний и производные от них инструменты.

Ряд специалистов выделяют наличие третьей модели стоимостной оценки капитала, которая предусматривает оценку собственного капитала по рыночной стоимости бизнеса и основывается на ожиданиях экономических выгод, которые организация способна генериро-

вать в будущем [4, с. 14]. Размер собственного капитала в данном случае принимается равным рыночной капитализации компании.

Данная модель стоимостной оценки капитала по рыночной стоимости бизнеса в настоящее время в данном виде еще не нашла достаточно широкого распространения в российской учетной практике, поскольку является слишком субъективной и ненадежной, так как в значительной мере основывается на ожиданиях инвесторов будущих потенциальных выгод от объекта инвестирования. Рыночная модель оценки собственного капитала может существенно колебаться под воздействием конъюнктуры рынка, действий финансовых спекулянтов и прочих факторов и, как следствие, может нести угрозу безопасности сделанных инвестиций. Кроме того, такая оценка затруднена, еще и по тому, что: во-первых, многие объекты оценки не являются в достаточной мере рыночными, поскольку не обращаются на открытом, массовом и конкурентном рынке, во-вторых, сам фондовый рынок недостаточно ликвиден, сильно зависит от краткосрочных внеэкономических факторов и отсутствия доверия к существующей рыночной информации. Но, несмотря на то, что данный подход к оценке на практике вызывает большие сложности при использовании, однако модель учета, основанная на оценке активов и обязательств по справедливой стоимости, в последние годы завоевывает все больше сторонников.

Учет активов и обязательств организации по справедливой стоимости позволяет более достоверно отражать финансовое положение организации. С 2013 г. на территории России вступил в силу МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» в котором дается определение справедливой стоимости; излагается в едином МСФО основа для оценки справедливой стоимости; и содержатся требования по раскрытию информации об оценках справедливой стоимости. В условиях постоянно меняющейся внешней среды важно развивать концепцию формирования справедливой стоимости капитала.

Таким образом, рассмотренные модели формирования стоимостной оценки капитала в финансовой отчетности хозяйствующих субъектов с позиции способов оценки его элементов: от общепринятой балансовой оценки по исторической стоимости до оценки по справедливой стоимости, позволяют организации выбрать стоимостную оценку капитала наиболее полно отвечающей информационным запросам инвесторов в целях обеспечения безопасности инвестиций.

Список использованных источников:

1. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон Российской Федерации от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.) // Консультант Плюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/online, свободный. – Загл. с экрана.

2. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), утверждено приказом Минфина РФ от 06.07.99 №43н. (в ред. от 8.11.2010 г.). [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/online, свободный. – Загл. с экрана.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», утвержден Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 г. № 160н (в ред. от 02.04.2013 г.). [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/online, свободный. – Загл. с экрана.

4. Луговской, Д. В. Модели оценки собственного капитала в статической, динамической и актуарной учетной концепции / Д. В. Луговской, Ю. А. Абросимова // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 6. – с. 11–19.

УДК 336.717

ЗАЩИЩЕННОСТЬ ПРАВ ВКЛАДЧИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА
SECURITY OF THE RIGHTS OF DEPOSITORS OF COMMERCIAL BANKS

Э. И. Рау, к.э.н., доцент
Барнаульский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия,
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
Rau E. I., Candidate of Economic Sciences., Associate professor
Barnaul branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russia, *Altai State Technical University I.I. Polzunov, Barnaul, Russia*

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы защищенности прав вкладчика коммерческого банка. Приведен анализ действующей нормативно-правовой базы, рассмотрены основные возможные нарушения и способы защиты прав вкладчика.

Annotation: The paper deals with protection of the rights of the depositor of a commercial bank. An analysis of the current regulatory framework, the basic possible violations and remedies of the depositor is given in the paper.

Ключевые слова: Права вкладчика коммерческого банка, Агентство по страхованию вкладов, вкладные операции

Keywords: Rights of depositors with commercial banks, the Deposit Insurance Agency, deposit operations

Банковские вклады большинство людей открывает с целью сохранения и сбережения денежных средств. При этом подавляющее большинство граждан, являясь клиентами коммерческих банков, имеют в коммерческих банках расчетные, зарплатные счета, проводят расчетные и инвестиционные операции. Каждый клиент банка хочет быть уверенным в сохранности своих средств, при проведении тех или иных расчетных, вкладных инвестиционных и других операций.

Вкладчику банка важны экономико-правовые гарантии сохранности его вклада. В сохранности вкладов и минимизации рисков по вкладу [1, с. 124], [2, с. 82], [3, с. 24] заинтересованы все вкладчики кредитной организации, а именно физические лица и индивидуальные предприниматели, что придает им большую уверенность в завтрашнем дне [4, с.70], юридические лица, права которых защищены гражданским правом. В защите прав вкладчиков заинтересованы и кредитные организации, что гарантировало бы им клиентов, даже с учетом рискованности проводимых ими операций [5, с.20], [6, с. 139] и изменения рыночной конъюнктуры, что сможет обеспечить как развитие новых видов услуг [7, с. 65], [8, с.104], новых технологий обслуживания [9, с. 218], так и проблемы с ликвидными активами [10, с. 64]. Особенно ярко проблемы с ликвидностью активов у кредитных организаций проявляются в кризисный период [11, с. 13], что может привести к отзыву лицензии за невыполнение нормативов или банкротству кредитной организации.

Однако возникает вопрос: как защищен гражданин от потерь в случае, если кредитная организация не выполнила своих обязательств полностью или частично?

Данная проблема не нова в науке и практике. В научной литературе неоднократно рассматривались вопросы по управлению рисками личных сбережений.

Договорные правоотношения вкладчика и кредитной организации законодательно регламентированы, а их исполнение и ответственность гарантировано гражданским правом.

В соответствии с законом РФ «О банках и банковской деятельности», выделяют два основных вида кредитных организаций. Это коммерческие банки и небанковские кредитные

организации. Небанковские кредитные организации, по закону, осуществляют расчетные, платежные и депозитно-кредитные операции. Их клиентами могут выступать только юридические лица. Они не вправе привлекать денежные средства юридических и физических лиц во вклады.

Привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады, размещение указанных средств от своего имени и за свой счёт на условиях возвратности, платности, срочности, а также открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, могут осуществлять по закону коммерческие банки, имеющие на это соответствующие лицензии.

Виды лицензий и правила их получения прописаны в инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И.

Лицензию на привлечение во вклады денежных средств физических лиц в рублях и иностранной валюте, коммерческий банк может получить для расширения своей деятельности не ранее чем через два года после регистрации. При этом проводится проверка его деятельности, в том числе на соответствие требованиям к участию в системе страхования вкладов.

Поэтому при обращении в коммерческий банк для проведения вкладных операций при наличии соответствующей лицензии, гражданин может быть уверен, что деятельность банка проверена со стороны Банка России и этот банк является участником системы страхования вкладов.

Законодателем даны определения соответствующих рассматриваемой тематике терминов «договор банковского вклада», «вкладчик», «вклад». Согласно статьи 834 ГК РФ, договор банковского вклада – это соглашение, в силу которого одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Вкладчик – это всегда физическое лицо, которое заключило с банком договор банковского вклада, предметом которого являются денежные средства в рублях или в иностранной валюте. Согласно статьи 36 ФЗ «О банках и банковской деятельности», под вкладом понимаются денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Доход по вкладу выплачивается в денежной форме в виде процентов.

Статьей 836 ГК РФ предусмотрено, что несоблюдение письменной формы договора банковского вклада влечет недействительность этого договора. Письменная форма договора банковского вклада считается соблюденной, если внесение вклада удостоверено: сберегательной книжкой, сберегательным или депозитным сертификатом, либо иным выданным банком вкладчику документом.

В последнее время часто договоры банковского вклада заключаются через Интернет, посредством публичной оферты.

Согласно пункту 1 статьи 435 Гражданского кодекса РФ, офертой признаётся адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определённо и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна содержать существенные условия договора (например, в договоре купли-продажи существенным является предмет и цена).

В договоре банковского вклада существенными условиями могут быть: сумма, срок, процент, порядок начисления процентов, снятие процентов, возможность пополнения или снятия части средств с банковского вклада, а также порядок продления договора.

Согласно статьям 440, 441 ГК РФ, договор считается заключённым, после того, как лицо, направившее оферту, получает согласие (акцепт).

При открытии вклада гражданин, как правило, выбирает для себя основные параметры вклада по целому ряду условий. Будущий процентный доход обычно зависит от срока размещения средств и от суммы. При этом нужно учитывать отличие вкладов «до востребо-

вания», предполагающего выдачу вклада по первому требованию и «срочного вклада», возврат средств по которому происходит по истечении определенного договором срока.

При этом коммерческий банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика. Если речь идет о досрочном востребовании вклада, то вкладчик может получить с основной суммой вклада только проценты, выплачиваемые банком по вкладам «до востребования».

Вкладчикам также нужно помнить, что в случае, если по истечению срока действия договора по срочному вкладу, вкладчик не требует возврата суммы, договор может быть продлен на условиях вклада до востребования, если иное не предусмотрено договором.

Договор банковского вклада предусматривает начисление процентов на вклад. В договоре может быть предусмотрено право банка изменять размер процентов, выплачиваемых на вклады до востребования.

Основные возможные нарушения прав вкладчика, связанные с нарушением законодательства могут быть связаны:

– с невыполнением предусмотренных законом или договором обязанностей по обеспечению возврата вклада; одностороннее сокращение срока действия договора вклада;

– уменьшение размера процентов;

– увеличение или установление комиссионного вознаграждения по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом;

– другое.

Права вкладчика в России защищены Гражданским кодексом и следующими федеральными законами:

– Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации;

– Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Защита прав вкладчиков в рамках законодательства предполагает:

– страхование банковских вкладов физических лиц (Государственная корпорация «АСВ»);

– гарантии в случае невыполнения банком предусмотренных законом или договором банковского вклада обязанностей по обеспечению возврата вклада, а также при утрате обеспечения или ухудшении его условий (вкладчик вправе потребовать от банка немедленного возврата суммы вклада и уплаты на нее процентов) (ст. 840 ГК РФ);

– защиту прав наследования банковского вклада.

Одним из вариантов решения проблемы выполнения обязательств между контрагентами, является создание гарантийных, страховых и резервных фондов [12, с. 131], [13, с. 126]. В России страхование банковских вкладов физических лиц реализуется Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов».

Агентство осуществляет выплату вкладчикам возмещений по вкладам при наступлении страхового случая; финансовое оздоровление коммерческих банков; ликвидационные процедуры в отношении коммерческих банков; гарантию прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования.

Страхованию подлежат денежные средства физических лиц, независимо от гражданства, находящиеся во вкладах и на счетах в банке, в том числе:

– срочные вклады и вклады до востребования, включая валютные вклады;

– текущие счета, в том числе используемые для расчетов по банковским (пластиковым) картам, для получения зарплаты, пенсии или стипендии;

– средства на счетах индивидуальных предпринимателей (для страховых случаев, наступивших после 01.01.2014 г.);

– средства на номинальных счетах опекунов/попечителей, бенефициарами по которым являются подопечные.

Право вкладчика на получение возмещения по вкладам возникает при возникновении следующих страховых случаев:

1) при отзыве (аннулировании) у банка лицензии Банка России на осуществление банковских операций;

2) при введении Банком России моратория на удовлетворение требований кредиторов банка.

С 29 декабря 2014 г. максимальная сумма возмещения по вкладу в рублях и валюте в одном банке с учетом процентов составляет 1 млн. 400 тыс. руб.

Под действие системы страхования не попадают:

1) средства на счетах физических лиц-предпринимателей без образования юридического лица, если счета открыты в связи с профессиональной деятельностью (для страховых случаев, наступивших до 01.01.2014 г.);

2) средства на счетах адвокатов и нотариусов, если счета открыты в связи с профессиональной деятельностью;

3) размещенные в банковские вклады на предъявителя, в том числе удостоверенные сберегательным сертификатом и (или) сберегательной книжкой на предъявителя;

4) переданные банкам в доверительное управление;

5) размещенные во вклады в филиалах российских банков, находящихся за границей.

6) электронные денежные средства (предназначенные для расчетов исключительно с использованием электронных средств платежа без открытия банковского счета).

7) размещенные на номинальных счетах (за исключением отдельных номинальных счетов, которые открываются опекунам или попечителям и бенефициарами, по которым являются подопечные), залоговых счетах и счетах эскроу (данные виды счетов определены статьями 358.10-358.14 и 860.1-860.10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Законом предусмотрена возможность наследования банковского вклада посредством оформления завещания, завещательного распоряжения и наследования по закону.

С целью повышения уровня знаний населения по финансовой грамотности в России при поддержке Министерства финансов реализуются соответствующие программы для разных категорий граждан [14, с. 88].

В случае если вкладчик считает, что его права нарушены, то существуют следующие способы защиты его прав:

– претензионный порядок;
– обращение в НКО (например, Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров – некоммерческая организация, призванная осуществлять компенсационные выплаты вкладчикам, пострадавшим в результате противоправных действий нелицензированных финансовых компаний);
– обращение в Роспотребнадзор;
– обращение к регулятору;
– судебная защита.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в России права вкладчика при должном оформлении договора вклада защищены законом, в том числе по возврату средств вклада и процентов по нему в одном банке до 1 млн. 400 тыс. рублей (с 29 декабря 2014 г.). При этом существует целый ряд услуг коммерческих банков, права клиентов которых защищены только в рамках гражданских правоотношений, и гарантий со стороны государства на бесспорный возврат средств в случае неблагоприятного события не предусмотрено.

Список использованных источников:

1. Межов, С. И. Инвестиции и риск/ С. И. Межов, Э. И. Рау. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011.– 210 с.

2. Мочалова, Л. А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Л. А. Мочалова, А. В. Касьянова, Э. И. Рау ; под ред. Л. А. Мочаловой. – М. : КНОРУС, 2012. – 384 с.

3. Роговский, Е. И. Операционный менеджмент в финансовых организациях : монография / Е. И. Роговский. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009.

4. Сбитнева, Л. П. Проблемы финансового взаимодействия государства и субъектов малого предпринимательства / Л. П. Сбитнева // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2. – с. 69–73.

5. Рау, Э. И. Пути и способы оценки кредитоспособности заемщика : монография / Э. И. Рау, О. А. Коваленко / под ред. А. Н. Мельникова. – Барнаул. – 2011. – 178 с.

6. Рау, Э. Платежеспособность и кредитоспособность физического лица как критерии оценки его финансового состояния при кредитовании / Э. Рау, О. Коваленко // Предпринимательство. – 2009. – № 3. – с. 138–142.

7. Оселедец, В. М. Анализ потенциала развития рынка ипотечного жилищного кредитования в России / В. М. Оселедец // Сибирская финансовая школа. – 2010. – № 6. – с. 64–69.

8. Мартенс, А. А. Перспективы развития российского рынка банковских пластиковых карт / А. А. Мартенс // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – с. 103–106.

9. Мартенс, А. А. Дистанционные технологии клиентского обслуживания как будущее банковского бизнеса / А. А. Мартенс // Информационные системы и технологии в образовании, науке и бизнесе (ИСиТ-2014) : материалы Всероссийской молодежной научно-практической школы ; отв. ред. Л. Н. Руднева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – с. 218–219.

10. Рау, Э. И. Институты и инструменты государственного управления проблемными активами коммерческих банков : опыт России и Казахстана / Э. И. Рау, Е. П. Шустова // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 1(102). – с. 63–67.

11. Афанасьева, М. А. Генезис современного экономического кризиса // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2012. – Т. 12. – № 11. – с. 12–16.

12. Беседина, О. С. Права работника в случае несостоятельности (банкротства) работодателя : монография / О. С. Беседина, Н. И. Дивеева, А. В. Должиков, А. С. Кашлакова, Е. В. Киселева, И. А. Прасолова, Э. И. Рау / под ред. А. Н. Мельникова. – Барнаул, 2013. – 168 с.

13. Рау, Э. И. Страхование и резервирование как формы покрытия ущерба // Социально-экономическое развитие общества в координатах XXI в. : традиции и инновации / под ред. Т. Г. Строителевой. – Барнаул : Алтайская академия экономики и права. – 2014. – с. 126–131.

14. Ильиных, Ю. М. Разработка и реализация образовательной программы повышения финансовой грамотности населения в сфере страхования / Ю. М. Ильиных // Модернизация современной экономики : тенденции и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул : Изд-во ААЭП. – 2014. – с. 88–95.

УДК 336.717

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАЧЕСТВО БАНКОВСКИХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ECONOMIC SECURITY AND QUALITY OF BANKING SERVICES: PROBLEMS OF DEVELOPMENT AT THE MODERN STAGE

Е. П. Шустова, к.э.н, доцент
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей, Казахстан
Y. P. Shustova, candidate of economic sciences, associate professor
Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey, Kazakhstan
e-mail: shustova_yelena@mail.ru

Аннотация: Рассмотрена проблема обеспечения экономической безопасности банка во взаимосвязи с качеством предоставления банковских услуг.

Annotation: The article considers the problem of ensuring of the economic security of the bank in relation to the quality of banking services.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность банка, система управления экономической безопасностью банка, качество банковских услуг.

Keywords: economic security, economic security of the bank, the management system of economic security of the bank, the quality of banking services.

В настоящее время в условиях глобализации вопросы обеспечения экономической безопасности являются крайне актуальными.

Проблему обеспечения экономической безопасности (далее – ЭБ) следует рассматривать на нескольких уровнях:

– на макроуровне (обеспечение ЭБ государства в целом);

– на мезоуровне (обеспечение ЭБ региона);

– на микроуровне (обеспечение ЭБ отдельного хозяйствующего субъекта).

ЭБ необходимо анализировать с использованием системного подхода. Следовательно, возникает необходимость построения системы управления ЭБ (как на макроуровне, так и на уровне отдельной компании), выделения структурных элементов, выявления взаимосвязей между ними, выявление совокупности воздействующих внутренних и внешних факторов, и разработка комплекса мер по обеспечению ЭБ для данной системы.

Существенное влияние на обеспечение ЭБ имеет сфера деятельности хозяйствующего субъекта (производственные предприятия, торговые компании, либо финансовые институты).

Проблема обеспечения ЭБ многоплановая, в которой необходимо выделить несколько аспектов:

- *нормативно-правовой*, требующие изучение действующей нормативно-правовой базы, а также внутренних норм, правил, регулирующих деятельность организации, компании и регламентирующих организацию внутренних бизнес-процессов, оказание услуг и т. д.;

- *информационно-технический*, связан с обеспечением безопасности информационных систем, использованием современных новейших разработок в области программного обеспечения;

- *организационно-управленческий*, в рамках которого наибольшее внимание следует уделить построению наиболее оптимальной структуре управления организации с позиции обеспечения ЭБ, а также кадровой политике;

- *финансовый,* требующий обеспечение безопасности капитала компании, использование оптимальных и эффективных технологии с позиции риск-менеджмента.

В настоящее время в экономической литературе существует множество различных определений понятия «экономическая безопасность».

В соответствии с Законом РК от 26 июня 1998 г. № 233 «О национальной безопасности Республики Казахстан» под *экономической безопасностью* понимается состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу ее устойчивое развитие и экономическую независимость.

Группа авторов определяет это понятие как «защищенность экономических отношений, повышающийся жизненный уровень населения, состояние национальной экономики, где обеспечиваются надежная защита экономических интересов, экономическая дееспособность органов государственной власти создавать механизмы для отражения внутренних и внешних угроз, возникающих под воздействием внутренних и внешних факторов и поддержка межнациональной и социально-политической стабильности в Республике Казахстан» [1, с. 51]. Другие авторы определяют экономическую безопасность как состояние готовности и возможность всех ветвей власти экономики обеспечить социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества, государства и устойчивость экономического и правового положения каждого гражданина [2, с. 13].

Однако в данной статье автор не ставит своей целью исследование проблемы обеспечения ЭБ на национальном уровне. На наш взгляд необходимо сосредоточить внимание на

изучение проблемы безопасности отдельной организации на примере деятельности коммерческого банка.

Традиционно под безопасностью деятельности коммерческого банка в узком смысле понимается безопасность его информационно-технических систем. Однако информационно-технический аспект является лишь одним из составляющих, как это было нами выше отмечено.

В вопросе ЭБ коммерческих банков большое внимание уделяется управлению банковскими рисками [3, с. 64], [4, с. 126], [5, с. 84], в том числе и проблемными кредитами [6, с. 230]. Существует также подход, рассматривающий обеспечение ЭБ банка с позиций управления банковскими рисками. Так, под обеспечением экономической безопасности финансово-кредитного учреждения понимается процесс минимизации внешних и внутренних рисков, которым подвергаются имущественные, трудовые и информационные ресурсы [7, с. 29].
Другие подходы основаны на определении экономической безопасности банка с точки зрения обеспечения сохранности капитала и возможности получения стабильных доходов. Подобный «капитало-ориентированный подход» также позволяет рассмотреть проблему лишь с одной стороны.

С позиции самого банка *безопасность* необходимо рассматривать:

- как обеспечение сохранности капитала и всех привлеченных ресурсов банка (в силу определенных финансовых обязательств перед вкладчиками);
- безопасность информационно-технических систем;
- безопасность банковских продуктов и оказываемых услуг (особенно вопросы безопасности становятся актуальными в условиях активного развития интернет-банкинга, электронных банковских услуг);
- и, наконец, безопасность и «надежность» самих клиентов банка.

Безопасность клиентской базы определяется рейтингом надежности клиентов с точки зрения их кредитоспособности [8, с. 20], [9, с. 139], деловой репутации [10, с. 35]. С этой позиции более оправданным является дифференцированный подход к клиентам, в рамках которого определяются индивидуальная система скидок (для крупных корпоративных клиентов), льготная условия кредитования для отдельных категорий клиентов, страхованием вкладов с целью обеспечения гарантий возврата средств клиентам [11, с. 31] и др.

Таким образом, множество подходов к раскрытию данного понятия объясняется различными целями исследования.

С нашей точки зрения, *экономическая безопасность коммерческого банка* это обеспечение устойчивого функционирования банка, позволяющее предотвратить возникающие угрозы, повысить его капитализацию, при условии предоставления банковских услуг высокого качества.

Исходя из данного определения, постараемся рассмотреть проблему обеспечения экономической безопасности банка во взаимосвязи с качеством предоставления банковских услуг. С точки зрения автора, это один из ключевых аспектов, так как именно качество и безопасность банковских продуктов и услуг в конечном итоге определяет уровень конкурентоспособности банка, его доходности и перспективы стратегического роста.

С позиции системного подхода, *система управления ЭБ банка* есть совокупность экономических отношений, возникающих между собственниками, акционерами банка, его управляющими и клиентами банка, по поводу предоставления банковских продуктов/ оказанию услуг с точки зрения соответствия критериям надежности-качества-цены, а также комплекс организационно-технических мероприятий по обеспечению устойчивости бизнес-процессов. Таким образом, с*убъектами управления ЭБ банка* являются его собственники, акционеры, Правление банка, руководители структурных подразделений, принимающие управленческие решения. *Объектом управления ЭБ банка* являются все внутренние бизнес-процессы по предоставлению банковских продуктов/ оказанию услуг.

При разработке комплекса мер по обеспечению ЭБ банка необходимо учитывать влияние внешних и внутренних факторов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на экономическую безопасность банка*

Внешние факторы	Внутренние факторы
Экономическая ситуация, состояние финансового рынка	Достаточная капитализация банка
Политическая стабильность	Рациональная организационная структура управления
Действующая нормативно-правовая база	Широкий ассортимент банковских продуктов и высокое качество услуг
Уровень конкуренции в банковском секторе	Высокий кадровый потенциал банка
Уровень доверия населения к коммерческим банкам	Надежность внутренних информационных систем
Уровень криминализации в банковском секторе	Эффективный риск-менеджмент

* – составлено автором

Если влияние внешних факторов является объективно-существующим, которые необходимо учитывать при разработке комплекса соответствующих мер по обеспечению ЭБ банка, то далее предлагаем сосредоточить внимание на внутренних факторах, таких как организационно-управленческие и качество банковских услуг.

Существует также очень большое количество определений понятия» качество банковской услуги».

С одной стороны, используется подход, ориентированный на потребности клиента. Так, например, качество банковской услуги – категория, представляющая собой совокупность свойств банковской услуги, которые придают ей способность удовлетворять потребности клиентов [12, с. 25]. С другой стороны, наиболее важным критерием для определения качества банковских услуг (далее – БУ) является квалификация банковского персонала. Таким образом, качество БУ можно рассматривать с двух позиций – клиента и самого банка.

В таблице 2 представлена матрица критериев качества БУ.

Таблица 2 – Матрица критериев качества банковских услуг*

Качество БУ с позиции клиента банка	Качество БУ с позиции банка
1	2
1. Имидж банка	Затраты банка на обеспечение и поддержание безопасности информационных систем
2. Наличие и доступность информации о конкретном виде БУ	Затраты банка на размещение информации об ассортименте предоставляемых банковских услуг, разработка маркетинговой стратегии
3.Удобство расположения зон обслуживания клиентов в помещениях банка	Затраты, связанные с техническим оснащением зон обслуживания клиентов (зона консультантов и менеджеров, зона кассовых узлов и т. д.)
4. Скорость обслуживания клиентов	Затраты времени на осуществление отдельной операции/ услуги
5. Стоимость банковской услуги	Оптимальная тарифная политика банка
6. Предоставление дополнительных консультаций сотрудниками банка	Затраты времени, необходимого для дополнительного консультирования клиента
7. Удобный график работы банка и его подразделений	Определение рационального рабочего графика банка и его подразделений
8. Удобное расположение и транспортная доступность офисов и подразделений банков в населенном пункте	Затраты банка на содержание офисов и дополнительных подразделений банка

Продолжение таблицы 2

1	2
9. Уровень квалификации банковских работников	Затраты банка на повышение квалификации сотрудников банка
10. Вероятность допущения технических ошибок сотрудниками банка	Время, необходимое для исправления допущенных технических ошибок в процессе обслуживания клиента

* – составлено автором

Данная матрица позволяет достаточно легко оценить качество любого вида банковской услуги. Используя данный набор критериев качества и стандартную шкалу оценок, можно провести ранжирование по всем БУ оказываемым конкретным банком, либо по отдельной услуге, в разрезе нескольких банков.

Естественно, что в настоящее время, когда все более активно развивается сегмент электронных банковских услуг, на первый план выдвигаются вопросы обеспечения безопасности банковских транзакций, расчетов. Каждый банк должен разработать комплекс мер по обеспечению безопасности каналов передачи информации, безопасности электронных платежей на уровне мировых стандартов. Имеющийся в распоряжения банка кадровый, информационно-технический потенциал и существующая система мониторинга должны предотвратить либо свести к минимуму количество мошеннических операций. Данный комплекс мер должен включать:

– меры по предотвращению явных случаев мошенничества с использованием специальных «фильтров»;

– мониторинг рисковых операций на основе анализа данных каждой транзакции.

Не смотря на то, что разработка и реализация данных мер сопряжено со значительными расходами они являются необходимым условием дальнейшего существования банка.

Однако банки иногда при разработке своих внутренних бизнес-процессов по обслуживанию клиентов излишне усложняют сам технологический процесс. В данном случае речь идет не о системах интернет-банкинга, а об обслуживание клиентов в офисах и подразделениях банков.

В каждом банке действуют свои стандарты оказания банковских услуг, и сами процедуры жестко регламентируются в рамках утвержденных Правил. Технологическая карта каждого вида БУ составляется и тщательно анализируется несколькими службами банка, включая службу безопасности. Необходимо также отметить, что технология предоставления конкретного вида БУ в разных отделениях одного банка должна быть абсолютна однотипной. Именно сам процесс обслуживания клиентов и есть «визитная карточка» каждого банка.

Используя матрицу критериев качества БУ, представленную нами в таблице 2, рассмотрим качество предоставления наиболее стандартной и востребованной банковской услуги для населения – расчетно-кассовое обслуживание физических лиц в филиале одного из банков города Семей, Восточно-Казахстанской области.

Был проведен опрос клиентов, находящихся в зале по обслуживанию физических лиц данного банка, с использованием опросных листов. Клиентам банка необходимо было оценить качество расчетно-кассового обслуживания, используя традиционную 5-балльную шкалу оценок по каждому критерию. В опросе принимали участие клиенты различных возрастных групп, социального статуса. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты опроса клиентов ХХ Банка г. Семей по оценке качества расчетно-кассового обслуживания*

Критерии качества банковской услуги с позиции клиента	Средний балл
1. Имидж банка	4,8
2. Наличие и доступность информации о конкретном виде БУ	4,2
3. Удобство расположения зон обслуживания клиентов в помещениях банка	4,1
4. Скорость обслуживания клиентов	3,2
5. Стоимость банковской услуги	4,7
6. Предоставление дополнительных консультаций сотрудниками банка	4,3
7. Удобный график работы банка и его подразделений	3,9
8. Удобное расположение и транспортная доступность офисов и подразделений банков в населенном пункте	3,8
9. Уровень квалификации банковских работников	4,6
10. Вероятность допущения технических ошибок сотрудниками банка	4,4

* – составлено автором

Таким образом, в результате проведенного опроса, получены следующие результаты.

1. Клиенты отмечали достаточно высокий имидж ХХ Банка на местном рынке, узнаваемый бренд.

2. Отмечен достаточно высокий уровень информированности клиентов о данном виде услуг, однако некоторые клиенты указывали на отсутствие информации о тарифах на оказываемые услуги, например по переводу денег, так как не все клиенты активно пользуются интернет-сайтом данного банка. А предлагаемые для ознакомления информационные буклеты, находящиеся в зале, также не содержали данной информации, лишь общий перечень предлагаемых услуг.

3. С точки зрения клиентов зоны для обслуживания располагаются удобно. В данном офисе зал по работе с физическими лицами, в котором располагаются рабочие зоны сотрудников и консультантов, а также кассовый узел банка, представляет собой просторное помещение. При входе в зал установлен автомат-терминал по выдаче талонов на обслуживание клиентов в формате электронной очереди. Однако несколько клиентов отмечали недостаточно количество свободных кресел в зоне ожидания очереди. И в качестве дополнительного недостатка отмечали душные замкнутые кабины с недостаточной вентиляцией воздуха в кассовом узле.

4. В качестве главного негативного фактора, который с точки зрения клиентов отрицательно сказывается на качестве оказываемых услуг, – низкая скорость обслуживания клиентов. В результате проведенного нами дополнительного исследования и личного наблюдения выяснилось, что на самом деле время обслуживания одного клиента в среднем превышает аналогичный показатель в других банках. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, согласно предписанным правилам, любая операция / услуга должна быть первично подтверждена сотрудником / менеджером. Таким образом, технологически, процедура делиться на отдельные этапы:

- обращение к сотруднику в зале в порядке электронной очереди;

- после этого, (не получив на руки квитанции!) клиент должен также в порядке электронной очереди получить доступ на обслуживание в кассе. Причем, существенной спецификой обслуживания в данном банке является использование определенного технического устройства предназначенного для транспортировки квитанций, выписанных сотрудниками в основном зале, в кассовый узел банка. Данное техническое устройство представляет собой некий трубопровод, расположенный по периметру всего основного зала. Транспортировка квитанций и прочих документов, необходимых для кассового обслуживания клиентов, осуществляется путем их «перегонки» под действием сжатого воздуха. Естественно, что для обслуживания клиента в кассе, необходимо дождаться получение соответствующих документов кассиром. Мы не будем в данной статье комментировать технологичность и современность

использования данного устройства, но, с точки зрения дополнительных затрат времени на обслуживание клиентов, и, наконец, дополнительных затрат на содержание и техническое обслуживание самого этого «устройства», на наш взгляд, целесообразнее пересмотреть внутренние процедуры банка!

Причем на вопрос к сотрудникам банка о необходимости использования данного устройства в процессе обслуживания клиентов, сами сотрудники отзывались достаточно негативно, так как часто бывают случаи несвоевременной транспортировки документов в кассовый узел. На наш вопрос о целях внедрения данного технического устройства в процесс обслуживания клиентов начальник отдела отметил, в первую очередь, повышение качества обслуживания клиентов, а также сокращение непроизводительных потерь рабочего времени сотрудником / менеджером из зала обслуживания в случае личной передачи всех сопутствующих документов в кассу.

С точки зрения автора, подобная технология по оказанию клиентам данного вида услуг требует дополнительного анализа и корректировки со стороны руководства банка.

5. Стоимость услуг в данном банке, по мнению клиентов, находится на приемлемом уровне и сопоставима по стоимости аналогичных услуг в других банках города.

6. Предоставление консультаций и дополнительных разъяснений в процессе самого обслуживания клиентов в большинстве случаев осуществляется.

7. Критерий «Удобный график работы банка и его подразделений» был оценен клиентами на недостаточном уровне. Это связано с тем, что в период обеденного перерыва (с 13.00 до 14.00 час.) большая часть сотрудников зала в данный период времени отсутствует (7 человек из 9). Это время в банке считается рабочим и достаточное большое количество клиентов, ожидая своей электронной очереди, потратит в несколько раз больше своего личного времени по сравнению со стандартным режимом обслуживания. Таким образом, качество обслуживания клиентов во время обеденного перерыва существенно падает.

8. Критерий «Удобное расположение и транспортная доступность офисов и подразделений банков в населенном пункте» также была оценена клиентами на достаточно низком уровне, так как офис данного банка находится в здании, расположенном за строящимся объектом и на проезжей части отсутствуют какие либо указатели месторасположения банка. Кроме того, банк изменил адрес своего прежнего местонахождения в прошлом году и не все клиенты знали об этом.

9. Уровень квалификации банковских работников был отмечен на высоком уровне. Необходимо отметить, что клиенту трудно оценить адекватно уровень квалификации сотрудников банка, так как он может лишь отметить скорее психологические аспекты восприятия сотрудников в процессе их общения (доброжелательный и приветливый-неприветливый, исполнительный-неисполнительный и т. д.).

10. То, что касается критерия «Вероятность допущения технических ошибок сотрудниками банка», несколько опрошенных клиентов отметили подобные факты.

В результате проведенного опроса средний бал по всем критериям качества обслуживания клиентов в данном банке составил 4,2 балла. Однако по отдельным критериям необходимо разработать комплекс мер для повышения качества обслуживания.

По мнению автора, необходимо провести ряд мероприятий организационно-технического характера по переоборудованию, например, тесных и замкнутых кабинок в кассовых узлах. С одной стороны данная конструкция отвечает требованиям безопасности клиента, находящегося у кассы. Но с другой стороны, в процессе обслуживания, у клиентов возникает определенный психологический дискомфорт. Как показывает опыт большинства коммерческих банков, достаточной мерой является отделение специальными перегородками зоны обслуживания клиента в кассовом узле (в соответствии с существующими нормативами).

Достаточно спорным является вопрос использования вышеупомянутого технического устройства для передачи документов в кассы банка. На наш взгляд, можно полностью отказаться от его использования, выдавая клиенту данные документы, который впоследствии предоставит их кассиру банка.

Кроме того, сам процесс документооборота в данном банке также требует существенной доработки.

Таким образом, нами выявлено, что для обеспечения экономической безопасности банка в современных условиях необходимо большое внимание уделять не только обеспечению безопасности информационно-технических систем, обеспечения сохранности капитала и всех ресурсов банка, но и качеству обслуживания клиентов.

Список использованных источников:

1. Арыстанбеков, К. Необходимо принять концепцию экономической безопасности Республики Казахстан / К. Арыстанбеков // Таможенный вестник. – 1997. – № 5. – с. 51.
2. Алибеков, С. Т. Таможенное право Республики Казахстан / С. Т. Алибеков. – Алматы : Нур-пресс, 2006. – с. 357.
3. Рау, Э. И. Институты и инструменты государственного управления проблемными активами коммерческих банков : опыт России и Казахстана / Э. И. Рау, Е. П. Шустова // Сибирская финансовая школа. – 2014. – № 1 (102). – с. 63–67.
4. Межов, С. И. Инвестиции и риск / С. И. Межов, Э. И. Рау. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011.– 210 с.
5. Мочалова, Л. А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Л. А. Мочалова, А. В. Касьянова, Э. И. Рау ; под ред. Л. А. Мочаловой. – М. : КНОРУС, 2012. – 384 с.
6. Шустова, Е. П. Государственные методы управления проблемными кредитами в Казахстане / Е. П. Шустова // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 3. – с. 229–231.
7. Красноперова, Т. Я. Воздействие экономических интересов на состояние экономической безопасности банка / Т. Я. Красноперова // Российское предпринимательство. – 2008. – № 8 Вып. 1 (116). – с. 29–33.
8. Рау, Э. И. Пути и способы оценки кредитоспособности заемщика : монография / Э. И. Рау, О. А. Коваленко / под ред. А. Н. Мельникова. – Барнаул. – 2011. – 178 с.
9. Рау, Э. Платежеспособность и кредитоспособность физического лица как критерии оценки его финансового состояния при кредитовании / Э. Рау, О. Коваленко // Предпринимательство. – 2009. – № 3. – с. 138–142.
10. Казитова, Э. И. Бренд как инструмент повышения инвестиционной привлекательности компании, территории / Э. И. Казитова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010.– № 3. – с. 35–36.
11. Ильиных, Ю. М. Развитие системы страхования банковских вкладов в условиях финансово-экономического кризиса / Ю. М. Ильиных // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010.– № 2. – с. 31–32.
12. Тютюнник, А. В. Банковское дело / А. В. Тютюнник, А. В. Турбанов. – 2-е изд. – М. :Финансы и статистика, 2010. – 608 с.

УДК 338

КОРРУПЦИЯ – УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
CORRUPTION – ECONOMIC SECURITY THREAT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP

Т. В. Гурунян, к.э.н, доцент, зам.зав. кафедрой «Финансы и кредит»
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск, Россия
T. V. Gurunyan, candidate of economic sciences, associate professor, deputy head of department «Finances and credit»
Siberian Institute of Management –the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia
e-mail: taniagur64@mail. ru

Аннотация: Рассмотрена коррупция в качестве угрозы безопасности инновационной деятельности предпринимательства. Показано, что коррупция несет угрозу повышения издержек, контрафакции. Предлагаются меры антикоррупционного регулирования.

Annotation: The corruption as a threat to the security of innovation entrepreneurship is considered in the article. It is shown that corruption threatens with increasing costs, and the counterfeiting. Anti-corruption regulatory measures are proposed.

Ключевые слова: коррупция, малое и среднее предпринимательство, инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, доверие

Keywords: corruption, innovative activity, small and middle-sized entrepreneurship, intellectual property, trust

Преодоление коррупции – это системные изменения, которые необходимы экономике России для выхода из кризиса. В многочисленных исследованиях анализируются экономические, социальные, политические, нравственные последствия коррупции. На протяжении 20 лет развития рыночной экономики многие исследования определяют коррупцию в качестве главного барьера предпринимательской деятельности, в т.ч. в инновационной сфере[1, с. 82; 2, с. 54; 3, с. 146; 4, с. 82]. Между тем, вовлечение малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) в инновационный процесс – императив «новой» экономики [5, с. 108].

Коррупционные отношения резко повышают транзакционные издержки предпринимателей. Известно, что инновационная деятельность имеет высокорисковый характер. Коррупция повышает уровень рисков и неопределенности. Поэтому коррупция и инновационная деятельность МСП – понятия несовместимые.

Коррупция и ее криминальная составляющая не просто снижают инвестиционный климат регионов, но делают территорию совершенно непривлекательной для инвесторов [6, с. 12].

Защита прав интеллектуальной собственности – важнейший элемент системы управления инновационной деятельностью. Интеллектуальная собственность сама является инновацией, воплощенной в конкретном товаре или услуге. Как показывают исследования, предприниматели считают практически невозможной инновационную деятельность в условиях нарушения прав интеллектуальной собственности. Подчеркнем, что существование рынков контрафактной продукции повышает издержки правообладателей и добросовестных предпринимателей. Функционирование контрафактных рынков возможно благодаря коррупции в правоохранительных, в т. ч. таможенных органах. Формирование Евразийского экономического союза несет риски в сфере защиты интеллектуальных прав. Присоединение к Евразий-

скому экономическому союзу Киргизии, страны с высокой коррупционной составляющей, может привести к расширению контрафактных рынков. Необходима гармонизация законодательства стран-членов ЕЭС в сфере защиты интеллектуальных прав таможенными средствами.

По мнению некоторых экспертов, коррупция может нести в себе позитивные моменты. Коррупционные отношения позволяют получить доступ к рычагам управления в условиях, когда политические каналы воздействия на власть заблокированы. Быстрое решение вопросов (получение землеотводов, разрешений на строительство, на присоединение к электро- и газосетям) ускоряют бизнес-процессы.

В качестве контраргументов приведем доказанные факты: коррупция вызывает экономический спад и рост непроизводительных затрат, поскольку оказывает воздействие и на распределение финансовых потоков, и на производство, и на потребление. Доходы, приносимые коррупцией, вряд ли будут инвестированы в производственную и инновационную сферу. Незаконно полученные деньги либо расходуются на удовлетворение личных потребностей, либо переводятся на счета в иностранные банки, и тем самым капиталы «утекают» из национальной экономики. Более того, коррупция ведет к неэффективному расходованию средств: выгодные государственные заказы достаются не тем, кто может наилучшим образом выполнить работу, а тем, кто имеет большие возможности для дачи взяток. Кроме того, поскольку суммы взяток включаются в цену производимых товаров, это ведет к снижению спроса, изменению структуры производства под воздействием субъективных факторов и падению потребления ниже уровня потребительской корзины. Таким образом, коррупция ведет к снижению благосостояния населения, ухудшению бизнес-климата.

Для развития инновационной деятельности МСП необходимо преодоление формальных и неформальных барьеров, в т. ч. коррупции. Определению направлений преодоления институциональных барьеров инновационной деятельности посвящено исследование, проведенное в СИУ – филиале РАНХиГС. В рамках исполнения НИР по теме «Разработка модели инвестиционно-инновационного лифта для малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» (договор № 20-н от 25.07.2013 г., решение № 6 Ученого совета Сибирского института управления – филиала РАНХиГС от 29.05.2013 г. «Об утверждении результатов внутреннего конкурса научно-исследовательских работ «Научный потенциал Сибирского института управления – филиала РАНХиГС–2013»), проинтервьюировано 58 субъектов МСП и 10 экспертов. Традиционно в фокусе внимания исследователей малый инновационный бизнес высокотехнологичных отраслей экономики. Новизна исследования заключалась в том, что рассматривалась и инновационная деятельность предпринимателей средне- и низкотехнологичных отраслей. Принимались во внимание не только технологические, но и управленческие, маркетинговые, финансовые инновации.

В ходе интервьюирования выявлены, факторы (барьеры), противодействующие предпринимательской деятельности (в т. ч. в инновационной сфере) (таблица 1). Как показывает проведенное исследование, значимый барьер деятельности предпринимателей Новосибирской области – коррупционные отношения и другие виды недобросовестной конкуренции. Это чаще всего барьеры, связанные с выдачей разрешительных документов (например, на транспортные маршруты, на строительство), доступом к инфраструктурным ресурсам (производственным площадям и мощностям электросетей), и др. Среди 12 факторов на первом месте – недостаток финансовых средств. Обращает на себя внимание, что низкий уровень доверия в экономике респонденты считают даже более значимым барьером деятельности, чем высокое налоговое бремя. Респонденты отмечают низкий уровень доверия в отношениях предпринимателей между собой, в отношениях предпринимателей и власти. Доверие сегодня все более определяется как основа внутренней устойчивости любой экономической системы. Исследователи подчеркивают, что высокий уровень коррупции «подрывает доверие населения к власти, создается нежелательный имидж страны и ее руководства за рубежом. Подрывается принцип законности, гибнет правосудие» [7, с. 90].

По мнению опрошенных, в некоторых случаях активность в сфере внешнеэкономической деятельности во многом тормозится волокитой таможенников при вывозе товаров за границу. Высокие импортные тарифы и интересы служащих таможенных органов ведут к формированию «серых» схем импортирования.

Таблица 1 – Некоторые факторы, препятствующие предпринимательской деятельности (в % к опрошенным)

	Вопросы анкеты (источник)	Субъекты среднего предпринимательства	Субъекты малого предпринимательства	Ранг (среди 12 факторов)
1	Низкий уровень доверия экономике	69	70	3
2	Административные барьеры при получении разрешений на строительство и мощностей энергосетей	54	48	7
3	Коррупция	54	46	8
4	Недобросовестная конкуренция	45	38	11

В результате коррупционных проявлений федеральный бюджет не получает значительные суммы налогов и сборов. Но опасность коррупции в таможенных органах заключается не только в экономических потерях. Коррупция негативно отражается на инновационной деятельности МСП во внешнеэкономической сфере. Создается недобросовестная конкуренция, возникают дополнительные издержки и затраты.

Исследователи отмечают, что с конца 90-х гг. XX в. коррупция в нашей стране трансформировалась с разнородных теневых практик до коррупционной монополии представителей специальных интересов экономических и политических элит.

В последние 7 лет в Российской Федерации принимаются меры по государственному и общественному противодействию коррупции. Принят закон «О противодействии коррупции». Утверждаются Национальные планы противодействия коррупции (последний – на 2014–2015 гг.). Подписаны законы о ратификации двух важнейших международных конвенций по противодействию коррупции: Конвенции ООН против коррупции и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Россия присоединилась к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. Введены контроль над крупными расходами чиновников, запрет иметь счета за границей. Проводится антикоррупционная экспертиза законодательных актов. Формируются институты гражданского общества по борьбе с коррупцией.

Преодоление коррупции возможно лишь при осуществлении системного противодействия. Система антикоррупционного противодействия должна включать оздоровление общественной жизни в целом, оздоровление системы государственного управления, специальные меры, участие в международном взаимодействии в сфере борьбы с коррупцией. Рассмотрим подробнее указанные подсистемы антикоррупционного противодействия.

Оздоровление общественной жизни в целом включает следующие направления:

1. Делегирование многих функции государства профессиональным сообществам, саморегулируемым организациям, которые выполняют их намного эффективнее.

2. Укрепление и развитие добросовестной конкуренции, включая усиление борьбы не с самими монополиями, а лишь со злоупотреблениями с их стороны монопольным положением.

3. Создание благоприятных правохозяйственных условий для деловой и инвестиционной и инновационной активности, включая совершенствование налоговой системы и уменьшение видов деятельности, основанных на разрешительном, а не уведомительном принципе, прежде всего, в сфере МСП.

4. Создание действенных механизмов защиты института частной собственности в качестве ключевого элемента общественной стабильности. Установление прозрачности деятельности предприятий для акционеров.

5. Декриминализация процедур банкротств путем усиления контроля власти, установления реальной ответственности арбитражного управляющего за исполнением закона.

6. Проведение судебной реформы (создание механизмов исполнения судебных решений, контроля качества их работы, реализации программ защиты судей, потерпевших и свидетелей).

Оздоровление системы государственного управления предполагает:

1. Принятие и неукоснительное исполнение жестких процедур по ключевым экономическим вопросам без возможности неформального влияния на эти решения чиновников.

2. Установление персональной ответственности за решения, носящие конкретный распорядительный характер.

3. Включение в Уголовный кодекс нормы ответственности высших должностных лиц за сам факт нарушения закона при распоряжении госсобственностью, бюджетными средствами, незаконное предоставление налоговых, таможенных или иных льгот в виде конфискации.

4. Обеспечение законодательной власти и независимых контролирующих органов (счетные палаты, уполномоченных по правам предпринимателя и т. п.) возможностью всеобъемлющего контроля над деятельностью исполнительной власти. Всякая попытка ограничить информацию о работе исполнительной власти, предоставить ложную информацию должна рассматриваться как тяжкое государственное преступление.

5. Обеспечение граждан реальными правами отзыва (досрочного освобождения от полномочий) депутатов, если последние не выполняют предвыборных обязательств, нарушают законы, действуют не в интересах своих избирателей.

6. Отделение государственных СМИ от исполнительной власти, и осуществление управления ими специальным ведомством, функционирующим независимо от Президента и исполнительной власти.

Специальные меры по борьбе с коррупцией включают:

1. Усиление специальной антикоррупционной экспертизы проектов всех законов, постановлений и инструкций и, исключение положений, создающие предпосылки для развития коррупции.

2. Расширение предоставления таможенных государственных услуг в электронном виде. Отделение таможенника от участников внешнеэкономической деятельности в ходе таможенного оформления товаров, техническое оснащение мест оформления и таможенного контроля имеющимися средствами видеонаблюдения, вооружение специальной техникой антикоррупционных подразделений таможенных органов. Применение ряда организационных приемов по предотвращению возможных нарушений (проведение досмотра группой лиц в составе инспекторов, декларанта, представителя склада, повторные досмотры, внезапная смена досмотровых групп, проверка соответствия заявленного товара фактически находящемуся на складе, и другие).

3. Принятие цивилизованного закона о лоббировании в России.

4. Организация постоянной публичной защиты в средствах массовой информации, в судах тех общественных структур и отдельных предпринимателей, которые самостоятельно вступили в схватку с коррупционерами.

5. Проведение постоянной работы по укреплению собственной безопасности правоохранительных органов.

6. Распространение лучших практик по снижению административных барьеров для представителей МСП. Опыт «Штаба по защите бизнеса» (г. Москва) необходимо транслировать в регионы Российской Федерации.

Участие в международном взаимодействии в сфере борьбы с коррупцией предполагает:

1. Сближение основ российского законодательства с международным в сфере государственного присутствия в экономике.

2. Присоединение России к международным соглашениям о помощи при выдаче преступников, к международным соглашениям по борьбе с коррупцией и криминалом [8, с. 87]. Заключение со странами – партнерами по интеграционным объединениям соглашений об отказе от коррупции как средстве конкуренции вплоть до законодательного закрепления соответствующих принципов.

3. Развитие международного сотрудничества для решения проблем противодействия национальной и транснациональной коррупции. Применение международных стандартов, необходимых для торгово-логистических технологий.

4. Введение международных стандартов бухгалтерского учета.

5. Введение дискриминационных мер для предпринимателей из тех стран, законодательство которых не препятствует использованию взяток.

6. Унификация представлений о доказательственной базе в сфере коррупции. Активизация международного информационного обмена (в частности, о фирмах, практикующих использование взяток).

7. Заключение двусторонних и многосторонних соглашений о совместных оперативных мероприятиях и взаимной помощи, связанных с выдачей уголовно преследуемых лиц, опросом свидетелей, доступом к банковским счетам и т. д.

Лучшие практики зарубежных стран (Сингапура, Италии, Гонконга, Гондураса) показывают, что существуют многие результативные методы преодоления коррупции. Это, прежде всего, свободные СМИ, последовательность правоохранительных органов, сильная и независимая судебная власть.

Большую активность по борьбе с коррупцией должны проявлять предпринимательские союзы. Только координация усилий всех ветвей власти и общественных организаций, гражданского общества сможет преодолеть коррупцию – одну из наиболее значимых угроз безопасности предпринимательской деятельности в условиях стагнации.

Список использованных источников:

1. Фонд ИНДЕМ. Антикоррупционная политика. Коррупция как социальное явление // Лоббист. – 2009. – № 3. – с. 80–94.

2. Дегтярев, А. Российский бизнес в условиях «экономики отката» / А. Дегтярев // Общество и экономика. – 2009. – № 3. – с. 53–62.

3. Кондратьева, Е. А. Теневые процессы, государство и коррупция / Е. А. Кондратьева // Рос. предпринимательство. – 2013. – № 12. – с. 145–155.

4. Клейнер, В. Г. Россия в коррупции : есть ли выход / В. Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. – с. 81–96.

5. Чистякова, Н. О. Оценка потенциала университета как элемента инновационной среды региона/ Н. О. Чистякова, И. В. Краковецкая, Е. С. Воробьева // Креативная экономика. – 2013. – № 9. – с. 105–113.

6. Александров, Г. А. Коррупционная и криминальная составляющие в факторах, обусловливающих инвестиционный климат региона / Г. А. Александров, И. В. Вякина, Г. Г. Скворцова // Регион. Экономика : теория и практика. – 2014. – № 14. – с. 10–22.

7. Номоконов, В. А. Борьба с коррупцией в России : первые итоги / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2 (67). – с. 88–100.

8. Епифанова, Н. С. Антикоррупционная политика в таможенных органах в России Арушской декларации ВТО / Н. С. Епифанова // Государственная служба. – 2013. – № 6. – с. 86–89.

УДК 34(477)

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ
CRIME IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT AS A THREAT TO ECONOMIC SECURITY OF UKRAINE

В. В. Дараган, к.ю.н.
Днепропетровский государственный университет внутренних дел, Днепропетровск, Украина
V. V. Daragan, candidate of law
Dnepropetrovsk state university of internal affairs, Dnepropetrovsk, the Ukraine
e-mail: velcom2007@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются вопросы влияния преступности в сфере государственных закупок на национальную экономику Украины. Предложены мероприятия, которые необходимо внедрить в Украине с целью повышения уровня законности в указанной сфере.

Annotation: The impact of the crime in the area of public procurement on the national economy of Ukraine is discussed. The measures that must be implemented in the Ukraine in order to improve the rule of lain this area are proposed.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, экономика, организационно-правовые меры, законодательство, экономическая безопасность.

Keywords: public procurement, corruption, economics, organizational and legal measures, legislation, economic security.

Государственные закупки как средство государственного регулирования экономики обеспечивают развитие и функционирования всех сфер экономики страны. С помощью государственных закупок государство удовлетворяет свои нужды в тех или иных товарах, роботах или услугах, обеспечивает и финансирует бюджетные и внебюджетные государственные учреждения.

В последнее время сфера государственных закупок в Украине переживает сложные времена, что имеет очень негативные последствия для развития экономики страны в целом. Состояние сферы государственных закупок в Украине вызывает беспокойство не только у представителей правоохранительных органов, бизнес-организаций и украинской общественности, а и у представителей международных организации и фондов, при этом свое беспокойство такие организации высказывают через довольно ощутимые для экономики Украины финансовые санкции.

Так, в конце 2011 г. Европейской Союз официально сообщил о приостановлении безвозмездной бюджетной помощи органам государственной власти в связи с внесением Верховным Советом Украины изменений в процедуру государственных закупок. Беспокойство было вызвано в связи с решением не проводить конкурсные торги при закупке энергетических товаров, а также услуг по водоснабжению и водоотводу. В связи с этим был заморожен транш на 31 млн. евро. При этом в Брюсселе отметили, что на этом санкции относительно Киева не завершатся [1].

Сегодня в Украине происходят процессы, направленные на восстановление украинской экономики. Как отмечается в экономическом обзоре, проведенным Всемирным банком для Украины, украинская экономика не растет уже в течение двух лет. Стабилизация макроэкономической ситуации должна сопровождаться внедрением структурных реформ для восстановления экономического роста [2].

Более подробно предложения Всемирного банка по реформам для Украины были освещены в специальной записке «Дорожная карта для срочных макроэкономических и структурных реформ» [3]. Согласно указанному документу, первоочередной мерой должно стать макроэкономическая стабилизация и восстановление нормального функционирования банковской системы, о чем должны следовать структурные преобразования. Не менее важны также мероприятия, направленные на повышение качества и прозрачности управления, поскольку кроме всех прочих причин, эти меры помогут повысить эффективность расходов бюджета, уменьшить потери от коррупции и повысить качество государственных услуг.

Быстрое проведение реформ пошлет правильные сигналы обществу и потенциальным инверторам о том, что правительство серьезно относится к борьбе с коррупцией. Это предоставит ему поддержку в осуществлении таких важных реформ, как реструктуризация газового сектора, изменение системы государственных закупок и дерегуляция. Указанные меры уменьшат фискальные и квази-фискальные дефициты, увеличат доходы бюджета и помогут частному сектору начать экономический рост, – говорится в записке.

Борьба с коррупцией в сфере государственных закупок является очень актуальной на сегодняшний день, ведь объемы утраченных в результате незаконных действий государственных средств колоссальны. Как заявил на пресс-конференции в 2009 г. Глава Счетной палаты Украины Валентин Симоненко: «При объемах закупок на текущий год в размере 200 млрд. грн, сегодня, из-за отсутствия конкурентоспособной системы, прозрачной системы, мы теряем порядка 35–40 млрд. грн.», – сказал он на пресс-конференции. Также глава Счетной палаты заметил, что до 20 % всех заключенных соглашений из госзакупок – это элементарные

«откаты» [4]. При этом ситуация со временем не меняется, так в 2014 г. во время заседания Правительства 23 марта Премьер-министр Украины Арсений Яценюк заявил: «Страна хорошо знает, что происходит в сфере государственных закупок. Общий объем средств, который проходит через государственные закупки, составляет 300 млрд. гривен. Львиная доля этих средств, которые идут на закупку лекарств, товарно-материальных ценностей, нефтепродуктов, закупаемых через систему НАК «Нафтогаз Украины», «Укртранснафта» и другие государственные компании, оседает в частных карманах. По экспертным исследованиям, около 40 % денег, которые идут по системе государственных закупок, остаются в коррумпированных карманах тех людей, которые осуществляют эти закупки» [5]. Такая ситуация несомненно оказывает негативное влияние на экономику страны в целом препятствуя ее развитию.

При этом Украина не является исключением, такие же проблемы возникают и в других странах. Так, например, в Российской Федерации убытки от общего объема госзакупок на федеральном, региональном и муниципальном уровне, по оценкам экспертов, составляет свыше 300 млрд. рублей (около 10 млрд. долларов США) в год [6]. В Казахстане убытки от коррупционных преступлений в сфере государственных закупок за период с 2008–2012 гг. составили более 7 млрд. тенге [7]. В сфере государственных заказов осуществляется около 40 % всех коррупционных деяний в США, Западной Европе, Японии и стран Азии, которые быстро развиваются [8].

Такое состояние дел ставит перед всеми странами мира общую задачу – преодоление коррупционных проявлений во время проведения государственных закупок. Поэтому, одной из первых задач, направленных на восстановление и стабилизацию экономики Украины, которое выделяется руководством и международным сообществом, является преодоление коррупции в сфере государственных закупок. Несмотря на это, мировое сообщество еще не выработало эффективного механизма противодействия коррупционным преступлениям и правонарушениям в этой сфере.

Эффективность осуществления государственных закупок всегда находится в центре внимания политиков и общества. Такое внимание связано с двуединой ролью феномена государственных закупок: с одной стороны, за счет государственных закупок государство осуществляет (по крайней мере, должна осуществлять) свою социальную функцию – обеспечение потребностей общества за счет публичных ресурсов, но, с другой стороны, эта деятельность становится источником и соблазном государственной бюрократии обращения части указанных ресурсов в свою пользу [9, с. 81].

Повышенная опасность данного феномена является следствием целого ряда обстоятельств: 1) полномочиями, связанными с принятием решения о закупках товаров, сырья и материалов, как правило, наделены должностные лица самого высшего звена, менее всего обремененные контролем со стороны общества; 2) преступная деятельность чиновников, работающих в данной сфере, зачастую приобретает организованные формы; 3) резко снижается поступления финансовых средств в бюджет государства; 4) расширяется сфера теневой экономики, разрушая систему конкуренции; 5) увеличиваются издержки субъектов хозяйствования, перекладываемые на потребителей через повышение цен и тарифов; 6) нарушается система функционирования государства в части реализации даже весьма значимых для общества социально-экономических, политических и военных программ [10, с. 1].

Из-за коррупционных схем в сфере государственных закупок, согласно исследований экспертов, экономика Украины теряет от 20 до 40 % денежных средств выделенных на их осуществление. Исходя из затрат на осуществление государственных закупок сума ущерба национальной экономике от коррупции в указанной сфере за период с 1 января 2009 по 31 декабря 2013 г. составляет от 243,1 до 486,3 млрд. грн (общий объем государственных закупок за: 2009 г. – 105,3; 2010 г.– 172,1; 2011 г. – 325,1; 2012 г. – 428; 2013 г. – 185,4 млрд. грн) [11]. Указанная сумма ущерба равна годовому бюджету страны, что негативно влияет не только на экономику страны, но и на экономическую и национальную безопасность в целом.

Указанное позволяет считать государственные закупки объектом, имеющим большое значение для функционирования большинства стран и требует всестороннего контроля, ох-

раны и регулирования со стороны государства в интересах развития общества, поскольку качественное осуществление госзакупок является составляющей национальной (финансовой и экономической) безопасности [12, с. 87].

Типичными способами совершения преступлений в сфере государственных закупок в Украине являются:

– определение победителем участника, который не отвечает квалификационным критериям;

– проведение оценки предложений конкурсных торгов вопреки перечню критериев и методике;

– закупка товаров, работ или услуг по завышенным ценам;

– осуществление закупки товаров, работ или услуг без проведения конкурсных процедур, предусмотренных Законом Украины «Об осуществлении государственных закупок», в случае, если сумма договора превышает установленную законодательством границу;

– незаконное разделение заказчиком предмета закупки на части, с целью избегания процедур предусмотренных Законом Украины «Об осуществлении государственных закупок»;

– осуществление закупки непригодных к использованию или эксплуатации оборудования или товарно-материальных ценностей;

– оплата обязательств по заключенным по результатам конкурсных торгов договорам, которые превышают предельные суммы расходов;

– невыполнение или ненадлежащее выполнение служебным лицом заказчика своих служебных обязанностей относительно принятия товаров, работ и услуг по количеству или качеству;

– невыполнение или ненадлежащее выполнение служебным лицом своих служебных обязанностей из-за недобросовестного отношения к ним при проведении процедуры конкурсных торгов;

– принятие предложения, обещания или получение неправомерной выгоды служебным лицом заказника за выполнения или невыполнение любого действия, в интересах участника процедуры закупки, относительно участия в конкурсных торгах;

– подписание служебным лицом заказчика заведомо неправдивого акта выполненных работ;

– приобретение товаров, работ или услуг за бюджетные средства, полученные как целевая, бесповоротная финансовая помощь, вопреки их целевому использованию;

– умышленная подделка документов предложения конкурсных торгов, а именно предоставление участником торгов недостоверной информации относительно его соответствия установленным квалификационным критериям проведения конкурсных торгов;

– предложение или предоставления неправомерной выгоды служебному лицу заказчика за обеспечения победы в конкурсных торгах;

– подделка документов поставки, с целью получения денежных средств в судебном порядке;

– создание субъекта предпринимательской деятельности с целью получения средств по договору, не выполняя при этом условий указанного договора;

– подделка документов, которые подтверждают качество продукции, которая поставляется;

– умышленное внесение неправдивых сведений в документы подтверждающие объем выполненных работ (услуг) либо объем выполненной поставки товаров, а именно завышение таких объемов;

– предложение или предоставления неправомерной выгоды служебному лицу заказчика за осуществления приема некачественного товара.

Экономическая безопасность сферы государственных закупок заключается в строго целевом и эффективном расходовании государственных средств, соблюдении необходимого

качества поставляемых товаров и услуг, максимально полном использовании конкурсных начал при выборе поставщиков, противодействии криминально-коррупционным угрозам [13, с. 116].

К основным критериям экономической безопасности в сфере государственных закупок относят: способность рынка государственных закупок бесперебойно функционировать и полностью обеспечивать национальные интересы; возможность противодействия негативным явлениям и правонарушениям в сфере государственных закупок; возможность и «настраивать» сферу государственных закупок, чтобы создавались условия для нормального функционирования социально-экономической системы страны в целом; наличие эффективной системы контроля за развитием отношений в сфере государственных закупок со стороны государственных субъектов обеспечения экономической безопасности [14, с. 99].

Для достижения наиболее высокого уровня экономической безопасности в сфере государственных закупок, по нашему мнению, необходимо предпринять следующие меры: закрепление в Уголовном кодексе Украины нормы, предусматривающей ответственность лиц, входящих в состав комитета по конкурсным торгам, законодательства об осуществлении государственных закупок; разработка и внедрение системы общественного контроля за осуществлением государственных закупок; закрепление на законодательном уровне механизма, который позволит минимизировать коррупционные риски во время проведения переговорной процедуры закупки (закупки у одного участника).

Между тем, предпосылкой для экономической безопасности в сфере государственных закупок могут стать меры, направленные на снижение коррупционных рисков при подготовке и осуществлении государственных закупок.

Проведенный нами анализ нормативно-правового обеспечения законности во время проведения государственных закупок в странах ближнего зарубежья, позволил нам выделить меры, влияющие на снижение уровня коррупции в рассматриваемой сфере, которые необходимо внедрить в правовую систему Украины с целью стабилизации национальной экономики [15, с. 117]:

– разрабатывать и внедрять нормативно-правовые акты, которые будут детально определять практические аспекты осуществления государственных закупок, почти не оставляя заказчикам пространства для маневрирования (опыт Румынии);

– увеличить перечень информации, которую согласно ст. 10 Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок» должен опубликовать заказчик на веб-портале Уполномоченного органа (опыт Румынии);

– привлечение во время осуществления законотворческих процессов, специалистов из других стран мира с целью предоставления правительству предложений относительно прозрачного реформирования сферы государственных закупок (опыт Чешской Республики);

– создание благоприятных условий для бизнес-среды, с целью побуждения последних к предоставлению в открытом виде ключевой информацию о договорах государственных закупок, которые ими выполняются (опыт Чешской Республики);

– внедрение реестра недобросовестных участников государственных закупок (опыт Республики Казахстан);

– закрепить на законодательном уровне нормирование государственных нужд (касается закупки предметов роскоши) (опыт Российской Федерации);

Исходя из анализа указанных данных, можно сделать следующие выводы:

– сфера государственных закупок является одним из элементов экономической безопасности Украины и непосредственной частью государственного сектора экономики, что выражается в ресурсно-экономическом и финансовом обеспечении государственного управления;

– предприниматель и представители заказчика, в большинстве случаев, к стоимости предмета закупки, еще до проведения процедуры закупки, добавляют от 20 до 40 % «откатов», что в дальнейшем влияет на их себестоимость, что, в свою очередь, прямо влияет не только на финансовое состояние государственных структур и предприятий, а и на функционирование национальной экономики в целом;

– наиболее перспективными направлениями предупреждения коррупции в сфере государственных закупок, как в Украине, так и в некоторых странах мира, являются: усовершенствование нормативно-правового регулирования процедур осуществления государственной закупки; организационно-правовое обеспечение общественного и государственного контроля в сфере государственных закупок; ужесточение мер ответственности за нарушения, связанные с проведением государственных закупок;

– выработка эффективного механизма борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок является не только перспективным направлением стабилизации экономики Украины, но и даст реальные предпосылки для её развития.

Список использованных источников:

1. Госзакупки дорого обходятся [Электронный ресурс] : официальный сайт Коммерсант. – Электронные данные. – Киев, 2011. – Сайт. – Режим доступа : http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=1590491. – Загл. с экрана.

2. Україна : економічний огляд [Электронный ресурс] : официальный сайт The World Bank Group. – Электронные данные. – Киев, 2014. – Сайт. – Режим доступа : http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/ukraine/ua-macro-april-2014-uk.pdf. – Загл. с экрана.

3. Дорожня карта для термінових макроекономічних та структурних реформ [Электронный ресурс] : официальный сайт The World Bank Group. – Электронные данные. – Киев, 2014. – Сайт. – Режим доступа : http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/ukraine/ua-focus-april-2014-uk.pdf. – Загл. с экрана.

4. Через відкати на держзакупівлях бюджет втратить 35–40 млрд. грн. [Электронный ресурс] : официальный сайт finance.ua. – Электронные данные. – Киев, 2009. – Сайт. – Режим доступа : http://news.finance.ua/ua/~/1/0/all/2009/09/14/171106. – Загл. с экрана.

5. У четвер, 10 квітня 2014 року, відбулися пленарні засідання Верховної Ради України сьомого скликання [Электронный ресурс] : официальный сайт Верховної Ради України. – Электронные данные. – Киев, 2014. – Сайт. – Режим доступа : http://iportal.rada.gov.ua/news/Novyny/Plenarni_zasidannya/91335.html. – Загл. с экрана.

6. Легализация (отмывание) доходов, полученных в результате хищения бюджетных средств и злоупотребления должностными полномочиями руководителями организаций с государственной долей участия [Электронный ресурс] : официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – Электронные данные. – М., 2009. – Сайт. – Режим доступа : http://eurasiangroup.org/ru/restricted/embazzelment_rus.doc. – Загл. с экрана.

7. Количество коррупционных преступлений в сфере госзакупок в Казахстане с каждым годом только растет – финпол [Электронный ресурс] : официальный сайт МИА «Казинформ». – Электронные данные. – Астана, 2013. – Сайт. – Режим доступа : http://www.inform.kz/rus/article/2547107. – Загл. с экрана.

8. Смиричинський, В. В. Прок'юремент як механізм формування конкурентоспроможного ринку державних закупівель європейського типу в Україні / В. В. Смиричинський // Конкуренція. – 2004. – № 4 (13). – с. 8–12.

9. Бєлкін, Л. М. Актуальні проблеми удосконалення законодавства України про державні закупівлі в контексті зниження корупційної складової при їх здійсненні / Л. М. Бєлкін // Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2012. – № 1. – с. 81–92.

10. Скосырская, Ю. В. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок : автореф. дис. … канд. юрид. наук. : спец. 12.00.08 / Ю. В. Скосырская. – М., 2011. – 27 с.

11. Проведення закупівель товарів, робіт і послуг за державні кошти в Україні [Электронный ресурс] / Публикация документов Государственной Службы Статистики Украины. – Электронные данные. – Киев, 2014. – Сайт. – Режим доступа : http://ukrstat.org/uk/operativ/operativ2014/fin/zakup/zakup_u/ zak314_u.htm. – Загл. с экрана.

12. Бурбело, О. А. Ефективний фінансовий контроль за державними закупівлями – вагома складова економічної безпеки держави / О. А. Бурбело, А. В. Токар // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. серія юридична. – 2013. – Вип. 4. – с. 87–93.

13. Жук, А. А. Институционализация конкурентной среды посткризисной экономики (на примере рынка государственных закупок): дис. … канд. экон. наук. – Р.-на-Д., 2006. – 207 с.

14. Мельничук, Т. В. Забезпечення кримінологічної безпеки у сфері державних закупівель / Т. В. Мельничук // Науковий вісник Херсонського державного університету. – 2013. – Вип. 3. – Том 2. – с. 98-–02.

15. Дараган, В. В. Организационно-правовые меры обеспечения законности в сфере государственных закупок в Украине / В. В. Дараган // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2014. – № 4 (28). – с. 115–118.

УДК 332

ТЕНЕВОЙ БИЗНЕС КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
SHADOW BUSINESS AS A THREAT TO REGIONAL ECONOMIC SECURITY

Е. Н. Красношеина, Е. А. Якова, студенты
Шадринский колледж-филиал Финуниверситета, г. Шадринск, Россия
E. N. Krasnosheina, E. A. Yakova, students
Shadrinsk branch of Financial University, Shadrinsk, Russia
e-mail: ekaterina28.06.96@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема теневой экономики, как для всей страны, так и для Курганской области, а также посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме – создание фирм-однодневок с целью уклонения от уплаты налога.

Abstract: This article deals with the problem of shadow economy for the whole country and for the Kurgan region. The article is devoted to the problem of the creation of the firms of the short -term actions for the purpose of tax evasion.

Ключевые слова: теневая экономика, схемы уклонения от уплаты налогов, уклонение от уплаты налога, фирмы-однодневки

Keywords: shadow economy, tax evasion, the firms of the short-term actions

В настоящее время теневая экономика – это одна из самых сложных проблем современной России и всего мира, в том или ином виде она присутствует во всех странах, сопутствует человечеству на протяжении веков.

Есть различные подходы к понятию теневая экономика. Существует мнение, согласно которому теневая экономика – это экономическая деятельность, противоречащая данному законодательству, то есть она представляет собой совокупность нелегальных хозяйственных действий, которые подпитывают уголовные преступления различной степени тяжести. Согласно второму мнению, под теневой экономикой чаще всего понимаются не учитываемые официальной статистикой производство, потребление, распространение и обмен материальных благ. Так же существует третья точка зрения, которая говорит что – теневая экономика – это все виды деятельности, направленные на удовлетворение потребностей, культивирующих в человеке различные пороки.

Все точки зрения по-своему правильны и отражают, наблюдающиеся в современной экономике реальные процессы. Данные точки зрения характеризуют теневую экономику с различных сторон и по существу не противоречат друг другу.

Причин теневой экономики очень много. Мы выделяем их в шесть основных групп: антропологические, экономические, социальные, правовые, социокультурные, политические.

Таким образом, наличие большого ряда причин, которые способствуют развитию и появлению теневой экономики, позволяют говорить о ней как об одной из подсистем рыночного хозяйства.

Такой феномен как теневая экономика уже давно привлек к себе внимание не только налоговых органов и работников полиции, имеющих одну цель – выявить факт ухода от уплаты налогов и вернуть в казну государства то, что недоплачено. Интерес к ней так же проявляют и экономисты, так как масштабы «тени» в начале нового века приобрели огромные размеры, что не замечать ее стало уже просто невозможно [3, с. 237].

Пятая часть всей российской экономики находится в тени. Рост сектора теневой экономики начался, когда начался кризис и ухудшилась ситуация на рынке труда.

Многие эксперты прогнозируют дальнейший рост сектора теневого экономики, связывая это с ростом налогообложения. Но их оппоненты уверяют, что дело не только в высоких налогах.

Российские предприниматели и бизнесмены не спешат выводить свой бизнес на «свет», скорее, даже наоборот, решил переждать трудные времена. В Росстате привели официальные данные, которые говорят что каждый пятый заработанный рубль – идет мимо казны государства. Статистические органы специально не пытались выявить, процент криминальной экономики, а просто пытались, изучали возникшую ситуацию. Вывод пришел сам собой, когда эксперты решили выяснить объем ВВП. А для его измерения не столь важно, как произведен товар, подпольно или нет. Если поставить задачу, то определить размер теневого сектора не так уж и сложно.

Статистика определила некоторые теневые области. Первая область – это производство товаров запрещённых законом, их декларируют, при этом, не внося в общие данные по ВВП, но работа Росстата такова, что надо стараться подсчитать все, что только возможно. Следующая, и одна из самых распространенных областей, – это так называемое скрытое производство, теневой бизнес, который не уплачивает налоги, то же самое и непроизводственный бизнес, теневые услуги, обучение, репетиторство, ремонт и многое другое. Так же еще одна область – это личные подсобные хозяйства, которые тоже являются частью скрытого производства. Суммируя все эти области и их показатели, в Росстате пришли к выводу, что это составляет примерно 20% от всей экономики страны. Причем совсем недавно эта цифра составляла гораздо меньше, но с приходом мирового кризиса теневая экономика разрослась. Люди стали больше сажать на своих огородах, малый бизнес поспешил сократить расходы за счет уклонения от налогов и найма нелегальной рабочей силы. Прогнозируется, что рост налогов в дальнейшем спровоцирует увеличение теневого сектора экономики.

Если смотреть с точки зрения государства теневая экономика – это плохо. Не идут налоги, бизнес не выполняется свою социальную функцию, снижаются доходы бюджета. Но часть экспертов считает, что не всегда стоит осуждать такое поведение. Конечно, когда речь идет о производстве некриминальных товаров и услуг. Нелегальная экономическая деятельность в кризисный период иногда даже полезна, так как позволяет сохранить прежний уровень жизни населения.

Одним из основных направлений в налоговой политике государственных структур является истребление фиктивных компаний, так называемых фирм-однодневок. Эта борьба ведется во всех сферах экономической деятельности. Появление фирм-однодневок опасно не только для учредителей таких компаний, но и для добросовестных участников рынка.

Фирма – однодневка» – это юридическое лицо, которое создается под конкретную операцию или на конкретный срок, как правило, на квартал. Указанные юридические лица не имеют цели осуществления какого-либо вида деятельности, не представляют отчетность в налоговые органы [6, с. 243].

Основная проблема, связанная с наличием в России «фирм-однодневок», заключается в том, что ни один налогоплательщик не может быть застрахован от обвинения в намеренном уклонении от уплаты налогов путем взаимодействия с фиктивными организациями.

На борьбу с «фирмами-однодневками» государство с каждым годом бросает все больше сил и средств, так как схемы ведения бизнеса с включением «фирм-однодневок» в цепочки наносят ущерб государству на миллионные суммы. В настоящее время основным орудием государства против «фирм-однодневок» являются:

– налоговые органы;
– банк России;
– таможенные органы;
– МВД.

Существуют следующие формы борьбы с «фирмами – однодневками»

– Постановка на учет с присвоением ИНН;
– Налоговый контроль в форме КНП и ВНП;
– Применение компьютерных технологий.

Период экономических реформ в Курганской области можно характеризовать резким и хорошо заметным спадом производства, ослаблением позиций в экономике многих предприятий, сменивших форму собственности, появлением безработных наличием множества малых предприятий, занявших освободившиеся ниши.

Многие малые предприниматели по Курганской области занимаются только торговлей. Кроме того, в области каждый тридцать первый житель является частным предпринимателем и бизнесменом, и основная масса их в большей степени занята именно перепродажей товаров.

Основными сферами деятельности скрытой экономики по данным УФНС Курганской области являются, алкогольный бизнес, сбыт горюче-смазочных материалов, а так же производство и реализация агропромышленного комплекса. Ежегодно в бизнесе, связанным с производством и продажей алкогольной продукции выявляются десятки нарушений законодательства, а сумма данных нарушений превышает несколько миллионов рублей.

Материалы, которые были представлены областному комитету статистики из ФНС по Курганской области, утверждают многочисленное нарушение налогового законодательства. Ежегодно по результатам налоговых проверок, каждый второй предприниматель нарушает установленные законодательством правила. В результате чего происходит доначисление свыше 100 млн. рублей, при этом выявляется не оприходованной выручки каждый четвертый рубль [1, с.145].

На примере Курганской области можно рассмотреть самые распространенные схемы ухода от налогообложения:

– 1 схема – возмещение налога на добавленную стоимость путем необоснованного применения пониженной ставки, в результате применения схемы происходит занижение НДС, подлежащего уплате в бюджет и не законное возмещение налога из бюджета;

– 2 схема – создание фиктивных затрат путем занижение налоговой базы посредством операций фиктивного оказания услуг, выполнения работ. При применении этой схемы происходит занижения НДС и налога на прибыль, подлежащего уплате в бюджет;

– 3 схема – при использовании «Инвалидной схемы» происходит занижение ЕСН, подлежащего уплате в бюджет [2, с. 416];

– в заключение хочется сказать, что налоговые схемы, большинство из которых являются криминальными, доживают свои последние дни. Что с этим делать и как с этим жить? Ответ прост: изменяться, не подставляться под удар, выбирать новые стратегии налогового планирования, основанные, прежде всего, не на уклонении от уплаты налогов, а на умелом использовании договорных конструкций, спецрежимов, налоговых льгот, инструментов международного налогового планирования.

Список использованных источников:

1. Налоговые системы и экономика региона. Сборник докладов межрегиональной научно-практической конференции – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2002.

2. Самые опасные налоговые схемы / М. А. Пархачева, Г. В. Беляйкина, С. Н. Шеленков ; под редакцией М. А. Пархачевой. – М. : Эксмо, 2008.

3. Социально-экономические проблемы региона : Тезисы докладов международной научно-практической конференции. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999.

4. http://www.riskovik.com/journal/stat/n8/firmy-odnodnevki/.

5. http://1000cxem.com/?p=872.

6. Совершенствование налогового контроля в современных условиях развития налоговой системы. – Нижний Новгород, 2014.

УДК 657.47.001.895

АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ANALYSIS OF COSTS ON CREATION OF INNOVATIVE PRODUCTS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY Of UNIVERSITIES

М. А. Авилкина, к.э.н., доцент кафедры финансов
Полоцкий государственный университет, Полоцк, Беларусь
M. A. Avilkina, candidate of economic sciences, associate professor at the Department of Finance
Polotsk state university, Polotsk, Belarus
Email: marina2607@yandex.by

Аннотация: Представлен новый методический подход к аналитическому исследованию состава, структуры и эффективности затрат на создание инновационных продуктов в целях объективной оценки экономической эффективности научно-инновационной деятельности вузов.

Annotation: A new methodological approach to the analytical investigation of the composition, structure and effectiveness of the expenses on the innovative product creation in order to objectively assess the economic efficiency of scientific and innovation activities in the universities n presented.

Ключевые слова: инновационный продукт, научно-инновационная деятельность, эффективность, затраты

Keywords: innovative product, scientific and innovative activity, efficiency, costs

В условиях формирования инновационной экономики актуальность развития анализа затрат на создание инновационных продуктов в организациях, в том числе в высших учебных заведениях, объективно повышается. Значимая роль анализа как средства управления научно-инновационной деятельностью в настоящее время обусловлена необходимостью повышения эффективности функционирования научной (научно-технической) и инновационной деятельности в связи с ростом дефицита и стоимости сырья, повышением науко- и капиталоемкости производства; формированием инновационной инфраструктуры; созданием новых форм хозяйствования. В данных условиях управленческие решения в научно-инновационной сфере учреждений высшей школы должны быть основаны на точных расчетах, глубоком и всестороннем аналитическом исследовании результативности научно-инновационной деятельности.

Традиционная практика экономического анализа предлагает изучение динамики состава и структуры затрат на создание результатов выполнения инновационного проекта, к которым относятся инновационные продукты, преимущественно в разрезе экономических элементов и калькуляционных статей, что обусловлено составом и содержанием учетной информации, формируемой в соответствии с существующей практикой бухгалтерского учета и используемой в данном виде для целей экономического анализа. Однако применение такой методики анализа не способно обеспечить информацией, достаточной для качественного информационного обслуживания процесса управления научно-инновационной деятельностью в учреждениях высшей школы. Отсутствие раскрытия информация о назначении затрат, их принадлежности к тому или иному этапу создания инновационного продукта обусловило невозможность аналитической оценки наукоемкости инновационных продуктов, определения реального вклада вузовской науки в формирование доходов и прибыли вуза от осуществления научно-инновационной деятельности.

В результате обобщения отечественного, российского и украинского опыта аналитического исследования экономической эффективности затрат на выполнение инновационных проектов выделены две основные группы методических подходов к ее анализу.

Первая группа представлена методиками, позволяющими анализировать экономическую эффективность затрат с точки зрения эффективности инвестиций исполнителя в инновационные проекты (О. В. Кантаева, А. А. Бевзелюк, Ю. И. Быцкевич и др.) [5, с. 22; 2, с. 13; 3, с. 15]. Подчеркивая их практическую ценность и значимость для современной практики экономического анализа, однако, нами выявлены некоторые методические проблемы, не позволяющие при применении таких методик объективно оценить экономическую эффективность затрат, обусловленных процессом создания инновационных продуктов. Так, действующие методики анализа затрат на выполнение инновационных проектов учитывают не все возможные доходные поступления, в действительности обеспеченные продуктами, созданными в результате выполнения инновационного проекта. Речь идет о сопутствующих продуктах, которые могут быть получены попутно с инновационными в ходе осуществления проекта и способны также генерировать доходные поступления.

Прирост экономических выгод от владения и (или) использования оформленных патентами, свидетельствами имущественных прав, отражаемых в учете в качестве нематериальных активов, оказывает непосредственное влияние на величину финансового результата от внебюджетной научно-инновационной деятельности вуза (исполнителя проекта). Однако исследование действующей практики экономического анализа показало, что доходные поступления, обеспеченные сопутствующими продуктами, до сих пор не получили должного внимания и не учитываются при оценке экономической эффективности затрат, понесенных в процессе создания инновационных продуктов. В итоге это искажает действительное значение показателя эффективности таких затрат, что несомненно негативно сказывается на качестве принимаемых управленческих решений в научно-инновационной сфере вузов.

Вторая группа существующих методических подходов к анализу экономической эффективности затрат на выполнение инновационных проектов представлена методиками, обеспечивающими ее аналитическую оценку в зависимости от величины экономического эффекта, достигаемого в результате использования внедренных научных и (или) научно-технических продуктов в практической деятельности субъектов хозяйствования (П. Н. Завлин, А. В. Васильев, Э. И. Крылов, В. М. Власова, Э. И. Журавкова и др.) [4, с. 216]. Данная группа методик позволяет оценить конкретный инновационный продукт с точки зрения эффективности и целесообразности его практического применения заказчиком, определить ожидаемый прирост экономических выгод от его использования в деятельности конечного пользователя. Следовательно, применение данного подхода возможно для заказчиков и конечных пользователей, однако не для исполнителей, которыми являются вузы.

В том случае если вуз создает инновационные продукты для собственного потребления, а значит выступает в лице исполнителя и заказчика одновременно, то объективная оценка экономической эффективности затрат на создание таких инновационных продуктов за отчетный период на основе методик, соответствующих второму подходу, затруднена. Это обусловлено объективными причинами. Инновационный продукт отвечает критериям инновационности, как правило, в течение трех лет, а значит, обеспечивает дополнительные экономические выгоды его пользователю в течение указанного срока. Следовательно, можно оценить экономическую эффективность затрат на создание инновационного продукта только по истечении трех лет. По этой причине аналитическая оценка эффективности затрат на создание инновационного продукта за квартал, полугодие, год на основе применения рассмотренного методического подхода не представляется возможной.

На основе вышеизложенного справедливо умозаключение о том, что в настоящий момент методика анализа затрат на создание инновационных продуктов, позволяющая системно и комплексно исследовать динамику состава, структуры и оценить экономическую эффективность затрат вузов на создание инновационных продуктов, обеспечивать качественное информационное обслуживание процесса принятия грамотных управленческих решений в научно-инновационной сфере, отсутствует, что, в конечном итоге, препятствует реализации принципов научно-инновационной деятельности в системе образования.

Вышеизложенное обусловило необходимость решения существующей методологической проблемы экономического анализа, состоящей в разработке методики анализа затрат на создание инновационных продуктов в целях формирования аналитической информации, обеспечивающей наиболее полное и качественное информационное обслуживание процесса принятия грамотных управленческих решений в научно-инновационной сфере.

Под инновационным продуктом автором предложено понимать продукт инновационной деятельности, основанный на результатах научных исследований и разработок, получивший воплощение в виде новой (усовершенствованной) продукции, технологического процесса, метода производства (передачи) услуг, организационного решения, внедренный в практическую деятельность и способствующий получению дополнительных экономических и/или иных выгод при его использовании.

В настоящее время инновационный продукт не рассматривается как самостоятельный объект бухгалтерского учета, а затраты на его создание отражаются в общей совокупности затрат на выполнение инновационного проекта, что в свою очередь обезличивает стоимость конечных продуктов, созданных в результате его выполнения. Действующая учетная практика не обеспечивает разграничение между затратами, формирующими стоимость инновационного продукта, и затратами, формирующими стоимость иных продуктов, не относящихся к инновационным, однако также создаваемых в результате выполнения инновационного проекта. В данном случае речь идет о продуктах, создаваемых попутно с инновационными продуктами в результате выполнения инновационного проекта и, как правило, представленных оформленными исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности и относимых к нематериальным активам (далее – сопутствующие продукты).

Заметим, что сопутствующие продукты также способны обеспечивать получение доходных поступлений, обусловленных владением и/или использованием созданных нематериальных активов, что в свою очередь оказывает влияние на величину конечного финансового результата организации. Однако в действующей практике экономического анализа доходные поступления, обеспеченные сопутствующими продуктами, не получают должного внимания и не учитываются при оценке экономической эффективности затрат на создание инновационных продуктов, что искажает действительное значение показателя эффективности затрат и формирует необъективную информационную базу, используемую для принятия управленческих решений в научно-инновационной сфере. Вместе с тем на основе использования имеющихся данных бухгалтерского учета невозможно оценить наукоемкость инновационного продукта, что не позволяет объективно измерить реальный вклад фундаментальных, прикладных научных исследований, разработок в создание стоимости инновационного продукта.

Цель формирования нового методического подхода к аналитическому исследованию затрат на создание инновационных продуктов в высших учебных заведениях состоит в формировании информационно-аналитической системы, отвечающей современным требованиям развития научно-инновационной деятельности в системе высшего образования и обеспечивающей принятие грамотных управленческих решений на всех этапах разработки и реализации инновационных проектов – от их оценки, отбора, подготовки плановой калькуляции до внедрения научных и научно-технических продуктов в практическую деятельность заказчиков, конечных пользователей. Аналитическая информация, полученная на основе применения новой методики, должна давать возможность проведения уполномоченными государственными органами сравнительной оценки экономической эффективности научно-инновационной деятельности организаций, функционирующих в одной отрасли, в целях их последующего ранжирования в зависимости от достигнутого за конкретный период времени уровня результативности научно-инновационной деятельности. Так, станет возможным выявление тех высших учебных заведений, обеспечивающих наибольший вклад в формирование инновационной экономики и решение задач инновационного развития белорусского государства.

Важнейшим элементом новой методики анализа затрат на создание инновационных продуктов является разработанная *система экономических показателей для анализа затрат на создание инновационных продуктов* в высших учебных заведениях (рисунок 1).

Примечание – Новые показатели выделены жирной сплошной линией, усовершенствованные – пунктирной. Собственная разработка

Рисунок 1 – Рекомендуемая система показателей для анализа затрат на создание инновационных продуктов

Научная новизна предлагаемой системы показателей заключается в том, что в ее состав включены две новые группы показателей: показатели экономической эффективности затрат на создание инновационных продуктов, впервые учитывающие доходные поступления, обеспеченные не только инновационными продуктами, но и сопутствующими продуктами; показатели наукоемкости, позволяющие определять реальный вклад фундаментальных, прикладных научных исследований и разработок в создание стоимости инновационного продукта. Принципиально новые показатели отмечены на рисунке 1 с помощью темной заливки.

Такие принципиально новые показатели, как затратоотдача по отношению к прибыли от научно-инновационной деятельности, затратоотдача по отношению к доходу от научно-инновационной деятельности, затратоемкость научно-инновационной деятельности впервые учитывают не только доходные поступления, обеспеченные реализацией инновационных продуктов, но и доходные поступления, обусловленные реализацией и (или) передачей во временное пользование сопутствующих продуктов, что способствует объективной оценке экономической эффективности затрат на создание инновационных продуктов и, как следствие, экономической эффективности научно-инновационной деятельности вузов в целом.

Показатели состава и структуры затрат вузов, обусловленные созданием инновационных продуктов и рассчитываемые традиционно по экономическим элементам и калькуляционным статьям затрат, на создание инновационных продуктов, впервые предложено исследовать в разрезе *этапов создания инновационного продукта*. Изучение состава затрат на создание инновационных продуктов по этапам формирования инновационного продукта позволит определить стоимость выполнения каждого этапа, рассчитываемую соответственно по калькуляционным статьям затрат. Оценка структуры затрат на создание инновационных продуктов по этапам его создания позволяет объективно оценить уровень наукоемкости инновационных продуктов, поскольку становится известной стоимость выполнения этапов на фундаментальные, прикладные научные исследования и разработки. В этой связи можно определить не только общий показатель наукоемкости инновационного продукта, но также и частные показатели наукоемкости – наукоемкость по фундаментальным исследованиям, по прикладным исследованиям, по разработкам. Это позволит впервые объективно измерить реальный вклад фундаментальных, прикладных научных исследований, разработок в создание инновационного продукта.

Новая методика анализа затрат на создание инновационных продуктов содержит рекомендации по исполнению аналитического исследования по следующим трем основным направлениям (таблица 1):

1) анализ экономической эффективности затрат, участвующих в создании инновационных продуктов;

2) анализ экономической эффективности затрат, участвующих в создании продуктов научно-инновационной деятельности;

3) анализ затратоемкости, в частности наукоемкости инновационных продуктов.

Существующая система учета не позволяет получить данные, необходимые для достоверного определения уровня наукоемкости созданных инновационных продуктов. Внедрение разработанной и опубликованной в предыдущих научных работах автора методики бухгалтерского учета затрат на создание инновационных продуктов и применение разработанной формулы (3.1.1) в таблице 1 впервые предоставит возможность объективной аналитической оценки общей наукоемкости инновационного продукта.

Применение формул (3.1.2–3.1.4), представленных в таблице 1, позволяет достоверно оценить реальный вклад фундаментальных, прикладных научных исследований, разработок в отдельности в формирование фактической себестоимости инновационного продукта.

Таблица 1 – Методика анализа затрат на создание инновационных продуктов в высших учебных заведениях

Показатель	Методика расчета		Условные обозначения
а. Анализ экономической эффективности затрат, участвующих в создании инновационных продуктов			*Вип* – выручка от реализации инновационных продуктов (за вычетом косвенных налогов), руб.; *Сип* – фактическая себестоимость реализованных инновационных продуктов, руб.; *Пип* – прибыль от реализации инновационных продуктов, руб.; *Псп* – прибыль от реализации сопутствующих продуктов, руб.; *ФРсп* – разница между доходными поступлениями от передачи сопутствующих продуктов сторонним организациям во временное пользование по лицензионным соглашениям и начисленной амортизацией по переданным сопутствующим продуктам, руб.; *Всп* – выручка от реализации сопутствующих продуктов (за вычетом косвенных налогов), руб.; *АОсп* – амортизационные отчисления, начисленные по сопутствующим продуктам, переданным сторонним организациям во временное пользование по лицензионным соглашениям, руб.; $Зоб_i$ – затраты на выполнении i-го этапа, участвующего в формировании себестоимости инновационного продукта, руб.; *Срсп* – фактическая себестоимость реализованных сопутствующих продуктов, руб.; *Спсп* – фактическая себестоимость переданных государственному заказчику сопутствующих продуктов, руб.; *Зфи* – затраты на выполнение этапа фундаментальных научных исследований, руб.;
1.1 Затратоотдача по отношению к выручке от реализации инновационных продуктов (*ЗОв)*	$ЗОв = \frac{Вип}{Сип}$		
1.2 Затратоотдача по отношению к прибыли от реализации инновационных продуктов (*ЗОп)*, рентабельность инновационных продуктов, % (*Рип*)	$ЗОп = \frac{Пип}{Сип}$	$Рип = \frac{Пип}{Сип} \cdot 100\%$	
2. Анализ экономической эффективности затрат, участвующих в создании продуктов научно-инновационной деятельности			
2.1 Затратоотдача по отношению к прибыли от научно-инновационной деятельности (*ЗОнип),*	$ЗОнип = \frac{Пип + Псп + ФРсп}{Сип + Срсп + Спсп + АОсп}$		
2.2 Рентабельность научно-инновационной деятельности, % (*Рнид*)	$Рнид = \frac{Пип + Псп + ФРсп}{Сип + Срсп + Спсп + АОсп} \cdot 100\%$		
2.3 Затратоотдача по отношению к доходу от научно-инновационной деятельности (*ЗОнид)*	$ЗОнид = \frac{Вип + Всп + Дсп}{Сип + Срсп + Спсп + АОсп}$		
3. Анализ затратоемкости			
3.1 Затратоемкость инновационных продуктов *(ЗЕип)*, в том числе:	$ЗЕип = \frac{Зип_i}{Сип} \cdot 100\%$		
3.1.1 Общая наукоемкость инновационных продуктов *(ЗЕон)*	$ЗЕон = \frac{Зфи + Зпи + Зр}{Сип} \cdot 100\%$		
3.1.2 Наукоемкость инновационных продуктов по фундаментальным исследованиям *(ЗЕфн),*	$ЗЕфн = \frac{Зфи}{Сип} \cdot 100\%$		
3.1.3 Наукоемкость инновационных продуктов по прикладным исследованиям *(ЗЕпн),*	$ЗЕпн = \frac{Зпи}{Сип} \cdot 100\%$		
3.1.4 Наукоемкость инновационных продуктов по разработкам *(ЗЕр)*	$ЗЕр = \frac{Зр}{Сип} \cdot 100\%$		*Дсп* – доходы (за вычетом косвенных налогов) от передачи сопутствующих продуктов во временное пользование по лиценз. соглашениям., руб. *Зпи*–затраты на выполнение этапа прикладных научных исследований, руб.; *Зр* – затраты на выполнение этапа разработок, руб.; *БФ* – объем бюджетного финансирования создания инновационных и сопутствующих продуктов.
3.2 Затратоемкость выручки от реализации инновационных продуктов *(ЗЕв)*	$ЗЕв = \frac{Сип}{Вип} \cdot 100\%$		
3.3 Затратоемкость научно-инновационной деятельности *(ЗЕнид)*	$ЗЕнид = \frac{Сип + Спсп + Срсп + АОсп}{Вип + Всп + БФ + Дсп} \cdot 100\%$		
Источник: собственная разработка. Темной заливкой выделены разработанные автором показатели			

Составление плановой калькуляции по каждому инновационному продукту позволяет задать плановый уровень общей наукоемкости и наукоемкости инновационных продуктов по видам научных, который в действительности может отличаться от фактического уровня. Отклонение планового уровня наукоемкости от фактического является следствием взаимодействия различных факторов.

Таким образом, применение новой системы экономических показателей для анализа затрат на создание инновационных продуктов и методики их анализа позволяет впервые объективно оценить экономическую эффективность научно-инновационной деятельности вузов, поскольку в процессе аналитической оценки учитываются экономические результаты (доходы, прибыль), обеспеченные всеми продуктами научно-инновационной деятельности. В то же время представляется возможность проводить аналитическую оценку наукоемкости инновационных продуктов, тем самым выявлять реальный вклад фундаментальных, прикладных научных исследований и разработок в создание стоимости инновационных продуктов. На этом основании обеспечивается формирование информации, составляющую основу для принятия обоснованных управленческих решений о развитии тех или иных направлений научных исследований и разработок в рамках научно-инновационной деятельности вузов Республики Беларусь с учетом не только целей и задач, поставленных перед вузами в нормативных правовых актах и учредительных документах, но и с учетом наибольшей их отдачи для дальнейшего экономического развития научно-инновационной сферы учреждений высшей школы. Это в свою очередь позволит повысить результативность функционирования вузовского сектора науки и, как следствие, наиболее эффективно реализовать его роль в инновационном развитии отечественного государства.

Список использованных источников:

1. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятий : учеб. пособие / под ред. Э. И. Крылова, В. М. Власовой, И. В. Журавковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика,2003. – 608 с.

2. Бевзелюк, А. А. Методы оценки инвестиционных проектов / А. А. Бевзелюк // Банковский вестник. – 2008. – Июнь. – с. 12–18.

3. Быцкевич, Ю. И. Исследование эффективности организации и реализации инновационных проектов : метод. пособие. – Минск : БГУ, 2005. – 33 с.

4. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / под ред. П. Н. Завлина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. – СПб. : Наука, 2000. – 489 с.

5. Кантаева, О. В. О необходимости и направлениях совершенствования методики анализа инновационной деятельности для принятия управленческих решений / О. В. Кантаева, Е. В. Глушко // Бухгалтерский учет и аудит. – 2008. – № 7. – с. 21–31.

УДК 330.322.54

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНВЕСТОРА И ПРЕДПРИЯТИЯ-РЕЦИПИЕНТА КАК ОСНОВА ЕГО ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
THE INTERACTION BETWEEN INVESTOR AND RECIPIENT AS THE BASIS OF ITS INVESTMENT ATTRACTIVENESS

С. В. Бословяк
Полоцкий государственный университет, Новополоцк, Беларусь
S. V. Boslovyak
Polotsk State University, Novopolotsk, Belarus
e-mail: baslaviak@tut.by

Аннотация: Рассмотрены категории, формирующие системную основу внешнего инвестирования в деятельность предприятия. Сформулировано условие согласования финансовых интересов и целей инвестора и предприятия-реципиента.

Annotation: The article considers the economic nature of categories forming the system foundations of external investments. The conformity of financial interests of investor and recipient is substantiated.

Ключевые слова: инвестор, реципиент инвестиций, инвестиционные ресурсы, объект инвестирования, инструмент привлечения инвестиций.

Keywords: investor, recipient of investments, investment resources, the object of investing, the instrument of investment attraction.

Развитие экономических отношений между потенциальными инвесторами и предприятиями-реципиентами предопределяют основу для принятия решений об инвестировании - инвестиционную привлекательность конкретного субъекта хозяйствования.

Несмотря на многообразие и широту подходов к названной экономической категории [1], многим ее важным сущностным аспектам не уделено достаточное внимание. В связи с этим актуальным является более детальная характеристика базовых категорий, формирующих системную основу внешнего инвестирования в деятельность предприятия: инвестор, реципиент инвестиций, объект инвестирования, инструмент привлечения инвестиций, способ внешнего инвестирования в предприятие.

Если категория «инвестор» в современной экономической литературе и практике представлена достаточно широко и однозначно [1], то с другими названными категориями дело обстоит несколько сложнее.

Термин «реципиент инвестиций» по отношению к предприятию в экономической литературе и практике применяется нечасто. Его этимология происходит из области международных инвестиций, где общепринятой является дифференциация на страны – доноры и страны – реципиенты прямых иностранных инвестиций [2, с. 12].

И. В. Ершова и А. В. Болотин дают следующее определение реципиента инвестиций по отношению к предприятию – «юридическое или физическое лицо (либо их объединения), являющееся получателем инвестиционных ресурсов» [3, с. 103]. Вместе с тем авторы отмечают, что «реципиент не обязательно направляет полученные инвестиционные ресурсы на собственно инвестиционные цели», приводя в пример приобретение инвестором акций предприятия на вторичном рынке. Таким образом, по мнению авторов, в случае покупки акций предприятия у существующего акционера, последний и будет являться реципиентом инвестиций. Однако предприятие-эмитент акций в результате подобной сделки не сможет привлечь инвестиционные ресурсы. Подобная ситуация складывается и при продаже принадлежащих государству пакетов акций.

Все это приводит к выводу, что термин «реципиент инвестиций» более корректно применять по отношению к предприятию, выступающему в качестве объекта оценки инвестиционной привлекательности, в случае наличия возможности фактического привлечения им инвестиционных ресурсов (денежных средств или имущественных взносов).

Неоднозначно трактуется и экономическое содержание категории «объект инвестирования». И. В. Ершова и А. В. Болотин определяют объект инвестирования как «…конкретный элемент активов предприятия (как материальных, так и нематериальных и финансовых), в который трансформируются полученные инвестиционные ресурсы, и эксплуатация которого обеспечивает инвестору достижение его инвестиционной цели» [3, с. 103]. В таком понимании экономическое содержание данной категории совпадает с экономическим содержанием более распространенной в экономической практике категории «объект инвестиций» и характеризует дальнейшее использование инвестиционных ресурсов предприятием-реципиентом.

Однако и для инвестора вложения в уставный фонд или долговые обязательства другого предприятия будут являться финансовым активом и, соответственно, объектом инвестирования. Возвращаясь к приведенному ранее примеру, для инвестора ценные бумаги предприятия-эмитента будут являться объектом инвестирования независимо от того, приобрете-

ны ли они на первичном или вторичном рынке, поскольку они имеют стоимостную оценку и удостоверяют определенные права.

На наш взгляд, представленное определение объекта инвестирования также необходимо уточнить и свести к уровню взаимодействия реципиента и инвестора. Таким образом, при осуществлении внешнего инвестирования в предприятие объект инвестирования – это потенциальный финансовый актив инвестора и одновременно доля в уставном капитале или конкретный вид долгосрочных обязательств предприятия-реципиента.

И. В. Ершова и А. В. Болотин предлагают определение и инструмента инвестирования: «комплекс финансово-экономических объектов, обеспечивающих переход инвестиционных ресурсов от инвестора к реципиенту инвестиций, сопровождающийся определением и юридическим закреплением таких прав и обязанностей участников инвестиционного процесса как по отношению друг к другу, так и к третьим лицам, при которых происходит наиболее эффективное согласование целей и интересов участников инвестиционного процесса» [3, с. 104].

Вместе с тем в финансово-экономической литературе часто происходит смешение понятий «объект инвестирования», «инструмент инвестирования», «финансовый инструмент». Кроме того, в приведенном определении уточнения требует «комплекс финансово-экономических объектов», который может иметь очень широкое толкование.

Все это подводит к выводу, что более корректным и четко очерченным термином в отношении предприятия-реципиента является «инструмент привлечения инвестиций», под которым условимся понимать определенный способ оформления финансово-правовых отношений с инвестором, используемый для привлечения на долгосрочной основе денежных средств и (или) имущественных взносов.

Уточнение термина «инструмент привлечения инвестиций» дает возможность предложить более емкое и корректное определение предприятия-реципиента инвестиций. Предприятие-реципиент инвестиций – юридическое лицо, которое в процессе финансового взаимодействия с инвестором посредством инструментов привлечения инвестиций формирует либо пополняет располагаемые инвестиционные ресурсы.

Конкретными инструментами привлечения инвестиций в зависимости от организационно-правовой формы осуществления деятельности предприятия-реципиента могут выступать доли в уставном фонде, паи в имуществе, акции, облигации, инвестиционные кредиты, инвестиционные займы, другие долгосрочные обязательства.

Применение того или иного инструмента привлечения инвестиций определяет содержание соответствующих способов внешнего инвестирования в предприятие, которые предлагается дифференцировать в зависимости от возможности формирования инвестиционных ресурсов у предприятия-реципиента на способы, не приводящие к формированию инвестиционных ресурсов и способы, приводящие к формированию инвестиционных ресурсов (что соответствует непосредственному финансовому участию инвестора в деятельности предприятия-реципиента). Конкретные способы внешнего инвестирования определяются организационно-правовой формой осуществления деятельности предприятия-реципиента, а также ситуационными обстоятельствами привлечения внешнего финансирования.

Следует отметить, что при непосредственном финансовом участии инвестора последующая трансформация инвестиционного потока денежных средств в активы предприятия-реципиента создает объективные предпосылки для увеличения его стоимости, а, следовательно, и возможности генерировать более высокую прибыль и в большей степени соответствовать ожиданиям инвестора.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать условие согласования финансовых интересов и целей инвестора и предприятия-реципиента: полное соответствие в процессе внешнего инвестирования объектов инвестирования (для инвестора) и инструментов привлечения инвестиций (для реципиента), как следствие, применение форм прямого финансового участия инвесторов в деятельности предприятия-реципиента.

Названное условие можно проиллюстрировать на рисунке 1.

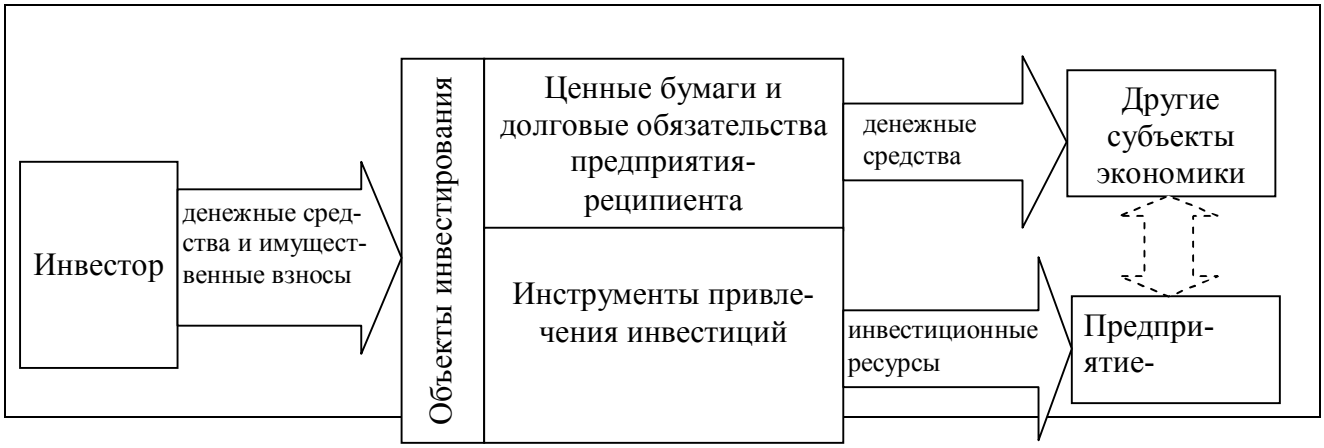


Рисунок 1 – Инвестиционные потоки у инвестора и реципиента в процессе привлечения инвестиций

Из рисунка наглядно видно, что только при соответствии объектов инвестирования инструментам привлечения инвестиций свободные денежные средства, имущество или имущественные права инвестора трансформируются в инвестиционные ресурсы предприятия-реципиента.

При непосредственном финансовом участии инвестора в деятельности предприятия-реципиента существенно возрастает роль факторов трансформации исходных внешних инвестиционных ресурсов в активы и финансовые результаты предприятия-реципиента, что подчеркивает актуальность разработки методики динамической оценки инвестиционной привлекательности предприятий, которая позволит дать оценку изменения стоимости предприятия-реципиента с учетом конкретной формы непосредственного участия инвестора и объемов внешнего инвестирования.

Таким образом, учет взаимных финансовых интересов инвестора и реципиента в процессе привлечения последним внешних инвестиций позволяет сформировать основу для дальнейшего совершенствования методического обеспечения оценки инвестиционной привлекательности.

Это создает условия для расширения возможностей конкретных субъектов хозяйствования по привлечению внешних инвестиций и активизации на этой основе собственной инновационной и инвестиционной деятельности.

Более тесное взаимодействие инвесторов и предприятий-реципиентов будет способствовать и снижению многих инвестиционных рисков, что позволит повысить уровень их экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Васильцова, А. М. Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2013. № 8 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935 – Загл. с экрана.

2. Орешкин, В. Иностранные инвестиции как фактор экономического развития: реалии, проблемы, перспективы // Инвестиции в России. – 2002. – № 9. – с. 11–15.

3. Ершова, И. В. Организационная модель взаимодействия инвесторов и реципиентов инвестиций / И. В. Ершова, А. В. Болотин // Экономика региона. – 2008. – № 4. – с. 103–114.

УДК 332

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АЛТАЙСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ)
FORMATION OF INNOVATIVE MODEL OF INVESTMENT FINANCING OF THE AGRARIAN FOCUSED ALTAI KRAI (ON THE EXAMPLE OF LAND MORTGAGE LENDING)

Т. С. Грибцова, магистрант, С. В. Ганжа, к.э.н, доцент кафедры «Экономика, финансы и кредит»
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
T. S. Gribtsova, Master's Degree Student, S. V. Ganzha, candidate of economic sciences, associate professor at the Department of Economics, finance and credit
Altai state technical university by I. I. Polzunov, Barnaul, Russia
e-mail: tatyana-cg-18@mail.ru, *e-mail:* ganzha@email.asu.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития земельно-ипотечного кредитования в сельском хозяйстве.

Annotation: The article deals with the issues of granting of money under the deposit of land property in agriculture.

Ключевые слова: система ипотечного кредитования под залог сельскохозяйственных земель, экономический механизм.

Keywords: the system of mortgage lending under the deposit of land, economic mechanism.

В настоящее время в России одним из основных вопросов является разработка мер для поддержания и усиления национальной экономической безопасности, которая складывается из экономической безопасности регионов. В частности, особое внимание уделяется экономической безопасности Алтайского края, являющегося аграрно-ориентированным регионом страны, что означает необходимость привлечения долгосрочных финансовых вложений. Создание и успешное развитие системы земельно-ипотечного кредитования (ЗИК), которое напрямую зависит от эффективности деятельности банковского сектора, позволяет решить проблему недостаточности долгосрочных финансовых средств путем их привлечения с рынка капитала в достаточно крупных объемах.

В то же время, результат исследования показал, что в отрасли сельского хозяйства существуют определенные проблемы, которые не позволяют привлекать в данную отрасль долгосрочный капитал на достаточно выгодных условиях, характерные для инвестиций в другие, более доходные отрасли экономики.

Данное обстоятельство является основной причиной незначительного количества кредитных организаций, реализующих земельно-ипотечное кредитование. При этом возникает следующая ситуация: отсутствие у большинства потенциальных кредиторов собственных земельно-ипотечных программ или небольшой выбор программных продуктов у тех банков, которые земельно-ипотечное кредитование уже осуществляют.

Такая тенденция наблюдается, несмотря на то, что, по самой скромной оценке, в 2013 г. стоимость сельскохозяйственных земель России при их общей площади свыше 220 млн. га составляет более 2,5 трлн. руб. и в условиях цивилизованного рынка могла бы обеспечить приток в аграрную экономику только на основе залога земель более 2 трлн. руб. долгосрочных кредитов, что делает свободный оборот земли перспективным средством развития сельскохозяйственной отрасли [1, с. 127].

Таким образом, учитывая специфику аграрного сектора, нами сделан вывод, что в условиях глобализации мировой экономики и развития рынка финансовых услуг актуальность

приобретает формирование качественно новых интеграционных объединений финансово-кредитных учреждений, осуществляемое на основе кластерного подхода. Особое место занимает формирование регионального банковского кластера (РБК), как наиболее эффективного способа активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности коммерческих банков конкретного региона, в том числе и аграрно-ориентированного Алтайского края.

В работах М. Ю. Авагян (Саитовой) и Г. Л. Авагян «под региональным банковским кластером понимается совокупность сконцентрированных по географическому признаку кредитных организаций, органов управления региона и территориального учреждения Банка России, взаимно способствующих экономическому росту региона на основе трансформации сбережений в инвестиции с наименьшими трансакционными издержками, эффективной аллокации ресурсов, финансовой сбалансированности воспроизводственного цикла, развития внутренней конкурентной среды, консолидации интересов и оптимального сочетания федеральных и региональных инструментов регулирования» [2, с. 48].

Алтайский край является одним из ведущих аграрных регионов в России [3]. По объему производства сельхозпродукции данный регион в 2012 г. занял 8 место в Российской Федерации и 1 место – в Сибирском федеральном округе [4, с. 42]. Несмотря на то, что по поголовью крупного рогатого скота (830,4 тыс. голов) Алтайский край занимает 4 место в стране и 1 место (5,4 млн. га) по посевной площади, соотношение данных показателей друг к другу составляет 0,15 гол./га или 64 место в России, что свидетельствует о существенном потенциале для развития животноводства. Таким образом, Алтайский край обладает существенным потенциалом общероссийского масштаба для ведения сельскохозяйственной деятельности и увеличения объемов производства и реализации как растениеводческой, так и животноводческой продукции [4, с. 44].

Кроме того, аграрная специализация региона предопределяет место пищевой и перерабатывающей промышленности в структуре экономики. В настоящее время в работе отрасли задействованы свыше 1,8 тысяч хозяйствующих субъектов, которые обеспечивают занятость около 36 тыс. человек. Алтайские предприятия занимают: по производству муки и сыра – 1 место в стране, крупы – 2 место, макаронных изделий – 3 место, масла животного – 4 место. Мяса и субпродуктов – 13 место [4, с. 45].

Однако в последнее время положение банковского сектора края ухудшилось из-за нестабильной экономической ситуации в целом по стране, что является сдерживающим фактором для дальнейшего развития аграрнопромышленного комплекса (АПК) субъекта. Данное обстоятельство говорит о необходимости проведения организационно-экономических преобразований. Одним из приоритетных направлений может стать модель формирования регионального банковского кластера (РБК), которая, на наш взгляд, с одной стороны, может способствовать выделению кредитных ресурсов сельхозпроизводителей для финансирования воспроизводственного процесса, а с другой стороны – быть источником долгосрочных внебюджетных инвестиционных ресурсов в агропромышленный сектор экономики.

В настоящее время в Алтайском крае действует Алтайский банковский союз (АБС), который является независимой, добровольной, некоммерческой организацией, объединяющей в настоящее время 40 учреждений, а также является членом Ассоциации российских банков и Всероссийского банковского совета. АБС был образован для содействия работе банков и финансовых учреждений, защиты прав и представления интересов своих членов в органах муниципальной и региональной власти [5]. Именно поэтому мы считаем, что банковский кластер может быть создан на основе данного союза, а сам Алтайский банковский союз после определенных структурных изменений в управлении будет представлять собой Координационный Совет РБК. При этом его основной целью является определение порядка взаимодействия участников банковского кластера и согласование их интересов.

Кроме Координационного Совета РБК, выполняющего функции регионального органа управления, по нашему мнению, будет правильно отнести к основным субъектам РБК следующее:

– территориальное учреждение банка России, в качестве которого выступает Главное управление ЦБ РФ по Алтайскому краю, осуществляющее надзор и инспектирование за деятельностью коммерческих банков, валютного регулирования и валютного контроля, надзор за операциями на рынке ценных бумаг и некоторые другие. Кроме того Главное управление ЦБ РФ представляет интересы федеральных органов управления и проводит единую денежно-кредитную политику на территории Алтайского края;

– территориальные исполнительные органы власти в лице Администрации Алтайского края, влияющей на принятие экономических и организационных решений в РБК.

– региональные и инорегиональные коммерческие банки, а также небанковские кредитные организации.

В инфраструктуру, которая будет обеспечивать успешное функционирование регионального банковского кластера, должны входить: страховые компании, коллекторские агентства, аудиторские и консалтинговые компании, наука и образование, включающие ведущие вузы Алтайского края.

Таким образом, подобная организационная структура РБК обеспечит:

– определение оптимальных и необходимых миссий и стратегических целей развития РБК;

– сбалансированность и защищенность интересов всех участников РБК;

– объединение региональных стратегий кредитных организаций и стратегий социально-экономического развития Алтайского края.

Также потребуется создание Фонда кластерного финансирования, выступающего в роли специализированного финансового института в организационной структуре данного кластера.

На наш взгляд, такую функцию мог бы выполнять государственный банк ОАО «Россельхозбанк», который, обладая статусом самостоятельного юридического лица и аккумулируя денежные средства на внутреннем и внешнем рынках капитала и средства банков-участников РБК, мог бы реализовывать любые региональные инвестиционные проекты и целевые программы. Выбор Россельхозбанка в качестве Фонда кластерного финансирования обусловлен тем, что данный банк имеет богатый опыт кредитования сельскохозяйственных производителей и получает ежегодную государственную финансовую поддержку. Так, суммарные потребности отрасли в кредитовании Россельхозбанком в период 2008–2012 гг. оценивались в 600–700 млрд. руб. [1, с. 125]. Объем кредитов ОАО «Россельхозбанк», выданных в итоге в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. составил порядка 1,6 трлн. руб. [1, с. 126].

Основным документом, регламентирующим отношения Фонда кластерного финансирования с другими участниками банковского кластера, по нашему мнению, может быть договор агентирования. Согласно условиям данного договора одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала [6]. В таком случае в роли агента выступает Фонд кластерного финансировании и, предоставляя свои услуги, будет получать определенную плату.

Кроме того, потребуется составление документа, например, внутрикластерное многостороннее соглашение между Фондом и банками, в котором будут прописаны существенные условия проведения операций на фондовом рынке.

Принцип работы по агентскому договору может быть представлен следующим образом: банки-участники кластера (Принципалы), объединив свои временно свободные денежные средства, дают поручение Фонду (Агент) разместить данные средства на рынке ценных бумаг, в частности использовать их в целях осуществления земельно-ипотечного кредитования. После выполнения данного поручения Агент получает за предоставленные им услуги агентское вознаграждение.

Схема организации банковского кластера на основе агентского договора приведена на рисунке 1.

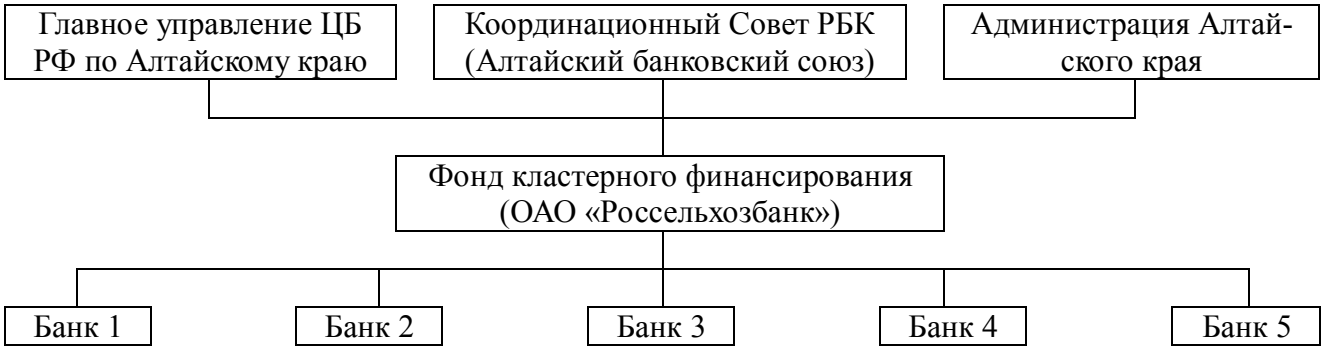


Рисунок 1 – Схема банковского кластера на основе договора агентирования

Особое внимание следует уделить механизму осуществления деятельности регионального банковского кластера Алтайского края на ипотечном рынке ценных бумаг. Предполагается, что данный механизм будет представлять собой двухстороннюю систему, то есть, с одной стороны, участники РБК (банковские и небанковские кредитные организации) объединяют денежные средства, полученные за счет осуществления стандартных кредитных операций и оказания соответствующих услуг, а с другой – Фонд кластерного финансирования может приобретать ипотечные ценные бумаги, обеспеченные земельным участком, тем самым, финансируя аграрный сектор экономики реальными деньгами.

Последнее должно быть обеспечено благодаря ведению инвестиционной деятельности банковского кластера как участника фондового рынка. Общая схема предлагаемой модели земельно-ипотечного кредитования представлена на рисунке 2:

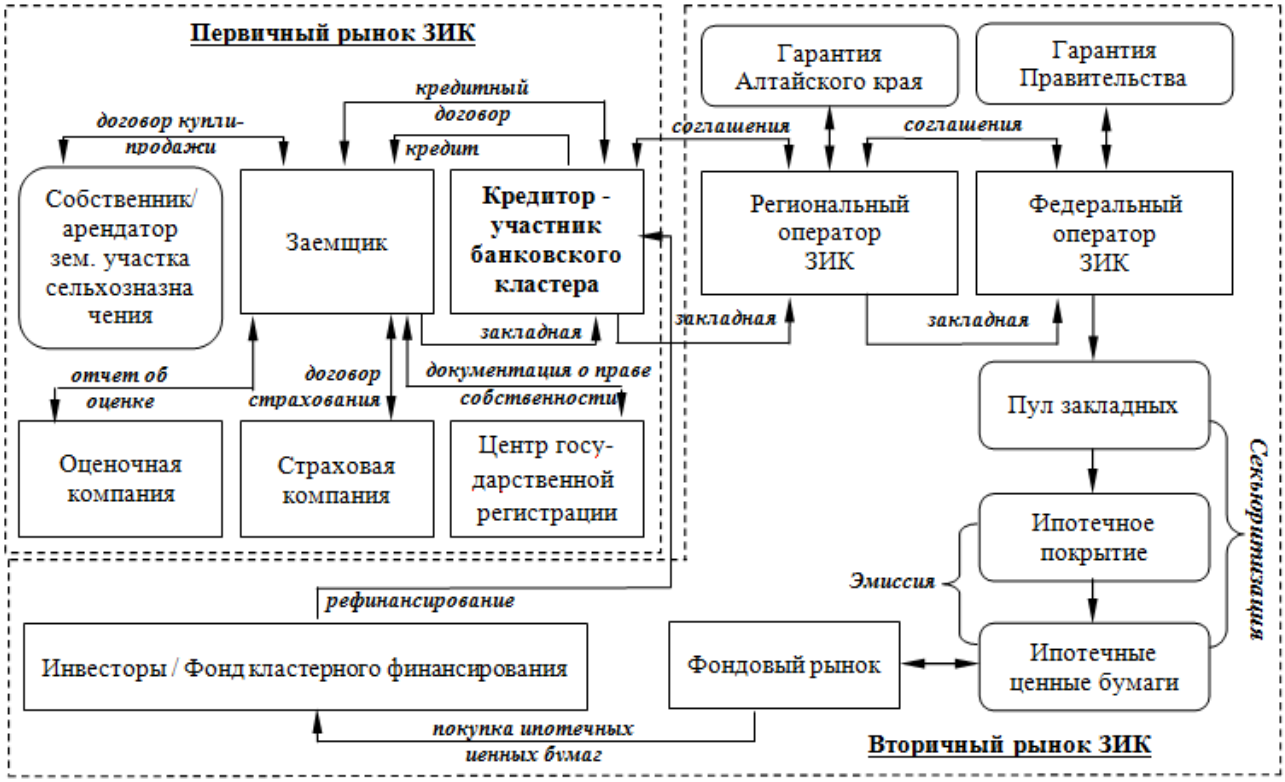


Рисунок 2 – Система земельно-ипотечного кредитования с участием банковского кластера

В целом следует подчеркнуть, что земельно-ипотечное кредитование занимает одно из центральных мест в системе функционирования и развития агропромышленного комплекса. Данный факт объясняется тем, что земля в качестве залога представляет собой один из наи-

более эффективных средств исполнения обязательств и, поэтому должна обеспечивать приток долгосрочных финансовых вложений, необходимых для развития сельскохозяйственного сектора региона. Это повышает значимость разработки новой, более эффективной системы земельно-ипотечного кредитования в аграрном секторе экономики. Причем финансовые учреждения, объединенные в банковский кластер, имели бы гораздо больше возможностей для финансирования крупных инвестиционных региональных программ, а также выполнения иных операций на рынке ценных бумаг.

Функционирование регионального банковского кластера, специализированного на земельно-ипотечном кредитовании, в Алтайском крае будет способствовать активной кредитной поддержке деятельности субъектов агропромышленного комплекса, развитию сельскохозяйственного производства и улучшению социально-экономических условий в данном секторе экономики.

Список использованных источников:

1. Ивасенко, А. Г. Механизм привлечения финансовых ресурсов в систему земельно-ипотечного кредитования субъектов аграрного предпринимательства / А. Г. Ивасенко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. – № 3 (23). – с. 125–130.

2. Саитова, М. Ю. Региональный банковский кластер как инновационный финансовый инструмент стимулирования инвестиционной деятельности в регионе / М. Ю. Саитова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2012. – № 2. – с. 46–54.

3. Александр Чеботаев: «АПК Алтайского края имеет все ресурсы для дальнейшего роста» // Информационное агентство «Светич» [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Курган, 2015. – Режим доступа : http://svetich.info/publikacii/aktualnoe-intervyu/aleksandr-chebotaev-apk-altaiskogo-kraja.html. – Загл. с экрана.

4. Жидких, А. А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития Алтайского края / А. А. Жидких // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 4 (22). – с. 41–51.

5. История образования // Алтайский банковский союз [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2015. – Режим доступа : http://alt-banks.ru/about/istoriya-obrazovaniya. – Загл. с экрана.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации : по состоянию на 11.03.2012. – М. : Маркетинг, 2013. – 600 с.

УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
INVESTMENT ATTRACTION OF KURGAN REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

А. С. Жигалова, Н. С. Коростелева, студенты
Шадринский филиал Финуниверситета, г. Шадринск, Россия
A. S. Zhigalova, N. S. Korostelyova, students
Shadrinsk branch of Financial University, Shadrinsk, Russia
*e-mail:*natalikorosteliova1995@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены основные отрасли региона, которые стали значительными в формировании инвестиционной поддержки. Курганская область сравнивается с другими в УрФО в своей привлекательности для инвестиций.

Annotation: This article describes the main industry in the region, which were significant in shaping the investment support. Kurgan region compared with others in the UFD in the attractiveness for investment.

Ключевые слова: инвестиции, государственная поддержка, инвестиционный проект.
Keywords: investment, state support, investment project.

В Курганской области существует множество возможностей и сильных сторон в экономике и географии региона для осуществления активной инвестиционной деятельности. Среди наиболее значимых отметим значительную долю обрабатывающих производств, накопленный потенциал в аграрно-промышленном комплексе, наличие трудоспособного населения в сельской местности (не смотря на то, что наблюдается миграция сельского населения в города региона), наличие значимых запасов минерально-сырьевых ресурсов (железной руды, бентонитовых глин, урана, минеральных вод), высокий потенциал для развития туризма, развитие сфер малого и среднего предпринимательства, а также наличие одних границ со Свердловской, Челябинской и Тюменской областями.

Однако Курганская область значительно уступает своим «соседям» в инвестиционной привлекательности. Например, в 2014 г. объём инвестиций в основной капитал на территории Курганской области составил 32,8 млрд. руб. [6], когда в Челябинской области – 175,7 млрд. руб. [7], в Свердловской – 257,1 млрд. руб. [8], в Тюменской (без автономных округов) – 265,1 млрд. руб. [9] Возможно, этот факт можно объяснить тем, что Курганская область находится в рядах самых экономически слаборазвитых и рискованных регионов России с точки зрения инвестиционных вложений. Об этом свидетельствует инвестиционный рейтинг регионов, где Курганской области в декабре 2014 г. присвоен рейтинг 3В2, который означает незначительный потенциал – умеренный риск [10]. Проблем в экономике области и на самом деле более чем достаточно: высокий уровень безработицы, миграция квалифицированных кадров из региона, нехватка собственных средств в бюджете, трудности при получении заёмных финансовых ресурсов, высокий уровень износа основных средств в организациях (в том числе на предприятиях сельскохозяйственной отрасли), неэффективное использование туристского потенциала, значительная уровень энергозависимости и другое.

В целях создания привлекательных условий для инвестирования, государственной поддержки реализации эффективных и значимых инвестиционных проектов и программ развития инфраструктуры региона, создания привлекательного инвестиционного имиджа на территории Курганской области действует ряд нормативных актов. Например, Закон Курганской области «Об инвестиционной деятельности в Курганской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» [1]; государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014–2020 годы», определяющая размер финансирования сельскохозяйственной отрасли (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Финансирование агропромышленного комплекса на 2014–2020 гг.

Вид бюджета	Федеральный	Региональный	Местный
Сумма поддержки, млн. руб.	10400,0	7300,0	5,7
Итого:	17705,7		

На реализацию Программы, направленной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику региона на 2014–2019 гг. из областного бюджета выделено 113 500 тыс. руб. (рисунок 1):

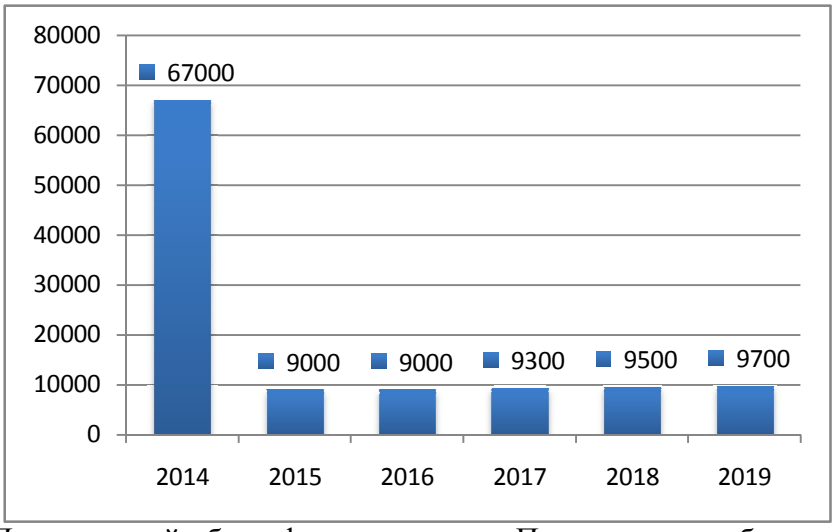


Рисунок 1 – Планируемый объем финансирования Программы из областного бюджета, тыс. руб.

Ежегодно объем поступлений на реализацию данной Программы уточняется в соответствии с законом Курганской области об областном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период [3].

Также одним из методов государственной поддержки является налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в Курганской области. Примерами могут служить установление налоговых льгот при исчислении налога на имущество организаций (для организаций, реализующих инвестиционные проекты на территориях, включенных в сводный реестр инвестиционных площадок на территории Курганской области) [4] и снижение налоговой ставки по налогу на прибыль:

– от 17 % до 13,5 % для организаций, осуществляющих капитальные вложения производственного назначения на территории Курганской области, в зависимости от доли капитальных вложений;

– 13,5 % для организаций, реализующих инвестиционные проекты на инвестиционных площадках [5].

Для улучшения инвестиционного климата на территории региона разрабатываются крупные инвестиционные проекты, которые планируют ввести в ближайшее время: по разведению птицы, строительству молочно-товарной фермы, завода по производству керамзитокерамических изделий, нефтеперерабатывающего завода, кирпичного завода; в сфере строительной индустрии.

Эффективным инвестиционным проектом должны стать санаторно-курортные базы на территориях, прилегающих к озеру Медвежье, и благодаря природным особенностям стать достойным конкурентом других курортных зон России.

В качестве инвестиционно привлекательных стоит отметить проекты, связанные с развитием Курганского территориально-отраслевого кластера «Новые технологии арматуростроения». Работа над этим уже ведётся: создаются лаборатории, привлекаются средства на разработку собственного литейно-заготовительного производства. При успешной реализации проекта зауральские предприятия выйдут на новый уровень производства и поспособствуют импортозамещению.

Ещё один немаловажный для области проект – создание в городе Кургане авиационного учебного центра, что в современных условиях является актуальным для российских авиаперевозчиков. В этом направлении проведена начальная работа: получено согласование от заинтересованных федеральных ведомств, найден потенциальный инвестор – Немецкий банк. Данный проект вошёл в число двенадцати приоритетных инвестиционных проектов Российской Федерации [11].

Правительство Курганской области намеренно и в дальнейшем контролировать реализацию названных выше инвестиционных проектов и осуществлять поддержку инвесторов. Но всё же инвестиционная привлекательность Курганской области ничтожно мала по сравнению с другими регионами страны. В ближайшем будущем прирост инвестиций возможен в основном за счёт федеральных программ, а приоритетными направлениями инвестирования по-прежнему будут развитие инфраструктуры, агропромышленный комплекс и обрабатывающие производства.

Список использованных источников:

1. Закон Курганской области от 28 октября 1997 г. № 79 «Об инвестиционной деятельности в Курганской области, осуществляемой в форме капитальных вложений».
2. Государственная программа Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014–2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 497.
3. Государственная программа Курганской области, направленная на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Курганской области на 2014-2019 годы, утвержденная постановлением Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 495.
4. Закон Курганской области от 26 ноября 2003 г. № 347 «О налоге на имущество организаций на территории Курганской области».
5. Закон Курганской области от 24 ноября 2004 года № 822 «О налоговых ставках налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджет Курганской области»
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курганской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://kurganstat.gks.ru.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sverdl.gks.ru.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chelstat.gks.ru.
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tumstat.gks.ru.
10. Рейтинговое агентство Эксперт РА [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://raexpert.ru/database/regions/kurgan.
11. Инвестиционный портал Курганской области [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Курганская область, 2015. – Режим доступа : http://invest.kurganobl.ru.

УДК 332.1

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
THE ANALYSIS OF REGIONAL AUTHORITIES' ACTIVITY TO STIMULATE INVESTMENT PROCESSES IN THE ALTAI REGION

Ю. Ю. Наземцева, к.э.н., А. Я. Троцковский, д.с.н. профессор
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Yu. Yu. Nazemtseva, candidate of economic sciences, A. Ya. Trotskovsky, doctor of sociological sciences, professor
Altai State Technical University, Barnaul, Russia, Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: dn_city@mail.ru, trotskovskiy@dn.asu.ru

Аннотация: Рассмотрена деятельность региональных органов власти и сделаны выводы об эффективности мер по поддержке экономики Алтайского края и стимулирования инве-

стиционной активности региона. Особое внимание уделено мерам организационно-управленческого характера.

Annotation: The regional authorities' activity to encourage the economy and stimulate investment processes in the Altai region is considered. The conclusions concerning the efficiency of different measures are given.

Ключевые слова: региональная политика, регион, региональное развитие, инвестиционная активность, государственная поддержка, адресная инвестиционная программа.

Keywords: regional policy, region, regional development, investment activity, state support, targeted investment program.

С целью обеспечения экономической безопасности регионов в условиях перманентного кризиса необходимо отслеживать основные индикаторы, отражающие уровень развития региона по различным направлениям. Очевидно, что добиться приемлемого уровня экономического, социального, инновационного, экологического развития региона невозможно без крупных инвестиционных вложений.

Среди ключевых направлений деятельности региональных органов власти и управления Алтайского края необходимо выделить поддержку развития экономики и стимулирование инвестиционной активности муниципальных образований. Это направление, являясь центральным элементом всей системы поддержки развития экономики региона, включает в себя, во-первых, меры организационно-управленческого характера, включая меры, обеспечивающие участие региона в реализации федеральных целевых и региональных программ; во-вторых, адресные меры финансовой поддержки предприятий реального сектора; наконец, в-третьих, прочие адресные меры поддержки предприятий.

К числу основных приоритетных направлений социально-экономического развития региона могут быть отнесены улучшение предпринимательского климата, диверсификация структуры экономики и повышение ее конкурентоспособности. Главную стратегическую цель развития Алтайского края можно сформулировать следующим образом: к 2025 г. Алтайский край должен стать глобальным центром здоровья, культуры и отдыха; регионом, обеспечивающим современные стандарты уровня и качества жизни, обладающим эффективным аграрно-промышленным и научно-инновационным комплексами [1, с. 20], [2, с. 210].

Важное место в деятельности администрации края занимает создание инвестиционной инфраструктуры. К настоящему времени такая структура в основных своих чертах уже сложилась и продемонстрировала свою работоспособность [3, с. 12].

В рамках краевой программы «Улучшение инвестиционного климата в Алтайском крае», принятой на 2011–2015 гг. в настоящее время реализуются следующие мероприятия:

– разработка и внесение предложений по расширению инструментария поддержки инвестиционных проектов;

– интеграция субъектов малого и среднего бизнеса с крупными производствами (аутсорсинг);

– совершенствование механизмов стимулирования спроса на продукцию (услуги), производимую (оказываемые) в рамках инвестиционных и инновационных проектов Алтайского края;

– формирование и развитие кластеров в соответствии с конкурентными преимуществами Алтайского края;

– создание условий для повышения региональной инновационной активности в реальном секторе экономики, включая особые экономические формы для наукоемких и высокотехнологичных производств;

– формирование инвестиционно-привлекательного имиджа Алтайского края.

Существенные изменения претерпела и система управления инвестиционными процессами, связанные, прежде всего, с формированием института инвестиционных уполномоченных в органах исполнительной власти Алтайского края и органах местного самоуправле-

ния. Цель создания института – устранение административных барьеров, привлечение ресурсов в реализацию общегосударственных и региональных проектов, в том числе осуществляемых на принципах государственно-частного партнерства.

Одной из перспективных форм развития государственно-частного партнерства в крае является подписание соглашений о социально-экономическом партнерстве администрации края с крупнейшими отечественными компаниями, в которых предусмотрены обязательства компаний по инвестированию в коммерческие и социальные проекты.

С целью более эффективной реализации экономического потенциала муниципальных образований края и продвижения продукции предприятий региона на российский и международный рынок Алтайский край активно участвует в организации и проведении общеэкономических, специализированных и международных выставок, торгово-экономических миссий, деловых форумов.

В целом новые формы государственной поддержки предприятий создают благоприятные условия для динамичного развития рыночной экономики региона и способствуют повышению активности и самостоятельности предприятий в конкурентной борьбе, как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

Одним из ключевых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности в крае является участие региона в реализации федеральных целевых и региональных программ. Алтайский край участвует в 40 % действующих на территории Российской Федерации федеральных целевых программ [4, с. 110]. Сумма средств федерального бюджета на финансирование федеральных целевых программ и проектов непрограммной части увеличилась в 2012 г. по сравнению с 2003 г. почти в 9 раз. В 2013 г. наметилась тенденция к снижению. Объем финансирования в 2013 г. снизился на 26 % по сравнению с объемом 2012 г. Что касается 2014 г., то лимит финансирования краевой адресной инвестиционной программы установлен в размере 2 500 млн. руб. Финансирование за период с 1 января 2014 по 1 декабря 2014 г. составило 1 536,9 тыс. руб. [5].

Государственные капитальные вложения были сосредоточены, в, основном, на строительстве и реконструкции объектов образования, здравоохранения, особо ценных объектов культурного наследия России, объектов транспортной инфраструктуры; развитии фундаментальной науки и укреплении материально-технической базы науки и техники; реконструкции объектов федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти; обеспечении служебным и постоянным жильем военнослужащих.

Вторым из основных направлений деятельности региональных органов власти и управления по стимулированию инвестиционной деятельности являются адресные меры финансовой поддержки предприятий реального сектора экономики.

Наряду с апробированными постоянно появляются и новые формы поддержки инвесторов. Например, в 2009–2012 гг. появились такие формы, как предоставление государственных гарантий Алтайского края по заимствованиям застройщиков и передача в залог имущества казны. Прорабатывается вопрос о внедрении новых форм поддержки – субсидирование части затрат на приобретение инвестором оборудования и затрат инвестора по уплате процентной ставки по договорам лизинга. Вместе с тем, ряда ранее используемых форм финансовой поддержки (субсидирование части процентной ставки по кредитам на газификацию жилья и развитие личных подсобных хозяйств) в сегодняшней практике нет.

Признавая тот факт, что создание региональных кластеров – залог развития территории, повышение ее конкурентоспособности, наш регион активно включился в реализацию кластерной политики государства. Краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский центр кластерного развития» помогает инновационным малым и средним предприятиям – участникам региональных кластеров – найти свою нишу в структуре экономики края, обеспечивает им доступ к высокотехнологичному оборудования [4, с. 93].

Начиная с 2000 г., администрацией края осуществляется поддержка реального сектора экономики в виде компенсаций части банковской ставки по кредитам, привлекаемым предприятиями для реализации инвестиционных проектов. В последние годы круг инвесторов,

охваченных этой формой государственной поддержки, значительно расширился благодаря распространению с 2006 г. механизма субсидирования части банковской процентной ставки на участников лизинговой деятельности, а также на другие сектора экономики. Данные мероприятия, несомненно, являются инновационными и способны повысить уровень предпринимательской активности в крае.

Можно сказать, что субсидирование части банковской процентной ставки по кредитам, привлекаемым в кредитных организациях, стало платформой государственной поддержки предприятий и организаций реального сектора экономики. Государственная поддержка за счет средств краевого бюджета в виде субсидированной части банковской процентной ставки по привлеченным кредитам и затрат по уплате налога на имущество за 2006–2012 гг. была оказана 290 организациям и индивидуальным предпринимателям на сумму более 1 млрд. рублей, в том числе на субсидирование части банковской процентной ставки – 970,4 млн. рублей. Получателями господдержки инициирована реализация более 150 инвестиционных проектов. Средства государственной поддержки за 2013 г. на реализацию 19 инвестиционных проектов в виде субсидирования части банковской процентной ставки профинансированы в сумме 89,8 млн. рублей, в виде субсидирования затрат по уплате налога на имущество – 70,8 млн. рублей. В сфере среднего и малого бизнеса по итогам 2013 г. государственная финансовая поддержка оказана 941 субъекту предпринимательской деятельности на общую сумму 649,2 млн. рублей. За период с января по сентябрь 2014 г. инвестиции в основной капитал увеличились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 25 %. Средства государственной поддержки за январь-сентябрь 2014 г. на реализацию инвестиционных проектов в виде субсидирования части банковской процентной ставки составили 35 млн. рублей, в виде субсидирования затрат по уплате налога на имущество – 46,4 млн. рублей в сфере малого и среднего бизнеса государственная финансовая поддержка оказана компаниям в виде 37 поручительств Алтайского гарантийного фонда на сумму 107,5 млн. рублей, 592 микрозайма Алтайского фонда микрозаймов на сумму 287,5 млн. рублей, 3 субсидии на приобретение оборудования на сумму 8,3 млн. рублей [5].

Объем обслуженных за указанный период кредитов, привлеченных на условиях субсидирования части банковской процентной ставки, составил около 14 млрд. рублей, на один рубль господдержки инвесторами было привлечено 12 руб. кредитных ресурсов [3, с. 70].

В основе отбора заявок организаций, претендующих на получение государственной поддержки, лежат следующие принципы:

– объективность и экономическая обоснованность решений о предоставлении государственной поддержки;

– открытость и доступность для организаций информации, необходимой для получения государственной поддержки;

– эффективность использования средств краевого бюджета;

– равноправие организаций и унифицированность публичных процедур;

– сбалансированность государственных и частных интересов;

– прозрачность процедуры предоставления государственной поддержки

При принятии решений о поддержке инвестиционных проектов используются следующие критерии отбора:

– соответствие решаемой при реализации инвестиционного проекта задачи приоритетным направлениям социально-экономического развития края;

– величина экономической, бюджетной и социальной эффективности;

– новизна технических и/или технологических решений [6, с. 46].

С учетом состояния основных средств предприятий края к рассмотрению принимаются заявки на предоставление государственной поддержки, связанные исключительно с реконструкцией, модернизацией, обновлением основных средств. Это одна из первостепенных задач и поэтому поддержка предприятий, претендующих на субсидирование части банковской процентной ставки по кредитам, привлекаемым на пополнение оборотных средств, не осуществляется.

В целях обеспечения прозрачности принятия решений определены показатели эффективности инвестиционных проектов, например, абсолютная величина добавленной стоимости от реализации инвестиционного проекта; добавленная стоимость на рубль предоставляемой государственной поддержки и на рубль суммарных инвестиционных затрат по проекту; величина общего и территориального бюджетных эффектов и др.

Благодаря разнообразию предлагаемых форм поддержки инвесторов ею могут воспользоваться предприятия, осуществляющие инвестиции за счет кредитных ресурсов, за счет собственных средств, а также предприятия, использующие схему лизинга.

Наряду с субсидированием части банковской процентной ставки широкое распространение в крае получили такие инструменты поддержки предприятий реального сектора, как лизинг промышленного оборудования, сельскохозяйственной техники, а также племенного скота, субсидирование налога на прибыль и налога на имущество, и, поддержка малого бизнеса. В соответствии с действующим законодательством на территории Алтайского края активно реализуются различные виды государственной поддержки малого предпринимательства: финансовая, имущественная, информационная и консультационная [7, с. 270–271].

Сложившаяся система управления инвестиционными процессами в Алтайском крае характеризуется как сильными, так и слабыми сторонами. Сильными сторонами системы, по мнению экспертов, являются открытость власти, диверсифицированный портфель возможностей государственной поддержки, наличие персональной ответственности за сопровождение инвестиционного процесса, эффективно выстроенные взаимоотношения с федеральными институтами и министерствами.

Анализ сложившейся в крае системы инвестирования позволил нам также сделать вывод о достаточно высокой адаптации системы к существующим реалиям. Это, в частности, проявилось в реализации дифференцированного подхода к софинансированию объектов, включенных в адресную инвестиционную программу (для городов – 50 %, для сельских районов – в зависимости от наполняемости доходной части их бюджета – от 10 до 50 %).

К узким «местам» в улучшении инвестиционного климата в крае, по мнению экспертов, можно отнести инертность муниципальных органов власти, дотационность бюджета и ограниченность в предоставлении некоторых видов поддержки (налоговых льгот и каникул, государственных гарантий под крупномасштабные проекты и т.д.). Администрация края, пытаясь восполнить этот пробел, взяла на себя расходы на выполнение проектно-сметной документации (по крайней мере, в отношении наиболее социально значимых объектов).

Наконец, отработан и внедрен в практику механизм, позволяющий контролировать объемы затраченных средств путем утверждения предельной стоимости объектов.

С нашей точки зрения эффективность инвестиционного процесса во многом снижается из-за слабой проработки территориальных аспектов программ развития социальных отраслей.

До тех пор, пока не определены приоритеты пространственного развития и, соответственно, не решен главный вопрос – развитие экономики каких конкретно муниципальных образований (городов, районов) должно стимулироваться администрацией края? – инвестиционная политика в своей «социальной части» будет и должна, на наш взгляд, носить «уравнительный» характер, а ее доминирующим целями будут не экономические, а социальные и политические.

Сказанное, однако, не исключает необходимости координации, прежде всего, инфраструктурных инвестиций и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, включая демографические [8, с. 7–8], [9].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что деятельность региональных органов власти Алтайского края в последние 9 лет была направлена на формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе. При этом совершенствовались как нормативно-правовая база, так и институциональные условия. Появились новые инструменты стимулирования инвестиционной активности, которые позволили модернизировать производство, реализовать ряд крупных инвестиционных проектов и обновить социальную и инженерную инфраструктуру.

Список использованных источников:

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года : закон Алтайского края от 21 ноября 2012 г. № 386-ЗС // Алтайская правда. – 2012. – 29 ноября.
2. Казитова, Э. И. Оценка состояния внешнеторговой деятельности Алтайского края / Э. И. Казитова // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л. Н. Руднева. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – с. 209–211.
3. Алтайский край. Справочник инвестора 2012 / Гл. упр. экономики и инвестиций Алт. края ; сост. Н. Н. Чиняков [и др.] ; под общ. ред. М. П. Щетинина. – Барнаул : Литера, 2012. – 63 с.
4. В режиме созидания. В ритме позитивных перемен: Социально-экономическое развитие Алтайского края в 2006-2013 годах. Итоги и перспективы. / под общ. ред. М. П. Щетинина. – Барнаул : АЗБУКА, 2013. – 392 с.
5. Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Электрон. Дан. – Барнаул, 2015. – Режим доступа : http://www.econom22.ru. – Загл. с экрана.
6. О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае : постановление администрации Алтайского края от 15 сентября 2007 г. № 437 [с изм. и доп. от 13 мая 2013 г. № 248] // Сборник законодательства Алтайского края. – 2007. – № 137, ч. 2. – с. 15 ; 2013. – № 205, ч. 1. – с. 46.
7. Рау, Э. И. Региональная государственная поддержка малого бизнеса в Алтайском крае / Э. И. Рау, М. А. Замашкина // Проблемы устойчивого развития российских регионов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Тюмень, 16 мая 2014 г.). – Тюменский государственный нефтегазовый университет. – 2014. – с. 269–272.
8. Аганбегян, А. Г.Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект / А. Г. Аганбегян, И. Н. Михеева, Г. Г. Фетисов // Регион : экономика и социология. – 2012. – № 4. – с. 7–14.
9. Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Барнаул, 2013. – Режим доступа: http://www.altairegion22.ru. – Загл. с экрана.

УДК 330.322

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО КАПИТАЛА В РАМКАХ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА
PECULIARITIES OF VENTURE CAPITAL FORMATION AND USE IN THE FRAMEWORK OF INVESTMENT AND INNOVATION ACTIVITY OF THE STATE

Ю. Ш. Салахова,ассистент кафедры финансов
Полоцкий государственный университет, Полоцк, Беларусь
Yu. Sh. Salakhova, assistant Lecturer at the Department of Finance
Polotsk state university, Polotsk, Belarus
Email: Julia.Salakhova@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования и использования венчурного капитала, выделены основные особенности, определена структура, разработаны рекомендации по совершенствования механизма его формирования и использования.

Annotation: The theoretical and practical aspects of formation and using of venture capital highlighted the main features, are discussed the defined structure, recommendations for improvement of the mechanism of its formation and using are developed.

Ключевые слова: венчурный капитал, венчурное финансирование, инновационный продукт, инновационная деятельность.
Keywords: venture capital, venture financing, innovative product, innovative activity.

На современных этапах экономического развития общества инновации и уровень научно-технического развития стран, регионов и мира в целом в большей степени стал определять возможности национальных и региональных экономик к внедрению новых технологий и инновационных продуктов. Данный аспект является первоочередным в повышении уровня экономической безопасности государств. Именно инновационный путь развития выбран в большинстве стран как приоритетный. Поэтому все мероприятия по повышению уровня экономической безопасности стран должны быть направлены на адаптацию национальных экономик к динамичности и гибкости в условиях расширения объемов нововведений и инноваций. Рассматривая отечественную практику инвестиционно-инновационной деятельности, необходимо заметить, что один из основных мировых механизмов генерации и освоения инноваций, а именно венчурный механизм, практически не осваивается, что во многом снижает как уровень инновационности экономики, так и уровень экономической безопасности Республики Беларусь в целом. Следовательно, скорейший переход от научно-технической политики к политике инноваций позволит повысить не только инновационный потенциал Республики Беларусь и получить дополнительные отдачи от нововведений, но и уровень экономической безопасности, так как в дальнейшем, простимулирует возникновение новых типов компаний и соответствующих видов их финансирования, в том числе – венчурного. В статье будут рассмотрены особенности венчурного инвестирования в условиях необходимости повышения уровня инновационности и экономической безопасности государства.

Как любая экономическая категория, существует несколько подходов к определению понятия «венчурный капитал». Проанализируем некоторые из них (таблица 1).

Таблица 1 – Основные подходы к определению понятия «венчурный капитал»

Автор, организация	Содержание трактовки «венчурный капитал»
М. Бунчук	Венчурный капитал – это долгосрочный, рисковый капитал, инвестируемый в акции новых и быстрорастущих компаний с целью получения высокой прибыли после регистрации акций этих компаний на фондовом рынке [1].
Р. Лирмян	Венчурный капитал – это долевой или акционерный капитал, вложенный в компанию малого или среднего бизнеса, осуществляющую реализацию инновационного проекта, связанного с освоением новых технологий и/или выпуском принципиально нового вида продукции [2, с. 6].
М. Мнеян	Венчурный капитал – это инвестиции в новые, быстро растущие технологические компании, а также финансирование реструктуризации компании через выкуп акций командой менеджеров (своих или сторонних) [3, с.15].
Национальная Ассоциация венчурного капитала США	Венчурный капитал – это капитал, обеспеченный профессионалами в данной области, которые оказывают поддержку по линии менеджмента молодым, быстро развивающимся компаниям, имеющим значительный потенциал конкурентоспособного развития [4].
Российская ассоциация венчурного финансирования	Венчурный капитал – это источник капитала для прямого инвестирования и форма вложения средств в частные компании [5].
Источник: собственная разработка на основе специальной экономической литературы [1–5].	

Исходя из изложенного следует, что венчурный капитал, в первую очередь, является инвестиционным ресурсом, который вобрал в себя черты как финансового капитала, так и человеческого. Из этого и вытекает его специфический характер. В основном, он расходуется для инвестирования малых компаний с высоким уровнем и концентрацией инновационного продукта и высоким потенциалом риска.

Основным компонентом инноваций являются новые знания, которые воплощаются в человеческом капитале, поэтому именно человек является источником инноваций. Исходя из сказанного, можно подойти к вопросу уточнения подхода к определению инновационного развития с точки зрения подчеркивания роли человека в процессе внедрения инноваций.

Таким образом, человеческий капитал необходимо рассматривать с точки зрения на него, как на один из главных факторов инновационного развития государства в рамках современной экономической системы, который на данный момент превосходит по степени значимости материальные и технические факторы производства. Следовательно, именно человек будет является источником инновационных идей.

В Республике Беларуси венчурное финансирование находится на стадии зарождения. Уже были приняты некоторые нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность венчурных организаций. Так, в январе 2007 г., был принят Указ Президента Республики Беларусь № 1 «О возможности создания венчурных организаций». В мае 2010 г. был подписан Указ Президента Республики Беларусь № 252, в рамках которого Белорусский инновационный фонд был наделен функциями государственного венчурного фонда. В частности, на данный момент данный фонд финансирует инновационные проекты на возвратной основе.

Следующим этапом стало начало работы данного фонда по анализу и отбору венчурных проектов (осень 2010 г.). Свою деятельность Белорусский инновационный фонд основывал на опыте венчурных фондов Российская Федерация (в частности был рассмотрен опыт Республики Татарстан), а также Республики Казахстан.

Однако белорусская модель венчурного финансирования через Белинфонд рассматривает исключительно высокотехнологические и инновационные проекты.

Показателями, определяющими уровень инноваций и человеческого потенциала в стране, являются глобальный индекс инноваций и рейтинг стран по уровню человеческого развития(таблица 2).

Таблица 2 – Анализ места Республики Беларусь в мировой инновационной системе

Республика Беларусь							
Показатель		2009	2010	2011	2012	2013	2014
Место в рейтинге по индексу инноваций	место	83	73	78	78	77	58
	индекс	42,8	46,2	48,4	32,9	34,6	37,1
Место в рейтинге по уровню человеческого развития	место	68	61	65	54	50	53
	индекс	0,862	0,732	0,756	0,787	0,793	0,786
Источник: собственная разработка на основе данных [6, 7].							

Как видно из представленных данных, за последние годы Республика Беларусь значительно улучшило свои позиции в мировой инновационной системе, что свидетельствует о правильности выбранного пути социально-экономического развития. Однако следует заметить, что еще существуют значительные препятствия для полного перехода к инновационной экономике.

Так среди основных минусов можно выделить:

– тяжелое налоговое бремя для вновь созданных компаний;

– высокую степень участия государства в регулировании венчурного финансирования и участия иностранных инвесторов;

– наличие определенных ограничений в рамках высокорисковых инвестиций;

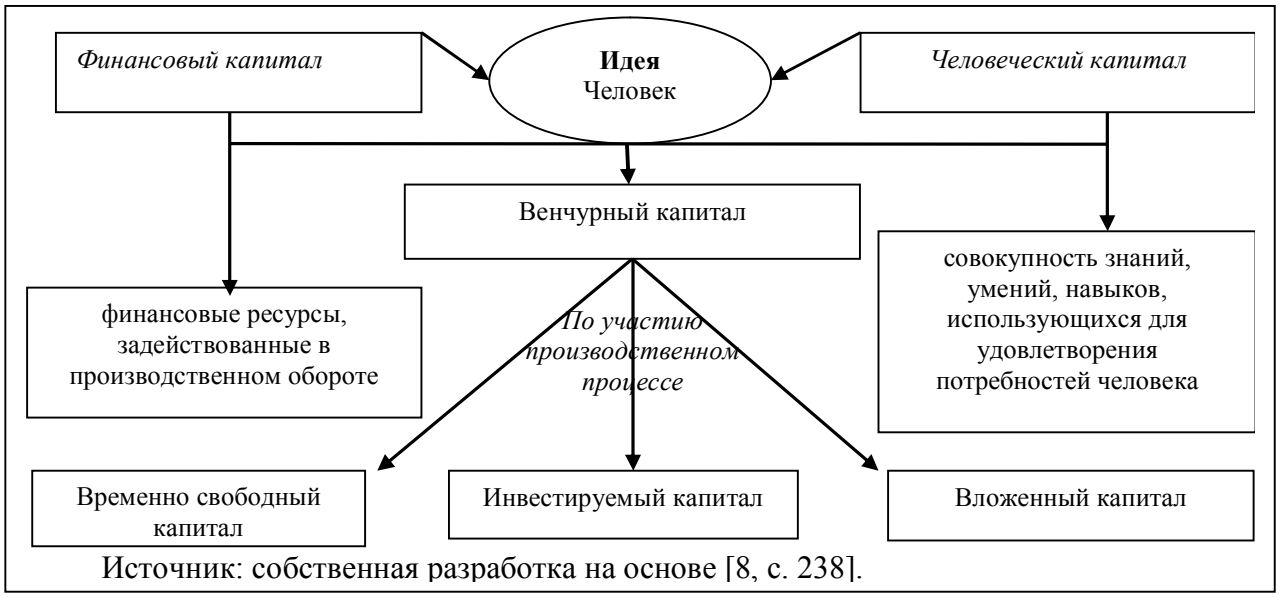
– наличие несовершенной системы защиты авторский прав и интеллектуальной собственности;

– отток высококвалифицированных молодых специалистов;

– неразвитая инфраструктура и т. д.

На сегодняшний день все исследования механизмов формирования и использования венчурного капитала основываются на зарубежном опыте. Но как уже замечалось, данная практика почти не приемлема для отечественного рынка венчурного капитала. Следовательно, в современных условиях перехода к инновационному пути развития необходимо разработать адаптированный для Республики Беларусь механизм управления венчурным капиталом. По большей части, венчурный капитал оценивается экономистами с точки зрения его практической составляющие без учета функционального назначения, способов реализации финансового механизма венчурного инвестирования. До сих пор нет однозначного подхода к его структуре.

В результате всего вышесказанного, можно сделать представить венчурный капитал как некий симбиоз между финансовым и человеческим капиталами. Другими словами, финансовый капитал включает в свой состав некоторые элементы человеческого капитала, что будет выражаться в первую очередь в том, что инвестор предоставляет не только определенного вида финансовый ресурс, но и экономические, организационно-управленческие способности (управленческие умения, накопленный опыт ведения хозяйствования) Представим полученные результаты наглядно, с целью определения основных сущностных характеристик и структуры венчурного капитала (рисунок 1).



Источник: собственная разработка на основе [8, с. 238].

Рисунок 1 – Сущность и источники формирования венчурного капитала в рамках симбиоза финансового и человеческого капиталов

Проведя анализ существующих подходов к определению финансового механизма и элементов его структуры, можно выделить следующие, присущие ему методологический принципы:

1. Финансовый механизм – это определенным образом организованная система финансовых отношений, возникающих по поводу формирования, распределения и использования финансовых ресурсов;

2. Финансовый механизм воздействует на финансовые отношения посредством комплекса многокомпонентных структурных элементов, а именно финансовых рычагов, инструментов, методов, способов;

3. Объект финансового механизма – финансовый ресурс.

4. Финансовый механизм выполняет определенные функции, нацеленные на достижение поставленного результата.

Говоря о рычагах финансового механизма венчурного финансирования в первую очередь необходимо выделить следующие: цены, процентные ставки, индексы, пошлины, налоговые ставки, курс валюты, прибыль, рентабельность, амортизация, субсидии, дотации, льготы, штрафы и прочие.

Основываясь на всем выше сказанном, можно представить финансовый механизм венчурного инвестирования, как систему финансовых отношений, которые возникают по поводу инвестирования капитала, распределения и использования финансовых потоков в процессе венчурного финансирования. Данная система будет представлена, в первую очередь, как комбинация ресурсного, мобилизационного, инфраструктурного, информационного и нормативно-правового элементов её подсистем, которые будут способствовать реализации ее функционального назначения.

Следовательно, основами формирующегося в Республике Беларусь процесса венчурного финансирования в целях повышения уровня инновационность и экономической безопасности должны стать следующие составляющие:

- формирование и юридическое закрепление определенных правил и процедур функционирования венчурного капитала субъектов;
- совершенствование нормативно-правовых актов, создание и реализация эффективных организационных форм и методов взаимодействия между элементами финансового механизма венчурного финансирования;
- возможности эффективного и быстрого внедрения инноваций на рынки, внедрение социальных, промышленных, организационных и финансовых инноваций на предприятиях;
- совершенствование управленческой и предпринимательской культуры и других.

Список использованных источников:

1. Бунчук, М. Роль венчурного капитала в финансировании малого инновационного бизнеса [Электронный ресурс]: М. Бунчук. Технологический бизнес: электронный бюллетень. – 1999. – № 6. Режим доступа до журнала : www.techbusiness.ru/tb/archiv/number1/page02.htm.

2. Лирмян, Р. А. Венчурное инвестирование в инновации: мировой опыт и российская практика / Р. А. Лирмян. – М. : Научная книга, 2006. – 138 с.

3. Мнеян, М. Г. Инновационный вызов времени / М. Г. Мнеян – М. : Сумма технологий, 2002. – 195 с.

4. Национальная ассоциация венчурного капитала США [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Электронные данные. – Нью-Йорк, 2014. – Режим доступа : www.nvca.com. – Загл. с экрана.

5. Российская ассоциация венчурного инвестирования. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Москва, 2014. – Режим доступа : www.rvca.ru. – Загл. с экрана.

6. The Global Innovation Index [Electronic resource] / Cornell INSEAD WIPO //Johnson Cornell University. – 2012. – Mode of access : http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home. – the title screen.

7. Human Development Reports [Electronic resource] / United Nations Development Programme // The Human Development Report Office. – 2012. – Mode of access: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Complete.pdf. – the title screen.

8. Богатырева, В. В. Финансовое управление воспроизводством человеческого капитала в инновационной экономике: теория, методология, моделирование / В. В. Богатырева. – Новополоцк : ПГУ, 2013. – 400 с.

УДК 330.341

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВА БЕЗОПАСНОСТИ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
INNOVATION ACTIVITIES OF ENTERPRISE AS THE BASIS OF SECURITY FOR ITS ECONOMIC DEVELOPMENT

Тахтаева Р. Ш., магистр экономики, и.о. заведующего кафедрой «Экономика и менеджмент», Мендыбаева З. Р., магистрант
Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет, г. Семей, Казахстан
Takhtayeva R. Sh., Master of Economics, Mendybayeva Z. R., Master's Degree Student
Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey, Kazakhstan
rimmatahtaeva@mail.ru

Аннотация**:** В данной статье рассмотрена сущность инновационной деятельности предприятия по использованию научного, научно-технического и интеллектуального потенциала с целью получения нового или улучшенного продукта либо услуги, нового способа их производства для удовлетворения, как индивидуального спроса, так и потребностей общества в новшествах в целом.

Abstract: This article describes the essence of the innovation of the company of the use of scientific, technical, scientific and intellectual potential to produce new or improved product or service, a new method of their production to meet as individual demand and the needs of society in innovation in general.

Ключевые слова: инновация, предприятие, потенциал, производство, продукт.
Keywords: innovation, enterprise, capacity, production, product.

Инновационной деятельности в республике Казахстан последние годы уделяется должное внимание со стороны государства. Основные меры по инновационному развитию на национальном уровне прописаны в стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан [1]. При этом инновационная деятельность реализуется и на уровне региона [2, с. 20] и на уровне хозяйствующих субъектов. Сущность инновационной деятельности заключается в поиске реализации нововведений с целью повышения качества продукции и расширения ассортимента при совершенствовании технологий и организации производства.

Инновационная деятельность включает в себя:

- выявление проблем предприятия;
- осуществление инновационного процесса;
- организацию инновационной деятельности.

Любой товар со временем стареет, поэтому требуется устаревшее и износившееся, что служит тормозом на пути к прогрессу отбрасывать, при этом учитывая неудачи, просчеты и ошибки. Из-за этого на предприятиях время от времени требуется проводить сортировку продуктов, рабочих мест и технологий, делать анализ рынка. Иначе говоря, должна проводиться аттестация всех сторон деятельности предприятия. На основе диагностики производственно-хозяйственной деятельности предприятия, его продукции, рынков руководители должны подумать о том, как самим сделать свой товар (услугу) устаревшим, не дожидаясь, пока это сделают конкуренты. Всё это является предпосылкой нововведения, что побуждает предприятие к инновациям. Как показывает практика: осознавая то, что производимый продукт в будущем окажется устаревшим руководитель сосредотачивается на инновационной идее [3, с.10].

К внутренним источникам экономического инновационного развития можно отнести:

1. Неожиданное событие для предприятия – успех, неудача, внешнее событие;

2. Неконгруэнтность – несоответствие между реальностью и нашими представлениями о ней;

3. Нововведения, основанные на потребности процесса;

4. Внезапные изменения в структуре отрасли или рынка.

К внешним источникам нововведений относятся:

1. Изменения, связанные с демографией;

2. Изменения, связанные с восприятием, настроением и ценностных установок;

3. Новые знания в научной и ненаучной области.

Эти источники происходят за пределами предприятия.

При рассмотрении того или иного типа изменения, проанализировав названные ситуации мы можем установить характер инновационного решения. Наиболее радикальный характер из семи источников изменений носят третье и седьмое, исходя из этого, они являются наиболее важными.

Но наиболее главным значением является изменение, которое вызвано потребностью процесса. Как гласит старая пословица: «Необходимость есть мать изобретения». Здесь изменение основано на потребность практики, жизни. Реализация этого типа изменений предопределяет необходимость понимания в том, что:

– невозможно найти решение потребности, если достаточно не прочувствовать ее, необходимо разобраться в ее сути;

– удовлетворить потребность можно не всегда, поэтому остается только решение какой-то ее части.

Радикальные изменения происходят на основе «нововведений». Новшества, которые основаны на новых открытиях – трудноуправляемы. Можно выделить некоторые обстоятельства:

1. Значительный разрыв между появлением чего-то нового и его технологическим использованием;

2. Проходит значительное время до того, как новая технология материализуется в новом продукте, процессе или услуге.

Новшества, которые основываются на новых знаниях, требуют:

– подробного анализа всех требуемых факторов;

– необходима конкретная стратегическая ориентация;

– организации управления предпринимательской деятельности, так как необходимы финансовая и управленческая гибкость, нацеленные на рынок.

Нововведение, должно «созреть» и быть воспринятым обществом. Только в этом случае оно принесет успех [4, с. 42].

Что рекомендуется делать для развития инновационной деятельности.

1. Необходим анализ возможностей указанных выше источников инноваций для концентрации развития инновационной деятельности.

2. Нововведение должно способствовать желаниям, привычкам и потребностям общества. При этом можно задать себе вопрос: «В чем отражается сущность данной инновации, для возникновения у потенциальных потребителей желания пользоваться ею?»

3. Инновация должна иметь точную цель и быть наиболее простой.

4. Должна быть организована система управления рисками. Управляя рисками экономических потерь необходимо учитывать, что величина убытков в значительной степени может зависеть от организации механизмов управления рисками. Например, от организации системы управления рисками конкретного инвестиционного проекта [5, с. 92], финансовыми рисками [6, с.114], [7, с. 84], рисками в структуре управления организацией [8, с. 49].

5. На ограниченном рынке только у лидеров может быть создана эффективная инновация. Инновационная стратегия развития предприятия должна содержать развитие имиджа компании [9, с. 35].

Что делать не рекомендуется.

1. Инновациями должны пользоваться обычные люди, а при достижении крупных масштабов – и люди некомпетентные. Все сложное в конструкции или в эксплуатации обычно всегда обречено на неудачу.

2. Не пытайтесь делать несколько вещей сразу, так как инновация требует концентрации внимания и энергии. Требуется, чтобы работающие над ней люди, хорошо понимали друг друга.

3. Создавайте новые продукты, чтобы удовлетворить потребности каждой минуты. Новшество может остаться лишь задумкой, если не найдет применения.

Инновация – это труд, который требует определенных знаний, таланта и изобретательности. Успешная инновационная деятельность предприятий требует упорной и сосредоточенной работы. Инновационная деятельность подразумевает изменения в экономике, промышленной сфере, обществе, в поведении клиентов, собственников и работников. Нововведение всегда должно ориентироваться на рынок потребителей и руководствоваться его потребностями.

Чтобы предприятие осуществляло инновационную деятельность, оно должно создать такую атмосферу предпринимательства и восприятие нового как благоприятной возможности. Требуется учесть ряд важных моментов.

Одним из основных организационных принципов для инновации является создание команды из лучших и ответственных работников, при этом они должны быть освобождены от текущей работы.

Как показывает опыт, все попытки превратить существующее подразделение в носителя инновационного проекта заканчиваются неудачей. Причем этот вывод касается как предприятия крупного, так и малого бизнеса. Дело в том, что поддержание производства в рабочем состоянии - уже большая задача для людей, этим занятых. Поэтому на создание нового у них практически не остается времени. Существующие подразделения, в какой бы сфере они ни функционировали, в основном способны лишь расширять, модернизировать производство.

Предпринимательская и инновационная деятельность не обязательно должна проводиться на постоянной основе, тем более в малых предприятиях, где такая постановка дела зачастую невозможна. Однако необходимо назначить работника, персонально ответственного за успех инноваций. Он должен отвечать за своевременное выявление и замену устаревающей продукции, техники, технологии, за всесторонний анализ производственно-хозяйственной деятельности (рентгенограмму бизнеса), за разработку инновационных мероприятий. Работник, ответственный за инновационную деятельность, должен быть лицом, достаточно авторитетным на предприятии [10, с. 18].

Прибыль от реализации инновационного проекта существенно отличается от прибыли, получаемой за выпуск отлаженной продукции. На протяжении длительного времени новаторские начинания могут не давать ни прибыли, ни роста, а только потреблять ресурсы.

Предприятием следует управлять таким образом, чтобы в нем создавалась атмосфера восприятия нового не как угрозы, а как благоприятной возможности. Сопротивления изменениям коренятся в страхе перед неизвестным. Каждый работник должен осознать, что нововведения - это лучшее средство сохранить и укрепить свое предприятие. Более того, необходимо понять, что нововведения - это гарантия занятости и благополучия каждого работника.

Для малых фирм характерны простота управления, широкий простор личной инициативы, возможность проведения гибкой научно-технической политики, активное привлечение к своей деятельности изобретателей. Это обусловливает высокую эффективность деятельности венчурных фирм. Многие из них вносят существенный вклад в инновационный прогресс, разработку новой продукции, прогрессивных технологий.

Инновационная деятельность может осуществляться как в рамках предприятий специально созданными для этого подразделениями (так называемые внутренние венчуры), так и самостоятельными венчурными (рисковыми) фирмами.

Список использованных источников:

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2015 г. (Утверждена Указом Президента Республики Казахстан, № 1096 от 17.05.2003 г.).

2. Наземцева, Ю. Ю. Исследование и регулирование пространственных аспектов развития экономики на региональном уровне: автореферат дис. / Ю. Ю. Наземцева. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013. – с. 23.

3. Баймуратов, У. Инвестиции и инновации: нелинейный синтез. – Алматы : БИС, 2005. – 320 с.

4. Муканова, А. Основные тенденции инновационного (научно-технического) развития Казахстана / А. Муканова // Транзитная экономика. – № 5–6, 2006. – с. 42.

5. Рау, Э. И. Экспресс-оценка риска реализации бизнес-проекта / Э. И. Рау // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 2 (40). – с. 92–95.

6. Межов, С. И. Инвестиции и риск: учебное пособие / С. И. Межов, Э. И. Рау. – Барнаул : Изд-во ААЭП, 2011. – с. 114.

7. Мочалова, Л. А. Финансовый менеджмент : учеб. пособие / Л. А. Мочалова, А. В. Касьянова, Э. И. Рау ; под ред. Л. А. Мочаловой. – М. : КНОРУС, 2012. – 384 с.

8. Рау, Э. И. Политика управления финансовыми рисками предприятия / Э. И. Рау // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Вып. 2 (15). – с. 48–52.

9. Казитова, Э. И. Бренд как инструмент повышения инвестиционной привлекательности компании, территории / Э. И. Казитова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – № 3. – с. 35–36.

10. Оспанов, Б. Инновации как направление государственной стратегии развития в Республике Казахстан / Б. Оспанов // Саясат. – № 2. – 2005 г. – с. 17–21.

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»
THE PECULIARITIES OF STUDY FORENSIC ACCOUNTING BY STUDENTS MAJORING ECONOMIC SECURITY

О. Г. Александрова, к.э.н, доцент, Е. С. Муханова, студент
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
O. G. Alexandrova, candidate of economic sciences, associate professor, E. S. Muhanova, student
Chuvash State University, Cheboksary, Russia
e-mail: knedlix@yandex.ru, *e-mail:* miss.muhanova93@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены отдельные аспекты изучения студентами проблематики расследований экономических преступлений, обусловленной потребностями государства и хозяйствующих субъектов в эффективных средствах обеспечения безопасности в сфере экономики.

Annotation: The separate aspects of the study of problems of forensic accounting are given due to the needs of the state and business in effective means of ensuring security in the economic sphere.

Ключевые слова: экономическая безопасность, независимые экономические расследования, методика преподавания, программа дисциплины.

Keywords: economic security, forensic accounting, teaching methods, discipline program.

На современном этапе развития экономических отношений в России происходит видоизменение и многократное усиление угроз экономической безопасности. Анализ преступлений в экономической сфере свидетельствует о том, что при снижении общего количества преступлений постоянно происходит качественное и структурное их усложнение, появляются новые разновидности нелегальных и противозаконных схем манипуляций с ресурсами. Схемы и технологии совершения экономических правонарушений формируются с опережением по сравнению с темпами формирования нормативно-правовой базы обеспечения экономической безопасности, что ведет к существенным потерям в процессе хозяйствования. Названые обстоятельства обусловливают актуальность изучения студентами специальности «Экономическая безопасность» проблематики расследований экономических преступлений.

Обозначенная проблемная область должна изучаться путем формирования междисциплинарных знаний и связей в сфере экономики и права. При изучении экономических расследований студенты, обучающиеся по специальности «Экономическая безопасность», в первую очередь, должны ознакомиться с сутью и структурой экономических правонарушений в рамках дисциплин «Экономическая безопасность», «Экономические правонарушения» на основании отчетов правоохранительных органов. Так, по данным Министерства внутренних дел РФ по итогам 2013 г. в России было выявлено 141,2 тыс. преступлений экономической направленности, что на 18,4 % меньше, чем в 2012 г. (рисунок 1).

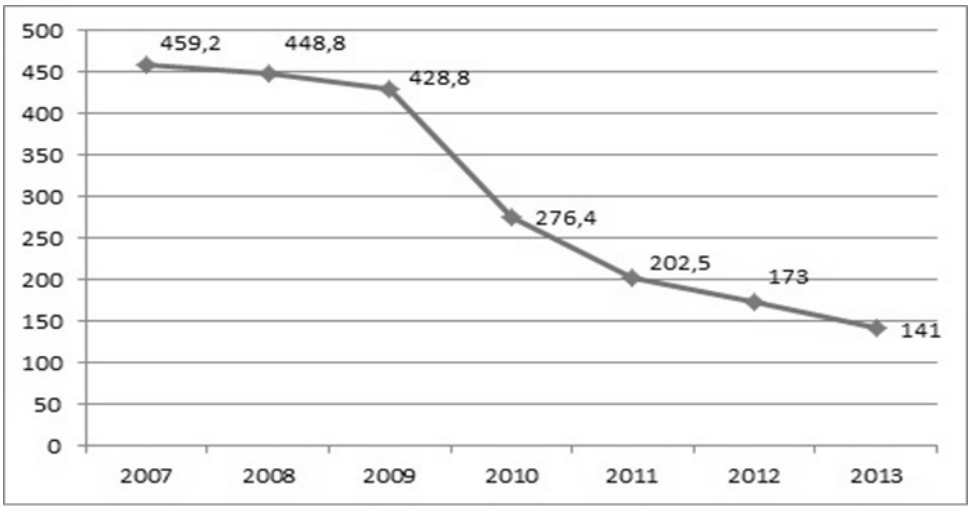


Рисунок 1 – Динамика экономических преступлений в 2007–2013 гг. (тыс. ед.)
(составлено авторами по данным [8])

Удельный вес экономических преступлений в общем объеме зафиксированных правонарушений уменьшился с 7,5 % в 2012 г. до 6,4 % в 2013 г. Количество выявленных фактов фальшивомонетничества уменьшилось на 30,4 %; число случаев нарушения авторских и смежных прав снизилось на 27,8 %. Напротив, по сравнению с 2012 г. значительно увеличилось число преступлений, связанных с изготовлением и оборотом немаркированной продукции (в 1,5 раза) и незаконным оборотом драгоценных металлов и камней (рост на 14,1 %). На 1 % выросло число выявленных случаев незаконного предпринимательства. Материальный ущерб от преступлений экономической направленности (по оконченным уголовным делам) составил 229,86 млрд. руб. [8].

В 2013 г. наиболее распространенным видом экономических правонарушений стали преступления коррупционной направленности (41,5 тыс. случаев). Их доля в общей структуре экономической преступности достигла 29,4 %. На мошенничества приходится 24,6 % выявленных экономических преступлений (34,7 тыс. случаев). 27,9 % от общего числа преступлений приходится на преступления, связанные с финансово-кредитной системой, 16,9 % правонарушений связано с потребительским рынком, 6,2 % – с недвижимостью [6].

Студенты должны усвоить, что природа преступлений в сфере экономической деятельности заключается в посягательстве на экономические интересы, которое заключается в умышленных нарушениях должностными или иными лицами законодательно установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. В рамках изучения дисциплин «Экономические правонарушения» и «Актуальные проблемы противодействия коррупции» студенты должны ознакомиться с методами борьбы с новыми, неизвестными ранее общественно опасными формами экономического поведения исходя из структуры выявленных правонарушений, а также изучения мировых тенденций развития экономической преступности и борьбы с ней.

При изучении сути преступлений в сфере экономической деятельности необходимо акцентировать внимание студентов на том факте, что данные преступления, в основном, совершаются путем активных действий (например, незаконное предпринимательство, принуждение к отказу от совершения сделки). Однако некоторые преступления могут быть выполнены путем бездействия (например, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). Исходя из этого, необходимо дифференцировать мероприятия, направленные на профилактику, предупреждение преступлений и иных правонарушений, на основе использования закономерностей экономической преступности.

Обязательный раздел в программе дисциплины «Экономические правонарушения» – изучение предусмотренных законом общественно опасных последствий таких нарушений. Суть преступлений в сфере экономической деятельности в значительном числе случаев закрепляется в бланкетных диспозициях норм права (статья 169, 170, 171, 172 УК и др.). При этом все преступления в сфере экономической деятельности характеризуются умышленной виной [1]. Поскольку экономические преступления описываются в бланкетных диспозициях норм права, это означает, что некоторые экономические преступления не могут быть классифицированы как таковые ввиду отсутствия норм права, отставания их разработки от действительности, следовательно, в практике расследований становятся очевидными отдельные пробелы в законодательстве. Изучение данной проблемы на практических примерах из судебной практики может способствовать формированию навыков выявления коллизий права, что важно для специалиста нормотворческой и правоприменительной сфер деятельности.

Обеспечение экономической безопасности компаний имеет первостепенное значение для собственников и руководителей бизнеса. В современных условиях компании все чаще сталкиваются с фактами мошенничества, хищений, злоупотребления должностными обязанностями, рейдерства, коррупции и др. Таким образом, значительное внимание при изучении дисциплин «Экономические правонарушения» и «Комплексная безопасность бизнеса» должно уделяться независимым экономическим расследованиям, организуемым и проводимым как предприятием самостоятельно, так и извне.

При изучении дисциплины «Финансовый менеджмент» необходимо обращать внимание студентов на основания для проведения независимых экономических расследований. Так, расследования проводятся, если:

- у руководителя есть подозрения о манипуляции с показателями бухгалтерской отчетности;
- есть подозрения или зафиксирован факт хищения активов;
- существуют иные предположения о финансовых махинациях со стороны работников организации и др.

Дисциплины «Экономические правонарушения» и «Комплексная безопасность бизнеса» должны сформировать у студента представление о том, что главной целью расследования является определение причинно-следственной связи между угрозами и обусловившими их причинами. Результат финансового расследования позволяет установить фактические угрозы и риски, выявить причины происшедшего, принять необходимые меры и своевременные управленческие решения.

Названные дисциплины, а также такие дисциплины, как «Аудит», «Анализ финансовой отчетности», «Судебная экономическая экспертиза», «Информационная безопасность» должны охватывать следующие направления финансовых расследований:

- расследование искажения финансовых показателей (экспертиза в анализе следов мошеннических действий в области финансов, бухгалтерского учета, первичной документации);
- IT-forensic (анализ электронной переписки и документов, включая удаленные письма и файлы, находящиеся на жестких дисках, почтовых и файловых серверах);
- корпоративное расследование (определение внешних рисков с использованием источников информации, вытекающих из деловых контактов клиента с контрагентами);
- предотвращение недобросовестных действий (оценка рисков недобросовестных действий и средств контроля с целью их снижения, оценка эффективности системы внутреннего контроля и противодействия мошенничеству).

Студенты, изучая дисциплины «Государственное регулирование финансовых отношений» и «Комплексная безопасность бизнеса», должны получить представление о том, что экономические расследования в РФ осуществляются как органами государственной власти, так и представителями бизнес-сообщества.

Так, Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, по выработке мер противодействия этим угрозам [2, 3]. Со стороны бизнес-сообщества международной профессиональной организацией, объединяющей специалистов в области предотвращения, выявления и расследования случаев хищений, мошенничества и должностных злоупотреблений выступает Ассоциация специалистов по расследованию хищений (мошенничества) (ACFE). Российское отделение ACFE с 2007 г. оказывает профессиональную поддержку специалистам в области безопасности бизнеса. Организация разрабатывает методики предотвращения, выявления и расследования хищений, оказывает консультационную поддержку компаниям, стремящимся к снижению потерь от хищений; проводит тематические встречи, семинары, вебинары и конференции, а также специализированное обучение сотрудников контрольных подразделений по вопросам обеспечения комплексной безопасности бизнеса [5].

При изучении соответствующих дисциплин студенты должны получить знания о направлениях повышения эффективности проведения финансовых расследований на основе сосредоточения усилий на приоритетных и тематических направлениях деятельности, на участии в раскрытии крупных экономических преступлений, в том числе способствующих коррупции, выявлении и пресечении сомнительных финансовых схем. Особое место должны занимать вопросы выявления схем легализации преступных доходов, хищения бюджетных денежных средств.

Следует обращать внимание студентов на типичные нарушения в экономической сфере, выявляемые Росфимониторингом, среди которых выделяются:

1. Отсутствие правил внутреннего контроля и реализации его программ и/или несоответствие правил внутреннего контроля и программ его осуществления требованиям законодательства;

2. Отсутствие специального должностного лица, ответственного за соблюдение правил внутреннего контроля и реализацию его программ, и/или назначение лица, не соответствующего квалификационным требованиям, предъявляемым к нему Правительством Российской Федерации;

3. Отсутствие обучения специального должностного лица в соответствии с требованиями законодательства и/или отсутствие обучения иных сотрудников организации, подлежащих обучению в установленном порядке (в том числе не прохождение целевого инструктажа, вводного, планового и внепланового инструктажей) [6].

Необходимо делать акцент на том факте, что организации, которые проводят борьбу с мошенничеством, испытывают значительно меньшие потери и тратят меньшее время на их выявление, чем организации, не боровшиеся с мошенничеством. Почти половина пострадавших организаций не восстанавливает убытки, которые они терпели из-за мошенничества, 49 % организаций не оправляется от ущерба. Подавляющее большинство (77 %) всех мошенничеств совершается отдельными лицами, работающими в бухгалтерии по операциям по обслуживанию клиентов и проведению закупок [4].

Студенты должны иметь представление о том, что самым популярным методом экономических расследований является проведение внутреннего расследования собственными силами: так поступают 93 % организаций в России и 79 % по всему миру (рисунок 2).

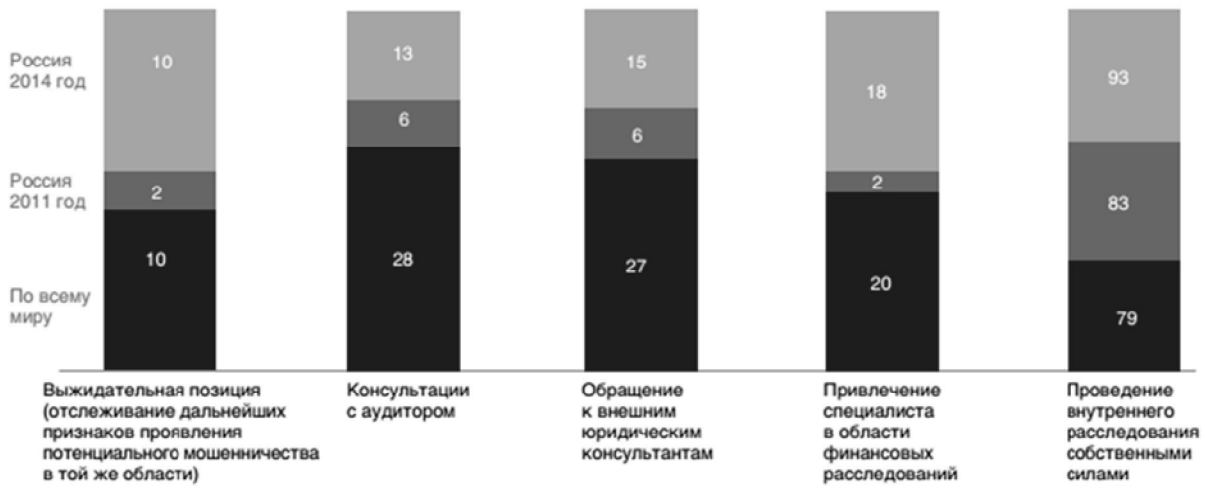


Рисунок 2 – Методы борьбы с преступлениями, применяемые компаниями в России и в мире [7]

Изучение особенностей расследований экономических преступлений в рамках названных дисциплин способствует формированию у студентов следующих основных компетенций:

– ОК-6 – способность соблюдать требования законов и иных нормативных правовых актов, нетерпимо относиться к коррупционному поведению;

– ПК-10 – способность юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства, создающие угрозы экономической безопасности, применять познания в области материального и процессуального права;

– ПК-13 – способность осуществлять мероприятия, направленные на профилактику, предупреждение преступлений и иных правонарушений, на основе использования закономерностей экономической преступности и методов ее предупреждения; выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению преступлений;

– ПК-14 – способность реализовывать мероприятия по получению юридически значимой информации, анализировать и оценивать ее, эффективно использовать в интересах выявления рисков и угроз экономической безопасности, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений и иных правонарушений в сфере экономики;

– ПК-15 – способность выявлять, документировать, пресекать и раскрывать преступления и иные правонарушения в сфере экономики.

Таким образом, в данной статье сформулированы ключевые вопросы формирования представления об экономических расследованиях как форме противодействия преступлениям в экономической сфере и названы основные дисциплины учебного плана специальности «Экономическая безопасность» (как базовой, так и вариативной частей), призванные раскрыть эти вопросы. Для снижения экономической преступности необходимо организация подготовки специалистов в сфере предотвращения экономических правонарушений, их выявления и борьбы с последствиями. Студенты, получившие необходимые знания, умения и навыки, востребованы не только во внутренних службах безопасности, но и в качестве независимых экспертов и консультантов, специалистов контрольно-надзорных органов государственной власти.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Гарант»: НПП «Гарант-Сервис», послед. обновление 05.02.2015.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финанси-

рованию терроризма» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Гарант»: НПП «Гарант–Сервис», послед. обновление 05.02.2015.

3. Положение о Федеральной службе по финансовому мониторингу (утв. Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Гарант»: НПП «Гарант–Сервис», послед. обновление 05.02.2015.

4. Доклад Ассоциации специалистов по расследованию хищений за 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ACFE: http://www.acfe.com/

5. Исследование рисков безопасности бизнеса в Российских компаниях [Электронный ресурс] / Официальный сайт Российского Отделения ACFE (Ассоциация сертифицированных специалистов по расследованию хищений): http://www.acfe-rus.ru/

6. Публичный отчёт о работе Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2013 году [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу: http://fedsfm.ru/

7. Результаты Российского обзора экономических преступлений за 2014 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «PwC»: http://www.pwc.ru/

8. Статистика преступлений в сфере экономики [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: http://mvd.ru/

УДК 378

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING IN THE PROCESS OF THE COMPETENT SPECIALIST' DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF ECONOMICAL SECURITY

Л. Ф. Дашкевич, к.п.н., О. В. Козина, к.п.н., доценты кафедры «Международные экономические отношения»

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия

L. F. Dashkevich, candidate of pedagogical sciences, O. V. Kozina, candidate of pedagogical sciences, associate professors at the Department of International Economic Relations

I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

e-mail: dashke.witch@mail.ru, cck2004@mail.ru

Аннотация: Статья рассматривает вопросы профессионально-ориентированной подготовки будущих специалистов средствами иностранного языка в нелингвистическом вузе. Использование современных методов в процессе обучения иностранному языку способствует формированию компетентной личности.

Annotation: The article describes the issues of the professionally oriented training of the future specialists by means of foreign language in non-linguistic higher educational institution. The using of modern methods in the process of foreign language training facilitates the competent person's development.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная подготовка, процесс обучения, иностранный язык, методы, нелингвистический вуз, компетенции.

Keywords: professionally oriented training, process of learning, foreign language, methods, non-linguistic higher educational institution, competences.

Современные условия жизнедеятельности общества, характеризующиеся значительными социально-экономическими изменениями и расширением диапазона внешнеэкономи-

ческих отношений, ставят перед высшей школой совершенно новые задачи при подготовке специалистов со знанием иностранного языка в различных сферах профессиональной деятельности.

Владение иностранным языком является необходимым условием для построения успешной карьеры будущих специалистов в сфере экономической безопасности. Появление специальности «Экономическая безопасность» в учебном процессе вуза обусловлено экономическим развитием России и объективной потребностью в специалистах в данной области.

В настоящее время рынок труда ориентирован на специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной компетентности, способствующей формированию конкурентоспособности выпускников вуза.

В рамках компетентностного подхода, который предполагает подготовку специалистов, имеющих в своем профессиональном арсенале набор конкретных знаний, умений и навыков (ЗУН), одной из ключевых составляющих профессиональной компетентности является владение иностранным языком, необходимое при решении различных профессиональных задач.

Для того чтобы будущий специалист успешно адаптировался и реализовывался в дальнейшей профессиональной деятельности, где потребуется свободное владение иностранным языком, перед педагогом высшей школы стоит задача построения учебного процесса новой формации.

Таким образом, целью в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях жесткого мониторинга качества образования является формирование у обучающихся навыков практического владения иностранным языком для использования его в будущей профессиональной деятельности при решении деловых, научных, политических, академических и культурных задач, для общения с зарубежными партнерами, а также для дальнейшего самосовершенствования.

В процессе реализации компетентностного подхода образовательный результат высшей школы предполагает развитие компетенций будущего специалиста в контексте с социальной, коммуникативной, межкультурной и профессиональной компетенциями.

В этой связи под профессионально-ориентированным обучением иностранному языку в нелингвистическом вузе понимается не простое обеспечение обучающихся определенным набором ЗУН, а также в соответствии с требованиями стандарта дисциплины, учет их индивидуальных потребностей, профессиональной направленности в области иностранного языка.

Опыт работы в неязыковом вузе показывает, что большинство студентов, поступающих на первый курс обладает низким уровнем языковой подготовки.

В процессе поиска путей решения данной проблемы преподавателями английского языка кафедры «Международные экономические отношения» (МЭО), Алтайского государственного технического университета им И.И. Ползунова (АлтГТУ) для студентов второго курса, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность», предлагается тестирование, с целью определения уровня языковых компетенций. По результатам тестирования формируются группы для изучения английского языка. В первую группу – Beginners (начинающие) попадают те студенты, которые никогда прежде не изучали английский язык, т.е. в школе и на первом курсе в вузе в качестве иностранного изучали немецкий или французский языки, а также студенты с очень низкими результатами тестирования. Вторая группа состоит из студентов – Pre-Intermediate (продолжающие (средний уровень), изучавших английский язык в школе и на первом курсе, но с которыми возникает необходимость повторить и закрепить пройденный материал и помочь им восполнить некоторые пробелы в уровне владения английским языком. Что касается третей группы – Intermediate (продолжающие (чуть выше среднего уровня), то данную группу составляют студенты с выраженным уровнем сформированности элементов языковых компетенций. Данное деление студентов на уровневые группы позволяет построить процесс обучения английскому языку на занятиях в вузе более эффективным и качественным.

Так как основной задачей обучения иностранному языку в неязыковом вузе является овладение обучающимися практическими навыками устной и письменной речи, то методика преподавания иностранного языка должна максимально учитывать специфику специально-

сти, предусматривающую лексическое наполнение и особый формат коммуникативных заданий, характерных для данной профессиональной деятельности.

В процессе учебного взаимодействия преподаватель, выступающий в роли наставника, фасилитатора, моделирует достаточно широкий спектр профессиональных задач, формирует базовые профессиональные умения, использует необходимые алгоритмы деятельности [1, с. 208–210]. Следует отметить, что вся система работы педагога по обеспечению успешных результатов обучения (формированию языковых компетенций) должна включать реализацию современных технологий.

Использование информационных коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе обучения иностранному языку способствует формированию коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Одним из перспективных методов обучения иностранному языку является «смешанное обучение». Суть данного метода заключается в комбинировании «живого», стандартного обучения общению на иностранном языке с обучением при помощи Интернет-ресурсов, в процессе которого осуществляется совместная деятельность участников образовательного процесса. Метод «смешанного обучения» становится динамично развивающейся, интерактивной формой обучения иностранному языку в настоящее время в сфере образовательных услуг.

В качестве примера применения данного метода может служить использование интернет-источника CNNWorldNews (http://cnn.com/WORLD), который предоставляет информацию на нескольких языках и двойную классификацию статей. Можно вызвать аудио и видео сопровождение. Контакт редакции с читателем возможен в рубрике DISCUSSION (дискуссия), где есть своя доска объявлений (MESSAGEBOARDS), комната для беседы (CHAT) и связь с редколлегией (FEEDBACK).Работа в сети Интернет осуществляется студентами самостоятельно, а результаты контактов можно выносить для обсуждения на занятиях по английскому языку.

Следует добавить, что использование данного метода в процессе обучения английскому языку студентов специальности «Экономическая безопасность» позволяет им самостоятельно подбирать аутентичный материал для тематических докладов и презентаций, успешно использовать разнообразные компьютерные программы. В процессе обучения студентов различным видам речевой деятельности необходимо учитывать профессиональную направленность учебного материала. В этой связи перед преподавателем иностранного языка стоит задача подготовить обучающихся к освоению терминологии, чтению и пониманию текстов по специальности, а также ведению профессиональной коммуникации на иностранном языке. Чтобы процессе обучения английскому языку студентов в сфере экономической безопасности был профессионально ориентированным и результативным, преподаватели английского языка кафедры МЭО (АлтГТУ) постоянно сотрудничают с преподавателями профилирующих дисциплин, с целью понимания основ специальности и ориентации в материалах специальности.

В процессе организации методико-педагогического сопровождения на занятиях по английскому языку со студентами специальности «Экономическая безопасность» активно используется метод – Case-study. Данный метод позволяет критически проанализировать и решить конкретные проблемы (cases (случаи), каждый случай содержит «проблемный аспект, конфликтогенный, ролевой, событийный, деятельностный, временной, пространственный» [2, с. 220].

Преимущество данного метода заключается в возможности формирования у студентов профессиональной позиции через описание профессиональной ситуации. На занятиях по английскому языку данный метод решения ситуативных задач применяется в работе с аутентичными текстами, содержащими проблемную информацию, требующую нестандартного решения.

Следует подчеркнуть, что задача педагога заключается в том, чтобы научить студентов добывать знания по предмету самостоятельно, уметь усваивать их, опираясь на ранее изученное.

В настоящее время в процессе формирования мультикультурного общества и активного развития межкультурной коммуникации особо важными являются социокультурные компетенции, дающие возможность ближе познакомиться с культурой стран изучаемого языка.

Практической целью обучения английскому языку студентов специальности «Экономической безопасности» является формирование у обучающихся способности и готовности к межкультурной коммуникации в профессиональной среде. Важнейшим направлением подготовки будущих специалистов при обучении английскому языку становится развитие ЗУН профессионально ориентированного диалогического общения, которое может возникнуть при непосредственном контакте со специалистами других стран в дальнейшей профессиональной деятельности.

В заключении, принимая во внимание все вышесказанное, следует отметить, что одним из эффективных условий профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров в сфере экономической безопасности является вовлечение будущих специалистов в активную познавательную деятельность, использование полученных ими знаний, умений и навыков на практике после окончания вуза. Более того, перед педагогами стоит задача по налаживанию связи между учебной программой, определенной в стандарте дисциплины, и результатами качественного образования, а также по созданию условий для формирования у будущих специалистов профессиональных компетенций, что, в конечном итоге, и, определяет их конкурентоспособность на современном рынке труда.

Список использованных источников:

1. Рыбкина, А. А. Принцип профессиональной целесообразности при обучении чтению в неязыковых вузах // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров : материалы XII Всероссийской науч.-практ. конф. 20 апреля 2011 г. – М., Челябинск : Изд-во ИИУМЦ Образование, 2011. – с. 208–210.

2. Козина, О. В. Образовательные возможности инновационных методов на занятиях по иностранному языку в формировании коммуникативно-компетентной личности. «Современная наука: Теоретический и практический взгляд» : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа : Научный центр «Аэтерна», 2014. – 332 с. – с. 218–220.

3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб : Союз, 2011. – 291 с.

УДК 373.5

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROBLEM-BASED LEARNING AS A FORM OF THE REALISATION OF COMPETENCE APPROACH TO TRAINING ECONOMIC SECURITY SPECIALISTS

М. Н. Семиколенова, к.э.н, доцент, Л. А Семина, д.э.н., профессор
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
M. N. Semikolenova, candidate of economic sciences, assistant professor, L. A. Semina, doctor of economic sciences, professor
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: semikmn@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены основные преимущества проблемно-поискового обучения в целях формирования профессиональных компетенций. Раскрыты возможности форм проблемного обучения для организации аудиторной и самостоятельной работы студентов.

Annotation: The article considers the main approaches of the problem-solving education in order to form professional competence. The article is aimed at searching new forms of problem-based education for organisation of classwork activity and students' individual work.

Ключевые слова: компетенция, проблемное обучение, экономическая безопасность, образовательные технологии.
Keywords: competence, problem-based learning, economic security, educational strategies.

В настоящее время для осуществления различных видов экономической деятельности на хозяйствующих субъектах нужны инициативные руководители и специалисты с творческим мышлением, способные самостоятельно управлять деятельностью организации с разветвленной организационной структурой, реагировать на изменяющуюся конъюнктуру рынка, оперативно принимать нестандартные управленческие решения. В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 080101 «Экономическая безопасность» сферой профессиональной деятельности выпускника является обеспечение экономической безопасности общества, государства и личности, субъектов экономической деятельности; обеспечение законности и правопорядка в сфере экономики; судебно-экспертная деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений в сфере экономики. Реализация отмеченных направлений деятельности экономиста связана с самостоятельной разработкой и внедрением критериев оценки экономической безопасности отдельных субъектов управления, построением эффективной системы информационных потоков организации, принятием оперативных и управленческих решений в разных областях деятельности организации. Поэтому задачей высшей школы при подготовке специалиста по экономической безопасности становится формирование и постоянное развитие познавательной активности студентов в процессе обучения.

Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование активных и интерактивных образовательных технологий при подготовке специалистов по экономической безопасности. Минимальный удельный вес интерактивных занятий в общем объеме учебной нагрузки составляет 30 %.

Основное отличие активных методов обучения состоит в побуждении обучающихся к самостоятельному добыванию знаний, в развитии мышления, в формировании необходимых компетенций в результате освоения дисциплины. Именно на решение этих задач направлены технологии проблемного обучения. Хотелось бы присоединиться к точке зрения тех ученых, которые считают проблемно-поисковое обучение наиболее соответствующим задачам компетентностного подхода в повышении качества профессионального образования в высшей школе [1, с. 235; 2, с.126]. Появление и развитие методов проблемного обучения обусловлено возникающими перед процессом обучения новыми задачами, состоящими в том, чтобы не только дать студентам знания, но и обеспечить формирование познавательных интересов и способностей, навыков самостоятельного умственного труда.

Внедрению методов проблемного обучения посвящены работы многих исследователей: А. А. Вербицкого [3, с. 150], М. И. Махмутова [4, с. 54], В. Оконь [5, с. 72]. Изучение различных взглядов и походов к проблемному обучению позволило определить проблемность как системообразующий принцип обучения, проявляющийся во всех формах учебного процесса, во всех методах обучения: на лекциях, семинарских занятиях, в различных формах самостоятельной работы студентов.

Структура проблемного обучения может быть представлена схематически как система проблемных ситуаций, каждая из которых включает в себя соответствующую задачу, систему средств обучения и деятельность по преобразованию условной задачи и получению искомых результатов.

Авторами настоящей статьи была предпринята попытка решить задачу организации проблемного обучения, обеспечивающего наряду с высокой эффективностью результатов усвоения (формирование знаний, умений и навыков) и развитие творческих способностей каждого студента в образовательном процессе высшей школе на примере дисциплины «Бухгалтерский учет». Данная дисциплина включена в учебный план подготовки специалистов по специальности «Экономическая безопасность» и относится к профессиональному циклу.

Для проведения аудиторных занятий использовались проблемные задачи, сформулированные на различных уровнях проблемности, и разработана следующая схема практического занятия, посвященного возможностям анализа зависимости «затраты-объем-прибыль» для обоснования управленческих решений:

1. Беседа преподавателя со студентами, в которой он привлекает их внимание к решению проблемной задачи, заостряя внимание на важность рассматриваемой методики для всего изучаемого курса и на преимуществах самостоятельного определения формулы точки безубыточности.

2. Преподаватель ставит задачу последовательно на разных ступенях проблемности, определенной уровнем сложности поставленных задач, начиная с самого высокого. Студенты должны фиксировать результаты своих попыток вывести формулу безубыточности на карточках с номером, соответствующим уровню проблемности.

3. Если студенты выводили формулу на самом высоком или последующих уровнях сложности, кроме низкого, они должны продолжать работу над правилом: проверять формулировку в соответствии с подсказками, и если нужно, то уточнять и совершенствовать ее, пробовать использовать другие методы расчета точки безубыточности.

4. При постановке задания самой низкой степени проблемности преподаватель спрашивает студентов, какую формулу расчета точки безубыточности они вывели, просит сформулировать порядок расчета в их трактовке. Затем преподаватель формулирует правило определения критической точки так, как оно определено в теории управленческого учета и приводит известные способы расчета: математический, маржинальный и графический.

5. Закрепление знаний о методах анализа безубыточности и формирование навыков оценки критических показателей деятельности организации проводится в форме выполнения заданий по определению безубыточности продаж в различных вариациях применительно к производственной деятельности многопрофильных предприятий.

Кроме того, нами была изучена возможность использования трех способов проблемного обучения в образовательной практике: проблемное изложение, поисковая беседа, самостоятельная поисковая и исследовательская деятельность студентов.

Проблемное изложение, например, используется при формировании представления о принципах бухгалтерского учета на первых лекционных занятиях по дисциплине «Бухгалтерский учет» посредством иллюстрации истории развития хозяйственных отношений в целом. Преподаватель формирует у слушателей представление о том, что ведение учета сопровождало человека во все периоды его развития, и многие века администраторы смотрели на учетные записи и верили всему тому, что там написано, не задумываясь, как это было записано. Только в первой четверти XX в. стало ясно, что понимание реальности учитываемых объектов зависит, прежде всего, от принципов, с помощью которых бухгалтеры формируют эту реальность. Таким образом, преподаватель не просто сообщит выводы науки, а раскроет путь, который привел к этим выводам.

Преподаватель при проблемном изложении материала не просто сообщает учебную информацию, а руководит познавательным процессом студентов, ставит вопросы, которые заостряют внимание студентов на противоречивости изучаемого явления и заставляют их задуматься.

Поисковая беседа обычно проводится на основе создаваемой преподавателем проблемной ситуации. При этом студенты самостоятельно определяют этапы поиска решения

выделенной проблемной ситуации. Например, при изучении принципов бухгалтерского учета преподаватель может предложить учащимся следующую учебную проблему: «Чем объяснить относительную точность данных бухгалтерского учета?» Проблемная ситуация связана с противоречиями, возникающими между предыдущими знаниями студентов о бухгалтерском учете как о взаимосвязанной и непрерывной системе отражения хозяйственных операций, основанной на достоверности, и сделанным утверждением о недостаточной точности информации. Для того чтобы подготовить учащихся к выдвижению гипотезы, можно привлечь их знания о знакомых им фактах хищений на предприятиях и предложить вспомнить влияние разных методов учета на итоговый показатель. В ходе поисковой беседы учащиеся при помощи преподавателя раскрывают три причины относительной точности данных бухгалтерского учета (методологическую, инвентарную и стохастическую) и самостоятельно формулируют этот основополагающий принцип бухгалтерского учета.

Самостоятельной работе студентов по дисциплине «Бухгалтерский учет» уделяется большое внимание, т. к. количество часов на самостоятельную работу приравнивается к общему числу часов на проведение всех видов аудиторных занятий. При этом наибольшая часть данной работы осуществляется и контролируется с применением разработанного электронного учебного курса и технологий дистанционного обучения. Самостоятельная деятельность студентов исследовательского характера является высшей формой самостоятельной деятельности и используется, как правило, на завершающих этапах обучения, когда студенты обладают достаточными знаниями, необходимыми для организации информационной системы хозяйствующих субъектов разных масштабов и видов деятельности, а также умением критически оценить социально-экономические показатели, выдвигать гипотезы в отношении уровня экономической и информационной безопасности. Одним из путей осуществления данного способа организации проблемного обучения является постановка исследовательских заданий. Выполнение исследовательских заданий проектируется в форме написания курсовой работы, участия в деловой игре, тренингах и компьютерных симуляций.

Таким образом, основное преимущество методов проблемного обучения состоит в применении теоретических академических знаний для решения проблемных ситуаций, связанных с будущей профессиональной деятельностью студента. Развитие творческих способностей при обучении специалистов по экономической безопасности представляется особенно важным в виду востребованности на рынке труда именно таких экономистов, которые способны самостоятельно формировать производственную политику предприятия, находить направления разрешения нестандартных управленческих проблем коммерческой организаций в условиях неопределенности и рыночной нестабильности.

Список использованных источников:

1. Смышляева, Л. Г. Активные образовательные технологии как условие реализации компетентностного подхода в высшей школе / Л. Г. Смышляева, Л. А. Сивицкая, Н. А. Качалов // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – № 5. – с. 235–240.

2. Рыжкова, М. А. Формирование профессионального мышления в структуре профессионального образа мира студентов в системе иноязычного вузовского образования // Наука и образование: история, современность, перспективы. Материалы и статьи VII Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию Казанского университета. – Казань: Издательство «Отечество», 2014. – с. 125–127.

3. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высшая школа, 1991. – 207 с.

4. Махмутов, М. И. Организация проблемного обучения в школе / М. И. Махмутов. – М. : Просвещение, 1977. – 374 с.

5. Оконь, В. Основы проблемного обучения / В. Оконь. – М. : Просвещение, 1968. – 208 с.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ КОМПЕТЕНТНОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
PROBLEMS IN TRAINING COMPETENT SPECIALIST IN ECONOMIC SECURITY

В. С. Стародубцева, к.э.н., доцент
практикующий экономист, Горно-Алтайск, Россия
V. S. Starodubtseva, candidate of economic sciences, associate professor
practicing economist, Gorno-Altaisk, Russia
e-mail: radostvera@mail.ru

Аннотация: В процессе подготовки специалиста по экономической безопасности для обеспечения приобретения им профессиональных знаний, умений, навыков, а также способности и готовности их реализовать возникают как общие, так и частные проблемы.

Annotation: In the process of training of specialists in economic security it is important to ensure the acquisition of professional knowledge, skills, and ability and willingness to implement them arise, both General and specific problems.

Ключевые слова: компетентностный подход, экономическая безопасность, управленческий учет

Keywords: competence-based approach, economic security, management accounting

Компетентностный подход в образовательной деятельности является ключевым фактором в профессиональной подготовке специалиста. В отличие оттого, что для квалифицированного специалиста характерно обладание знаниями, умениями и навыками определенного уровня, смысл понятия «компетентность» заключается в способности (готовности) специалиста к практическому применению знаний и умений, что характеризует соответствующую функциональность. Компетентностный специалист способен и готов реализовать полученные знания, умения и навыки в работе [1, с. 7].

К качеству подготовки специалистов высшего профессионального образования высокие требования предъявлялись всегда. Однако подготовка специалистов по экономической безопасности с учетом компетентностного подхода, как требуют новые образовательные стандарты, вызывает определенные трудности.

Например, реализация такой профессиональной компетенции в области информационно-аналитической деятельности, как «способность анализировать и интерпретировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в учетно-отчетной документации, использовать полученные сведения для принятия решений по предупреждению, локализации и нейтрализации угроз экономической безопасности (ПК-36)» [2], кроме соответствующих знаний, умений и навыков, должна предусматривать опыт практической деятельности.

По результатам прошедшей в прошлом году в г. Горно-Алтайске международной научно-практической конференции «Компетентностно-деятельностный подход как стратегический приоритет современной модернизации системы образования» [3] были приняты рекомендации, обозначившие основные проблемы в осуществлении компетентностно-деятельностного подхода как стратегического приоритета современной модернизации системы образования и предложения по разработке технологии и инструментария для его воплощения в образовательном процессе.

Автором поддерживаются обозначение в решении конференции проблем при подготовке специалистов-профессионалов для работы в рыночных условиях хозяйствования и обладающих необходимыми деятельностными компетенциями, а именно:

- наличие противоречия между процессом осуществления профессионального образования в подготовке специалистов для коммерческих структур и непосредственно самой современной коммерческой деятельностью, представленное в большинстве своем не только государственной формой, но и фундаментальностью и академичностью образования;

- отсутствие комплексной технологии, способствующей созданию нового интегративного качества образования в подготовке компетентностного специалиста;

- потребность в изменении системы оценивания результатов обучения при компетентностном подходе;

- отсутствие в вузах системы подготовки специалистов, обладающих способностями по внедрению компетентностного подхода в процессе профессионального обучения студентов;

- потребность проведения длительного серьезного дидактического исследования компетентностного подхода для раскрытия его научно-теоретической и конструктивно-технической функций, т. е. для четкого представления как теории обучения компетентстному подходу, так и соответствующего инструментария для реализации этой теории.

Вышеуказанные проблемы применения компетенстного подхода в профессиональном высшем образовании носят общий характер.

При подготовке компетентностного специалиста в конкретной сфере деятельности возникают дополнительные проблемы частного характера.

Так, специфика действующего законодательства, нормативные акты, локальные документы субъектов хозяйствования усугубляют противоречие, возникающее между вузом и хозяйствующими субъектами в процессе подготовки специалистов по экономической безопасности при проведении производственных и преддипломных практик, подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, сборе исходной информации для научно-исследовательских работ.

Например, вузом предусмотрено обеспечить такую профессиональную компетенцию, как «способность анализировать и интерпретировать финансовую, бухгалтерскую и иную информацию, содержащуюся в учетно-отчетной документации, использовать полученные сведения для принятия решений по предупреждению, локализации и нейтрализации угроз экономической безопасности (ПК-36)».

Однако в большинстве случаев, хозяйствующие субъекты отказываются предоставлять студентам источники информации в части бухгалтерского финансового учета, управленческого учета, управленческой отчетности и иной внутренней отчетности, на основе которой и предусмотрено овладение будущими специалистами по экономической безопасности компетенцией ПК-36. При этом руководители хозяйствующих субъектов ссылаются на пункт 11 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», согласно которой только «в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности не может быть установлен режим коммерческой тайны» [4].

Вместе с тем, информация управленческого учета как основного элемента менеджмента является инструментом оперативного и стратегического контроля, обеспечивает руководству хозяйствующего субъекта процесс совершенствования системы управления. [5, с. 293].

Исходя из обозначенной частной проблемы, связанной с существенным ограничением доступа студентов к источникам информации, на основе исследования которой студент должен овладеть способностью принятия решений по выявлению и недопущению в дальнейшем угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта, приобретение данной профессиональной компетенции в ходе образовательного процесса является достаточно сложным.

В некоторых случаях руководители коммерческих организаций, принимая студентов для прохождения производственной и преддипломной практики, нагружают студентов рутинной работой, часто не входящих в программу практики, а порой и с целью свести к минимуму время фактического ознакомления студентами с первичной учетной информацией, внутренними регламентами финансово-хозяйственной деятельности предприятия, предоставляя чаще всего бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах деятельности.

В таких случаях надо отдать должное достойному качеству преподавания по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» в большинстве вузов страны. Студенты, владея приобретенными в вузе профессиональными знаниями и умениями, исходя, порой только из сравнения показателей статей бухгалтерской (финансовой) отчетности, с реалиями финансово-хозяйственной деятельности конкретной организации, делали вывод о существенных рисках хозяйствования этого субъекта.

Например, из бухгалтерского баланса становится ясно об отсутствии на балансе организации основных средств, при этом руководитель предоставляет в бухгалтерию авансовые отчеты о расходах по оплате бензина и запасных частей для своего легкового автомобиля. Тогда как законодательство, теория и практика бухгалтерского учета основных средств гласят об обязательности ведения забалансового учета основных средств, если они арендуются организацией.

В ряде вузов есть определенные сдвиги в улучшении вопроса, регулирующего сотрудничество с хозяйствующими субъектами, в первую очередь с целью допуска студентов к источникам информации о финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта хозяйствования.

Это такие формы взаимодействия, как:

- заключение долгосрочных договоров с хозяйствующими субъектами по формированию баз ознакомительных, производственных и преддипломных практик;
- привлечение на договорной основе хозяйствующих субъектов – потенциальных работодателей в качестве партнеров вуза;
- выполнение научно-практических исследований на основе хозяйственных договоров с юридическими и физическими лицами, в том числе с учетом имеющейся материально-технической базы вузов (в т. ч. лаборатории, научно-технические центры) для проведения исследовательской работы.

Однако вышеназванные пути достижения компромисса между вузом и хозяйствующим субъектом, и соответственно, получение возможности для будущих компетентностных специалистов по экономической безопасности, становятся доступными для незначительной части обучающихся по этой специальности студентов. Как правило, это лучшие из лучших – активные участники научной студенческой работы и отличники.

Каким образом обеспечить возможностью овладения профессиональными компетенциями все 100 % студентов, обучающихся по экономической безопасности?

Для этого необходимо продолжать решать общие проблемы, возникающие при подготовке компетентностных специалистов и параллельно – частные проблемы, ведя не просто диалог с хозяйствующими субъектами, а предпринимать «наступательные» активные действия. Путь в направлении сотрудничества с потенциальными работодателями был изначально предопределен при создании федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения, в которых основным новаторским подходом стало обеспечение формирования профессиональных компетенций специалиста, а также привлечение работодателей для согласования конкретных видов профессиональной деятельности, к которым в основном готовится специалист.

Следовательно, совместно с представителями вуза профессиональное сообщество принимает на себя ответственность за качество подготовки компетентностных специалистов, не только обладающих профессиональными знаниями, умениями и навыками, а способных и готовых их реализовать.

Список использованных источников:

1. Компетентностно-деятельностный подход как стратегический приоритет современной модернизации системы образования: Рекомендации международной науч.-практич. конференции 18–23 августа 2014 г. / А. В. Петров, Н. А. Куликова, А. А. Петров ; под ред. А. В. Петрова. – Горно-Алтайск : РМНКО, 2014. – 13 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 080101 Экономическая безопасность (квалификация (степень) «специалист», утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 19 [Электронный ресурс] : официальный сайт Минобрнауки РФ. – Москва, 2015. – Режим доступа : http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_11/m19.pdf. – Загл. с экрана.

3. Материалы международной научно-практической конференция «Компетентностно-деятельностный подход как стратегический приоритет современной модернизации системы образования» 18–23 августа 2014 г. [Электронный ресурс] : официальный сайт журнала «Мир науки, культуры, образования». – Горно-Алтайск, 2014. – Режим доступа : http://amnko.ru/index.php/russian/about-us/ – Загл. с экрана.

4. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред.от 04.11.2014 г.) [Электронный ресурс]: официальный сайт «КонсультантПлюс». – Москва, 2015. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170573/ . – Загл. с экрана.

5. Семиколенова М.Н. Классификация информационных потоков в системе управленческого учета // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2/2. – с. 293–298.

УДК 378.14

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ MOODLE
IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE APPROACH IN PREPARING STUDENTS FOR ECONOMIC SECURITY WITH THE USE OF E-LEARNING ENVIRONMENT MOODLE

М. А. Тайлашева, к.э.н., доцент, В. В. Александров, д.м.н., профессор
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
M. A. Taylasheva, candidate of economic sciences, associate professor, V. V. Alexandrov, doctor of medical science, professor
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: akookf@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены вопросы формирования профессиональных компетенций студентов по экономической безопасности с использованием балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости в электронной обучающей среде Moodle.

Annotation: Questions of formation of professional competence of students studying at the faculty of economic security using a point rating system of evaluation in e-learning environment Moodle are discussed in the article.

Ключевые слова: образовательные технологии, электронные учебно-методические комплексы дисциплин, Moodle, подготовка специалистов по экономической безопасности.

Keywords: education technologies, electronic educational-methodical complexes of disciplines, Moodle, preparing students for economic security.

Согласно Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации без обеспечения экономической безопасности невозможно решить государственные задачи, как во внутригосударственном, так и в международном плане, поэтому стране необходимы высококвалифицированные кадры для всех уровней экономики, готовые выявлять и устранять причины и условия, способствующие ослаблению экономической безопасности государства, хозяйствующих субъектов.

Система подготовки специалистов по экономической безопасности в соответствии с Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования (специальность 080101 Экономическая безопасность (квалификация (степень) «специалист») находится в стадии становления.

Для обеспечения подготовки специалистов в области экономической безопасности на уровне, соответствующем современным требованиям, одним их принципов проектирования федерального стандарта является компетентностный подход.

Активное внедрение в образовательный процесс электронных образовательных ресурсов позволяет повысить качество учебно-познавательной деятельности студентов, педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава и учебно-методического обеспечения учебных дисциплин и как следствие обеспечивает становление профессионально-компетентного, всесторонне развитого и конкурентоспособного работника.

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» в 2014–2015 учебном году осуществил набор обучающихся по специальности 080101 Экономическая безопасность (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»). Выпускающей кафедрой по данной специальности является кафедра бухгалтерского учета, аудита и анализа. На кафедре целенаправленно ведутся теоретико-методологические разработки в области экономической безопасности, осуществляется разработка и внедрение электронных учебно-методических курсов, авторских курсов.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», Федеральным законом № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-коммуникационных сетях», Положением об электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях, утвержденным в Алтайском государственном университете 28.01.2014 г., Положением об электронном учебно-методическом комплексе дисциплин, утвержденным в Алтайском государственном университете 28.05.2014 г. введены единые требования к электронному учебно-методическому обеспечению дисциплин, входящих в учебные планы, по специальностям и направлениям, реализуемых в Алтайском государственном университете.

На базе Интернет-сайта (http://www.asu.ru) Алтайского государственного университета создан портал открытого образования (http://edu.asu.ru), который использует технологии электронной обучающей среды Moodle (англ. Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment), позволяющий использовать в учебном процессе электронные учебные ресурсы [3, 4].

Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда является организацией взаимодействия между преподавателем и студентами, которая позволяет:

− более эффективно организовать учебный процесс и самостоятельную работу студентов;

− заинтересовать учащихся с помощью внедрения новых технологий и форм организации обучения;

− развивать профессиональные компетенции студентов;

− повысить уровень образовательного потенциала студенчества и качества образования;

− повысить социальную и профессиональную мобильность студентов, их предпринимательскую и социальную активность, кругозор и уровень самосознания [2, с. 10–11].

Разработчику учебно-методических комплексов она предоставляет возможности использовать все необходимые ресурсы и средства контроля. Moodle проектируется как набор модулей и позволяет гибко добавлять или удалять элементы. Среда Moodle разработана под концепцию активного учения, которая предполагает активное взаимодействие всех участников учебного процесса.

При использовании Moodle у преподавателя появляются следующие возможности:

− управлять установками курса, включая регистрацию студентов на курс;

− в любое время загружать необходимую информацию, которая будет доступна студентам, записавшимся на курс;

− добавлять и удалять инструменты в курсе;

− размещать он-лайн тесты, что позволяет оперативно проверять текущий уровень успеваемости студентов;

− организовывать консультации или занятия в форумах, чатах и т. д.;

− устанавливать события в календаре и оповещать студентов об их приближении;

− просматривать результаты работы студентов и контролировать их деятельность по изучению курса.

Создание электронного курса – это процесс, который сводится к организации учебного материала так, чтобы студенты могли самостоятельно изучить его, выполнить определенные упражнения и виды другой деятельности для освоения этого материала, приобрести практические навыки и выполнить контрольные мероприятия по проверке усвоения материала.

Как правило, электронный курс состоит из несколько разделов (тем, параграфов). Каждый из них должен содержать теоретическую часть, оформленную в виде ресурсов курса: web-страниц и ссылок, и практическую часть, оформленную в виде элементов курса: лекций, семинаров, тестов, заданий. Обязательными элементами курса являются глоссарий и организационный форум[1, с. 5].

На кафедре «Бухгалтерского учета, аудита и анализа» ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» для подготовки студентов по специальности» Экономическая безопасность» создано 6 электронных учебно-методических комплексов дисциплин:

− «Бухгалтерский учет и анализ», разработчик курса к.э.н., доцент М. А. Тайлашева http://portal.edu.asu.ru/course/view.php?id=907;

− «Бухгалтерский учет», «Бухгалтерский управленческий учет», разработчик курсов к.э.н., доцент М. Н. Семиколенова http://portal.edu.asu.ru/course/view.php?id=938, http://portal.edu.asu.ru/course/view.php?id=909;

− «Бухгалтерский финансовый учет», разработчик к.э.н., доцент Т. А. Рудакова http://portal.edu.asu.ru/course/view.php?id=1244;

«Аудит», разработчик д.э.н., профессор И. Н. Санникова http://portal.edu.asu.ru/course/view.php?id=582;

− «Управленческий анализ в отраслях», разработчик к.э.н., доцент В. Н. Стась http://portal.edu.asu.ru/course/view.php?id=575 .

Электронные учебно-методические комплексы дисциплин включают:

− пояснительную записку, в которой описаны цели и задачи курса, место дисциплины в основной образовательной программе;

− рабочую программу дисциплины, разработанную в соответствии с Положением о разработке рабочих программ учебных дисциплин;

− методические рекомендации для студентов;

− планы, тексты, презентации лекций и составленное преподавателем учебное пособие;

− словарь терминов по дисциплине;

− дидактические материалы;

− контрольно-измерительные материалы;

− ссылки на другие электронные ресурсы.

Четкое структурирование материалов электронного учебного курса обеспечивает целый ряд преимуществ в организации учебного процесса:

1) доступность курса в любой момент для его участников (обучающиеся самостоятельно решают, в каком темпе им проходить этот курс);

2) широта предоставляемой информации (обучающийся может непосредственно в процессе работы над материалом курса в системе Интернет обратиться в любые мировые источники);

3) гибкая организация учебного процесса (электронное обучение позволяет преподавателю сконцентрироваться на более сложных разделах курса, выложив простые фрагменты для самостоятельной проработки);

4) обучение в формате e-learning (уверенное владение современными информационно-коммуникационными технологиями является одним из ключевых компетенций выпускника современного образовательного учреждения).

Особое внимание в работе с электронными учебно-методическими комплексами дисциплин отводится вопросам администрирования курса (посещаемость и текущая успеваемость, контрольные работы, коллоквиумы, экзамены и т. д.) [5].

Для этого необходимо разработать контрольно-измерительные инструменты оценки знаний студентов, а также отработки навыков и умений, входящие в фонд оценочных средств по дисциплине. В таблице 1 представлены основные формы контроля знаний в системе Moodle.

Таблица 1 − Формы контроля знаний в системе дистанционного обучения Moodle

Формы организации учебного процесса	Инструменты системы дистанционного обучения Moodle	Виды самостоятельной работы	Формы контроля
Лекция	Веб-страница, ссылка на веб- страницу или файл, лекция, опрос, задание	Написание реферата-обзора, своего варианта плана лекции, фрагмента лекции; логическое микроструктурирование текста; оценка и анализ изучаемого текста; подготовка опорного конспекта	Текущий контроль
Семинары	Веб-страница, ссылка на веб- страницу или файл, лекция, форум, чат, семинар	Подготовка фрагмента практического занятия; подготовка доклада по теме; участие в синхронной или асинхронной телеконференции	Промежуточный контроль
Практические занятия	Лекция, форум, чат, задание, тест	Решение задач и ситуационных заданий, составление отчетов по заданиям	Рубежный контроль
Лабораторные занятия	Ссылка на веб-страницу или файл, задание, рабочая тетрадь	Самостоятельное выполнение лабораторных работ; работа с виртуальными лабораторными практикумами	Рубежный контроль
Курсовые работы, зачеты, экзамены	Лекция, задание, тест	Письменные задания, рефераты, эссе, курсовые работы, индивидуальные проекты, тестирование в режиме on-line	Рубежный, итоговый контроль

Чтобы осуществить переход от традиционной четырехбалльной шкалы оценок к балльно-рейтинговой системе в соответствии с Положением о балльно-рейтинговой системе оценки успеваемости студентов по дисциплинам основных образовательных программ федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования в Алтайском государственном университете нами был доработан существующий электронный учебно-методический комплекс дисциплины «Бухгалтерский учет и анализ» с включением в него следующих разделов:

− порядок начисления рейтинговых баллов по предмету; правила аттестации для студентов, не набравших необходимый минимум баллов по дисциплине (таблица 2);

− формула перевода итоговой суммы баллов в традиционную оценку (таблица 3);
− критерии оценки контрольных объектов.

Таблица 2 −Порядок начисления рейтинговых баллов по предмету

УТВЕРЖДЕНО директором МИЭМИС Кафедра бухгалтерского учета, аудита и анализа Лист контрольный мероприятий по дисциплине «Бухгалтерский учет и анализ» Для специальности (направления): экономическая безопасность (экономика) Курс: 2Семестр: 4 Всего баллов: max 100						
	Текущая учебная работа (в семестре)					Вид аттестации
	Аудиторная работа					
	Лекции	*Практические занятия*	*Тестирование*	*Самостоятельная работа*	*Сроки контроля*	*Экзамен*
	max 7	max 7	max 21	max 15		max 50
Условия начисления баллов	Посещение	Работа на занятиях	Сдача тестов	Выполнение заданий		
Тема 1	1	1	3	2	неделя № 4	
Тема 2	1	1	3	2	неделя № 6	
Тема 3	1	1	3	2	неделя № 8	
Тема 4	1	1	3	2	неделя № 10	
Тема 5	1	1	3	2	неделя № 12	
Тема 6	1	1	3	2	неделя № 14	
Тема 7	1	1	3	3	неделя № 16	
Обязательный минимум учебной работы			Сдача тестов	Выполнение заданий		
Обязательный минимум для допуска к экзамену	Набрать не менее 25 баллов (50 %) по текущей работе + выполнение заданий + сдача тестов					
Правила аттестации при условии невыполнения минимума учебной работы	Студенты, не набравшие минимум баллов, повторно проходят мероприятия текущего контроля успеваемости. Сумма баллов, набранная студентом при повторном прохождении им контрольных мероприятий, не может превышать минимума, установленного для аттестации по дисциплине.					
Заведующий кафедрой _____						

Таблица 3 − Формула перевода итоговой суммы баллов в традиционную оценку

Традиционная оценка	Баллы в стобалльной шкале (ECTS)
5 (отлично)	100 –75 баллов
4 (хорошо)	74 –60 баллов
3 (удовлетворительно)	59 –40 баллов
2 (неудовлетворительно)	менее 39 баллов

Критерии оценки контрольных объектов при осуществлении текущего контроля успеваемости сформулированы нами следующим образом:

− максимальное количество баллов, указанное в карте баллов дисциплины, студент получает за полные и правильные ответы на все вопросы задания;

− 70 % – 89 % от максимального количества баллов студент получает за неполное, но правильное изложение ответов и результатов решения заданий, либо при изложении была допущена 1 несущественная ошибка;

− 50 % – 69 % от максимального количества баллов студент получает за неполное, но правильное изложение ответов и результатов решения заданий, либо при изложении была допущена 1 существенная ошибка;

− менее 50 % от максимального количества баллов студент получает за неполное изложение ответов и результатов решения заданий, либо при изложении были допущены существенные ошибки по всем вопросам задания;

− если качество выполненного задания не удовлетворяет требованиям, установленным преподавателем для данного вида задания, оно оценивается в «0» баллов.

Таким образом, в современных условиях педагог не заменяется информационными технологиями, а лишь меняется его роль. Так, если в традиционном образовании преподаватель большую часть времени уделял чтению лекций, то в образовании, построенном на информационных технологиях, во многом меняется содержание его деятельности. Теперь преподаватель должен разработать содержание курса на новой технологической основе, помочь студенту сориентироваться в обширной и разнообразной учебной информации и найти подходящую именно ему образовательную траекторию, обеспечить активное взаимодействие обучаемого как с самим преподавателем, так и с другими студентами в ходе обсуждения учебных вопросов, включающих следующие профессиональные компетенции:

− экспертную оценку на соответствие действующему законодательству и утвержденным нормативам;

− выявление признаков скрытых коррупционных связей;

− определение факторов экономических рисков;

− составление планов по реализации мер профилактического предупреждения необоснованных экономических затрат.

Инновационный потенциал применения компетентностного подхода в системе подготовки специалистов по экономической безопасности состоит в том, что данный подход позволяет:

− получать более адекватные результаты обучения, выраженные на языке компетенций;

− моделировать результаты образования, ориентируясь на конкретные запросы соответствующих сфер профессиональной деятельности.

Список использованных источников:

1. Волженина, Н. В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения : учеб. пособие / Н. В. Волженина. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 61 с.

2. Гильмутдинов, А. Х. Электронное образование на платформе Moodle / А. Х. Гильмутдинов, Р. А. Ибрагимов, И. В. Цивильский. – Казань, КГУ, 2008. – 169 с.

3. Алтайский государственный университет [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Электронные данные. – Барнаул, 2015. – Режим доступа : http://www.asu.ru. – Загл. с экрана.

4. Moodle. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Moodle. – Загл. с экрана.

5. Официальный сайт системы управления курсами Moodle [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moodle.org. – Загл. с экрана.

УДК 338

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ РОССИЙСКИМИ ВУЗАМИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
TRAINING OF SPECIALISTS IN SPHERE OF ECONOMIC SECURITY IN RUSSIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Н. В. Щербакова, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» г. Барнаул, Россия
N. V. Shcherbakova, candidate of economic sciences, associate professor
I.I. Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation
e-mail: shcherbakova_nat@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы подготовки квалифицированных специалистов в сфере экономической безопасности в вузах России, участие представителей бизнес-сообщества в образовательном процессе и направления данного взаимодействия

Annotation: In the article the topical issues of training of qualified specialists in the sphere of economic security in higher education institutions of Russia, participation of representatives of business community in educational process and the directions of this interaction are considered

Ключевые слова: экономическая безопасность, высшее образование, образовательная программа

Keywords: economic security, the higher education

На современном этапе развития экономики в РФ существует необходимость в подготовке кадров способных к формированию эффективной системы обеспечения экономической безопасности страны, региона, отдельного хозяйствующего субъекта. Данное условие экономического развития формирует спрос на специалистов всех уровней экономики, готовых осуществлять управление процессами по своевременному выявлению и устранению причин и условий, снижающих экономическую стабильность.

Государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности реализуется совместно органами законодательной, исполнительной и судебной власти, общественными и иными организациями и объединениями, должностными лицами, принимающими участие в обеспечении безопасности в соответствии с законодательными нормами РФ. В части законодательного регулирования основополагающим документом является Стратегия национальной безопасности России до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537. Так, в Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. указано, что национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются в комплексном решении следующих задач: обеспечение незыблемости конституционного строя страны, её территориальной целостности и суверенитета; преобразование Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многопо-

лярного мира; развитие демократии и гражданского общества; повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Понятие национальной экономической безопасности по-разному рассматривается в различных государствах в зависимости от экономической политики, которую они проводят, от места в мировой экономике и от других факторов, влияющих на положение страны в мировом сообществе. Экономическая безопасность в США отражает способность обеспечивать национальные экономические интересы страны по отношению к событиям, процессам или действиям, которые могут угрожать этим интересам или препятствовать им; эти угрозы или препятствия могут быть иностранного или национального происхождения, случайными или умышленными, последствиями деятельности человека или природы. Основное условие обеспечения экономической безопасности Японии представляет собой защиту политической и экономической стабильности страны, обеспечение торговли и дружественных отношений со странами, являющимися основными торговыми партнерами Японии. Экономическая безопасность Китая представляет собой синтез философии и реформистских установок, формулируемое кратко следующим образом: "идти по пути индустриализации нового типа, всемерно осуществлять стратегию подъема страны за счет науки и образования и стратегию обеспечения продолжительного развития". Под национальной экономической безопасностью в РФ понимается состояние экономики, обеспечивающие достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям [1].

Обеспечение экономической безопасности страны имеет характер государственной политики и предусматривает комплекс мер экономического, политического, административного характера. Деятельность государства по обеспечению экономической безопасности страны включает в себя ряд составляющих, объединенных единым стратегическим замыслом: всесторонний объективный мониторинг экономики и общества в целях выявления и прогнозирования внешних и внутренних угроз жизненно важным интересам объектов экономической безопасности; разработка и реализация комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз.

Мониторинг экономической безопасности является эффективным механизмом контроля реализации государственной политики в области обеспечения экономической безопасности. Государственная политика в данной области призвана решить ряд задач, таких, как: создание и совершенствование системы мониторинга состояния экономической безопасности РФ; оперативное информационное обеспечение органов государственной власти РФ и ее субъектов; прогнозирование в области наличия угроз экономической безопасности, характере данных угроз и возможных последствиях; информационное взаимодействие всех органов власти; контроль за состоянием угроз экономической безопасности страны [4].

Вышесказанное определяет необходимость подготовки кадров для всех уровней экономики, готовых осуществлять управление процессами в сфере экономической безопасности в соответствии с современными требованиями. Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению подготовки (специальности) 080101 Экономическая безопасность (квалификация (степень) «специалист») был утвержден в связи с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 19 от 14 января 2011 г.

В соответствии с ФГОС ВПО область профессиональной деятельности специалистов-экономистов данного направления подготовки включает: экономическое образование; экономическую, социально-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, экономических, финансовых, производственно-экономических и аналитических служб организаций, учреждений, предприятий различных форм собственности, государственных и муниципальных органов власти; судебно-экспертную деятельность по обеспечению судопроизводства, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений в сфере экономики; обеспечение экономической безопасности общества, государства и личности, субъектов экономической деятельности; обеспечение законности и правопорядка в сфере экономики.

Объектами профессиональной деятельности специалистов являются: события и действия, создающие угрозы экономической безопасности; поведение хозяйствующих субъектов, их затраты, риски и результаты экономической деятельности, функционирующие рынки, финансовые и информационные потоки, производственные процессы; общественные отношения в сфере обеспечения законности и правопорядка, экономической безопасности.

Обучение экономической безопасности в вузе носит междисциплинарный характер; квалифицированный специалист по экономической безопасности должен обладать системными знаниями в сфере экономики и права с акцентом на экономическую составляющую, чтобы экономически грамотно оценивать любые правовые или технические решения. Специалист в сфере экономической безопасности должен обладать рядом компетенций: хорошо ориентироваться в финансовом, налоговом и банковском праве; обладать знаниями в области бухгалтерского учета, налогообложения, формирования и использования государственных и муниципальных ресурсов, современных информационных технологий. Уникальность подготовки таких специалистов в том, что образовательная программа дает студентам базовые знания в области экономики, права, информационных технологий; ориентирует выпускников на обеспечение экономической безопасности России и рассчитана на все уровни подготовки специалистов по обеспечению экономической безопасности – от уровня отдельного хозяйствующего субъекта до регионального и федерального уровня.

Специалисты по экономической безопасности могут осуществлять профессиональную деятельность в структурах Федеральной службы по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службе, органах Федерального казначейства, иных государственных структурах, осуществляющих контрольно-надзорные функции в финансовой и экономической сферах деятельности; службах внутреннего контроля кредитных организаций, страховых, лизинговых компаниях, в организациях, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг и других организациях, выполняющих операции с денежными средствами и иным имуществом; экономических, финансовых, аналитических службах, занимающихся сбором, обработкой, защитой информации на предприятиях и в организациях.

Специалист в сфере экономической безопасности выполняет важные функции, в его обязанности входят расчет экономических и социально-экономических показателей, характеризующих деятельность субъектов, участие в разработке различных проектных решений, которые необходимы для ввода здания в эксплуатацию, производство судебных экономических экспертиз, экономическая экспертиза нормативных актов, разработка рекомендаций в сфере обеспечения экономической безопасности коммерческих предприятий, оценка возможных финансовых потерь.

Хотя профессия специалиста по экономической безопасности достаточно молодая, и потребность в такого рода деятельности появилась сравнительно недавно, специальность (ФГОС) «Экономическая безопасность» открыта в более 150 российских вузах.

Таблица 1 – Данные о реализации образовательной программы по направлению «Экономическая безопасность» в вузах РФ

Регион	Количество вузов, реализующих программу	Регион	Количество вузов, реализующих программу	Регион	Количество вузов, реализующих программу
1	2	1	2	1	2
Амурская область	1	Москва	39	Ростовская область	4
Белгородская область	3	Московская область	6	Рязанская область	3
Брянская область	3	Мурманская область	3	Самарская область	3
Владимирская область	4	Нижегородская область	4	Санкт-Петербург	6

Продолжение таблицы 1

Волгоградская область	2	Новосибирская область	5	Саратовская область	4
Вологодская область	2	Омская область	3	Сахалинская область	1
Воронежская область	5	Оренбургская область	1	Свердловская область	2
Ивановская область	1	Орловская область	1	Смоленская область	2
Иркутская область	1	Пензенская область	1	Ставропольский край	3
Калининградская область	2	Приморский край	1	Томская область	1
Калужская область	1	Республика Башкортостан	4	Тюменская область	2
Кемеровская область	3	Республика Дагестан	3	Удмуртская республика	1
Кировская область	1	Республика Калмыкия	1	Ульяновская область	4
Краснодарский край	6	Республика Коми	1	Хабаровский край	6
Курганская область	1	Республика Марий Эл	1	Челябинская область	5
Курская область	1	Республика Мордовия	1	Чувашская Республика	1
Ленинградская область	1	Республика Северная Осетия – Алания	1	Ярославская область	2
Липецкая область	2	Республика Татарстан	4		
Составлена на основе данных, представленных на сайте Федерального портала Российского образования о распределении приема и численности студентов 1–2 курсов по направлениям подготовки и специальностям (ФГОС). – М., 2012. – Режим доступа : http://www.edu.ru/abitur/act.7/fgos.080101/st.3/index.php					

В АлтГТУ специальность «Экономическая безопасность» появилась в сентябре 2013 г. был проведен первый набор студентов, таким образом, АлтГТУ стал первым из вузов Алтайского края, реализующих образовательную программу по данной специальности.

Решение комплекса вопросов вузовской подготовки специалистов, обеспечивающей им возможность реализовывать свой личностный и профессиональный потенциал, одновременно удовлетворяя потребности общества, должно исходить из следующих позиций: формирование требований к будущему специалисту со стороны самой личности, отдельных хозяйственных субъектов, государства и общества, определение соответствующих этим требованиям современных образовательных технологий.

Современная экономика предъявляет все больший спрос на профессиональные компетенции выпускников, их социальные и поведенческие навыки (умение решать проблемы, добиваться поставленной цели, работать с людьми и планировать время). Несоответствие уровня развития трудового потенциала выпускников критериям современной конкурентной борьбы, недостаточная подготовленность молодых специалистов к самостоятельному решению проблем снижают уровень конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда.

С точки зрения работодателя, выпускники вузов должны [3]:

– обладать достаточными практическими навыками и теоретическими знаниями, для того, чтобы обеспечить высокую производительность труда, снизить затраты предприятия на обучение молодых специалистов, переподготовку кадров;

– иметь необходимые для современного производства личностные качества: инициативность, стрессоустойчивость, целеустремлённость, высокую мотивацию на достижение успеха, способность работать в команде, креативность, способность и стремление к самообучению и саморазвитию, ответственность;

– владеть высокой работоспособностью, что означает наличие физической выносливости и крепкого здоровья.

На практике же существует разрыв между интересами образовательных институтов, предоставляющих образовательные услуги, и работодателями, являющимися в конечном итоге потребителями «продукта» образовательного процесса. Данные противоречия между качеством подготовки выпускников и требованиями со стороны рынка труда проявляются в следующем. Со стороны молодых специалистов:

– недостаточная аргументация при выборе специальности;

– теоретическая подготовка в сочетании со слабыми практическими навыками и умениями;

– неготовность к самостоятельной работе, личностная незрелость, неспособность взять ответственность на себя;

– завышенные притязания, амбициозность.

Со стороны работодателей:

– принятие решений исходя из реальных потребностей рынка труда;

– востребованность практических умений и профессионального опыта;

– ориентация при приеме на работу на тех молодых специалистов, кто готов начать карьеру с низовых ступеней, готов нести ответственность за принятые решения;

– потребность в молодых специалистах, инициативных, способных к проектной деятельности, обладающих высоким уровнем личностной зрелости.

Основная проблема подготовки специалистов в современных условиях – оторванность получаемых выпускниками знаний от реальной практики, проявляющаяся в неумении молодых специалистов обращаться с современным высокотехнологичным оборудованием и программными продуктами, в психологической неподготовленности к реальным ситуациям, возникающим в жизни трудового коллектива, к нормам поведения в бизнес-среде.

Образовательные учреждения недостаточно ориентированы на подготовку выпускников, обладающих теми профессиональными и личностными качествами, которые действительно востребованы работодателями. Такое несоответствие может повлечь проблемы трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений, дефицита требуемых кадров для предприятий, привести к дисбалансу спроса и предложения труда квалифицированных работников на рынке.

Таким образом, наблюдается разрыв между востребованными со стороны рынка и работодателей знаниями, умениями выпускников и имеющимися, что вызывает необходимость формирования более активного взаимодействия вузов, студентов, работодателей, представителей общественности, бизнеса, профессиональных сообществ. Сложившийся в большинстве вузов подход не в полной мере удовлетворяет запросам работодателей и лишь частично соответствует быстро меняющимся требованиям времени. Вузу необходимо определить ожидаемые потребности конкретных потребителей для того, чтобы в достаточной мере удовлетворить образовательные потребности. Среди проблем взаимодействия вузов и работодателей, можно назвать следующие [2, 3]:

– противоречия между развитием рынка труда и возможностями удовлетворения этих запросов в системе ВПО;

– постоянно увеличивающийся рост требований рынка труда к уровню профессиональной компетентности выпускников;

– неразработанность необходимой нормативно-правовой базы взаимодействия между работодателями и системой профессионального образования;

– противоречия между необходимостью повышения квалификации специалистов и возможностями индивидуализировать содержание и процесс профессионального образования;

– недостаточный уровень сформированности механизмов постоянного мониторинга и прогнозирования потребностей рынка труда.

Данные проблемы вполне преодолимы: вуз, самостоятельно разрабатывая образовательные программы имеет высокую степень самостоятельности при проектировании как содержания, так и технологий его освоения. Таким образом, в устранении существующих противоречий должны участвовать две равноправные стороны – работодатели и образовательные учреждения.

Взаимодействие указанных субъектов должно строиться на основе принципов равноправия сторон, уважения и учёта интересов всех сторон, систематичности и последовательности взаимодействий, добровольности принятия обязательств, заинтересованности сторон в достижении поставленных целей, реальности принимаемых на себя обязательств и обязательность их выполнения, ответственности сторон.

Среди эффективных форм взаимодействия между работодателями и вузами можно выделить следующие:

– подготовка предприятием заявки в вузы на специалистов определенного профиля;

– стажировки для студентов и преподавателей на реальных рабочих местах;

– прохождение студентами практики на предприятии;

– профессиональные форумы;

– участие работодателей в итоговой государственной аттестации выпускников;

– участие работодателей в научно-практических конференциях, работе научных кружков, днях науки в вузах;

– мастер-классы и лекции представителей бизнеса в вузах;

– открытие базовых кафедр вуза на предприятиях, являющимися ключевыми работодателями в регионе;

– участие представителей бизнес-сообщества в системе оценки качества высшего образования;

– обучение студентов на реальных рабочих местах;

– совместные научные исследования и создание совместных малых наукоемких предприятий;

– совместная разработка образовательных программ.

Так, совместная деятельность позволяет общими усилиями конкретизировать требования к уровню сформированности общекультурных и профессиональных компетенций выпускников и выстроить образовательный процесс с учетом требований со стороны рынка и возможностей вуза. Активное взаимодействие образовательных учреждений и работодателей может обеспечить баланс интересов выпускников, вузов, работодателей, необходимый для успешного экономического развития страны. Система подготовки квалифицированных кадров в сфере экономической безопасности должна учитывать существующие угрозы и опасности социально-экономического развития административно-территориальных образований страны.

Проблема экономической безопасности имеет многоаспектный характер: она может быть исследована на уровне страны, региона, отдельного предприятия и индивидуума. Вопросы экономической безопасности сегодня находят широкое отражение в нормативных документах, поднимаются в ходе дискуссий по политическим и экономическим проблемам, вызывают активный интерес в научных кругах. В настоящее время вопросы в сфере обеспечения экономической безопасности приобрели особую актуальность в связи экономическими санкциями, введенными в отношении России и направленными на ее международную изоляцию. Однако наблюдается тенденция усиления не только внешних, но и внутренних по отношению к РФ угроз, обусловленных существующими диспропорциями экономики и её неудовлетворительной структурой, не отвечающей требованиям развития постиндустриального общества, не менее остро стоит проблема криминализации общества и теневой экономики. Обеспечение экономической безопасности имеет первостепенное значение для развития бизнеса, повышения уровня благосостояния населения и входит в перечень приоритетных задач

развития экономики страны, региона. Образование выступает как один из важнейших факторов, влияющих на уровень экономической безопасности. Необходимо активное взаимодействие образовательных учреждений и бизнес сообщества с целью формирования профессиональных компетенций студентов в соответствии с существующими и прогнозируемыми требованиями рынка.

Список использованных источников:

1. Журило, П. П. Механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях / П. П. Журило [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://ars-administrandi.com/article/Jurilo_2012_4.pdf.

2. Кононенко, Т. Е. Особенности рынка образовательных услуг и проблема взаимодействия вузов с работодателями / Т. Е. Кононенко, О. В. Бондаренко [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id =10003121.

3. Реутов, Н. Н. Взаимодействие высшей школы и работодателей в современных условиях как фактор подготовки конкурентоспособного специалиста / Н. Н. Реутов [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://ores.su/index.php/2011-02-13-16-16-51/21--3-2011-/124-2011-07-29-14-13-15.

4. Шаманов, А. С. Факторы, влияющие на экономическую безопасность России / А. С. Шаманов [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/2851.pdf.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ:
ГОСУДАРСТВО, РЕГИОН, ПРЕДПРИЯТИЕ

Сборник статей Международной научно-практической конференции
(г. Барнаул, 8–9 апреля 2015 г.)

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 04.08.15. Формат 60x84 1/8.
Печать – цифровая. Усл.п.л. 25,57.
Тираж 100 экз. Заказ 2015 –

Издательство Алтайского государственного
технического университета им. И.И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46 http://
izdat.secna.ru

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020822 от 21.09.98 г.

Отпечатано в типографии АлтГТУ,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46
тел.: (8-3852) 29-09-48

Лицензия на полиграфическую деятельность
ПЛД №28-35 от 15.07.97 г.